

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия
Бременский университет, Германия
Высшая школа европейских и региональных исследований, Чешская Республика
Варшавская высшая школа экономики, Польша
ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет», Россия
Запорожский национальный университет, Украина
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь
Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина
Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет», Россия
Университет Серж-Понтуаз, Франция

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Сборник научных трудов
IV Международной научно-практической конференции,
посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ»

Белгород, 26 сентября 2015 г.

Белгород
2015

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501
К 64

Печатается по решению
Ученого совета Института экономики
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Рецензенты:

профессор Белгородского университета кооперации, экономики и права,
доктор экономических наук, профессор

Л.В. Соловьева

директор Института экономики
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор экономических наук, доцент

М.В. Владыка

К 64

**Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации:
русский и международный опыт** : сборник научных трудов,
подготовленных на основе материалов IV междунар. науч.-практ.
конф. (Белгород, 26 сентября 2015 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук,
проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. –
Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. – 200 с.

ISBN 978-5-9906846-6-9

В материалах Международной научно-практической конференции представ-
лены работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным про-
блемам развития национальной и региональной экономики и повышения ее кон-
курентоспособности.

Сборник материалов будет интересен студентам, магистрантам, аспирантам,
молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной эко-
номики.

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501

*Оргкомитет конференции не несет ответственности
за содержание и достоверность публикуемых сведений*

© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978-5-9906846-6-9

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>I.A. Shok, E.N. Kamyshanchenko.</i> Empirical Evidence of Foreign Direct Investment Attractiveness. Belgorod, Russia	6
<i>S.N. Rastvortseva, A.S. Chentsova, Ya.U. Bondareva.</i> Economic Integration and Regional Inequality. Belgorod, Russia	8
<i>Е.В. Губанова.</i> Развитие инновационной системы Калужской области. г. Калуга, Россия	13
<i>Ф.Ф. Иванов.</i> Современные направления совершенствования механизмов регулирования, управления и развития информационного обеспечения в транспортной логистике Беларуси. г. Минск, Республика Беларусь	18
<i>И.Г. Пацукова.</i> Кризисное состояние экономики. г. Белгород, Россия	22
<i>А.С. Ченцова.</i> Обзор исследований влияния глобализационных процессов на социально-экономическую дифференциацию и конкурентоспособность регионов. г. Белгород, Россия	25
<i>Ю.А. Хорошевская, Ю.Л. Растопчина.</i> Проблемные зоны функционирования транспортной отрасли в России и Белгородской области. г. Белгород, Россия	29
<i>Н.Ф. Сивцова, Е.Н. Шапошник.</i> Малый и средний бизнес в сфере международных экономических отношений. г. Белгород, Россия	35

Секция 1

Внешнеэкономические аспекты национальной и региональной конкурентоспособности

<i>О.И. Бикмуллина, Е.И. Ковалева, Д.А. Мацкова.</i> Анализ и оценка продовольственной безопасности РФ. г. Белгород, Россия	40
<i>Е.А. Водопьянова, Е.И. Ковалева.</i> Иммиграция рабочей силы в России. г. Белгород, Россия	44
<i>Е.И. Ковалева, М.В. Ломакина, В.В. Мирошниченко.</i> Реализация программы импортозамещения сельскохозяйственной продукции в Белгородской области на примере ООО «Рынок «Мирный». г. Белгород, Россия	47
<i>Л.Ф. Муноз.</i> Оптимальное распределение иностранных инвестиций в регион по видам экономической деятельности. г. Белгород, Россия	5
<i>Е.В. Счастливенко, Т.В. Счастливенко.</i> Необходимость и основные проблемы создания национальной системы платёжных карт РФ. г. Белгород, Россия	54
<i>Т. Ю. Тарасова.</i> Новые банковские продукты как способ конкурентной борьбы. г. Белгород, Россия	57
<i>Г.О. Тащиян, Е.С. Горайнова, Р.В. Обчарова.</i> Оценка конкурентоспособности имиджа торговых организаций города Белгород. г. Юрга, г. Белгород, Россия	60
<i>Е.А. Уварова.</i> Конкурентоспособность предприятия при выходе на мировой рынок. г. Белгород, Россия	64
<i>Е.В. Мирошников, А.С. Стадченко.</i> Оценка показателей внешнеторговой деятельности регионов Сибирского федерального округа Российской Федерации. г. Белгород, Россия	67
<i>Е.В. Мирошников, Е.С. Шевченко.</i> Показатели инвестиционной активности регионов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. г. Белгород, Россия	71
<i>А.А. Чубирко, Ю.Л. Растопчина.</i> Основные тенденции развития ТНК на современном этапе. г. Белгород, Россия	74
<i>Вэй Янань.</i> Лидерство Китая в глобальной экономике. г. Белгород, Россия	77

<i>В.С. Баландина, Ю.Л. Расстончина, О.С. Сахарова.</i> Особенности государственно-правового регулирования страхового рынка: мировая практика и опыт России в рамках членства в ВТО. г. Белгород, Россия	80
<i>М. Сизьунго.</i> Анализ динамики российской региональной инновационной инфраструктуры. г. Белгород, Россия	87

Секция 2

Современная методология устойчивого социально-экономического развития территории

<i>S.N. Rastvortseva, A.S. Chentsova, Ya.U. Bondareva.</i> Allocation Theory and Its Application in the Cities and Regions of Russia. Belgorod, Russia	91
<i>А.В. Андросова.</i> Развитие индустрии сельского туризма в РФ как фактор развития территории. г. Белгород, Россия	94
<i>Р.Н. Великанский.</i> Региональные практики эффективного партнерства учреждений профессионального образования и промышленных предприятий реального сектора экономики. г. Старый Оскол, Россия	99
<i>Е.И. Дорохова, С.А. Канитан.</i> Состояние российского рынка лизинга малого и среднего бизнеса. г. Белгород, Россия	101
<i>Д.И. Королькова.</i> Арендное жилье как необходимое условие развития экономики региона. г. Белгород, Россия	105
<i>Л.Н. Матвийчук.</i> Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности областей Центрально-Черноземного района России. г. Белгород, Россия.....	109
<i>Е.А. Нефедова, А.Н. Назарова, Е. Красникова.</i> Содержание и назначение пояснения бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах ОАО «Комбинат КМА руда». Белгород, Россия	112
<i>Е.В. Никулина, К.В. Денисова.</i> Совершенствование организации оплаты труда на предприятии. г. Белгород, Россия	115
<i>Н.Н. Пересыпкина, Д.А. Мацкова.</i> Особенности налогообложения результатов НИОКР. г. Белгород, Россия	119
<i>И.С. Рудась.</i> Направления финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве. г. Белгород, Россия	122
<i>Т.В. Счастливенко, В.А. Коломыцева.</i> Основные меры и тенденции поддержки малого бизнеса в современных экономических условиях (на примере Белгородской области). г. Белгород, Россия	124
<i>Ю.П. Якубук.</i> Сектор наукоемких услуг: теоретико-методологические подходы и общая характеристика. г. Минск, Республика Беларусь	127
<i>И.В. Манаева.</i> Развитие моногорода в современных условиях: особенности сценарного подхода. г. Белгород, Россия	132
<i>Н.Ф. Сивцова.</i> Производственно-экономический потенциал региона: состояние и тенденции развития. г. Белгород, Россия	137
<i>Л.В. Соловьева, В.И. Соловьева.</i> Особенности регионального рынка образовательных услуг. г. Белгород, Россия	142
<i>С.Н. Цыгулева, И.А. Держанова.</i> Сбор аудиторских доказательств по проверке операций по расчетному счету (на примере ООО «Группа компаний СпецТрансСервис»). г. Белгород, Россия	146

Секция 3

Проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России

<i>А.Э. Акоюн, С.А. Гладченко.</i> Современное состояние рынка лизинговых услуг в Российской Федерации. г. Белгород, Россия	151
---	-----

<i>Д.Б. Андрусенко.</i> Сравнительный анализ учета материально-производственных запасов по российским и международным стандартам. г. Белгород, Россия	154
<i>Т.В. Гончаренко.</i> Мировой опыт организации и регулирования наличного денежного обращения. г. Белгород, Россия	157
<i>Е.И. Дорохова, И.А. Беленко, Сунь Синьюань.</i> Проблемы интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. г. Белгород, Россия	161
<i>С.А. Капитан, Е.И. Ковалева.</i> Внешняя торговля регионов и пути ее совершенствования (на примере Белгородской и Курской областей). г. Белгород, Россия	164
<i>М. Краморова.</i> Зарубежный опыт оценки системы управления банковскими рисками	168
<i>И.М. Лукша, Лю Явэй.</i> Оценка текущего состояния торгово-экономического сотрудничества России и Китая. г. Белгород, Россия, КНР	172
<i>К.В. Медведская, Е.Н. Камышанченко.</i> Последствия влияния экономических санкций на деятельность фирм в Российской Федерации. г. Белгород, Россия	175
<i>А.М. Мазурек.</i> Индикаторы оценки дифференциации уровня развития региона. г. Бремен, Германия	180
<i>М.В. Селюков, Е.В. Соловьева.</i> Состояние и перспективы международного экономического сотрудничества России и Республики Корея. г. Белгород, Россия	182
<i>М.В. Селюков, Е.Н. Худякова.</i> Роль таможенных органов в организации валютного контроля. г. Белгород, Россия	185
<i>Н.П. Шалыгина, О. Федоренко.</i> Проблемы работы таможенных органов в условиях запретов и ограничений внешнеторговой деятельности. г. Белгород, Россия	188
<i>М.В. Селюков, А. Шаповаленко, О. Штефан.</i> Эффективность работы таможенных органов по выявлению административных правонарушений. г. Белгород, Россия	190
<i>Н.Ф. Сивцова, Т.А. Любцев.</i> Экспортные возможности энергоресурсной промышленности РФ. г. Белгород, Россия	193
<i>Представляем авторов</i>	197

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

EMPIRICAL EVIDENCE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ATTRACTIVENESS

*I. Shok, E. Kamyshanchenko
Belgorod, Russia*

Asiedu, in his article in 2005, data from several surveys of investors propose that the investment restrictions, macroeconomic instability, corruption and political instability have a negative impact on foreign direct investment (FDI) in Africa. He uses panel data for 22 countries during the period 1984-2000 to analyze the influence of market, resources of nature, government policies, political instability and the quality of the institution in the host countries of FDI. Their fundamental result is that the major markets, natural resources, an educated population, a good infrastructure, less corruption, a political stability and a reliable legal system have a positive impact on FDI flows [1].

Wang and Swain (1997) obtain the interesting finding that political instability affects negatively FDI inflows of multinational companies and their subsidiaries. Political instability, payment of sovereign debt, corruption and non-transparent institutions harm the business climate, and therefore reduce FDI inflows. Jun and Singh (1996) debated that political instability is a qualitative phenomenon and the exact measurement of which is a complicated issue in terms of what investors perceive as politically risky and a constraint to their investment [2]. Econometric studies frequently fail to establish a relationship between political risk and FDI flows as some of the authors such as Cahse et al (1998) has noticed. In a similar approach, Lucas (1993) evaluated that due to political risk capital does not move from developed countries to developing countries. Multinational corporations prefer to choose a location that has competitive advantages in economies and political stability for their investment. Therefore a country's political stability is central concern for foreign investors when making decision for the destination of their investment [3]. A safer and more stable environment will help to diminish the risk for the MNCs Poon (2000) added [4]. As pointed out earlier, several investor analyses suggest that one of most important deterrents of FDI to Africa is corruption. Several papers have also shown that inefficient institutions as measured by corruption and weak enforcement of contracts deter foreign investment (Asiedu and Villamil 2000; Wei 2000; Gastanaga, Nugent and Pashamova 1998; Campos, Lien and Pradhan 1999) [5], [6], [7], [8].

Adhikary (2011) studied the relationship between good governance, FDI and economic growth in 15 Asian countries over the period 1996 to 2008 with the application of the random effect of generalized least squares, estimation models Prais-Winsten. The empirical results confirmed that FDI and governance indicators such as government effectiveness, political stability and absence of violence are determining factors of economic growth. [9]. Mengistu and Adhikary (2011), analyze the impact of six indicators of good governance on FDI inflows in 15 Asian countries for the period 1996- 2007. They use a panel data model with fixed effects. The authors result that the six governance indicators namely, government effectiveness, political stability and absence of violence, the rule of law and control of corruption are the main factors of FDI location. Generally, they concluded that improving the governance environment is able to attract more FDI. Also, a closely related study was carried out by Globerman and Shapiro in 2002, studied the relationship between governance and foreign direct investment in the United States. In general, governance infrastructure represents attributes of legislation, regulation and legal systems that affect the security of property rights, transparency of government and legal processes. Their result indicates that the governance infrastructure, including the nature of the legal system is an important determinant of received FDI [10].

Human capital is an important explanatory variable of FDI. Obviously almost all multinational corporations (MNCs) intend to hire more skill labor force in order to earn maximum profit. A number of researchers used human capital as a determinant of FDI and found different results, as Cheng and Kwan, (2000), found positive significant result, however, Banga (2003); Ioannatos

(2003), found positive insignificant results. A plant locating abroad would want the opportunity to choose workers from an educated pool. The level of workers quality would be dominant to a firm that is locating in a host country primarily to use their labor as a less expensive input than the labor in their home country. Even those firms locating in a country to serve that country's domestic market would need to hire local workers and thus see high quality workers as an advantage [11]. Taveira (1984), Schneider and Frey (1985), used the percentage of population in secondary education, but found no evidence of its significance. Thus expecting positive relationship between human capital and FDI inflows and utilizing primary school enrollment as proxy for the level of human capital in this study [12], [13].

More recently, two papers have been published that scrutinized the linkages between the effectiveness and regulations of financial markets, FDI and growth. In essence, Hermes and Lensink (2003) and Alfaro et al. (2004) find that countries with better financial systems and financial market regulations can exploit FDI more efficiently and achieve a higher growth rate. Both studies claim that countries need not only a sound banking system, but also a functioning financial market to allow entrepreneurs to obtain credit to start a new business or expand an existing one. In this way, countries are able to benefit from inward investment to achieve a higher growth rate. The strength of a currency is an essential factor in attracting FDI as well. It is hypothesized that a strong currency will enhance the flow of FDI as investors' associate strong currency with less exchange rate risk as Chakrabart (2000) discovered. Interest rate is a measure of the cost of capital. A higher interest rate implies more costly investment and, therefore, the higher the interest rate, the more it is likely to defer FDI, and the relationship between FDI and the interest rate is expected to be negative. Love and Lage-Hidalgo (2000) and Erdal and Tatođlu (2002), amongst others, found that an increase in the interest rate leads to a decrease in FDI.

Abel and Nikki (2011) look at the relative impact of macroeconomic and institutional factors on foreign direct investments to 30 Sub-Sahara African (SSA) countries from 1995 to 2008. They found that financial development, the size of market, infrastructural development and urban accumulations are central factors that influence the flows of FDI to the SSA region. Probing the determinants of FDI to 29 Chinese regions from 1985 to 1995, Cheng and Kwan (2000) qualified the argument by finding the relationship between FDI and infrastructure to be positive. The authors maintain that good infrastructure (density of roads) determine FDI to the regions. They note that the quality of the roads is not a priority in determining which regions hosted the most FDI [14].

Kinoshita (2003) use panel data to analyze 25 transition economies between 1990 and 1998. They established FDI to be influenced by the low cost of labor and market size. Using panel data for 24 developing countries between the years of 1971 and 1985, Nair-Reichert and Weinhold (2001) found a positive relationship between FDI efficiency and a country's degree of trade openness [15].

Brozen (1958) argues that a low unemployment rate is preferable in ensuring economic stability, as it provides an indication of whether an economy is exploiting its human resources efficiently. However, an economy with a very low unemployment may, oppositely, be over-utilizing its human resources and encounter labor shortages. The latter especially complicates the unemployment rate, as the ideal unemployment rate depends on the economy. Nevertheless, Botrić and Škuflić (2006) apply the unemployment rate in explaining economic instability as a determinant of FDI in- flows. The result was surprising, as the unemployment rate positively affect the in- flow of FDI to an economy. That is, the higher unemployment rate, the higher inflow of FDI. The reasoning behind the finding is closely related to the relationship between wages and unemployment. A high unemployment adds additional pressure on wages, as the supply of workers exceeds the demand, which eventually leads to lower production costs (Blanchard, 2011). It is thus demonstrated that some degree of macroeconomic instability in fact favors the FDI environment and incentivize inward FDI [16].

References

1. Angwin, D. (2001). Mergers and Acquisitions across European Borders: National Perspectives on pre-acquisition Due Diligence and the Use of Professional Advisers. *Journal of World Business*, 36 (1).
2. Dickey D., & Fuller, W. (1979). Distribution of the estimators for Autoregressive time series with unit root. *Journal of American Statistical Association, Economic Review*, 84(5), 1310-1329.
3. Dunning, John H. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Wokingham and Reading: Addison Wesley.(1993).
4. Erdal, F. & Tatoğlu, E. (2002). Locational determinants of foreign direct investment in an Emerging market economy: Evidence from Turkey. *Multinational Business Review* 10 (1).
5. Helpman, E. (1984), 'A simple theory of trade with multinational corporations', *Journal of Political Economy*, 92: 451-571.
6. Froot, K.A & Stein, J. C. (1991). Exchange rates and foreign direct investment: An imperfect capital markets approach. *Quarterly Journal of Economics*. 105. 1191-1218.
7. Carey, D. (2000). A CEO roundtable on making mergers succeeds. *Harvard Business Review*, 78 (3): 145-154.
8. Loree, D. W., & Guisinger, S. E. (1995). Policy and non-policy determinants of U. S. Equity Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 26, (2): 281-299.
9. Maher, M., & Andersson. T. (2001), "Corporate Governance: Effects on Firm Performance and Economic Growth", in Renneboog, L., McCahery, J., Moerland P. and Raaijmakers. T. (eds.), *Convergence and diversity of corporate governance regimes and capital markets*, Forthcoming, Oxford University Press.
10. Bassanini, A., Scarpetta. S., & Hemmings. P. (2001), "Economic Growth: The Role of Policies and Institutions – Panel data evidence from OECD countries", OECD Economics Department Working Paper, no. 283, Paris: OECD.
11. Aryeetey, E., & Kanbur, R. (2005). *Ghana's economy at half century: An overview of stability, growth and poverty*. Legon, Ghana: University of Ghana, Institute of Statistical, Social & Economic Research.
12. Brainard, S. L. 1993. "A Simple Theory of Multinational Corporations and Trade with a Tradeoff between Proximity and Concentration." National Bureau of Economic Research Working Paper No. 4269.
13. Asiedu, E. (2005). *Foreign Direct Investment in Africa: The Role of Natural Resources, Market Size, Government Policy, Institutions and Political Instability*. UNU-WIDER.
14. Roberts. A. Wallace, W, & Moles, P. (2003). *Mergers and Acquisitions*. Great Britain.
15. Dupasquier, C., & Osakwe P. N. (2005). *Foreign Direct Investment in Africa: Performance, Challenges and Responsibilities*. United Nations Economic commission for Africa.
16. Gadiesh, O. and Ormiston, C. (2002). Six rationales to guide merger success. *Strategy and Leadership*, 30 (4), 38-40.

ECONOMIC INTEGRATION AND REGIONAL INEQUALITY

(Supported by the grant of the RF President. Project No. 1107.2014.6)

*S.N. Rastvortseva, A.S. Chentsova, Ya.U. Bondareva
Belgorod, Russia*

Integration always affects positive to the economy of the country: due to increase of the competition between firms, increase of production, more effective spatial distribution of economic activity, reducing the cost of resources and the cost of goods because of lower border's expenses (fig. 1).

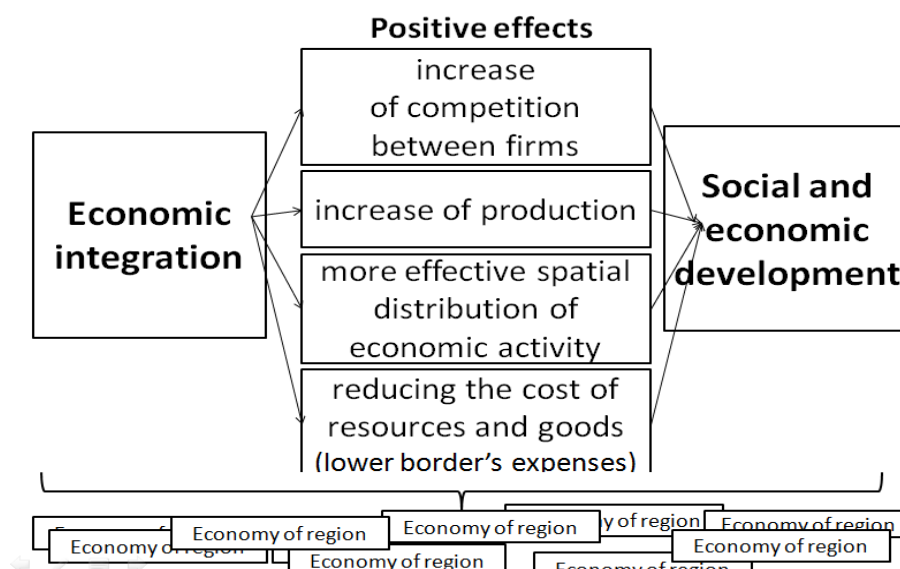

Fig. 1. The scheme of the economic integration influence on inequality of regions

Domestically, the more successful regions receive more benefits from the integration. This fact leads to the growth of social and economical inequality among the regions.

The aim of the study is to identify and evaluate the effect of integration factors on regional inequality, building an econometric model of such a relationship and test the model in the Russian regions. Let's see theoretical background and bibliography (tabl.1).

Table 1

Theoretical background and bibliography of the economic integration influence on regional inequality

The idea of the theory	The scientists
Within the long-term period liberalization is positive as it leads to obtaining economic and noneconomic benefits for trading parties	Devlin R. & Davis R. (1998) Bruno M. (1988)
Liberalization is accompanied by two types of short-term expenses: distribution costs (protected economy sectors come off losers) and balance of payments position related to rapid growth of import	Dixon, P. (1982)
Positive effects of integration is possible only in the long run and by means of definite losses	Gibb, R. (1996)
Integration influences on economic inequality through changing of industrial concentration and distribution of labour	Bjorvatn, K. (1999)
The factors of "the second nature" determine inequality in regional salaries and distribution of economic activity, that economic activity concentration is optional result of influence of the Marshall's theory external factors	Beenstock, M., & Felsenstein, D. (2010)
The study of interrelation of economic growth and inequality explains the positive effect of redistribution for economic growth	Aghion, P., Caroli, E., & García-Peñalosa, C. (1999)
It is suggested to pursue the alternative policy of containment of desperate poverty and inequality growth	Ravenhill, J. (2006)
The importance of a rational share of the state participation in reduction in regional economic inequality	Bowles S., Gintis H. (2002)

The integration processes in the world economy firstly occur through changes in trade. We can see that integration influences on economic inequality through changing of industrial concentration and distribution of labour. Economy opening in integration process creates the scale economy

for manufactures. Some research works recommend a rational share of the state participation for decreasing the regional economic inequality.

Let's see the research methodology. We suggest the following formulation of the model of integration impact on interregional inequality (1).

$$Y = F(L, K, Intel, Dist, Exp, Imp, Spec), \quad (1)$$

where Y is social and economic inequality of regions;

L is human resources;

K is physical capital;

$Intel$ is intellectual capital;

$Dist$ is market access;

Exp is export;

Imp is import;

$Spec$ is specialization.

Let's explain the system of factor indicators (tabl. 2).

Table 2

Factor	Designation	Variables
Value of human resources (L)	x_1	Region share in the country employment
	x_2	Labor efficiency in the region
Value of physical capital (K)	x_3	Volume of direct foreign investments in the regional economy of Russia
	x_4	Density of public motor hard-surface roads
Value of intellectual capital ($Intel$)	x_5	Export and import of technologies to the Russian regions
Market access ($Dist$)	x_8	Distance along motor roads to big cities
Export (Exp)	x_6	Export quota (relation of region export volume to GRP)
Import (Imp)	x_7	Import quota (relation of region import volume to GRP)
Specialization of region, agglomerative effects ($Spec$)	x_9	P. Krugman's specialization index of regional economy
	x_{10}	Agglomerative effects for agriculture
	x_{11}	Agglomerative effects for extractive industry
	x_{12}	Agglomerative effects for manufacturing industry
	x_{13}	Agglomerative effects for services

The first way of influence (and the first block of indicators) is through improvement of efficiency of manufacturing production location, change in regional economic structure and appearance of agglomerative effects. Here we can calculate such indicators as specialization index of Krugman and agglomerations effects for agriculture, for extractive industry, for manufacturing industry and for services.

The second block of the indicators assesses influence of the integration factors on social and economic inequality of the regions through growth of industrial and trade outputs. Here we can calculate such indicators as export and import quotas – as relations of regional export or import to gross regional product.

The third block of the indicators assesses the influence through change of spatial employment structure and labor efficiency. Here we can calculate such indicators as labour efficiency and the share of the region in total employment.

The fourth block of the indicators reflects the influence of capital including foreign direct investments and the paved road density.

In the modern studies besides the basic factors such as labor and capital the third factor is influence of scientific and technical progress. This factor is suggested to consider in a separate fifth block. The basic indicator will be export and import of technologies to the Russia's regions.

Dependence of social and economic inequality on the provided factors is not linear and the model has the following form (2).

$$Y = A \cdot \prod_{i=1}^{13} x_i^{\beta_i} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

where A, β_i are equation coefficients which will be obtained by the least squares method; ε_{it} is a measurement error.

Now let's see some trends about integration processes and external trade of Russia. I can determine that "documentarily" the closest integration of Russia takes place within the former Soviet Union territory: Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States free trade area, the Union State of Russia and Belarus and so on. But the main trade partner of Russia during recent years was the European Union.

In the figure we can see the dynamic of the Russian external trade with the CIS countries and with other countries (fig. 2).

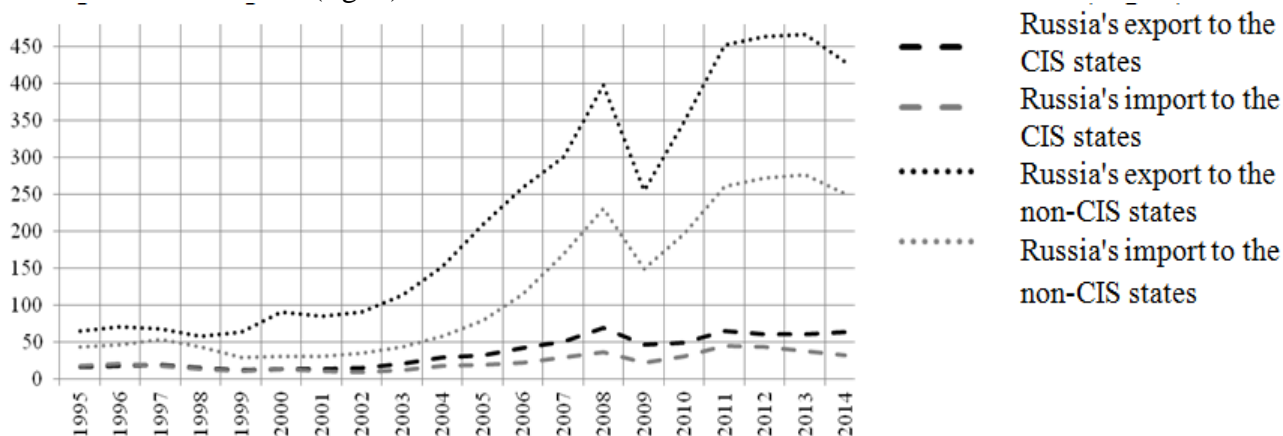

Fig. 2. Dynamics of external trade of Russia with the CIS and non-CIS for 1995-2014, USD billion

The main reasons of decline of the trade in 2014 are world oil prices falling, the ruble devaluation and decline in domestic demand. Let's see some results of the analysis of social and economic inequality of the Russia's regions (fig. 3).

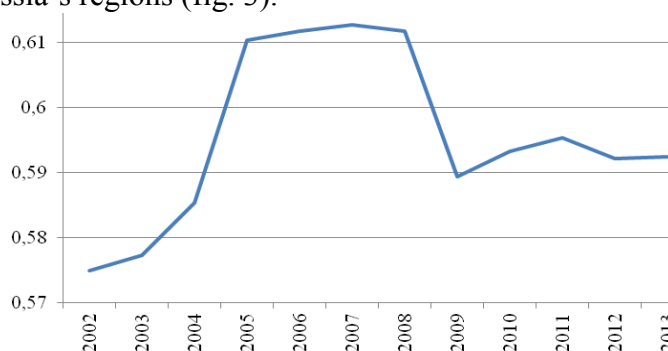

Fig. 3. Gini index for GRP of the Russian regions in 2002-2013

The level of competitiveness and economic efficiency of the Russian regions development is different.

So, in 2013, the maximum value of GDP per capita was in the Nenets Autonomous District – 4 003 353.8 rubles per head, the minimum – in the Chechen Republic – 88 462.4 rubles per head (fig. 4).

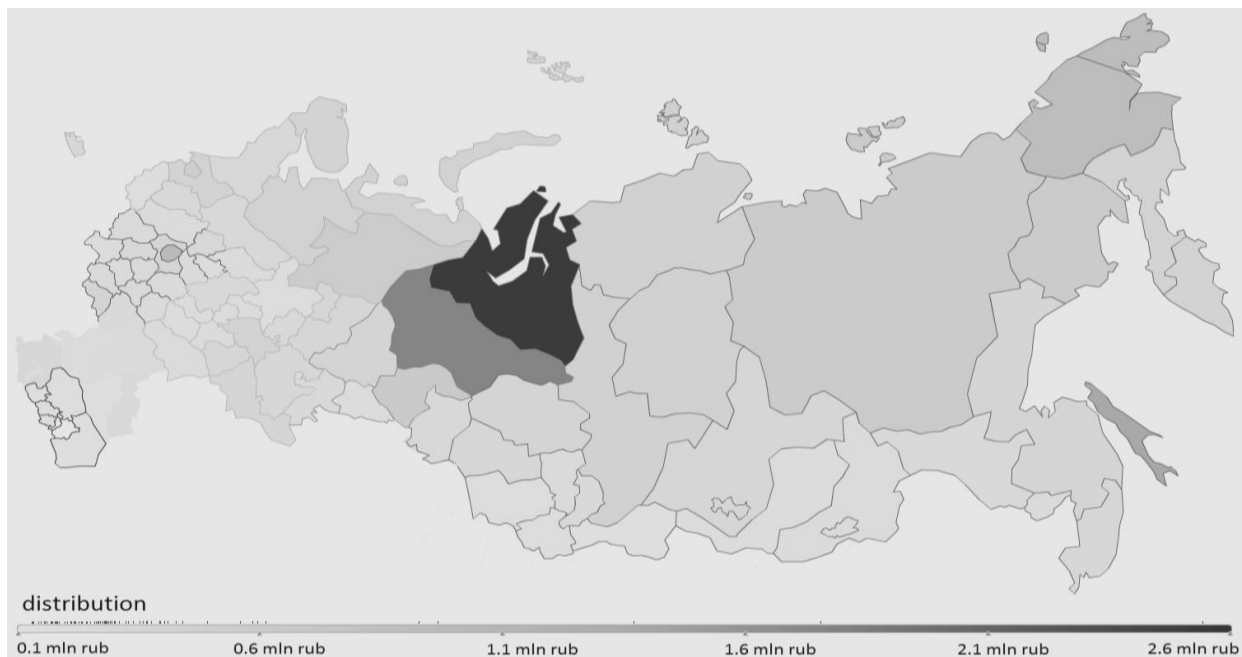

Fig.4. GRP per head in Russia in 2013, mln rub

In the conclusion let's see the empirical results (3).

$$\begin{aligned}
 \ln Y = & -7.84 & + 0.70 \ln(x_1) & + 0.53 \ln(x_2) & - 0.01 \ln(x_3) & - 0.047 \ln(x_4) & + 0.001 \ln(x_5) & + \\
 & (0.59)*** & (0.085)*** & (0.039)*** & (0.0053)** & (0.012)*** & (0.001) & \\
 & + 0.048 \ln(x_6) & - 0.033 \ln(x_7) & - 0.0017 \ln(x_8) & + 0.0145 \ln(x_9) & - 0.016 \ln(x_{10}) & + 0.025 \ln(x_{11}) & + \\
 & (0.011)*** & (0.011)*** & (0.003)** & (0.023) & (0.01) & (0.007)*** & \\
 & + 0.037 \ln(x_{12}) & + 0.25 \ln(x_{13}) & & & & & \\
 & (0.018)** & (0.05)*** & & & & & (3)
 \end{aligned}$$

Among the factors provided in the model, we chose the following: with positive effects – regional share in the country employment, labor efficiency, export quota, and agglomeration effects for extractive industry and for services; with negative effects – density of paved roads, import quota and distance to big cities.

These factors are significant at pursuing the policy of social and economic development of the Russian regions.

Reference

1. Devlin, R., & Davis, R. (1998). Towards an evaluation of regional integration in Latin America in the 1990s. Buenos Aires, Argentina: Institute for the Integration of Latin America and the Caribbean, 44 p.
2. Bruno M. (1988). Opening-up: Liberalization with stabilization. In *The Open economy: Tools for policymakers in developing countries*. Dornbusch, R. New York: Published for the World Bank, Oxford University Press. P. 223-248.
3. Dixon, P. (1982). *ORANI, a multisectoral model of the Australian economy*. Amsterdam: North-Holland Pub. 372 p.
4. Gibb, R. (1996). Towards a new southern Africa: The challenge of regional economic co-operation and integration. *South African Journal of International Affairs*, 4(1), 1-26.
5. Bjorvatn, K. (1999). Third World regional integration. *European Economic Review*, 43(1), 47-64.
6. Beenstock, M., & Felsenstein, D. (2010). Marshallian theory of regional agglomeration. *Papers in Regional Science*, 89(1), 155-172.
7. Novotny J. (2004). Decomposition of global and European socio-economic inequalities with attention to their regional dimensions. *RSES*. 4 (2). 45-64.

8. Easterly, W-R. (2004) Globalization, Inequality, and Development: The Big Picture/ Monetary and Economic Studies, 22 (1), 57–87.
9. Aghion, P., Caroli, E., & García-Peñalosa, C. (1999). Inequality and Economic Growth: The Perspective of the New Growth Theories. Journal of Economic Literature, 37(4), 1615-1660.
10. Aghion, P. (2002). Schumpeterian Growth Theory and the Dynamics of Income Inequality. Econometrica, 70 (3), 855-882.
11. Ravenhill, J. (2006) Globalization, Poverty and Inequality. New Political Economy. 11 (4), 583-587.
12. Basu, K. (2006). Globalization, poverty, and inequality: What is the relationship? What can be done? World Development, 34(8), 1361-1373.
13. Bowles S., Gintis H. (2002). The Inheritance of Inequality. Journal of Economic Perspectives. 16 (3).pp. 3-30.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Губанова
г. Калуга, Россия

Калужская область отличается от многих регионов России высоким научно-производственным и инновационным потенциалом. Научно-производственную деятельность в Калужской области ведут научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, технопарки, технологические площадки и другие организации. В Калужской области в 2013 году действовали ВЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в Калужской области», «Комплексное развитие инновационной системы в Калужской области» и ДЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства и стимулирование инновационной деятельности в Калужской области на 2013-2015 годы» [5].

21 июля 2014 г. Национальная ассоциация инноваций и развития инновационных технологий (НАИРИТ) подвела итоги «Рейтинга инновационной активности регионов в 2013 году» – Калужская область заняла 21 место (0,0598) и вошла в группу регионов со средней инновационной активностью (всего в данном рейтинге 5 групп: очень высокая, высокая, средняя, умеренная, низкая). В 2013 году в рейтинге быстроразвивающихся высокотехнологических компаний (ТЕХУСПЕХ) Калужскую область представили: ЗАО «ОбнинскЭнергоТех» (машиностроение, приборостроение и электротехника) (вошел в топ-10) и группа компаний «Мир-Фарм» (фармацевтика и медицинская техника). Инновационная активность организаций в Калужской области представлена в таблице 1.

Таблица 1
Динамика показателей инновационной активности организаций Калужской области

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Число обследованных организаций, всего (ед.)	456	509	470	487	106,8
Из них занимались инновационной деятельностью, ед.	38	40	50	53	139,5
Уровень инновационной активности, %	8,3	7,9	10,6	10,9	131,3
Распределение организаций по видам инновационной деятельности:					
– технологические, ед.	33	35	40	45	136,4
– маркетинговые, ед.	4	4	12	20	500,0
– организационные, ед.	18	16	19	21	116,7

Источник: [7].

За 2013г. из 487 обследованных организаций Калужской области 53 осуществляли инновационную деятельность. Уровень инновационной активности организаций области составил 10,9%.

Основным видом инновационной деятельности организаций являются технологические инновации, которыми в 2013г. занимались 45 организаций области. Конечный результат технологических инноваций связан с разработкой и внедрением технологически новых продуктов и процессов, а также значительно усовершенствованных способов их производства. Наиболее активно технологическими инновациями занимались предприятия, связанные, производством электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, производством медицинских изделий и производством электрических машин и электрооборудования.

Организационными инновациями в 2013г. занимались 21 из 487 обследованных предприятий (4,3%). Основными направлениями организационных инноваций являлись реализация новых методов ведения бизнеса, организация рабочих мест и внешних связей, направленных на повышение эффективности деятельности организации путем снижения административных издержек, повышения производительности труда, а также реализация новых способов организации взаимоотношений с другими организациями.

Применение маркетинговых инноваций (в 2013г. указали 20 организаций области) было направлено на внедрение значительных изменений в упаковку товаров, реализацию новых маркетинговых стратегий, ориентированных на расширение состава потребителей или рынка сбыта, использование новых рекламных концепций и новых приемов по продвижению товаров, а также использование новых каналов продаж.

При оценке развития региональных инновационных систем использовали методику Иванова П.А., учитывающую рисковую составляющую. Интегрированным показателем данной методики является сводный индекс уровня развития региональной инновационной системы, включающий в себя 3 индекса:

1. Индекс инновативности региона;
2. Индекс инвестиционной привлекательности;
3. Индекс совокупного инновационного риска региона [3, с.342].

Наиболее часто в известных методиках в качестве основного инструмента инновационного развития региона и инновационной системы используют индекс инновативности. Он рассчитывается как интегральный показатель, в основе которого лежат различные факторы, влияющие на инновационные процессы региона.

В методике Гусева А.Б. сначала рассчитывается нормированный показатель по формуле линейного масштабирования:

$$\text{Показатель}_{\text{нормированный}} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X – значение показателя; $X_{\max}$, $X_{\min}$ – установленные максимальное и минимальное значение показателей (референтные точки). [4]

Произведем агрегирование нормированных индикаторов. Сначала находим среднее значение из показателей душевого ВРП в секторе услуг и душевого ВРП в науке, затем определяем среднее арифметическое из полученных 6 компонентов:

$$I_{\text{innov}} = \frac{A + B + C + \frac{D + E}{2} + F + G}{6},$$

где A – индекс доли крупногородского населения; B – индекс численности студентов государственных вузов; C – индекс доли занятых в науке от занятых в секторе услуг; D – индекс душевого валового регионального продукта в секторе услуг; E – индекс душевого валового регионального продукта в науке и научном обслуживании; F – индекс уровня проникновения сотовой связи; G – индекс интернетизации.

Произведем расчет индекса инновативности на примере Калужской области. [7]

Произведем расчет 6 нормированных показателей:

$$A = \frac{63 - 0}{100 - 0} = 0,63$$

Данный показатель свидетельствует о том, что в области больше преобладает городское население нежели чем сельское.

$$B = \frac{150 - 0}{1100 - 0} = 0,136$$

Показатель численности студентов, говорит о том, что в Калужской области малое количество студентов государственных вузов. Это может свидетельствовать тому, что на территории области существует небольшое количество вузов.

$$C = \frac{25 - 0}{60 - 0} = 0,417$$

Индекс показывает, что доля занятых рабочих в сфере услуг значительно больше, чем занятых в сфере науки.

$$D = \frac{82445 - 1000}{110000 - 1000} = 0,747$$

$$E = \frac{1893 - 0}{3200 - 0} = 0,592$$

$$F = \frac{76 - 0}{100 - 0} = 0,76$$

В Калужской области значительно увеличился индекс проникновения сотовой связи, в связи с увеличением компаний по мобильному обслуживанию.

$$G = \frac{52 - 0}{130 - 0} = 0,4$$

Индекс интернетизации также увеличился по сравнению с прошлым периодом (0,31).

Индекс инновативности:

$$I_{innov} = \frac{0,63 + 0,136 + 0,417 + \frac{0,747 + 0,592}{2} + 0,76 + 0,4}{6} = 0,402$$

Индекс инновативности составляет 0,402, что говорит о значительном развитии региона, по сравнению с предыдущими периодами (2012 г. – 0,348; 2011 г. – 0,314; 2010 г. – 0,287) [2, с.306].

Калужская область входит в 3-ю группу по уровню инновативности, что говорит о том, что наибольшим весом обладают показатели человеческих ресурсов.

Инвестиционная привлекательность региона — это совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью. В свою очередь инвестиционная активность региона может рассматриваться как интенсивность притока капитала. Она, как и инвестиционная привлекательность, может быть как текущей (за период анализа), так и прогнозируемой, или перспективной. При этом применяемые подходы к оценке привлекательности и активности региона на стадии анализа должны оставаться неизменными. В то же время показатели, используемые при оценке привлекательности или активности региона на каждом этапе развития российской экономики, могут меняться. Оценить инвестиционную привлекательность региона можно с помощью индекса инвестиционной привлекательности по следующей формуле:

$$I_{invest} = \frac{(GRP \times (1 - D) \times (1 - T) - I)}{I},$$

где GRP – Валовой региональный продукт (ВРП), млн. руб.; D – отношение дефицита бюджета региона к ВРП, в долях единицы; T – отношение налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона к ВРП, в долях единицы; I – объем инвестиций в основной капитал региона, млн. руб.

Произведем расчет индекса инвестиционной привлекательности Калужской области с помощью основных показателей региона (таблица 2).

Значения показателей инвестиционной привлекательности
Калужской области в 2013 году

Показатель	Единица измерения	Значение
Валовой региональный продукт (ВРП)	Млрд. руб.	288,38
Дефицит бюджета	Млрд. руб.	5,5
Отношение дефицита бюджета региона к ВРП	В долях единицы	0,02
Налоговые поступления в консолидированный бюджет	Млрд. руб.	43,45
Отношение налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона к ВРП, в долях единицы	В долях единицы	0,15
Объем инвестиций в основной капитал	Млн. руб.	90 678

$$I_{invest} = \frac{288\,389 \times (1 - 0,02) \times (1 - 0,15) - 90\,678}{90\,678} = 0,27$$

Уровень инвестиционной привлекательности Калужской области составляет 0,27, что означает, что область имеет средний уровень привлекательности и что Калужская область активно развивается, в связи с большим привлечением иностранных инвестиций в регион.

Инновационная инфраструктура обусловлена технологическими факторами: уровень технологического развития региона, его зависимость от импорта технологий и услуг технического характера. Закупка импортного оборудования для производства инновационной продукции, а не разработка и внедрение инновационного оборудования отечественного производства, требующее более высокого уровня инновационного развития, в перспективе ставит инновационное развитие региона в зависимость от импортеров такого оборудования.

На основе выделенных факторов разработана авторская методика оценки инновационного риска мезоуровня. Согласно методике, инновационный риск оценивается индексом совокупного инновационного риска, алгоритм расчета которого заключается в следующем:

1. Выделение и расчет факторов инновационного риска:

x_1 - отношение объема инновационной продукции региона к ВРП, в долях;

x_2 - отношение удельного веса организаций, осуществляющих инновационную деятельность в общем объеме организаций к удельному весу объема инновационной продукции в общем объеме произведенных товаров, в долях;

x_3 - доля просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в общем объеме задолженности, в долях;

x_4 - отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к количеству выданных патентов, млн. руб. на 1 патент;

x_5 - доля импорта технологий и услуг технического характера в общем внешнеторговом обороте технологий и услуг технического характера, в долях.

2. Расчет среднеквадратического отклонения факторов от средней ожидаемой величины, по следующей формуле:

$$\sigma_{ij} = \sqrt{\frac{\sum (X_{ij} - \bar{X})^2}{n - 1}},$$

Где σ_{ij} – среднеквадратическое отклонение i -го фактора j -го региона; X_{ij} - значение i -го фактора j -го региона; n -количество периодов.

3. Расчет индекса совокупного инновационного риска региона, по формуле:

$$I_{risk} = \frac{\sum_{i=1}^n \sigma_{ij}}{n}$$

4. Расчет сводного индекса уровня развития региональной инновационной системы предполагается определять по формуле:

$$I_{RIS} = I_{innov} \times (1 + I_{invest}) \times (1 - I_{risk}) [3]$$

На основе анализа уровня развития (РИС) региональной инновационной системы по 80 субъектам РФ за 2009-2012 гг. разработана шкала рейтинга уровня развития РИС (таблица 3).

Таблица 3

Рейтинг уровня инновационного развития регионов

Рейтинг	Значение I_{RIS}	Уровень инновационного развития региона
A	Более 0,4	Высокий уровень
B	0,3-0,4	Уровень выше среднего
C	0,2-0,3	Средний уровень
D	0,1-0,2	Уровень ниже среднего
E	Менее 0,1	Низкий уровень

Таким образом, разработанная методика оценки уровня развития РИС позволяет комплексно оценить уровень инновационного развития региона, а также определить степень влияния инновативной, инновационной и рискованной компонент на сводный индекс и, соответственно, выявить «узкие» места в инновационном развитии региона.

По данной методике рассчитаем совокупный индекс инновационного риска и сводного индекса уровня развития инновационной системы Калужской области.

$$I_{risk} = \frac{\sum_{i=1}^n \sigma_{ij}}{n} = \frac{0,32 + 0,86 + 0,27 + 0,41 + 0,29}{5} = 0,44$$

Уровень инновационного риска в Калужской области составляет 0,44, что показывает малый инновационный риск области, характеризующийся большими объемами безрисковых инвестиций в инновационную деятельность региона.

$$I_{RIS} = 0,402 \times (1 + 0,27) \times (1 - 0,44) = 0,285$$

Сводный индекс уровня развития инновационной системы Калужской области присваивает рейтинг С, что составляет средний уровень развития, но исходя из значения показателя (0,285) можно сделать вывод, что регион активно стремится к развитию.

Калужская область входит в 3-ю группу по уровню инновативности, что говорит о том, что наибольшим весом обладают показатели человеческих ресурсов. Регионы, входящие в данную группу, можно охарактеризовать как регионы с нереализованным интеллектуальным потенциалом. Можно сделать вывод, что Калужская область имеет средний уровень инновативности, но с каждым годом активно развивается в инновационной области.

В Калужской области больше проявляются рыночные показатели, но, к сожалению, организации не готовы тратить большое количество денежных средств на инновационную деятельность. Однако регион имеет достаточную инновационную активность, что с каждым годом приводит к новым достижениям в области инновационных разработок и технологий, а также ведет к постоянному (умеренному) инновационному развитию.

Литература

1. Крылов Э. И., Журавкова И. В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 609 с.
2. Губанова Е.В., Чепик А.С. Оценка инновационного развития региона (на примере Калужской области). Материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов «Человек в XXI веке». – Обнинск: ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД», 2014. – 367 с.
3. Иванов П.А. Методика оценки уровня развития региональной инновационной системы [Текст]/ П.А. Иванов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №8. – С.342-344.
4. Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов РФ [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://urban-planet.org/materials/081110-regional-innovation-rankings-UP.pdf> (дата обращения 20.08.2015 г.).

5. Официальный сайт Министерства экономического развития Калужской области // <http://www.admoblkaluga.ru/sub/econom/> (дата обращения 20.08.2015 г.)

6. Официальный сайт Независимого института Социальной политики [http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml]

7. Портал территориального органа Федеральной службы статистики по Калужской области. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://kalugastat.gks.ru/> (дата обращения 20.08.2015 г.)

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ БЕЛАРУСИ

Ф.Ф.Иванов

г. Минск, Республика Беларусь

а) направления совершенствования механизмов регулирования и управления в транспортной логистике

Задачами по совершенствованию механизмов регулирования и управления в области транспортной логистики могут служить базисы, заложенные в принципах ВТО и соглашениях ЕЭК ООН:

- гармонизация национального правового поля с лучшими правовыми практиками Европейского союза;

- установление общих правил, применимых к международным транспортным перевозкам, отправляемым с территории или направляемым на территорию Республики Беларусь или пересекающим Республику Беларусь транзитом;

- равенство условия по предоставлению нерезидентами транспортно-логистических услуг на территории Республики Беларусь;

- отмена дискриминации, заключающейся в установлении различными государственными структурами тарифов на транспортные и логистические услуги;

- отмена запретов и ограничений применения к транспортным операциям, осуществляемым внутри Республики Беларусь, тарифов и условий, содержащих какой-либо элемент поддержки или защиты в интересах по национальному признаку, например в установлении дифференциаций платы за проезд по автомобильным дорогам транспортными средствами по принадлежности к различным государствам, сообществам или организациям;

- использование общеевропейской лицензии на международные перевозки грузов и пассажиров;

- развитие и внедрение инфокоммуникационных технологий (Intelligent Transport Systems (ITS), в том числе, «умных» светофоров, систем оповещения и т.д.[1];

- правовая и техническая интероперабельность, сущность которой состоит в создании и обеспечении условий для эксплуатационной и технической интеграции железнодорожной системы Бел.ж.д. с европейской.

Создание общего транспортно-логистического пространства Республики Беларусь и Евросоюза будет способствовать активизации экономических связей партнеров, росту товарооборота, внедрению в национальную практику передовых европейских норм, стандартов и практик. Оно также позволило бы снять существующие барьеры, ограничивающие деятельность белорусских транспортных компаний на рынке Евросоюза.

В частности, в отсутствие базовых документов по свободе автомобильного транспорта автоперевозки осуществляются на основании двусторонних соглашений между Республикой Беларусь и отдельными государствами. В то же время компании, зарегистрированные в Евросоюзе, могут предоставлять транспортные услуги па всем пространстве интеграционно-

го объединения. В результате они получают преимущества перед белорусскими игроками при перевозках, требующих проезда через несколько стран Евросоюза. Решением этой проблемы могло бы стать заключение соглашения об автотранспортных перевозках, обеспечивающего равные возможности для транспортных операторов Республики Беларусь и Евросоюза. Показательно, что подобный инструмент уже используется в отношениях Евросоюза с его основными торговыми партнерами, в частности соглашение о морских перевозках заключено между Евросоюзом и Китаем. Развитие системы специализированных двусторонних соглашений позволило бы дополнить международное регулирование с учетом специфики европейского интеграционного объединения для реализации интересов обоих партнеров.

Сближение транспортных пространств Республики Беларусь и Евросоюза будет работать не только на решение проблем при осуществлении транспортных перевозок, но и позволит стимулировать развитие различных типов транспортных сообщений. Так, давно назрело привлечение ведущих корпораций из стран Евросоюза в партнерстве с белорусскими государственными и частными компаниями к развитию системы грузовых и высокоскоростных пассажирских железнодорожных перевозок. Оно могло бы помочь притоку инвестиций и технологий, необходимых для достижения целей и задач по дальнейшему инновационному развитию транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года [2], что позволит создать инфраструктурные условия для развития новых точек экономического роста в стране, выхода на мировой уровень технологического развития железнодорожного транспорта, что, в конечном счете, приведет к повышению его глобальной конкурентоспособности.

Для закрепления основных задач и этапов на пути сближения имеет смысл подготовить специализированную стратегию формирования общего транспортного пространства и подробную программу ее реализации. Она должна охватывать не только вопросы транспортного сотрудничества, но и взаимодействия в таможенной сфере, вопросы страхования перевозок и грузов, согласование финансовых стандартов.

Углублению сотрудничества Республики Беларусь и Евросоюза в транспортной сфере может способствовать и создание общего технологического базиса на основе совместных исследовательских проектов в сфере транспорта. Они должны быть направлены на повышение скорости и безопасности перевозок, а также снижение вредного воздействия на окружающую среду. Для этого представляется целесообразным предусмотреть возможность их финансовой поддержки через финансовый инструмент, аналогичный программы сотрудничества Европейский Союз-Россия «Партнерство для модернизации» и другие подобные инициативы.

Исследовательские проекты следует реализовывать в тех областях, которые определены в качестве приоритетных обоими партнерами, таких как авиационная отрасль, информационно-коммуникационные технологии и оборудование, водные перевозки и судостроение.

При сохранении долгосрочной цели построения общего транспортного пространства Республики Беларусь и Евросоюза необходимо добиваться качественного прогресса в создании благоприятных условий для трансграничных перевозок между ними уже в ближайшее время. Подобное сотрудничество необходимо осуществлять одновременно на трех уровнях: нормативном, институциональном и операционном.

Наиболее значимым моментом в глобальном регулировании международного транспорта остаются мультимодальные перевозки. За последние годы они превратились в наиболее активно развивающуюся область транспортной логистики.

На этом фоне наибольшее влияние на рынок приобрели перевозчики- консолидаторы (такие как UPS или DHL). Такая ситуация ставит в неблагоприятное положение грузоотправителей и грузополучателей, повышает их издержки.

В этой связи, стоит рассмотреть вопрос о заключении специального соглашения между Республикой Беларусь и Евросоюзом по мультимодальным перевозкам с учетом выявившихся недостатков Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 г.) и накопившегося опыта. Такое соглашение позволит уточнить вопросы, связанные со спецификой мультимодальных перевозок, в

частности об ответственности перевозчиков-консолидаторов, и будет способствовать формированию более сбалансированной ситуации на рынке.

Наращивание объемов трансграничных перевозок между Республикой Беларусь и Евросоюзом зависит не только от совершенствования транспортного регулирования и обеспечения его корректного применения, но и от комплексного улучшения условий перевозок.

Важнейшим компонентом системного подхода к развитию взаимодействия между партнерами в транспортно-логистической сфере является упрощение таможенных процедур. Синхронно осуществляется модернизация таможенного законодательства Евросоюза и Единого экономического пространства Республики Беларусь, Казахстана и России.

Продолжение гармонизации требований в этой сфере будет способствовать снижению временных затрат на пересечение границы и упрощению этого процесса. Использование опыта Европейского Союза стимулирует дальнейшее совершенствование таможенного регулирования нашего государства и Единого экономического пространства.

б) современные направления в развитии информационного и коммуникативного обеспечения транспортно-логистических систем

Современный уровень развития технических и технологических решений предполагает использование и развитие информационных технологий, позволяющих не только выстраивать собственную информационную цепочку обработки данных, но и интегрироваться в иные, в том числе глобальные, системы управления материальным потоком. Анализ анкетирования некоторых логистических центров Беларуси показал, что только на 4 (из 24) логистических центрах, применяется интеграционные пакеты обмена данными, как с внутренними, так и с внешними средами данными (например, WMS на базе платформы Microsoft Dynamics 2009), соответственно, не позволяет в полной мере реализовать принцип взаимодействия и управления цепями поставок – маркетинг-закупка- доставка-таможня-склад-переработка-сбыт-финансы-информация. Указанные приоритеты развития сетевого взаимодействия и которые могут быть заложены в данный раздел по проекту Дорожной карты и базироваться на инновационные решения в IT-поддержке различных транспортно-логистических бизнес- процессах:

- интегрированное планирование цепей поставок;
- технологии интеграции контрагентов и управления запасами в цепях поставок (S&OP – «Планирования продаж и операций», VMI – «Управление поставщиком запасами потребителя», CPFR – «Совместного планирования, прогнозирования и пополнения запасов»);
- концепции ECR – как основа интеграции производителей, дистрибьюторов и сетевой розницы в цепях поставок;
- инновационные технологии координирующей и операционной логистики;
- инновационные технологии в контроллинге логистической деятельности.

При этом, несмотря на постоянно возрастающую зависимость транспортной отрасли от информационных технологий, соотношение затрат на IT и прибыли по сравнению с другими отраслями выглядит весьма скромно. По данным исследования «Pierre Audoin Consulting-PAC» [3], уровень затрат на IT в сфере логистики и грузоперевозок в Европе составляет не более 3 – 4 % от выручки транспортных операторов, в то время как наибольший процент выручки традиционно тратят на информационные технологии такие отрасли, как средства массовой информации (около 8,2 %), финансовый и банковский сектор (6 % и 5,6 % соответственно).

Данная тенденция обусловлена, в основном, тем, что наибольший объем IT-затрат приходится на автоматизацию управленческих процессов компаний – покупку управленческого программного обеспечения, корпоративных информационных систем, стоимость которых весьма значительна для малых и средних предприятий. В качестве ключевых можно выделить два уровня применения IT: «стратегический», который представляет собой автоматизацию процессов управления грузоперевозками и логистикой, и «прикладной» уровень, направленный на автоматизацию грузопотоков. Аналитики «PAC» указывают, что соотно-

шение затрат мировой транспортной отрасли на ИТ постепенно смещается к известному в экономике принципу Парето-оптимальности 80/20, когда 80 % затрат на ИТ приходится на автоматизацию управленческих процессов и 20 % – на «прикладной» уровень – автоматизацию грузоперевозок.

Спрос на автоматизацию грузоперевозок растет опережающими темпами. По разным оценкам, ежегодно объемы затрат увеличиваются на 15- 20 %, в то время как затраты на автоматизацию процессов управления увеличиваются на 8-10 % ежегодно .

Кроме того, выбор прикладных решений определяют и общие тренды, «мода» отрасли, как это происходит в настоящий момент с RFID.

Увеличение спроса на системы автоматизации управленческих процессов обусловлено несколькими факторами. В качестве основных следует назвать глобализацию мировой экономики, перемещение центров производства, ломку структуры транспортной и логистической отрасли, быстрое увеличение объемов грузоперевозок. Возрастающая динамика отрасли, усиление конкурентного давления заставляют операторов рынка совершенствовать бизнес-процессы, сохраняя постоянной норму прибыли и сокращая непрофильные затраты.

Согласно данным исследования «CapGemini» [4], посвященного изучению ИТ-трендов в разных отраслях промышленности в Европе, наиболее значимыми статьями затрат транспортного сектора на информационные технологии являются следующие.

Во-первых, оптимизация и расширение функциональности ERP-систем, причем наибольшее значение здесь имеют такие аспекты, как оптимизация и более полный охват бизнес-процессов компаний, стандартизация интерфейсов (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия) – организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами ERP-систем, повышение требований к безопасности. В то же время, значение таких факторов, как оптимизация технической инфраструктуры систем, снижение издержек на приобретение лицензий постепенно снижается.

Во-вторых, наращивание функциональности CRM – систем и реинжиниринг бизнес-процессов взаимодействия с клиентами.

В-третьих, оптимизация бизнес-процессов в рамках цепочек поставок, повышение эффективности взаимодействия участников, снижение прямых и косвенных затрат участников, наращивание мобильности и гибкости систем.

В-четвертых, приобретение, внедрение и модернизация существующих BI- решений, внедрение аналитических CRM-систем, Corporate Performance Management, перевод корпоративных информационных систем на сервисноориентированной архитектуры (COA-базис).

В-пятых, оптимизация ИТ-инфраструктуры транспортных и транспортно-экспедиционных (логистических) предприятий, повышение эффективности работы всех составляющих инфраструктуры.

В-шестых, наращивание функциональности систем электронной коммерции, создание интернет-порталов компаний.

В-седьмых, наращивание функциональности решений для автоматизации грузопотоков, комплексная интеграция решений в информационную систему предприятий, постоянный рост спроса на RFID-решения.

В целом результаты исследования CapGemini совпадают с прогнозами аналитиков отрасли, согласно которым, ключевыми ИТ-трендами в сфере грузоперевозок и логистики на долгосрочную перспективу, будут перевод корпоративных информационных систем операторов на базис сервисноориентированной архитектуры (COA), наращивание функциональности RFID-решений, обусловленное ростом потребности предприятий, комплексная интеграция RFID-решений в информационную систему предприятий. А также такие аспекты информационного обеспечения, как повышение требований к безопасности информационных систем предприятий и рост спроса операторов на мобильные решения.

Литература

1. Иванов Ф.Ф. Монография «Интеллектуальные транспортные системы»/Ф.Ф.Иванов; под науч. ред. Г. Г. Маньшина; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики.–Минск: Белорусская наука, 2014. –215с.
2. Стратегия инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года (проект), Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, 2014г. Дата доступа: 10.06.2015г.
3. Официальный сайт аналитического агентства «РАС» [Электронный источник]. Режим доступа: [https://www.pac-online.com/THE CFO AGENDA 2020: GETTING READY FOR THE DIGITAL AG](https://www.pac-online.com/THE_CFO_AGENDA_2020_GETTING_READY_FOR_THE_DIGITAL_AG). Дата доступа: 06.05.2015 г.;
4. Агентство маркетинговых исследований «Capgemini», US Wealth Report 2014 from Capgemini and RBC Wealth Management, [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.capgemini.com/thought-leadership>. Дата доступа: 03.11.2014 г.

КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ

*И.Г. Пацукова
г. Белгород, Россия*

В общем понимании кризис – это тяжелое переходное состояние экономики. Он представляет собой единство предела и стимула развития. Если рассматривать кризис как некий предел экономического развития, который выражается в падении курса акций, цен, в снижении производства, то можно сказать что он негативно влияет на экономику в целом и «тормозит» дальнейшее ее развитие. Если же рассматривать кризис с другой стороны, как некий стимул развития, то кризис восстанавливает нарушенные законы движения экономики и помогает (придает стимул) дальнейшему ее развитию.

Причины кризиса могут быть внешними и внутренними. Внешние причины обычно обусловлены развитием макроэкономики или с развитием мировой экономики в целом. Внутренние причины связаны с необеспеченностью в организации производства, внутренними государственными конфликтами, дефектами управления, политикой инноваций и инвестиций [1]. Различают финансовый, банковский, мировой и экономический кризисы.

Под финансовым кризисом следует понимать полное или частичное разрушение государственной финансовой системы. Финансовый кризис зачастую сопровождается изменчивостью курса ценных бумаг, падением курса национальной валюты, инфляцией, несоответствием доходов и расходов госбюджета. Особенно знаменитым банковским кризисом считают начало Великой депрессии.

От финансового кризиса страдают не только владельцы крупных компаний, но и обычные рабочие. Способы устранения и предупреждения финансовых кризисов стали проблемой всего мира. Средства массовой информации передают все больше информации о финансовых кризисах в разных странах. В условиях глобализации возрастает риск возникновения кризисов. Финансовые кризисы весьма негативно отражаются на сегментах экономики. Они замедляют экономическое развитие стран и приводят к отрицательным последствиям. Финансовый кризис сопровождается следующими явлениями:

- разрушение (падение) валютных курсов;
- возрастание процентных ставок;
- выемка банками своих депозитов в других кредитных учреждениях, ограничение и прекращение выдач наличности со счетов;
- развал нормальной системы расчетов между компаниями посредством финансовых инструментов;
- расстройство денежного обращения;

– долговой кризис.

Возникновение и развитие финансовых кризисов устанавливают различные факторы. Условием возникновения финансовых кризисов обычно являются различные нарушения, неблагоприятия в элементах финансовой системы.

По причинам возникновения можно выделить следующие виды кризисов:

– стратегический кризис – затрагивает все сферы местной экономики, особенно характерен для территорий с относительно высокой долей государственного и муниципального сектора;

– кризис «успеха» – возникновение несостоятельности в связи с недостатками менеджмента, когда наблюдается беспочвенный рост расходов госбюджета, что в будущем может привести к необходимости использования заемного капитала (средств);

– кризис неплатежеспособности – внешнее проявление нарушений в функционировании системы, когда предприятие не способно погасить свои долги. Основной причиной такого кризиса чаще всего является несвоевременное поступление средств в бюджет от другой бюджетной системы. Возникает необходимость создавать бюджетные фонды.

Ухудшение состояния экономики многие предприниматели почувствовали как минимум около двух лет назад. Непосредственные причины кризиса в стране в целом – коррупция, монополизм, отказ властей от развития и присоединение к ВТО на колониальных условиях. В особенно трудное положение попали малые предприятия, для которых общее ухудшение рыночной конъюнктуры усугублялось усилением монополизации экономики и ростом различных платежей и сборов. Следует отметить, что согласно критериям Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», подавляющее большинство аграрных предприятий относятся к малому бизнесу, так как имеют численность работников менее 100 человек, а часть из них являются микропредприятиями, с численностью работников менее 15 человек.

Малый бизнес получил дополнительные проблемы в связи с изменениями в бухгалтерском законодательстве:

-во-первых, необходимость, кроме налогового учета, вести бухгалтерский учет для субъектов малого бизнеса, находящихся на специальных налоговых режимах (кроме ИП);

– во-вторых, резкое увеличение (более чем в 2 раза) фиксированных (то есть не зависящих от дохода) страховых взносов для ИП.

Также запрещена практика вычитания уплаченных страховых взносов за ИП из суммы упрощенного или вмененного налогов, если предприниматель имеет хотя бы одного наемного работника. Предприниматели начали расторгать трудовые договоры со своими работниками. Но статистика случаи прекращения трудовых отношений с работниками в стране не учитывает. В связи с переходом в 2015 году на новый Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) случайно выпали из списка льготников такие виды деятельности, как ветеринария, ландшафтный дизайн, разработка ПО, научные разработки и другие.

Некоторые страны (например, Китай) в моменты экономических кризисов резко снижают налоговое бремя для предпринимателей, стимулируя рост экономики, в нашей стране происходит все наоборот. Ведь для предпринимателей неважно, как государственные органы назовут увеличение финансовой нагрузки: налогом, сбором или еще как. В связи с резким усилением кризисных явлений в декабре 2014 года правительство поспешило принять ряд антикризисных мероприятий, при этом успокоив бизнес, что налоги увеличивать не собираются. Однако сразу же объявило о дополнительном сборе с торговых предприятий.

Учитывая, что малый бизнес на 60 % занимается именно торговлей и миллионы людей в стране получают доход и зарплату в этой сфере народного хозяйства, несложно предсказать, какими катастрофическими последствиями может обернуться эта инициатива правительства. И без того торговые предприятия почувствовали снижение покупательского спроса с 2014 года, и некоторые мелкие предприятия начали закрываться. А уменьшение конкуренции для крупных торговых сетей приведет к еще большему увеличению цен для по-

требителей. Предлагается запретить (по примеру Италии) создание сетевых супермаркетов везде, где могут работать обычные магазины, и исключить возможность сетевиков предъявлять к поставщикам убийственные для них требования (типа 90-дневной отсрочки на оплату поставленного товара).

Теория ценообразования в рыночных условиях давно известна: чем больше предложение, тем ниже цена и наоборот. Правительство сейчас мониторит цены пытается установить максимальные торговые наценки, проводит прокурорские проверки.

Необходимо начать стимулирование экономики. Для развития собственного производства надо снижать налоги, увеличивать доступность кредитов, способствовать созданию здоровой конкурентной среды, защищать собственный рынок от импорта дешевых товаров. Конечно, все это проще и разумнее было делать в условиях дорогой нефти и профицитного бюджета, которые существовали у нас на протяжении последних 12-ти лет, нежели в условиях дефицитного бюджета. Но, к сожалению, только резкое снижение цен на нефть, курса рубля и европейские санкции привели правительство к мыслям о необходимости подобных мероприятий и обеспечении продовольственной безопасности.

Инфляция, конечно, зло, но не самое большое в условиях кризиса. Стагнация экономики гораздо опасней. А именно это, похоже, сейчас в первом квартале 2015 года и происходит. Для обуздания инфляции Центробанк втрое поднял ключевую ставку, с 5,5 % до 17 %. Правда, потом немного снизил – до 15 %. Инфляция вызвана не «лишними деньгами» населения и предприятий, а произволом монополий и ростом издержек, правительство и Центробанк под предлогом борьбы с инфляцией уничтожают экономику. Инфляция продолжается даже в условиях нарастающих неплатежей.

В тот момент, когда девальвация рубля может способствовать экономическому росту за счет повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, вместо того, чтобы удешевить кредиты, правительство делает прямо противоположные шаги – резко увеличивает стоимость заемных средств. А ведь это происходит в момент, когда предприятия продали продукцию по одним ценам, а закупать сырье и комплектующие после девальвации приходится по более высоким ценам. Некоторые предприятия без недорогих кредитов не обойдутся, и производство вообще может остановиться. И опять резкое повышение цен. Заместитель председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам Оксана Дмитриева предложила первоочередные меры:

- остановить 83-й закон о коммерциализации практически всей бюджетной сферы,
- остановить пенсионную реформу, забрать деньги у финансовых посредников, передать их на выплату текущих пенсий,
- ввести прогрессивную шкалу налогообложения. В нашей стране 1 % людей имеют 50 % дохода. Только незначительное перераспределение этих доходов обеспечит полноценную зарплату учителям и врачам.
- отказаться от совершенно убийственной политики одновременных заимствований под 5–7 % и складирования денег в Резервном фонде под 1,3 % [2].

В настоящее время обоснованной программы развития экономики и импортозамещения правительство не имеет. Однако решило выделить 2 трлн. рублей из резервных фондов на антикризисные мероприятия, из них 50 % – прямая поддержка крупных банков. Сельскому хозяйству досталось больше других отраслей – 50 млрд. рублей, но по сравнению с банками это в 20 раз меньше.

Против использования денег налогоплательщиков для поддержки банков выступают граждане США и европейских стран. В Америке недавно принят закон, получивший название Додда – Фрэнка, в котором отражено положение, что бюджетные средства не будут больше использоваться для поддержки банков. В нашем случае помощь предполагается 27 крупнейшим банкам из 800. Остальные банки уже высказали свое недовольство.

Можно сделать вывод, что нашей экономике остается только надеяться, что резкое ухудшение ситуации все-таки заставит власть создать систему, толкающую производство вперед. Способы уменьшения негативных последствий кризиса, пути выхода из него всегда

зависят от причин вызвавших данную ситуацию. Главные направления снижения отрицательных последствий кризиса лежат в плоскости решения финансово-кредитных проблем, преодоления нецелевого использования выделенных государством денежных ресурсов, в частности их конвертации в валюту и вывоза за рубеж.

Государству необходимо определить причины, вызвавшие кризис, а потом перейти на обычный режим работы, или принять еще ряд других мер, для выхода из данной ситуации.

Литература

1. Абакумов, К.С. Из истории финансовых кризисов [Текст] / К.С. Абакумов, Л.Н. Иванова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика» – 2011. – № 4. – С. 161 – 166.
2. Дмитриева, О.Г. В шаге от падения [Текст] / О.Г. Дмитриева // Аргументы и факты. – 2015. – № 4.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ

(Исследование поддержано грантом РФФИ. Проект № 15-36-50120)

*А.С. Ченцова
г. Белгород, Россия*

Проявления глобализации наблюдаются повсеместно на всех уровнях экономики: межнациональном, региональном, локальном и даже в рамках хозяйственной деятельности отдельных компаний и отраслей производства. Не всегда влияние интеграционных процессов оценивается положительно, иногда, напротив, приносит неожиданные негативные эффекты. В связи с этим важно понимать природу механизма воздействия глобализации, в первую очередь, на такой значимый экономический субъект, как регион.

С целью аккумуляции мирового исследовательского опыта по вопросам взаимосвязи глобализации, социально-экономической дифференциации и конкурентоспособности регионов проведём обзор содержания научных публикаций по данной тематике ведущих экономистов различной временной и географической принадлежности на основании базы данных Microsoft AcademicResearch. Для более наглядного прослеживания динамики рассмотрим научные работы, приданные огласке с 1995 по 2015 гг.

Упоминание понятия конкурентоспособности в настоящее время часто встречается в качестве центрального при разработке экономической политики и изучении регионального развития. Текущие программы экономического развития ответственны непосредственно за рост внимания к анализу региональной конкурентоспособности. В то же время, растет понимание того, что одно и то же понятие конкурентоспособности может быть использовано для описания процессов экономики в эпоху глобализации для компаний (микроуровень), промышленных секторов и регионов (мезоуровень), а также для национальных экономик (макроуровень). Работы большого числа авторов начала XXI века описывают концептуальную основу и специфические аспекты конкурентоспособности. Так, в труде И. Ленгуэля применяется модель «пирамида», которая была разработана для измерения и повышения региональной конкурентоспособности [1, с. 323-342].

Региональная политика, рассматриваемая в узком понимании конкурентоспособности, в работах ряда зарубежных ученых подвергается критике [2, с. 153-166]. Понятие устойчивости привлекает все больший интерес в размышлениях и политических дискурсах вокруг регионального развития, оно часто идет в купе с анализом глобальных, региональных и локальных процессов. Так, например, в исследовании Александра Витаутаса Руткаускаса мера конкурентоспособности страны (региона) предполагается как трехмерный индикатор, ко-

торый зависит от: 1) сферы деятельности, доминирующей в стране; 2) международных экономических отношений, правовых, финансовых, экологических, природных ресурсов; 3) конкурентоспособности географического расположения [14, с. 89-99]. Автором сделано предположение о возможности количественной оценки общей конкурентоспособности, а также конкурентоспособности каждого из трех компонентов на основе общепринятых методов или с помощью экспертных средств.

Вопросы межрегиональной и внутренней региональной конкуренции под воздействием глобализационных процессов были широко освещены в научных работах по проблематике регионального развития азиатских стран [7, с. 89-109]. В одной из таких работ, принадлежавшей Алану Ругману и Чанг Хун О, была выдвинута оригинальная идея о том, что региональная конкурентоспособность не обязательно должна быть сопряжена смирным соперничеством. Авторами установлено, что большинство азиатских фирм не работают в глобальном масштабе, а сосредоточиваются на своем домашнем регионе. Лишь немногие крупные японские и корейские фирмы имеют значительные продажи за пределами Азии [13, с. 57-71].

Схожие исследования проводились и европейскими учеными [5, с. 15]. Исследования конкурентоспособности, как правило, сосредоточены на глобальных взаимодействиях местной экономики, особенно на ее международной торговле. Но для стран как минимум среднего размера (например, Испании) объем межрегиональной торговли равен или даже превосходит объем внешней торговли. Пример Каталонии иллюстрирует важность межрегиональных потоков в грамотном анализе и разработке стратегий внешней конкурентоспособности региона.

В начале двадцать первого века интересным представляется изучение конкурентоспособности регионов в сфере развития наукоемких отраслей, отраслей, связанных с важными проявлениями глобализационных процессов: интернет-технологиями и коммуникационными технологиями [3, с. 517-524]. Так, например, Роберт Хаггинс и Хиро Изуши исследуют международную практику бенчмаркинга в сфере региональной политики. Авторы применяют глобальный индекс конкурентоспособности знаний (WKCI), который является одним из многих инструментов бенчмаркинга, заявленных для сравнения региональной конкурентоспособности разных континентов.

Актуальный аспект рассмотрения региональной конкурентоспособности в свете глобализационных процессов предложил в 2006 г. Саймон Задек, президент международной организации «Accountability» [18, с. 334-348]. Нарастающие объемы товарных потоков, скорость совершения сделок, либерализация торговли, всеобъемлющая миграция людей и капитала требует введения прозрачных правил поведения на рынке, разработки соответствующих этических норм. С этой целью исследователь вводит понятие ответственной конкурентоспособности. В работе делается вывод о том, что только ответственные бизнес-практики могут способствовать формированию национальной и региональной конкурентоспособности, и что без такого воздействия корпоративной ответственности конкурентоспособность, скорее всего, не сможет достигнуть своего максимума.

«Координация политики в области конкуренции в рамках региональных торговых соглашений, особенно в глубоких проявлениях региональной интеграции способствует здоровой и стабильной региональной торговой системе. Региональная политика конкуренции должна быть тщательно разработана с целью не допустить пренебрежения соображениями эффективности, связанными с экономикой масштаба в рамках региональной программы либерализации, в частности, в случае доминирующего положения» – такой взгляд на формирование правил конкуренции в условиях мировой интеграции высказали авторы более ранних научных работ по данному направлению Сануси Билал и Марсело Оларрега [1, с. 153-166].

Статья П. Штрёма и Р. Нельсона вносит свой вклад в дебаты по региональной экономической конкурентоспособности, на основе возрастающей в мировом контексте важности экономики, основанной на знаниях, творческой или креативной экономике. Эмпирические данные базируются из анализа, проведенного по структуре креативной экономики в Швеции, где результаты указывают на несколько областей, имеющих важное значение для концентрации креативного класса. Авторы стремятся внести свой вклад в понимание этих результатов

в периферическом экономгеографическом контексте, в тоже время подчеркивая осторожность в применении подобных политических рекомендаций для городских и периферийных регионов на основе анализа креативного класса [16, с. 497-511].

Научной новизной характеризуется исследование аналогичного периода трёх других ученых, в котором изучается поведение людей в реальных и потенциальных обществах, где они «воспламеняют» свое воображение и генерируют идеи для того, чтобы впоследствии сформировать новые направления в экономике, в которых они лично заинтересованы. Эта статья предлагает «форумы общественного творчества», места, определяемые отношениями, направленными на бесплатное общение и на основе общих ценностей. Эта перспектива рассмотрена в свете анализа транснациональных корпораций, неравномерности экономического развития, альтернатив, сформированных под воздействием глобализации и региональной конкурентоспособности [15, с. 653-672].

Что касается влияния интеграционных процессов на социально-экономическую дифференциацию регионов, то одной из первых, уже в 1996 году была опубликована работа, в которой на примере регионов ЮАР было доказано негативное влияние интеграции на выравнивание регионов по социально-экономическим критериям: «Региональная интеграция будет определяться взаимодействием глобальных и региональных по характеру обстоятельств, либеральностью и интенсивным региональным неравенством... воплощение идеи внедрения региональной интеграции в реальность будет процессом долгим и, возможно, желчным» [6, с. 1-26]. Дальнейшее развитие исследований в данной области происходило бурными темпами.

В ряде публикаций воздействие интеграционных процессов на увеличение неравенства между регионами оценивается через экономический рост. Положительный эффект на экономический рост в регионах оказывается посредством перераспределения экономической активности [4, с. 57-94]. Региональное неравенство, в основном, усиливается там, где наблюдается эффект масштаба. Небольшая обратная зависимость между региональным неравенством и уровнем экономического развития (как предпосылки интеграции) была обнаружена при исследовании ряда субсистем и европейских регионов [12, с. 53-72].

Несомненный интерес, на наш взгляд, представляет исследование регионального неравенства в Китае, проведенное за период второй половины XX века. Ученые выявили три пика неравенства, приходившиеся на конец 1950-х годов (Великий голод), конец 1960-х и 1970-е годы (Культурная революция) и конец 1990-х годов (период открытости и глобальной интеграции). Проведение эконометрического анализа позволило определить, что региональное неравенство объясняется тремя основными причинами: снижением доли тяжелой промышленности в ВВП, уровнем децентрализации и степенью открытости экономики [8, с. 87-106]. Также анализируя развитие экономики Китая, Г. Ван с соавторами оспаривают привлекательность вступления Китая в ВТО, опасаясь влияния глобализации на усиливающееся неравенство в регионах. В частности, авторы оценивают функцию получения дохода, включающую переменные внешней торговли и прямых иностранных инвестиций. Они используют метод теории игр (Shapley value) для оценки влияния глобализации и других факторов на межрегиональное неравенство. Они доказывают, что

1) усиление глобализации положительно коррелирует с растущим неравенством, имеет существенное влияние на неравенство, и это влияние возрастает со временем;

2) капитал является наиболее важным фактором динамики степени неравенства между регионами;

3) на региональное неравенство влияет экономическая реформа, сопровождающаяся приватизационными процессами;

4) влияние таких показателей, как уровень образования, размещение экономической активности, урбанизация и уровень иждивенчества, на межрегиональное неравенство постепенно снижается [17, с. 29].

Вопросы влияния интеграционных процессов на региональное неравенство в Китае поднимаются и в других работах [11, с. 225-244]. Опасения по поводу влияния процессов

глобализации и либерализации экономики усилили дебаты об источниках возникновения регионального неравенства. Предпринимаются попытки соединить исследования регионального неравенства на макро-уровне с исследованиями процесса локального развития и расширить области изучения межпровинциального неравенства. В свете районирования местности на городские и сельские поселения и взаимосвязи такого деления с региональным неравенством, видит проблему страны Я. Ли [10, с. 29].

Таким образом, подведя итог обзору исследования влияния глобализационных процессов на социально-экономическую дифференциацию и конкурентоспособность регионов, мы можем определить, что вопросы влияния интеграционных процессов на региональное неравенство приобретают особую актуальность в условиях глобализации. За рубежом данным направлением экономической науки занимаются ученые с 1990-х годов, используя различные методологические подходы и данные для эмпирического анализа, при этом единых теоретико-методологических рамок для дальнейшего формирования экономической политики на сегодняшний день не выработано.

Литература

1. Bilal S., Olarreaga M. Regionalism, Competition Policy and Abuse of Dominant Position [Text] / *Journal of World Trade*. Vol. 3. – 1998.
2. Bristow G. Resilient regions: replacing regional competitiveness [Text] / *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. 3. No. 1. – 2010.
3. Carayannis E., Sagi J. Exploiting opportunities of the new economy: developing nations in support of the ICT industry [Text] / *Technovation*. Vol. 22. No. 8. – 2002.
4. Easterly W. Globalization, Inequality, and Development: The Big Picture [Text] / *Monetary and economic studies (special edition)*. – 2004.
5. Ghemawat P., Llano C., Requena F. Rethinking regional competitiveness: Catalonia's international and interregional trade 1995-2006 [Text] / *IESE Business School*. – 2009.
6. Gibb R. Towards a new southern Africa: The challenge of regional economic co-operation and integration [Text] / *South African Journal of International Affairs*. Vol. 4. No. 1. – 1996.
7. Godfrey Y., Vincent M. Regional Monopoly and Interregional and Intraregional Competition: The Parallel Trade in Coca-Cola between Shanghai and Hangzhou in China [Text] / *Economic Geography*. Vol. 82, No. 1. – 2006.
8. Kanbur R., Zhang X. Fifty Years of Regional Inequality in China: a Journey Through Central Planning, Reform, and Openness [Text] / *Review of Development Economics*. Vol. 9. No. 1. – 2005.
9. Lengyel I. The Pyramid Model: Enhancing Regional Competitiveness in Hungary / [Text] *Acta Oeconomica*. Vol. 54. No. 3. – 2004.
10. Li Y. Resource flows and the decomposition of regional inequality in Beijing-Tianjin-Hebei Metropolitan Region, 1990-2004. 1980-2010 [Text] / *ERSA Congress, New Challenges for European Regions and Urban Areas in a Globalised World, 51st European Congress of the Regional Science Association International 30th August – 3rd September 2011, Barcelona, Spain*
11. LU L., WEI Y.D. Domesticating globalisation, new economic spaces and regional polarisation in guangdong province, China [Text] / *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. Vol. 98, No. 2. – 2007.
12. Novotny J. Decomposition of global and European socio-economic inequalities with attention to their regional dimensions [Text] / *Regional and Sectoral Economic Studies. AEEADE*. Vol. 4-2(2004).
13. Rugman A., Chang Hoon Oh. The international competitiveness of Asian firms [Text] / *Journal of Strategy and Management*. Vol. 1. No. 1. – 2008.
14. Rutkauskas A. On the sustainability of regional competitiveness development considering risk [Text] / *Technological and Economic Development of Economy*. Vol. 14. No. 1. – 2008.

15. Sacchetti A., Sacchetti S., Sugden R. Creativity and socio-economic development: space for the interests of publics [Text] / International Review of Applied Economics. Vol. 23. No. 6. – 2009.

16. Ström P., Nelson R. Dynamic regional competitiveness in the creative economy: can peripheral communities have a place? [Text] / Service Industries Journal. Vol. 30. No. 4. – 2010.

17. Wan G., Lu M., Chen Z. Globalization and Regional Income Inequality. Evidence from within China [Text] / World Institute for Development Economics Research. Discussion Paper. No. 10. – 2004.

18. Zadek S. Responsible competitiveness: reshaping global markets through responsible business practices [Text] / Corporate Governance. Vol. 6. No. 4. – 2006.

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ю.А. Хорошевская, Ю.Л. Расстонина
г. Белгород, Россия*

При создании логистических систем компаний в международном масштабе возникают серьезные проблемы, которые могут быть решены только на государственном уровне:

- регулирование и упрощение таможенных и технических процедур при пересечении материальными потоками государственных границ;

- необходимость унификации требований, правил, тарифов, стандартов к технологиям и техническим средствам разных государств;

- создание международной транспортной инфраструктуры, включающей пути сообщения, транзитные склады, терминалы, распределительные центры;

- акцентирование внимания на качественные показатели доставки грузов в международном сообщении, следовательно, повышенные требования к перевозчикам, складским операторам, логистическим посредникам;

- совершенствование системы охраны окружающей среды во многих государствах и в связи с этим повышение экологических требований к транспортным средствам, упаковке товаров, ликвидации отходов, безопасности транспортных операций и т.п.

Несмотря на то, что Россия является одним из самых крупных экспортеров и импортеров в мире, по логистическому обеспечению внешнеэкономической деятельности наша страна находится в рейтинге среди самых отсталых стран мира и в 2014 году занимает 105 место из 138 в рейтинге «Вовлеченности стран в мировую торговлю», опубликованном Всемирным экономическим форумом. Кроме того, в рейтинге логистического развития LPI Россия заняла 90 место.

Исследование состояния современной логистической системы РФ позволяет выявить несколько причин такого отставания. Прежде всего, это несовершенство организации и управления транспортно-логистическим и складским комплексом. До сих пор многие российские компании несут значительные потери, предпочитая осуществлять транспортировку и хранение грузов самостоятельно. В современных условиях ведения бизнеса данная бизнес-схема не всегда является оправданной с точки зрения эффективности.

Иногда предприятию гораздо выгоднее не нести издержки на оплату труда водителей, экспедиторов, кладовщиков, грузчиков, охраны склада, техническое обслуживание машин, бензин, оснащение гаражей и складских помещений, а пользоваться услугами профессиональных транспортно-экспедиционных компаний или отдавать осуществление своей логистической деятельности сторонней организации по договору аутсорсинга. В настоящее время наиболее популярным логистическим процессом, отдаваемым российскими предприятиями на аутсорсинг, является использование складов сторонних организаций. Однако эта услуга

все еще труднодоступна в российских регионах, так как организации, имеющие возможность оказывать большой спектр логистических услуг, чаще всего располагаются в крупных городах, не имея развитой филиальной сети в регионах [1, с. 82]. Кроме того, к факторам, тормозящим развитие логистического аутсорсинга в России относятся:

- отсталая структура экономики, преобладание сырьевых отраслей;
- большая протяженность территории, нерациональное размещение производств и архаичность организации доставки грузов;
- слабое развитие складской и транспортной инфраструктуры (особенно в регионах);
- низкое качество услуг логистических провайдеров при высокой их стоимости.

Проблема транспортировки грузов в нашей стране осложняется также низким уровнем качества российских автомобильных и низкой пропускной способностью и недостатком железнодорожных путей. Однако в настоящее время в этой сфере наметились положительные перспективы. Реализуя планы Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России» (2010—2020 годы) в 2014 году «Росавтодором» осуществлено строительство и реконструкция 84 участков федеральных автомобильных дорог общего пользования протяженностью 534,2 км, стоимостью 141,9 млрд. руб.

Согласно Федеральной целевой программы в 2020 году транспортная подвижность населения Российской Федерации достигнет 10 448 км на 1 человека в год, прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, составит 2,7 тыс. единиц, доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям, возрастет до 85,1 %. Общий объем финансирования мероприятий программы составляет 11 411,3 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), в том числе: за счет средств федерального бюджета — 5429,5 млрд. руб.; за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации — 59,5 млрд. руб.; за счет средств внебюджетных источников — 5922,3 млрд. руб. [2].

Большую часть российских внешнеторговых перевозок и транзитных перевозок иностранных грузов по территории России осуществляют иностранные перевозчики, и позиция российских перевозчиков имеет тенденцию к ослаблению. Причина заключается в том, что на транспортном российском рынке все участники поставлены в равные условия, и российские транспортники не имеют никаких преференций перед иностранными компаниями, тогда как в большинстве развитых стран разработаны системы защиты национальных перевозчиков и экспедиторов путем лицензирования деятельности, резервирования внешнеторговых грузов за национальными перевозчиками, предоставления налоговых льгот и т.п.

Особенно тяжелая обстановка сложилась на морском транспорте России, играющем ключевую роль при осуществлении внешнеторговых перевозок, где из-за отсутствия протекционистских мер в отношении национального торгового флота, больших налогов и проблем организационного характера были созданы условия ухода торгового флота за пределы страны под «удобные» флаги.

Российский экспорт вспомогательных и дополнительных транспортных услуг почти в два раза превышает импорт (4632 млн. долл. – экспорт к 2408 млн. долл. – импорту). У России имеется очень большой потенциал по экспорту транспортных услуг, который используется совершенно недостаточно. Экспорт вспомогательных и дополнительных транспортных услуг главным образом складывается из погрузо-разгрузочных работ, складирования, обслуживания транспортных средств в портах и аэропортах, посреднических услуг, предоставляемых российскими логистическими компаниями и использования российской транспортной инфраструктуры иностранными перевозчиками. Наибольшее развитие в настоящее время получает грузопереработка в морских портах России, а другие сферы экспорта транспортных услуг развиваются слишком низкими темпами.

Одной из важнейших тенденций современной международной логистики является неуклонный рост объемов перевозок грузов в контейнерах. Масштаб глобальной контейнер-

ной торговли за последние два десятилетия увеличился значительно, чем объем международной торговли в целом. Среднегодовой темп прироста за этот период оценивается в 10%.

В России контейнерные перевозки играют существенно меньшее значение, чем в других странах. Доля перевозок в контейнерах в общем объеме перевозок грузов колеблется от 3 до 10%, по мнению разных экспертов, причем основная часть из них приходится на внешне-торговые грузы. Основными препятствиями в распространении контейнеризации в России являются:

- отсталость транспортной инфраструктуры – необходимы серьезные инвестиции в развитие и модернизацию существующих портов, терминалов, железнодорожных станций и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры;

- структура российских экспорта и импорта – в Россию ввозится в основном готовая контейнеропригодная продукция, а вывозятся – топливо и сырье, для перевозки которых не могут использоваться контейнеры, поэтому, чтобы избежать порожних пробегов контейнеров, грузовладельцы стараются реже их использовать;

- недостатки организационно-экономического характера. Такие, например, как слишком высокие и негибкие тарифы естественных транспортных монополий, отсутствие регулирования вагонопотоков, простои на таможнях и т.п.

На рынке транспортных услуг Российской Федерации можно выявить некоторые проблемы, отрицательно влияющие на развитие транспортной отрасли.

Большим недостатком транспорта является низкий уровень оснащенности технико-производственной базы. В последние годы существенно ухудшилось состояние парка транспортных средств, наблюдается нехватка новых объектов инфраструктуры.

Не каждый регион страны оснащен дорогами с твердым покрытием. Более 10 % населения в трудные погодные условия испытывают сложности с перемещением за пределы своего населенного пункта. Регионами с низким уровнем развития дорог являются районы Крайнего Севера, Чукотский автономный округ, районы Сибири и Дальнего Востока.

В последнее время наблюдается сокращение числа аэропортов и аэродромов в связи с экономическими реформами, проводимыми в стране. Основной поток пассажиров приходится на московские авиалинии. Однако в целом темпы развития гражданской авиации в России достаточно высоки. Следует отметить, что прирост количества внутренних перевозок колеблется в пределах 16 %.

Многие субъекты Российской Федерации практически полностью лишились как сети местных авиалиний, так и аэродромов местных воздушных линий. Сокращение местных перевозок, закрытие авиалиний, развал авиатранспортной инфраструктуры и другие отрицательные тенденции способны принять необратимый характер, что приведет к развалу системы местных аэропортов, эксплуатирующих самолеты региональной авиации, и созданию кризисной ситуации во многих регионах, не обеспеченных альтернативными видами транспорта.

Кроме количественных характеристик, необходимо обратить внимание и на качественные. Уровень авиационной инфраструктуры России отстает от стандартов ведущих государств. Наблюдается недостаток современных средств обеспечения авиатранспорта, что снижает конкурентоспособность российских авиалиний.

Развитие российских портов и смежной транспортной инфраструктуры происходит неравномерно. Накопились значительные различия по уровням технологичности и капитализации портовых узлов. Это является следствием неравномерности и нестабильности грузовой базы, недостаточного развития смежной железнодорожной, автомобильной и трубопроводной инфраструктур, а также тыловой терминальной и складской инфраструктур [3].

В последние годы большой поток финансирования направлен на развитие портовых мощностей, обеспечивающих перевалку грузов, предназначенных для экспорта. Портовое оснащение, ориентированное для передачи импортных грузов с одного транспорта средства на другое, не в состоянии удовлетворить потребности рынка.

Отсутствие высокоскоростных железнодорожных путей сдерживает развитие транспортной системы страны. Транспортно-экспедиционное обслуживание в России хотя и составляет 55 % всех транспортно-логистических услуг, все-таки находятся не на самом высоком уровне.

Остается на низком уровне инновационная составляющая в развитии парков подвижного состава и технических средств транспорта, особенно при осуществлении внутренних перевозок. Существенно отставание и по экологическим параметрам работы транспорта.

Проблема нехватки высокоскоростных видов общественного транспорта особенно четко проявляется в крупных городах, замедляя в них развитие транспортного комплекса и перехода на новый уровень транспортного обеспечения жителей страны.

Почти во всех отраслях транспортного комплекса сохраняются тенденции старения основных фондов и их неэффективного использования. Износ основных производственных фондов по отдельным группам основных средств достигает 55-70%. Значительная часть транспортных средств эксплуатируется по истечению максимально допустимого срока службы. Это отрицательно влияет на обеспечение безопасности населения.

Одной из наиболее значимых является проблема несбалансированности развития единой транспортной системы России. Она включает в себя три наиболее важных составляющих [3].

Первая – это диспропорции в темпах и масштабах развития между видами транспорта. Наиболее яркие примеры – это значительное отставание внутреннего водного транспорта и высокие темпы роста автомобилизации.

Вторая – это недостаточное развитие существующей транспортной инфраструктуры. Наиболее остро это проявляется в несоответствии уровня развития автомобильных дорог уровню автомобилизации и спросу на автомобильные перевозки, в резком сокращении числа региональных и местных аэропортов.

И третья составляющая – территориальная неравномерность развития транспортной инфраструктуры. Например, в шести регионах России отсутствуют железнодорожные пути сообщения. Транспортная инфраструктура плохо развита в районах Сибири и Дальнего Востока, и напротив высокую степень оснащения получила в Европейской части страны.

Проблема высокой стоимости перевозок особенно актуальна для жителей страны, обладающих низкой платежеспособностью. Высокие транспортные тарифы и слабое функционирование перевозок на социально-значимых маршрутах ограничивают жителей в возможности пересечения границ региона и страны в целом. Это ослабляет экономические связи между субъектами государства.

Кроме того, важной проблемой является обеспечение безопасности на дорогах. Главными источниками опасности являются автомобильный и воздушный виды транспорта. Например, дорожно-транспортные катастрофы ежегодно уносят жизни 23,5 россиян в расчете на 100 тыс. населения. В Европейских государствах максимальный показатель достигает 10 человек. Соответственно этот факт очень влияет на конкурентоспособность российского транспорта на мировом рынке [3].

Экологическая безопасность страны находится под угрозой. Основным источником загрязнения воздуха являются выхлопные газы автомобильного транспорта, доля которых в экологической системе страны достигает 80 %.

Остро стоит проблема привлечения инвестиций на развитие транспортной отрасли, что обусловлено низкими инвестиционными возможностями транспортных предприятий, трудностями с привлечением долгосрочных заемных средств, неразвитостью механизмов государственно-частного партнерства.

К наиболее актуальным проблемам дорожного хозяйства Белгородской области можно отнести следующие:

1. Неудовлетворительное транспортно-эксплуатационное состояние и высокая степень износа сети автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, местного значения и искусственных сооружений на них.

Несмотря на меры, принимаемые по капитальному ремонту и ремонту, в настоящее время 43 процента (2870 км) автомобильных дорог общего пользования и 34 процента (143 шт.) искусственных сооружений эксплуатируются с просроченными межремонтными сроками и не соответствуют нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационному состоянию.

В условиях роста цен на дорожные работы и ограниченного финансирования эти требования не выполняются, и с каждым годом увеличивается протяженность автомобильных дорог регионального значения, требующих ремонта.

На сегодня ежегодная потребность в проведении плановых ремонтов автомобильных дорог составляет более 400 километров. Фактически за период с 2011 по 2013 годы отремонтировано 991,5 км автомобильных дорог.

2. Повышение доли большегрузных автомобилей, влияющих на сохранность существующей дорожной сети, в общем транспортном потоке.

Несущая способность дорог не соответствует современным требованиям к нагрузкам, в результате чего покрытие автодорог интенсивно разрушается. По причине значительного роста интенсивности движения и увеличения нагрузок большая часть дорог, соединяющих областной и районные центры, построенных 40 – 50 лет назад и рассчитанных на осевую нагрузку в 6 тонн, исчерпали свой ресурс и не справляются со своими функциями. Несмотря на реализованные в области долгосрочные целевые программы идет отставание темпов роста протяженности новых дорог и увеличения пропускной способности существующих автомобильных дорог от темпов роста автомобилизации и интенсивности дорожного движения.

Фактически в 2011 – 2013 годах построено 44,7 км и реконструировано 153,6 км автомобильных дорог общего пользования.

3. Отсутствие объездных автомобильных дорог вокруг таких районных центров, как Вейделевка, Ивня, Грайворон, Губкин, Прохоровка, Ровеньки, Чернянка вынуждает использовать улично-дорожную сеть для транзитного автомобильного движения. Улицы, являющиеся продолжением областных автомобильных дорог, имеют недостаточную ширину, и по условиям сложившейся застройки невозможно их расширение. Технические параметры улиц не соответствуют уровням возрастающей транспортной нагрузки, что также приводит к разрушению покрытия уличной дорожной сети.

4. Введение ограничений на проезд большегрузного транспорта по автомобильным дорогам общего пользования вследствие неудовлетворительного состояния расположенных на них искусственных сооружений.

На автомобильных дорогах общего пользования области более 250 искусственных сооружений (60 процентов мостового парка) введено в эксплуатацию 30 и более лет назад. Эти искусственные сооружения запроектированы и построены с учетом нагрузок 8, 10 и 12 тонн на ось, что существенно ниже действующих на сегодняшний день СНИП – 14 тонн на ось.

Несмотря на ежегодное проведение ремонта искусственных сооружений (за 2011 – 2012 годы отремонтировано 25 мостов и 1 путепровод), в настоящее время существует потребность в капитальном ремонте 58 мостов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, то есть имеющих дефекты, угрожающие безопасности движения транспорта и пешеходов по ним либо критично снижающие долговечность сооружения. Кроме того, требуется реконструкция 5 мостов, построенных хозяйственным способом без соблюдения требований СНИП.

5. Ограниченность транспортной доступности сельских населенных пунктов, не имеющих круглогодичной связи с дорогами общего пользования по дорогам с твердым покрытием.

В настоящее время в области не имеют связи с дорогами общего пользования 179 (11 процентов) из 1574 сельских населенных пунктов Белгородской области, в которых проживает 4634 человека (0,3 процента от общей численности населения области).

Кроме того, существует потребность в строительстве автодорог, обеспечивающих связь между населенными пунктами, с целью обеспечения бесперебойного круглосуточного транспортного сообщения и перевозок в районах пассажиров по автобусным маршрутам и маршрутам подвоза учащихся школ.

Постановлением главы администрации области от 23 сентября 1998 года N 494 "О программе развития сети автомобильных дорог в сельской местности и приведения в нормативное состояние проезжей части городской улично-дорожной сети для проезда транзитного транспорта на 1999 – 2005 годы" была утверждена семилетняя программа строительства автомобильных дорог с твердым покрытием как одна из составляющих Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области, включающая строительство, ремонт улично-дорожной сети населенных пунктов.

В рамках развития сети автомобильных дорог в сельской местности областными долгосрочными программами утверждалась подпрограмма по строительству автодорог в населенных пунктах области.

За четырнадцать лет (с 1999 по 2013 годы) было построено и отремонтировано 9444,6 километров автомобильных дорог по улично-дорожной сети населенных пунктов.

Строительство дорог в населенных пунктах значительно улучшило качество жизни жителей сел и городов Белгородской области, повысило эффективность работы автомобильного транспорта и безопасность дорожного движения.

Тем не менее, с учетом выполнения программы строительства автомобильных дорог в 2013 году и проведенной инвентаризации протяженность грунтовых дорог улично-дорожной сети на 1 января 2014 года составит более 1000 километров.

В рамках реализации приоритетного национального проекта "Доступное и комфортное жилье – гражданам России" в части дорожного строительства ежегодно формируется подпрограмма строительства автомобильных дорог в микрорайонах массовой жилищной застройки.

Губернатором Белгородской области утвержден Регламент формирования программы строительства автомобильных дорог в микрорайонах ИЖС, согласно которому строительство автодорог осуществляется с учетом 100 процентов обеспечения инженерными коммуникациями и 60 процентов застройки жилыми домами.

За период с 2005 года по 2013 год в микрорайонах индивидуального жилищного строительства Белгородской области построено 1959 км автомобильных дорог.

6. В дорожной отрасли актуальной является и кадровая проблема. Это, прежде всего, дефицит высококвалифицированных специалистов среднего звена: механизаторов, операторов, машинистов грейдеров, экскаваторов и других специальностей. В настоящее время в области развернута большая работа по подготовке специалистов для дорожной отрасли.

Для решения всех этих проблем разработан комплекс мероприятий, который направлен на достижение современной и эффективной работы транспортной инфраструктуры в регионе.

Таким образом, транспортная система России сталкивается с большим количеством проблем функционирования, что мешает ей выйти в число мировых лидеров по предоставлению транспортно-логистических услуг. Приоритетной проблемой остается совершенствование нормативно-правовой базы рынка транспортных услуг России. Высокие темпы развития мировой транспортной системы обуславливают необходимость создания новых национальных стандартов и приоритетов по достижению модернизации транспортного комплекса и улучшения его технологического состояния. Это позволит увеличить уровень конкурентоспособности отечественных компаний на мировом рынке транспортных услуг. Особенно учитывая тот факт, что Россия занимает выгодное географическое положение относительно иностранных государств. Совместные усилия законодателей и национальных транспортно-логистических компаний позволят со временем укрепить позиции страны на мировом рынке.

Литература

1. Агеев А.О. Современные тенденции транспортных услуг в международной торговле [Текст] / А.О. Агеев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета.-2009.- №1.- С.15-19

2. Беляев В. М., Атаев К. И. Логистика международных перевозок [Текст] / В.М. Беляев, К. И. Атаев // Прикладная логистика. – 2008 . – № 6. – С. 38-44.

3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13008.
4. Евсеев С.В. Эффективность транспортных услуг в современных условиях [Текст]/ С.В. Евсеев// Экономические науки.-2010.- №3.- С. 41-52
5. Иванов Д.А. Управление цепями поставок [Текст]: учебник / Д.А. Иванова. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2012. -660 с.
6. Межох Э. П. Глобализация – фактор, определяющий развитие транспортной системы [Текст]/ Э.П. Межох // Бюллетень транспортной информации.-2011.- №10.- С.52-56.
7. Аналитическая справка. Отчет о ходе реализации Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)». 18.02.2011 [Электронный ресурс] // Минтранс России. – Режим доступа: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=15733.
8. Белгородская область в цифрах. Транспорт и связь [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru/digital/region3/default.aspx>.
9. Данные Федеральной службы по надзору в сфере транспорта [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.bizeducation.ru/1trans/8/fomichev.htm>
10. Кархова И.Ю. Современные тенденции и проблемы развития международной логистики в России и за рубежом [Электронный ресурс] / И.Ю. Кархова; Российский внешнеэкономический вестник 2013, №6. Режим доступа: [http://www.vavt.ru/journal/id/D0029C4A7/\\$File/90-108.pdf](http://www.vavt.ru/journal/id/D0029C4A7/$File/90-108.pdf)
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]/ Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступ: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz2usfIICzK>
12. Комплексные логистические решения [Электронный ресурс]/ Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/reviews//transport2013/chapter_5_1.shtml
13. Левитин И. Е. Доклад министра транспорта РФ Игоря Левитина на IV МТФ «Транспорт России» [Электронный ресурс] / И.Е.Левитин; Деловой авиационный портал. Режим доступа: <http://www.ato.ru/content/doklad-ministra-transporta-rf-igorya-levitina-na-iv-mezhdunarodnom-transportnom-forume-trans>.
14. Объем и структура российского рынка транспортно-логистических услуг [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/reviews//transport2013/chapter_1.shtml
15. Полный отчет о деятельности транспортно-логистических компаний [Электронный ресурс] / Официальный сайт The World Bank. Режим доступа: [http://www.worldbank.org/lpi./The logistics performance index and its indicators 2012/](http://www.worldbank.org/lpi./The%20logistics%20performance%20index%20and%20its%20indicators%202012/)
16. Транспорт в России [Электронный ресурс]/ Федеральный сайт государственной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/2-1-7.htm

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Н.Ф. Сивцова, Е.Н. Шапошник
г. Белгород, Россия***

Участие в международных экономических отношениях по своему экономическому, политическому и социальному значению является одной из основных подсистем национальной экономики.

Малый бизнес может функционировать в международных экономических отношениях в двух направлениях: как самостоятельно, так и выступать во взаимодействии с большим бизнесом. Эффективность работы малого предпринимательства по обоим направлениям зависит от применяемых форм и схем взаимодействия: в первом случае он взаимодействует с зарубежными партнерами непосредственно, во втором — через интеграцию с большим бизнесом своей страны.

По большей степени малое предпринимательство включается в международные отношения совместно с крупными корпорациями. Это позволяет малым предприятиям использовать инфраструктуру большого бизнеса на международной арене. Для функционирования малого и среднего предпринимательства совместно с большим бизнесом характерно применение разнообразных форм: субподрядная система, франчайзинг, лизинг, венчурное предпринимательство. Субподрядная интеграция малого бизнеса в производственные комплексы крупных фирм используется в сфере производства, система франчайзинга – в сфере обращения, лизинг – в финансовой сфере, а венчурное предпринимательство – в инновационной деятельности.

Второй способ участия малого предпринимательства в международных экономических отношениях – непосредственное взаимодействие с зарубежными партнерами, то подобное взаимодействие осуществляется как по линии обычной внешней торговли (экспорт, импорт), так и по каналам ввоза и вывоза капитала, а также технологического обмен.

Основной формой участия малого и среднего предпринимательства в международных экономических отношениях является внешняя торговля. В таблице 1 приведены основные показатели внешней торговли РФ за период 2011-2013 гг. в млрд. долл. США. По состоянию на 2013 год экспорт РФ составляет 523,3 млрд. долл. США, импорт – 341,3 млрд. долл. США.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли РФ за период 2011-2013 гг.,
млрд. долл. США

Показатель	Годы			Отклонение		Темп роста, %	
	2011	2012	2013	2012 к 2011	2013 к 2012	2012 к 2011	2013 к 2012
Внешнеторговый оборот	834	863,2	864,6	29,2	1,4	3,50	0,16
Экспорт	515,4	527,4	523,3	12	-4,1	2,33	-0,78
Импорт	318,6	335,8	341,3	17,2	5,5	5,40	1,64
Сальдо торгового баланса	196,9	191,7	181,9	-5,2	-9,8	-2,64	-5,11

Рассчитано по материалам: [4]

По оценке Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, доля малого и среднего предпринимательства в экспорте: 5,6 млрд долларов США (1,1% от общего объема экспорта), доля малого и среднего предпринимательства в импорте: 22,5 млрд долларов США (6,6% от общего объема импорта).

По оценке экспертов, общий объем экспортного рынка малого и среднего предпринимательства может в потенциале достигать 8-9 млрд долл. США. Приоритетными являются обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, ИТ – услуги и разработка программного обеспечения, медицина, биотехнологии, микроэлектроника, нанотехнологии, связь и телекоммуникации [3].

Анализ географического распределения экспорта (рис. 1) показал, что большая часть экспорта приходится на страны СНГ (40%), далее следуют страны Европы – 30%, на страны Азии приходится 22% и 6% на Соединенные Штаты Америки.

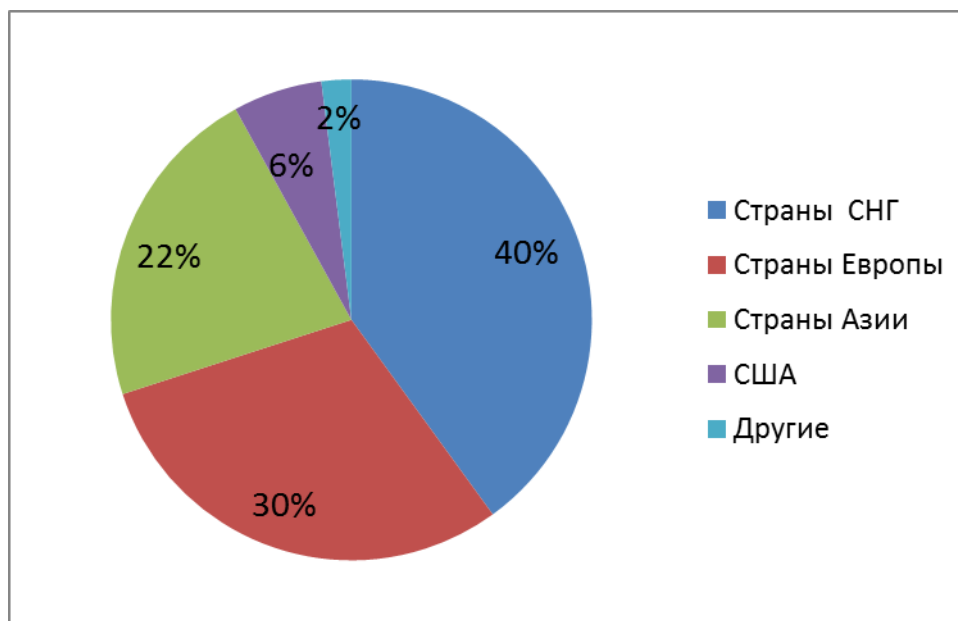

Рис. 1. Географическое распределение экспорта малых и средних предприятий РФ
Составлено по материалам: [4]

Проводя оценку товарного распределения, можно отметить, что наибольшим спросом пользуются целлюлозно-бумажные изделия – на них приходится 27%, оборудование, транспортные средства и запчасти – 26%, продукция химической промышленности составляет 12%, на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится 9%, электротехнические изделия и электрооборудование – 8%. Структура распределения фирм по отраслям представлена на рисунке 2.

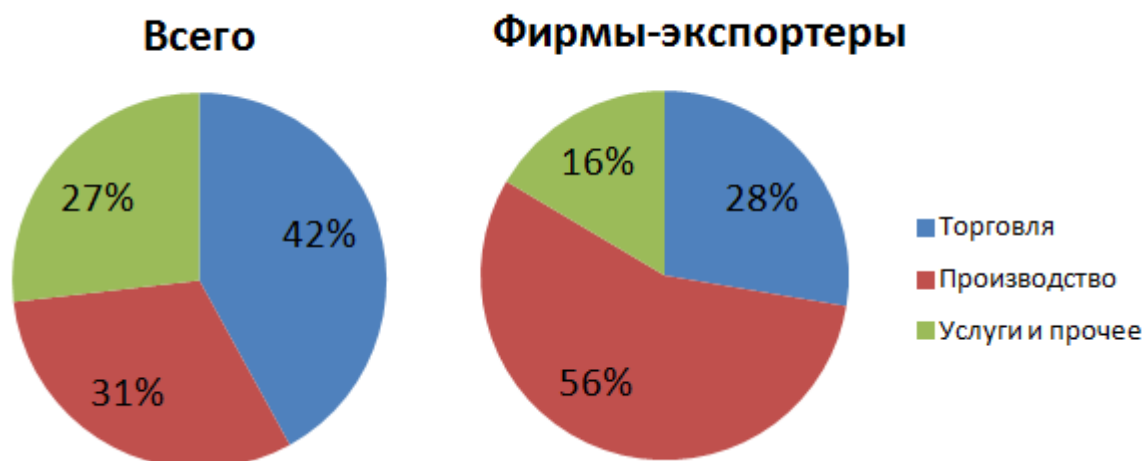

Рис.2. Распределения фирм по отраслям

Источник:[6]

Как видно из рисунка 2 большинство относятся к сфере торговли (оптовая и розничная) – около 42%. Среди фирм – экспортеров 55,85% сосредоточены в сфере производстве, 27,66% – в торговле и 16,49% – в сфере услуг.

Что касается такой формы международных экономических отношений как научно-техническое сотрудничество, то в настоящее время данная сфера развивается весьма быстрыми темпами. Конкурентоспособный малый и средний бизнес, являющийся ядром инновационной экономики, способствует экономическому развитию и достойному

представлению страны на мировом рынке. Основные показатели по осуществлению инновационной деятельности в РФ малыми предприятиями отражены в таблице 3. В РФ удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в общем объеме только малых предприятий (без учета микропредприятий) в 2013 году составил 4,8 т.е. 1274 малых предприятий осуществляет технологические инновации. Затраты на технологические инновации составили 13510,5 млн. рублей, а объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг – 27 126,6 млн. рублей, что составляет 2,07% от общего объема отгруженных товаров и выполненных услуг. Данные показатели увеличиваются в рассматриваемом периоде.

Таблица 2

Основные показатели осуществления инновационной деятельности
в РФ малыми предприятиями за период 2009-2013 гг.

Показатель	Годы		Отклонение	Темп роста, %
	2011	2013		
Число субъектов малого предпринимательства, осуществлявших технологические инновации, единиц	1276	1274	-2	-0,16
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, %	5,1	4,8	-0,3	-5,88
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млн. рублей	9479,3	13510,5	4031,2	42,53
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, %	1,48	2,07	0,59	39,86

Составлено по материалам: [4].

Отметим, что основой научно-технического сотрудничества в сфере научно-технических разработок между Россией и ЕС является «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий», подписанное в 2000 году и дважды возобновленное (последний раз в 2009 году), оба раза сроком на 5 лет. Исторически сложилось, что наиболее простой формой сотрудничества с российскими организациями было и остается сотрудничество в рамках двусторонних и многосторонних программ, реализуемых либо в России, либо с участием России. Примерами таковых являются:

- совместные российско-французские проекты в рамках двусторонних соглашений с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- соглашение между Финским агентством финансирования технологий и инноваций (Tekes) и Российским фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСРМФПНТС) двухсторонняя программа. В рамках осуществляется финансирование совместных проектов российских и финских малых и средних предприятий в сфере высоких технологий [1, с.268];
- совместные российско-немецкие проекты в области науки и научных исследований для инновационных малых и средних предприятий, активным участником инновационного сотрудничества с Россией с германской стороны является Международное Бюро Федерального Министерства образования и исследований (BMBF) [2, с.288] и др.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что частные предприятия Российской Федерации недостаточно вовлечены в международные экономические отношения. В большинстве случаев малое предпринимательство включается в международные отношения совместно с крупными корпорациями в такие формы как

субподрядная система, франчайзинг, лизинг, венчурное предпринимательство. Участия малого предпринимательства в международных экономических отношениях, как непосредственного субъекта во взаимодействии с зарубежными партнерами осуществляется в большой степени посредством внешней торговли (экспорт, импорт), так же возможно сотрудничество по каналам ввоза и вывоза капитала и технологического обмена.

Литература

1. Иншакова, Е. И. Взаимодействие институтов развития наноиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе [Текст] / Е. И. Иншакова, О. В. Иншаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 268–277.

2. Иншакова, Е. И. Международное инновационное сотрудничество России как фактор интеграции в инновационные мегасети [Текст] / Е. И. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 288–291.

3. Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса – [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.siora.ru>.

4. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства – [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://smb.gov.ru>.

5. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

6. The European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) – [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/home>

Секция 1

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

*О.И. Бикмуллина, Е.И. Ковалева, Д.А. Мацкова
г. Белгород, Россия*

Продовольственная безопасность страны – это степень обеспеченности населения экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания собственного производства при сохранении и улучшении среды обитания в различных условиях обстановки.

В Доктрине продовольственной безопасности России и Распоряжением Правительства установлены целевые показатели продовольственной безопасности страны и их пороговые уровни, в работе рассмотрим основные из них. В Доктрине для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия применяется показатель удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов. Для него установлены пороговые уровни. Более точное название этого показателя – показатель продовольственной независимости или самообеспеченности. Особый статус показателя в Доктрине предопределил его место в системе настоящего анализа. Однако это не означает, что он является основным показателем, характеризующим состояние продовольственной безопасности в стране [1].

В состав целевых показателей продовольственной безопасности входят:

1. Показатель продовольственной независимости или самообеспеченности. Доктриной утверждены пороговые значения показателя по 8-ми продуктам:

- зерно и картофель – не менее 95%;
- молоко и молокопродукты – не менее 90%;
- мясо и мясопродукты, соль – не менее 85%;
- сахар, растительное масло и рыбная продукция – не менее 80%

2. Удовлетворение потребности населения в основных видах продовольствия.

3. Энергетическая и питательная ценность рационов.

4. Экономическая доступность продовольствия.

5. Доступность продовольствия для городских и сельских жителей.

6. Доступность продовольствия для жителей разных субъектов Российской Федерации.

7. Оценка условий доступа к продовольствию через изменение цен на него [1].

Для оценки уровня продовольственной безопасности РФ проведем анализ обеспеченности РФ основными видами продовольствия: картофель, молоко и молокопродукты, зерно, мясо и др.

В настоящее время Россия почти полностью обеспечивает себя картофелем, зерном, мясом птицы. Так, по производству мяса птицы в 2014 г. Россия вышла на 4-е место в мире после США, Китая и Бразилии. К тому же за последние пять лет импорт свинины сократился практически на четверть, а импорт подсолнечного масла – в шесть раз. По данным видам продукции проблема импортозамещения стоит не так остро или вообще не стоит. По мясу крупного рогатого скота (КРС), молоку, овощам и фруктам картина не столь радужная. К примеру, потребность в овощах закрытого грунта оценивается в 1,61 млн. т в год, при этом отечественные сельскохозяйственные производители способны поставить на рынок только 600 тыс. тонн. Сказывается недостаток производственных мощностей, высокие энерго- и трудозатраты, изношенность оборудования. Некоторым производителям в зимнее время приходится останавливать работу, поскольку высокие энергетические затраты и цены на

электроэнергию не позволяют эффективно вести деятельность. В данной отрасли остро стоит вопрос модернизации и инновационного обновления. Известно, что строительство теплиц нового поколения, производственный цикл которых основан на использовании ресурсосберегающих технологий, на площади 1 га обходится в среднем в 50 млн. руб., а окупаться проект будет при площади теплиц не менее 10 гектар. В данном случае для организации нового производства и реорганизации имеющегося необходимы масштабные инвестиции, а также финансовая и регуляторная государственная поддержка.

По картофелю в России нет превышения производства над потреблением, т. к. уровень экономической безопасности не превышает 100%. В продовольственной доктрине уровень самообеспеченности по картофелю установлен в 95% [2].

По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (критерий установлен на уровне 90%) был достигнут в 1992, 1994 и 1996 гг. В 2012-2013 гг. он опустился ниже 80%, т. е. примерно на 10 п. п. ниже порогового уровня. Импорт молока в 2013 г. в 15 раз превышал экспорт, данная ситуация обусловлена сокращением крупного рогатого скота (КРС), особенно коров. Так, в 2013 г. по сравнению с 1990 г. поголовье КРС снизилось на 37,5 млн. голов, в т. ч. коров на 11,9 млн. голов.

Однако по отдельным молокопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере: по сыру она в 2013 г. была равна 53,2%, по маслу животному – 65,4%, по сухому молоку и сливкам – 58,5% (табл. 1).

Таблица 1

Уровни продовольственной безопасности по отдельным видам
молочной и мясной продукции, %

Вид продукции	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Масло животное	68,5	66,4	73,6	70,0	68,4	65,4
Сыры	59,3	57,8	59,8	53,4	54,9	53,2
Молоко и сливки сухие	78,7	70,6	63,4	40,2	59,7	58,5
Говядина (включая субпродукты)	43,6	40,6	38,2	38,9	35,0	37,7
Свинина (включая субпродукты)	47,3	43,6	54,8	62,2	55,8	63,2
Мясо птицы (включая субпродукты)	61,9	66,7	74,0	82,6	88,2	86,6

Источник: [2].

По мясу и мясопродуктам в начале 1990-х гг. самообеспеченность была выше порогового уровня (критерий – 85%), затем в 1997 г. она снизилась до 60,6%. Незначительные неустойчивые колебания наблюдались с 1998–2005 гг. Начиная с 2006 г. наблюдается устойчивый рост уровня экономической безопасности по мясу и мясопродуктам, однако на конец 2013 г. уровень экономической безопасности составил 78,3%, что ниже установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности на 6,7%. Перспективная экстраполяция показала, что при сохранении сложившихся темпов роста производства мяса и мясопродуктов пороговое значение с вероятностью 0,954 будет достигнуто через два года, т. е. к 2015 г. Быстрый рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК (2006 г.) [2].

Вместе с тем по отдельным видам мясной продукции продовольственная безопасность существенно различается. По мясу птицы пороговый уровень в 2013 г. был превышен (86,6%), по свинине он существенно ниже порогового уровня (63,2%), а по говядине составлял лишь 37,7%. При этом, если по птице и свинине в последние годы уровень независимости быстро возрастал, то по говядине он продолжал снижаться.

Рассмотрим ситуацию с обеспеченностью по яйцам и яичным продуктам. Уровень экономической безопасности на протяжении всего исследуемого периода остался достаточно

высоким. Самый низкий уровень был в 1990 г. – 97,2%, а наиболее благоприятными периодами были 1992–1994 гг., когда объем обеспеченности превышал существующие потребности в данных продуктах питания. В 2013 г. уровень составил 98,1%, что выше установленного в Доктрине норматива продовольственной безопасности. Перспективная экстраполяция предполагает, что к 2016г. при сохранении сложившейся тенденции развития будет наблюдаться процесс перепроизводства по данным видам продукции. Однако в 2013 г. импорт в три раза превышает экспорт, таким образом, в результате внешнеэкономической деятельности увеличиваются остатки запасов на конец периода, при этом следует помнить, что данный продукт является скоропортящимся, поэтому необходимо привести в равновесие экспортно-импортные операции по данному виду продукции [2].

Рассмотрим ситуацию по обеспеченности овощами и бахчевыми культурами. В 2013 г. уровень покрытия потребности в овощных и бахчевых культурах составил 88,2%, что ниже уровня 2012 г. на 1,2%. За период с 1990 по 2013 гг. не прослеживается четкая тенденция изменения уровней. Наименьшая обеспеченность сложилась в 1991 г. и составила 77,4%, наилучший результат был достигнут в 1995 г. Полученные данные по индексу соотношения между экспортом и импортом по данной группе продукции в 2013 г. показал, что импорт в 4,3 раза превышает объем экспорта. Следовательно, государству следует обратить внимание на данный вид производства с целью осуществления политики импортозамещения.

Существенно превышены пороговые уровни продовольственной независимости по сахару и растительному маслу (критерий – 80 %). В 2013 г. уровень независимости по сахару составлял 88% (табл. 2). Следует отметить, что такой высокий уровень достигнут лишь в последние годы. При сохранении сложившихся темпов роста, рыночной конъюнктуры Россия в ближайшие годы может стать экспортером сахара.

Таблица 2

Уровень продовольственной безопасности по сахару и растительному маслу

Годы	Уровень продовольственной независимости	
	Сахар (> 80%)	Масло растительное (> 80%)
2007	52,7	91,8
2008	57,6	84,0
2009	64,4	109,5
2010	58,0	93,8
2011	61,7	101,7
2012	87,8	132,4
2013	88,0	134,0

Источник: [2].

В дореформенный период уровень продовольственной независимости по растительному маслу не обеспечивался. В годы реформ он систематически рос и в 2013 г. составил 134%, т. е. намного превысил пороговый уровень (критерий – 80%). Россия стала нетто-экспортером масла и обеспечивает не только свое население по рациональным нормам, но может обеспечить еще и около 50 млн. человек из других стран [2].

Существенное влияние на рост уровня продовольственной независимости оказывал рост экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В 2012 г. экспортная выручка составила 16,7 млрд. долл. США. Это, кстати, выше стоимости экспорта вооружений. И это несмотря на огромное внимание и поддержку, которая оказывается ВПК, и относительно небольшие средства, выделяемые бюджетом на АПК.

В условиях расширения экономических санкций со стороны США и ЕС в 2015 г. вопросы продовольственной безопасности страны выходят на первый план. Тем более что Россия, к сожалению, еще очень сильно зависит от импорта продовольствия, объем которого в прошлом году вырос на 4 % и достиг почти 42 млрд. долл. США [3].

Задача обеспечения страны отечественным продовольствием, по крайней мере, по основным продуктам питания в течение ближайших 4–5 лет была поставлена в 2012 г. в послании президента. Сегодня данная проблема приобрела особое звучание, во-первых, потому что продовольственная безопасность – это некий индикатор независимости, и в связи с возможным расширением санкций в отношении России со стороны США и ЕС она не должна пострадать. Во-вторых, необходимо использовать потенциал Крыма для увеличения объемов производства сельскохозяйственных культур. Например, по данным Минсельхоза, только производство зерна за счет присоединения новых территорий может вырасти на 2 млн. т в год [2].

Первый год работы в ВТО значительного влияния на состояние АПК не оказал. Тем не менее Россия на сегодняшний день существенно зависит от импорта продовольствия, объем которого в 2013 году вырос до 42 млрд. долл. (в 2012 г. импорт равнялся 40,4 млрд. долл.). При этом, по данным Росстата, экспорт продовольственных товаров за 11 месяцев минувшего года снизился на 7,1% – до 14,4 млрд. долл.

Если птичьим мясом и яйцами в целом Россия себя обеспечивает, то говядину и свинину завозит из-за рубежа. Правда, как уверяют чиновники, импорт мяса и мясной продукции все-таки снизился на 12,4%. А вот объемы импорта риса и сахара в совокупности подскочили на 18%. Из-за резкого удорожания комбикормов уменьшилось поголовье скота, в результате чего производство молока снизилось на 3,5 %, или до 30,7 млн. т. [49, с. 22].

В этой связи правительство озаботилось расширением механизмов поддержки данной отрасли, для чего будут внесены изменения в госпрограмму развития сельского хозяйства. Суть предполагаемых предложений пока не раскрывается. Потребность в дополнительной финансовой господдержке сельхозпроизводителей в текущем году может составить 30 млрд. руб., при этом, что запланированный объем помощи составляет 170 млрд. руб. [2].

Одним из условий достижения экономической безопасности является расширение производства в сфере сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства. Поэтому необходимо грамотно подходить к параметрам, характеризующим экономическую доступность продовольствия, которыми являются размеры и структура (при складывающихся ценах) доходов, а также ресурсы личных (семейных) и крестьянских (фермерских) хозяйств, позволяющие обеспечить приобретение различными группами населения продовольственных товаров в сравнении с нормативными.

Однако стоит понимать, что современная аграрная сфера, несмотря на имеющийся потенциал, не в состоянии обеспечить импортозамещение в очень сжатые сроки. В связи с этим происходит совершенствование географической структуры импортных поставок продовольствия. Недостаток отечественного сырья покрывается за счет поставок из стран Латинской Америки, Индии, Китая.

На современном этапе становится очевидной неэффективность сложившейся в последнее десятилетие традиционной преимущественной ориентации внешнеторговых связей России на медленно растущие западноевропейские рынки. Сегодня совершенно необходимым становится обращение к другим географическим направлениям сотрудничества, таким как страны СНГ, Таможенного союза и ЕЭП, странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Страны СНГ являются важнейшими стратегическими партнерами России. Создание Евразийского экономического союза формирует колоссальный рынок с более чем 165 млн. потребителей, унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. На новых динамичных рынках действуют единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев – унифицированные с европейскими. Страны Евразийского экономического союза будут переходить на современные техрегламенты, согласованная научно-техническая политика позволяет им избежать технологических разрывов и несовместимости продукции.

Громадный и пока не полностью использованный потенциал таится в сотрудничестве с Турцией, которая в настоящее время является крупнейшим рынком сбыта российских про-

довольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (11% всего российского продовольственного экспорта в 2012 году) [2].

Активный рост спроса на продовольственную группу товаров демонстрирует группа стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вынужденная переориентация внешнеэкономических связей на страны данного региона может стать фактором роста не только промышленного и нефтегазового сектора, но и агропродовольственного. Собранный в 2014 г. урожай гречихи, например, покрывает не только внутренние потребности, но и будет реализован в Китае [2].

Усиление партнерских взаимодействий с группой азиатских стран должно затрагивать не только промышленную и добывающую, но и сельскохозяйственную сферу. Отдельные проекты в данном направлении уже разрабатываются. Так, например, планируется построить зерновой терминал на Дальнем Востоке, начало строительства запланировано на 2015 год.

Отечественное сельское хозяйство остро нуждается в модернизации и инвестициях. Становится ясно, что без государственной поддержки отечественные товаропроизводители не смогут обеспечить население в необходимом объеме.

Таким образом, в условиях расширения экономических санкций со стороны США и ЕС в 2015 г. вопросы продовольственной безопасности страны выходят на первый план. Анализ обеспеченности РФ основными видами продовольствия выявил такие проблемы, как недостаток производственных мощностей, высокие энерго- и трудозатраты, изношенность оборудования, необходимость модернизации и инновационного обновления. В настоящее время Россия почти полностью обеспечивает себя картофелем, зерном, мясом птицы, однако по мясу крупного рогатого скота, молоку, овощам и фруктам Россия не достигла необходимых пороговых значений. Одним из условий достижения экономической безопасности является расширение производства в сфере сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства.

Литература

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст] : Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы [электронный ресурс]: доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.deloros.ru/assets/files/nov14/doklad-prodovolstvennaya-bezopasnost-v-rossii_2014.pdf.
3. Романюк, А. В. Международный аспект проблемы развития продовольственной безопасности [Текст] / А. В. Романюк // Вестник Тверского государственного университета. – 2014. – № 23. – С. 302-315.

ИММИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ

***Е.А. Водопьянова, Е.И. Ковалева
г. Белгород, Россия***

Международная миграция это глобальное явление, масштабы, сложность и влияние которого постоянно растут. Сегодня практически все страны мира являются одновременно странами назначения, происхождения и транзита для международных мигрантов. Традиционные тенденции в миграции усложняются новыми миграционными потоками, возникающими в результате меняющихся политических, экономических, социальных, демографических условий. Изменение тенденций в миграции влияет на численность и состав доли населения, которую составляют мигранты, а также на экономику и общество в странах происхождения и назначения. Остановившись на России, мы можем говорить о том что, что наша страна по-прежнему вызывает достаточно большой интерес у мигрантов.

Иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность в России по разрешению на работу и патенту. Некоторые категории иностранных граждан имеют право официально работать без разрешительных документов: это временно или постоянно проживающие, а также трудовые мигранты из Казахстана и Беларуси. С 2015 года без разрешительных документов могут работать граждане Республики Армения.

По официальной статистике в 2013 году в Россию въехали 17,342 млн. мигрантов, разрешений на работу получили 1160,8 тыс., оформлено патентов 1140,6 тыс.

За период с 2010 по 2013 годы численность иностранных граждан, которые осуществляли легальную трудовую деятельность на территории РФ, увеличилась на 43 %. В 2014 году численность легальных трудовых мигрантов сократилась, убыль составила 13,4%.

Это связано в первую очередь с ужесточением законов и деятельностью Федеральной миграционной службы. При этом темпы увеличения численности иностранных работников из государств – участников СНГ превышают эти показатели примерно на 50 процентов. В то же время трудовая миграция на законных основаниях, по мнению экспертов, не превышает 10-15 процентов от реального числа работников-мигрантов, находящихся в нашей стране, которое, по разным оценкам, составляет от 7 до 15 млн. человек.

Наиболее высокими темпами в 2014 году по сравнению с предыдущими годами на российском рынке труда увеличивалась численность иностранных работников из стран СНГ, в частности из Узбекистана (40%), Таджикистана (16,5%), Украины (11,8%), Киргизии (6,7%). Действующее разрешение на работу из стран СНГ имели 40,5 % граждан Узбекистана, 14% граждан Таджикистана, 13,4 % – Украины, 7% – Киргизии. Доля иностранных работников из стран дальнего зарубежья, которые имели действующее разрешение на работу, в 2014 г. составила: Китай (6,9%), Турция (2,3%).

Среди иностранных работников, получивших патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц в 2012 гг. лидировали Узбекистан (55,5 %) и Таджикистан (21,2%). В 2014 г. ситуация изменилась, но незначительно. Численность иностранных работников, получивших патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц составила: Узбекистан (38,7%), Таджикистан (21,2%), Киргизия (12,3%).

подавляющее большинство трудовых мигрантов в 2012-2014 гг. составляют молодые работоспособные мужчины в возрасте 18-29 лет – 45%, 45,7%, 42,6% соответственно по годам. Работающих женщин в Россию 2013-2014 гг. прибыло практически одинаковое количество в двух возрастных группах: 1) 18-29 лет – 24,9 % в 2013 г., 32,8% – в 2014 г.; 2) 30-39 лет – 25,4% в 2013 г., 34,2% – в 2014 г.

В 2014 из прибывших 1420,8 тыс. иностранных работников, численность работающих иностранцев (от 9 до 12 месяцев включительно) у юридических лиц составила 467,1 тыс. (61,3%), и лишь 54,7 тыс. у физических лиц. Наиболее распространенной формой найма служило подписание трудового договора с работодателем, значительно реже мигранты работали на основе договора-подряда с заказчиком работ (услуг).

В 2010-2014 годах в Российской Федерации официально работали граждане из 138 иностранных государств. Из государств – участников СНГ прибыло в Россию более 70 процентов всех привлеченных трудовых мигрантов. Однако не отставали от них, а порой и обгоняли некоторые страны, традиционно относимые к дальнему зарубежью, например Китай.

В процентах численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России в 2014 году можно представить следующим образом: Украина 11,8%; Турция 1,7%; Таджикистан 16,5%; Узбекистан уверенно лидирует по количеству трудовых мигрантов 40,0%. На долю указанных государств приходилось три четверти всей легальной иностранной рабочей силы.

В последние годы, по данным Федеральной службы государственной статистики иностранные граждане трудились на территории РФ в различных сферах деятельности: строительство, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Характеризуя профессиональные группы иностранных мигрантов можно сделать вывод о том, что в 2011- 2014 гг. из общего количества иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, наибольший процент составили: 1) рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и ремонтно-строительных работах 2) неквалифицированные рабочие (общие для всех отраслей экономики) 3) водители и машинисты подвижного оборудования.

Как отмечалось, иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность в России по разрешению на работу и патенту. В 2014 году количество иностранных граждан, оформивших разрешения на работу, снизилось на 4,9 % и составило 1 368 271 человек.

Снижение числа оформленных разрешений на работу прослеживается во всех федеральных округах, за исключением Северо-Западного федерального округа, где их число возросло на 15,3%, за счет прироста в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области (+19,6%). Регионами, где в основном сосредоточены иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на основании разрешений на работу являются г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (21,1% от общего количества действительных разрешений на работу в Российской Федерации), г. Москва (20,3%), Московская область (11,1%), Ханты-Мансийский АО (3,8%), Калужская область (3,1%). Преобладающее количество, среди иностранных работников, которые оформили разрешение на работу, имеют граждане СНГ – 84,4%, граждане из Юго-Восточной Азии – 1,6%, из стран ЕС – 0,9%. В десятку стран, граждане которых чаще оформляют разрешения на работу вошли только три визовых страны: Китай – 6,5%, КНДР – 2,5%, Турция – 2,3%. Все остальные – страны СНГ, среди которых на первом месте находится Узбекистан – 43,5%.

За 2014 год 38 383 иностранных граждан получили разрешения на работу, представив документ, который подтвердил владение русским языком, в том числе 21 796 человек представили сертификаты.

В 2014 году на 55,2% возросло количество оформленных патентов (2014 г. – 2 386 641; 2013 г. – 1 537 323). С момента введения такого разрешительного документа выдано 5,8 млн. патентов. Более половины (58,4%) всех патентов выдано в Центральном федеральном округе, рост составил 81,3%. Наибольшее количество патентов выдано в г. Москве (32,9% от общего количества выданных патентов на территории Российской Федерации, что в 2,7 раза превышает показатель за АППГ), Московской области (16,5%; +28,0%), Санкт-Петербурге (4,4%; +38,9%), Свердловской (2,6%; +63,0%), Новосибирской (2,6%; +9,3%) областях.

Узбекистан находится на первом месте по количеству граждан, оформивших патент (37,4% от общего числа оформленных патентов), далее следуют Таджикистан (20,3%), Украина (12,0%), Молдова (8,5%). Существенное влияние на рост числа оформленных патентов оказали граждане таких стран как Украина (рост в 5 раз) и Молдова (рост в 3,2 раза). Сумма поступившего в бюджеты налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа за приобретение патентов в 2014 году составила почти 18,8 млрд. рублей. Всего с 1 июля 2010 года в бюджеты поступило почти 37,6 млрд. рублей.

Иммигранты в России составили около 16 % рабочей силы. Россия занимает второе место в мире (после США) по числу работающих иммигрантов.

Таким образом, иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность в России по разрешению на работу и патенту. В период с 2011 по 2013 год численность иностранных граждан имеющих разрешение или патенты увеличивалась, в 2014 году уменьшилась в связи с ужесточением законов и деятельностью ФМС. Преобладающую долю среди иностранных работников в 2014 году составляют граждане СНГ (84,4 %) . Среди трудовых мигрантов стран СНГ преобладают выходцы Узбекистана (в 2014 г.- 40 %), из стран дальнего зарубежья – Китай (5 %). В 2014 году около 40 тысяч иностранных граждан получили разрешения на работу. Вместе с тем отмечается снижение числа оформленных разрешений на работу во всех федеральных округах, кроме Северо-Западного федерального округа, возросло количество оформленных патентов. Всего с момента введения такого разрешительного документа выдано 5,8 млн. патентов.

Литература

1. Международная миграция и развитие [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций: [сайт]. – Москва, 2012. – Режим доступа : <http://daccessdds.ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/452/15/PDF/N1245215.pdf?OpenElement>
2. О результатах и основных направлениях деятельности Федеральной Миграционной Службы за 2014 год и плановый период 2015-2017 годов. [Электронный ресурс] / Федеральная Миграционная Служба: [сайт]. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/b26/doklad_2014_naplan2015_2017.pdf
3. Социально-экономическое положение России. Занятость и безработица [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва, 2015 – . – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm
4. Труд и занятость в России 2013. Внешняя и внутренняя трудовая миграция [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва, 2013 – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm
5. Труд и занятость в России в 2013 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва, 2013. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766
6. Труд и занятость в России. 2011 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва, 2011 – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_36Main.htm

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ООО «РЫНОК «МИРНЫЙ»

*Е.И. Ковалева, М.В. Ломакина, В.В. Мирошниченко
г. Белгород, Россия*

Импортозамещение – это, процесс на уровне национальной экономики, при котором обеспечивается выпуск необходимых внутреннему потребителю товаров силами производителей, ведущих деятельность внутри страны [3].

Экономическая ситуация в России сегодня такова, что нашей стране импортозамещение необходимо, как считают многие аналитики, сразу в нескольких ключевых отраслях. Сельское хозяйство – в числе самых приоритетных направлений импортозамещения в ближайшем будущем.

Продовольственное эмбарго в отношении западноевропейских поставщиков сельскохозяйственной продукции – активнейший стимул развития отечественных бизнесов в соответствующей сфере. Российские аграрии получили возможность осуществить масштабное импортозамещение. Список товаров, попавших под запрет на ввоз, очень широк. Это и молочная продукция, и овощи, и фрукты, и мясо, и орехи.

Следует отметить, что нехватка отечественного сельскохозяйственного сырья является одним из главных факторов, сдерживающих импортозамещение в секторе переработки (пищевой промышленности), то есть приводит к импорту более дорогой продукции с высокой добавленной стоимостью. Поэтому импортозамещение в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России становится наиболее популярной темой на сегодняшний день. 06 августа 2014 года был введен указ Президента Российской Федерации № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» продовольственного эмбарго [1].

Также основным документом, регламентирующим данное направление, является Распоряжение Правительства от 02.10.2014 г. №1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы».

Руководствуясь вышеуказанными нормативными документами, Правительство Белгородской области начало активно реализовывать программу импортозамещения в соответствии с утвержденным планом мероприятий на 2015-2016 годы.

Стоит отметить, что Белгородская область начала программу импортозамещения задолго до указа Президента РФ, этот регион является «локомотивом» продовольственной безопасности страны. Белгородские аграрии входят в число лидеров среди регионов РФ по производству комбикормов, яиц, сахара, а также замороженных овощей и грибов. Располагая 1,1% населения страны, Белгородская область производит 1,1% валового регионального продукта в Российской Федерации и 4,4% объема продукции сельского хозяйства. Область занимает 0,6% и 1,1% объема экспорта и импорта страны.

С начала 2014 года было исследовано 1 072 розничных торговых предприятий Белгородской области. В ноябре на полках магазинов региона на 1,6 % стало больше видов белгородских мясных изделий, на 0,9 % – кондитерских и на 1,6 % – молочной продукции. За последние пять лет объем продаж сельхозсырья и продовольствия в Белгородской области увеличился с 260 до 470 млрд. рублей. Доля сельского хозяйства и продовольствия в структуре ВРП выросла с 20 до 27 % [2].

В области активно развивается тепличное производство. Производство огурцов выросло на 23%, зеленных культур в 6,7 раза, томатов почти в 20 раз. Увеличился сбор плодовых культур в специализированных предприятиях области на 23% и достиг 28,9 тысячи тонн.

В сельскохозяйственных предприятиях области работают 55 тысяч человек. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве составила 24,2 тысячи рублей – выше, чем в среднем по области. Прибыли получено от реализации продукции 36,6 млрд рублей, что в три раза больше, чем в предыдущем году [2].

Для реализации программы импортозамещения в Белгородской области распоряжением Правительства Белгородской области разработан план на 2015-2016 годы. Чтобы нагляднее представить часть реализации данного плана, рассмотрим общество с ограниченной ответственностью «Рынок «Мирный», которое находится в городе Белгороде. Данная организация была выбрана потому, что является одним из крупнейших предприятий, осуществляющих услуги по предоставлению торговых мест для юридических и физических лиц для осуществления ими оптовой и розничной торговли. Также данное предприятие осуществляет деятельность по производству, закупке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Немаловажным аспектом функционирования общества с ограниченной ответственностью «Рынок «Мирный» является внешнеэкономическая деятельность, которая выражается в экспорте и импорте сельскохозяйственной продукции.

В соответствии с распоряжением Правительства Белгородской области и во исполнение плана импортозамещения 2015-2016 гг. ООО «Рынок «Мирный» организовало работу по заключению договоров на поставку продукции местными сельхозпроизводителями. Было отправлено 68 запросов производителям сельскохозяйственной продукции о поставке плодоовощной продукции из районов Белгородской области в город Белгород с целью реализации на территории рынка. Из 68 сельхозпроизводителей, 16 фермерских хозяйств имеют и подтвердили намерение заключить договора поставки сельхозпродукции в г. Белгород.

Сельхозпроизводители, не заключившие договора о поставке продукции, мотивировали отказ причинами, указанными в таблице 2.

Таблица 1

Информация о ходе проведения договорной кампании по заключению договоров-поставки плодовоовощной продукции с сельхозпроизводителями области в 2015 году на ООО «Рынок «Мирный»

Районы Белгородской области	Всего сельхозтоваропроизводителей по списку АПК	Договор о поставке продукции
Белгородский	8	4
Борисовский	3	2
Валуйский	1	1
Вейделевский	3	1
Грайворонский	7	2
Губкинский	4	1
Ивнянский	3	1
Ракитянский	4	1
Шебекинский	3	1
Яковлевский	3	2

Источник: данные финансовой отчетности ООО «Рынок «Мирный»

Таблица 2

Причины отказа заключения договора поставки

Причина отказа	Процент сельхозпроизводителей
Отсутствие транспорта	27%
Малый объем реализуемой продукции	38%
Отдаленность от областного центра	24%
Прекращение производства сельхозпродукции	11%

Источник: данные финансовой отчетности ООО «Рынок «Мирный»

Таким образом, мы видим, что количество заключенных договоров достаточно высокое, а причины отказа явные и логичные.

Однако очевидно, что существует ряд проблем, препятствующих успешному реализации программы импортозамещения.

1. Малый объем реализуемой продукции и проблема отсутствия транспорта для реализации договоров-поставки является следствием более глобальной проблемы, существующей на всей территории России. Это проблема ограниченного доступа российских фермеров и предпринимателей к кредитам. Поскольку кредиты в России на данный момент невыгодны: ключевая ставка ЦБ – 11% (с 03.08.2015), и получить займ предприятие или фермер сможет с процентами не ниже этой ставки, что останавливает многих предпринимателей брать кредит.

2. Прекращение производства продукции также связано с несколькими причинами. Во-первых, стоит выделить выше обозначенную проблему кредитования – фермерам не хватает денежных средств для развития хозяйства. Во-вторых, существует проблема недостатка квалифицированных кадров. Однако, эту проблему можно преодолеть несколькими способами. Например, переподготовка или переобучение ныне существующих кадров.

Для устранения препятствий и более успешной реализации программы импортозамещения на основе приведенной информации, мы рекомендуем следующие мероприятия:

1. Увеличить объемы производства продукции. Для этого необходимо улучшать программы кредитования для фермеров, делая их более выгодными и реальными. Необходимо формировать комплексную национальную систему кредитования сельского хозяйства с учетом объективно присущих ему особенностей. При этом при разработке кредитных продуктов, наиболее полно соответствующих потребностям сельскохозяйственных заемщиков в кредитах на их текущую и инвестиционную

деятельность должны в максимальной степени учитываться специфические особенности сельскохозяйственного производства, такие как сезонность, зависимость от природно-климатических условий, дифференцируемость сельхозпредприятий по размеру и т.д.

2. Для устранения проблемы с транспортировкой продукции в Белгородской области необходимо совершенствовать транспортную инфраструктуру, систему логистики.

Таким образом, приведенный пример показывает, что Белгородская область довольно успешный участник всероссийской программы импортозамещения. При использовании вышеуказанных рекомендаций, есть возможность увеличивать показатели не только отдельно взятого предприятия, региона, но и всей страны в целом.

Литература

1. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. №560 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. Отчет губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области за 2014 год [Электронный ресурс]: отчет губернатора Белгородской области // Губернатор и Правительство Белгородской области. Разд. «Нормативно-правовые акты»: офиц. сайт: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.belregion.ru/documents/>

3. Краткий экономический словарь [Текст] / Ю.А. Белик [и др.]. – 3-е изд., доп. – М.: Издательство политической литературы, 2013. – 399 с.

ОПТИМАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОН ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Л.Ф. Муноз
г. Белгород, Россия*

В настоящее время отсутствует постановка задачи об оптимальном распределении иностранных инвестиций в регион по видам экономической деятельности. То же самое можно сказать и о домашних инвестициях. В данной статье мы покажем один из подходов к решению этой задачи.

Допустим мы спрогнозировали общий объем иностранных инвестиций в регион, тогда встает задача как оптимально распределить эти инвестиции по видам экономической деятельности, чтобы получить максимальную отдачу для объема выпуска продукции в регионе. Для решения этой задачи нам удалось для восьми видов экономической деятельности пяти областей ЦФО РФ (Белгородская, Брянская, Воронежская, Костромская, Смоленская область) собрать за девятилетний период времени (2005-2013гг.) данные по иностранным инвестициям и валовому региональному продукту (валовая добавленная стоимость). После чего мы построили уравнения парной регрессии между объемами иностранных инвестиций и выпуском продукции (валовым региональным продуктом). Ниже мы приведем результаты расчетов только для Белгородской области (табл. 1).

В уравнении парной регрессии $y=a+bx$, где x -объем иностранных инвестиций в долларах США, y -валовой региональный продукт в млн. рублях, коэффициент b можно назвать коэффициентом отдачи иностранных инвестиций. При этом, чем больше коэффициент b , тем больше иностранные инвестиции влияют на рост регионального валового продукта. По нашим расчетам какой-либо общей закономерности по отдаче инвестиций в разрезе регионов не наблюдалось.

Таблица 1

Уравнения парной регрессии между объёмами иностранных инвестиций и выпуском продукции (валовым региональным продуктом) по видам экономической деятельности, Белгородская область, 2005-2013гг.

№	Виды экономической деятельности	Для валового регионального продукта			
		Уравнения парной регрессии		Коэффициенты детерминации, R ²	
1	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	y = 35364,67	+ 2068,96	x	0,235
2	добыча полезных ископаемых	y = 45550,18	+ 26,03	x	0,418
3	обрабатывающие производства	y = 61927,15	+ 14,78	x	0,165
4	строительство	y = 22089,28	+ 73871,88	x	0,324
5	оптовая и розничная торговля	y = 33101,25	+ 4717,13	x	R2 = 0,221
6	транспорт и связь	Сильная отрицательная связь			
7	финансовая деятельность	Слабая отрицательная связь			
8	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	y = 10967,43	+ 4656,53	x	0,386

Таблица 2

Ранжирование видов экономической деятельности избранных областей в порядке убывания коэффициента отдачи иностранных инвестиций

Белгородская область	Брянская область	Воронежская область	Костромская область	Смоленская область
строительство	обрабатывающие производства	строительство	оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля
оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	финансовая деятельность	строительство
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	транспорт и связь	добыча полезных ископаемых	добыча полезных ископаемых	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг		обрабатывающие производства
добыча полезных ископаемых		оптовая и розничная торговля		транспорт и связь
обрабатывающие производства		обрабатывающие производства		

Если коэффициент отдачи иностранных инвестиций для *i*-го вида экономической деятельности обозначить как b_i , то оптимальные доли иностранных инвестиций от их общего объема в регион можно рассчитать следующим образом:

$$\rho_i = b_i / \sum_{i=1}^n b_i \quad (1)$$

Если для каких-то видов экономической деятельности корреляционная связь отсутствует или она отрицательная, то для этих видов экономической деятельности можно положить $\rho_i = 0$.

Если мы возьмем прогнозные значения объемов иностранных инвестиций, полученные по нейросетевой модели для Белгородской, Брянской, Воронежской, Костромской, Смоленской областей на уровень 2016 г (табл. 3) [1], и применим к ним формулу 1, то мы получим следующие оптимальные распределения иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (табл. 4). Как видим, для всех областей, кроме Смоленской, на первый вид экономической деятельности приходится более 50% рассчитанных иностранных инвестиций.

Когда мы говорим об отдаче инвестиций, то следует иметь в виду, что она имеет место не только от иностранных инвестиций, но и от всех остальных инвестиций – внутри региональных и межрегиональных. Поэтому при более точных расчетах необходимо строить уравнения множественной регрессии для трех переменных, а с помощью факторного анализа определять вклад тех или иных видов инвестиций в рост валового регионального продукта для каждого вида экономической деятельности. Поэтому предложенный нами подход в оптимизации иностранных инвестиций по видам экономической деятельности в экономику региона следует рассматривать только как самое первое и грубое приближение.

Таблица 3

Прогнозные значения притока иностранных инвестиций в избранные регионы
Центрального федерального округа России, тыс. долл.

Регион	2014	2015	2016
Белгородская	1218690	1303760	1333900
Брянская	44944	46669	48087
Воронежская	572653	609937	624498
Костромская	44632	46248	47884
Смоленская	325480	365059	346470
Тверская	170473	170432	175358

Литература

1. Муноз, А.Л.Ф. Нейросетевые модели прогнозирования иностранных инвестиций на примере регионов ЦФО РФ // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – №1. – С.57-65.

Таблица 4

Оптимальные распределения иностранных инвестиций по видам экономической деятельности для избранных регионов ЦФО РФ, млн. долл.

Белгородская область	Воронежская область	Брянская область	Распределение иностранных инвестиций	Воронежская область	Брянская область	Распределение иностранных инвестиций	Костромская область	Смоленская область	Распределение иностранных инвестиций	Распределение иностранных инвестиций
строительство	строительство	обрабатывающие производства	0,87	строительство	обрабатывающие производства	0,68	оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля	0,45	163,3821
73871,88	6338,41	6338,41	0,68	32,70	32,70	0,68	1737,29	4951,34	0,45	163,3821
4717,13	2240,92	2240,92	0,24	11,56	11,56	0,24	871,75	3352,39	0,30	110,6205
оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля	оптовая и розничная торговля	0,06	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,06	финансовая деятельность	строительство	15,59	3352,39
4717,13	2240,92	2240,92	0,06	3,84	3,84	0,06	871,75	3352,39	15,59	3352,39
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	транспорт и связь	транспорт и связь	0,05	добыча полезных ископаемых	добыча полезных ископаемых	0,05	добыча полезных ископаемых	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,23	2617,27
4656,53	745,03	745,03	0,05	3,84	3,84	0,05	68,98	2617,27	1,23	2617,27
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,02	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,02	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	обрабатывающие производства	0,01	2,253399
2068,96	32,33	32,33	0,02	0,41	0,41	0,02	68,98	68,29	0,01	2,253399
2068,96	32,33	32,33	0,02	0,41	0,41	0,02	68,98	68,29	0,01	2,253399
добыча полезных ископаемых	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,00	оптовая и розничная торговля	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
26,03	0,41	0,41	0,00	195,64	195,64	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
26,03	0,41	0,41	0,00	195,64	195,64	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
обрабатывающие производства	обрабатывающие производства	обрабатывающие производства	0,00	обрабатывающие производства	обрабатывающие производства	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
14,78	0,23	0,23	0,00	11,16	11,16	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
14,78	0,23	0,23	0,00	11,16	11,16	0,00	обрабатывающие производства	транспорт и связь	0,00	1,780523
85355,31	1333,90	1333,90	1,00	48,10	48,10	1,00	2678,03	11043,25	1	364,4
85355,31	1333,90	1333,90	1,00	48,10	48,10	1,00	2678,03	11043,25	1	364,4
ИТОГО	ИТОГО	ИТОГО	1,00	48,10	48,10	1,00	2678,03	11043,25	1	364,4

НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЁЖНЫХ КАРТ РФ

*Е.В. Счастливенко, Т.В. Счастливенко
г. Белгород, Россия*

В развитии платежной системы России в последнее десятилетие обнаружилось негативные тенденции, связанные с дополнительными внешними рисками. На сегодняшний день сохраняется и целый ряд частных и общих нерешенных проблем в обеспечении платежной дисциплины и рациональной организации технологии расчетов.

Современное состояние отечественной платежной системы говорит не в пользу ее конкурентоспособности: усиливается конкуренция со стороны небанковских платежных комплексов, таких как Visa и MasterCard, в ущерб широкого внедрения национальных проектов, несмотря на то, что объем трансграничных безналичных расчетов населения незначителен.

Таким образом, проблема создания единой электронной платежной системы России, основанной на принципах экономической эффективности и безопасности, становится еще более актуальной в свете необходимости повышения ее конкурентных преимуществ.

После ввода санкций против России, в марте 2014 года, в связи с присоединением Крыма к России и международные платёжные системы «Виза» и «МастерКард» во второй раз в истории остановили обслуживание карт нескольких российских банков в торговых точках и банкоматах международной сети. Это послужило мощным толчком к созданию в стране национальной системы платёжных карт, которая была бы независима от политических и экономических разногласий в международных отношениях. Практически сразу после этого события началась разработка поправок в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» с разработки действенной системы осуществления денежных переводов внутри России, и данные операционные и платёжные клиринговые центры должны обязательно находиться на территории России. Помимо этого законопроект предусматривал запрет передачи и / предоставления доступа иностранным государствам к информации о внутрироссийских платёжных переводах и операциях [2].

Собственная розничная платежная расчетная схема внутри страны, даже если не касаться санкций, -это некий показатель уровня развития экономики в целом, платежного пространства, его уровня зрелости. Можно жить и без своих автомобилей, и без своих самолетов, но почему-то считается, что страны, которые умеют выпускать самолеты, страны, которые участвуют в космических программах, – это лидеры мировой индустрии. В платежной индустрии наличие национальной карточной платежной системы – один из таких показателей [3].

К концу марта 2014 года тщательно продумывалась и обсуждалось создание национальной системы платёжных карт. 27 марта 2014 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным было одобрено создание национальной платёжной системы в России и дано распоряжение как можно быстрее заняться её разработкой и внедрением.

Среди проблем развития платежной системы были выделены следующие:

- недостаточное знание обо всех аспектах национальной платежной системы и ограниченность концептуального видения и руководства;
- ограниченная информация о возникающих платежных потребностях и системных возможностях;
- слабая поддержка и принятие реформ заинтересованными сторонами вследствие недостаточных с ними консультаций;
- ограниченные ресурсы развития;
- законодательные, иные регулятивные, политические и рыночные барьеры текущему развитию национальной платежной системы.

Цели развития НСПК – это обеспечение эффективного, бесперебойного и доступного оказания услуг по переводу денежных средств в Российской Федерации с использованием национальных и международных платежных инструментов в условиях конкуренции с существующими платежными системами, повышение доверия пользователей к безналичным расчетам.

Достигнуть поставленные цели развития НСПК возможно с помощью осуществления двух функций НСПК предусмотренных законодательно:

- осуществление переводов денежных средств с использованием национальных платежных инструментов;
- оказание услуг платежной инфраструктуры по осуществляемым на территории Российской Федерации переводам денежных средств с использованием международных платежных карт.

К числу основных задач, требующих решения для достижения указанных целей, относятся [1]:

- а) построение национальной операционно-независимой платформы для обработки операций, осуществляемых с использованием международных платежных карт и национальных платежных инструментов на территории Российской Федерации;
- б) организация операционного, процессингового и клирингового взаимодействия между участниками рынка по осуществлению ими денежных переводов с использованием международных платежных карт и национальных платежных инструментов;
- в) обеспечение эмиссии национальных платежных инструментов;
- г) продвижение продуктов и сервисов НСПК на международном рынке.

Решение обозначенных задач будет осуществляться при следовании следующим принципам, представленным на рис. 1:

Рис. 1. Основные принципы создания и функционирования Национальной системы платежных карт России

Составлено по материалам: [1]

Долгосрочная устойчивая рыночная позиция НСПК будет достигаться за счет создания условий и содействия выводу на рынок как актуальных, так и перспективных платежных продуктов и сервисов.

Появление актуальных платежных продуктов и сервисов должно позволить участникам НСПК и населению России пользоваться современными платежными услугами с применением национальных платежных инструментов (в том числе предполагающие применение бесконтактных и мобильных технологий осуществления перевода денежных средств) в условиях операционной независимости и технологической безопасности НСПК. Актуальные платежные продукты должны обеспечить конкурентоспособность продуктовой линейки НСПК по отношению к международным платежным системам в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Действия, направленные на способствование и создание условий для вывода на рынок участниками НСПК перспективных продуктов, должны обеспечить конкурентоспособность НСПК в долгосрочном периоде [1].

Перечень актуальных платежных продуктов и сервисов включает:

- а) платежные карты, предоставляемые клиентам участниками НСПК в соответствии с правилами НСПК (расчетные (дебетовые), кредитные, предоплаченные);
- б) возможность осуществления переводов денежных средств с использованием бесконтактных технологий и в сети Интернет;
- в) обработка операций, осуществляемых с использованием национальных платежных инструментов и международных платежных карт, включая взаимодействие с инфраструктурой участников НСПК и Банком России;
- г) противодействие несанкционированным и мошенническим операциям с использованием национальных платежных инструментов.

К перспективным продуктам и сервисам относятся [2]:

- а) современные способы аутентификации пользователей платежных карт;
- б) инновационные носители платежных приложений и способы их предоставления держателям платежных карт;
- в) высокотехнологичные программно-аппаратные комплексы для осуществления переводов денежных средств с использованием национальных платежных инструментов;
- г) национальные программы лояльности;
- д) моментальные переводы денежных средств между клиентами участников НСПК, обеспечивающие поступление денежных средств в режиме реального времени;
- е) другие продукты и сервисы, востребованные рынком платежных услуг.

09 февраля 2015 Решением Наблюдательного совета АО «НСПК» утверждена Стратегия развития национальной системы платежных карт РФ, целями которой являются обеспечение эффективного, бесперебойного и доступного оказания услуг по переводу денежных средств в Российской Федерации с использованием национальных и международных платежных инструментов в условиях конкуренции с существующими платежными системами, повышение доверия пользователей к безналичным расчетам.

Основные общегосударственные задачи, которые будут решены при реализации Стратегии и выводу на рынок розничных платежных услуг удобных, актуальных и перспективных платежных продуктов и сервисов представлены на рис. 2.

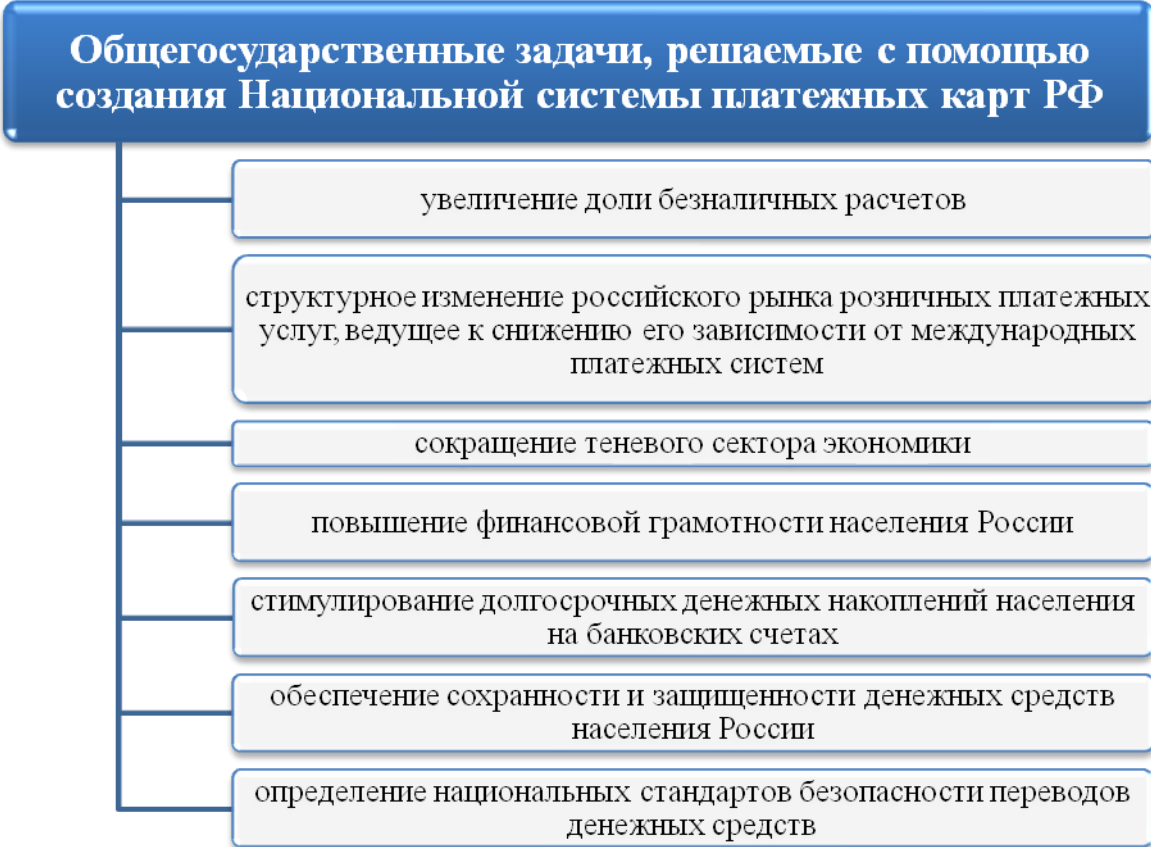

Рис. 2.Общегосударственные задачи, решаемые с помощью создания Национальной системы платежных карт РФ

Составлено по материалам: [1]

Таким образом, решив задачи, возложенные на НСПК РФ, мы достигнем безопасности переводов денежных средств, их сохранности и защищенности, будет обеспечиваться мотивация граждан к долгосрочным денежным накоплениям на счетах банков, что в итоге приведет к сокращению теневого сектора российской экономики.

Литература

1. НСПК – Национальная система платежных карт [Электронный ресурс] / Национальная система платежных карт: офиц. сайт: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.nspk.ru/>

2. Обзор российского рынка платежных карт. Тенденции и перспективы развития 2014.[Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

3. Образцов, М.В. К вопросу о дальнейшем развитии платежной системы Банка России [Текст] / М.В.Образцов // Деньги и Кредит. – №7. – 2011. – с.89-95.

НОВЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ КАК СПОСОБ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

*Т. Ю. Тарасова
г. Белгород, Россия*

В современных условиях перспективным направлением деятельности банков является разработка и внедрение новых видов банковских продуктов. В настоящее время не только специалисты, но и широкие круги общественности понимают, что развитие рыночных отно-

шений, основой которых является свободная конкуренция, невозможно без разнообразного и качественного предоставления субъектам рынка банковских продуктов и услуг.

Вместе с тем банки стремятся, чтобы набор и качество оказываемых ими услуг соответствовал современным международным стандартам, и чтобы завоевать прочное место на мировом рынке [2].

Банковская конкуренция существенно отличается от конкуренции в иных секторах экономики. Объектом конкуренции выступают продукты и услуги банков, инструментом – технологии, методы корпоративного управления [1].

В настоящее время конкуренция между банками направлена на постоянный поиск различных способов повышения доходности выполняемых ими услуг как за счет повышения качества традиционных услуг, так и за счет оказания новых. К ним можно отнести: факторинговые, лизинговые, трастовые, виртуальные, страховые услуги и прочие. Отечественные банки, по примеру западных, стараются постепенно преобразоваться в финансовые супермаркеты, где клиентам оказывают все виды услуг, связанных с использованием денег. Банки для привлечения новой клиентуры постоянно обновляют и расширяют перечень своих продуктов и услуг [2].

В современных условиях новые подходы к совершенствованию банковских продуктов и услуг во многом ориентированы на качество банковского обслуживания, так как в настоящее время клиенты становятся все более требовательными к банковскому сервису. К одному из главных направлений повышения качества клиентского обслуживания можно отнести применение индивидуального подхода в обслуживании клиентов. Реализация данного подхода возможна только на основе предложения клиентам максимально персонализированных банковских продуктов и расширения их ассортимента [3].

Повышение качества банковского обслуживания сегодня все в большей степени определяется предоставлением широкого перечня услуг в удобное для клиента время и в удобном для него месте. При этом должны быть обеспечены безопасность, оперативность и точность всех банковских операций. Для решения этой непростой задачи кредитные организации развивают дистанционное банковское обслуживание, которое позволяет клиентам проводить операции по своим счетам, не посещая офис банка [5]. Внедрение банковских технологических инноваций способствует повышению эффективности клиентского обслуживания, росту доступности услуг, ускорению оборачиваемости денежных средств. Динамичное развитие банковских электронных технологий становится одним из наиболее действенных инструментов конкурентной борьбы кредитных организаций.

Несомненно, в банковской деятельности одними из наиболее важных средств конкуренции на рынке банковских продуктов являются цена и ценовая политика, проводимая банком. Конечно же, активно используются и методы неценовой конкуренции, но для их использования зачастую у большинства малых и средних российских банков бывает недостаточно ресурсов.

Таким образом, конкуренция, борьба за клиентов в условиях «рынка покупателя» требуют предоставления клиентам разнообразных и качественных банковских продуктов. Для достижения этой цели, как следует из вышесказанного, банки используют следующие основные способы: внедрение новых технологий, изучение и формирование клиентского спроса, разработку новых банковских продуктов, повышение географической и временной доступности услуг.

Схематически попытаемся представить эти основные направления неценовой конкуренции между банками по предоставлению продуктов и услуг на рисунке.

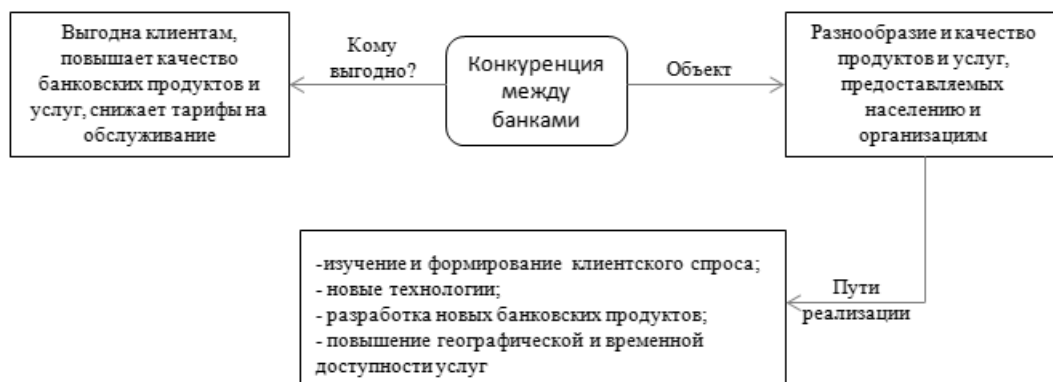

Рис. Схема межбанковской неценовой конкуренции

Банк в современных условиях должен не только оперативно реагировать на складывающуюся рыночную ситуацию, ориентируясь на клиентуру, но и формировать у нее определенные стимулы и потребности [4].

Так по мнению Тихомировой Е.В., банки должны не изучать потребности клиентов уже при их обращении в банк, а создавать предпосылки к развитию клиентского бизнеса, опережать и стимулировать кредитными продуктами такие потребности клиентов, как модернизацию производства, внедрение новых технологий в целях выпуска конкурентоспособной продукции.

Банки должны предлагать своим клиентам комплексные кредитные продукты, разработанные под их потребности, которые включали бы в себя управление рисками, привлечение ресурсов под проект, консультирование, сопровождение проектов. Тогда эти кредитные продукты можно рассматривать как инвестиции в инновации, т. е. в развитие клиентского бизнеса и экономики в целом, или как инновационные кредитные банковские продукты.

Таким образом, в современных условиях новые банковские кредитные продукты могут выступать основой инновационного роста и развития экономики [6].

Процесс формирования и использования банком нововведений представляет собой сложную, комплексную проблему, охватывающую планирование, разработку проектов, производство, маркетинг. Несомненно, существует взаимосвязь между инновационным потенциалом банка и его конкурентными позициями. Сегодня для любого банка остро стоит вопрос о способности своевременно инициировать инновационные процессы и управлять ими, так как это наряду с вопросом конкурентной позиции становится одним из критериев существования банка на рынке.

Для выживания в современных условиях, т. е. создания и реализации новых банковских продуктов, которые будут востребованы на рынке, иногда одному банку бывает недостаточно собственных мощностей, инновационного потенциала и финансовых ресурсов. Поэтому в сфере инновационного управления банковской деятельностью появляются межструктурные образования, получившие форму долгосрочных стратегических союзов, партнерских соглашений, которые совместно реализуют инновационные проекты. В процессе этих мероприятий осуществляется обмен ноу-хау, базами данных, используются совместные площади, совмещаются технологии, коммуникационные сети.

Время небольших специализированных банков прошло. В современных условиях искушенного потребителя уже не удивишь стандартным набором услуг, поэтому возникает необходимость в создании новых, специфических, индивидуальных банковских продуктов.

Существующий риск, сложность нововведений и их высокая стоимость не должны стать препятствиями для их реализации. Ведь именно инновации дают возможность коммерческим банкам не только выжить в нынешних обстоятельствах, но и повысить собственный профессионализм и, тем самым, устойчивость и надежность российской банковской системы в целом.

Чтобы выдержать глобальную конкуренцию, отечественным банкам нужно ориентироваться только на самые передовые технологии и продукты. Таким образом, в условиях гло-

бализации разработка и внедрение новых банковских продуктов становятся настоящей необходимостью для российских банков [4].

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод, что новые банковские продукты играют важную роль в привлечении клиентов и, на наш взгляд, являются одним из главных способов конкурентной борьбы между банками.

Литература

1. Буланов, Ю.Н. Стратегия развития банковского сектора: трансформация и практические аспекты реализации [Текст] // Деньги и кредит. 2013. – №12. – С. 23 – 28.
2. Головин, Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики [Текст]. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 416 с.
3. Гончаренко, Т.В. Особенности организации банковского маркетинга в системе продвижения банковских продуктов и услуг [Электронный ресурс] / Т.В. Гончаренко, Д.В. Санжаров; НИУ БелГУ // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы II междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 15 нояб. 2013г. / НИУ БелГУ; Харьков. нац. экон. ун-т; под ред. Е.В. Никулиной. – Белгород, 2014. – С. 202-206. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/123456789/8444>
4. Ежов, Ю.А. Инновационное развитие банковской деятельности в РФ на современном этапе [Текст] // Актуальные проблемы современной науки. 2012. – №1. – С. 10-17.
5. Попов, К.И. Основные факторы и тенденции развития рынка услуг по переводу денежных средств в Алтайском крае [Текст] / К.И. Попов, В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская // Деньги и кредит. 2013. – №4. – С. 38-43.
6. Тихомирова, Е. В. Клиентоориентированный подход банков как условие инновационного роста [Текст] // Деньги и кредит. – 2014. – №1. – С. 51-56.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИМИДЖА ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА БЕЛГОРОД

*Г.О. Тащиян, Е.С. Горяйнова, Р.В. Овчарова
г. Юрга, г. Белгород, Россия*

Главная цель любого предприятия является достижение ею максимальной прибыли. В условиях рынка она достигается за счет высокой степени конкурентоспособности, как самого предприятия, так и ее продукции. В связи с этим любое предприятием сталкивается с проблемой управления развитием способности предприятия выживать в изменяющихся рыночных условиях на стратегическом и тактическом уровне.

Оценить конкурентоспособность предприятия довольно-таки сложная задача, т.к. существуют показатели не только экономические, но и ряд других, которые характеризуют результативность деятельности фирмы. Однако они не дают однозначного ответа о конкурентоспособности предприятия на рынке. Для этого в работе [1, с.17] было предложено ввести понятие – «мониторинг конкурентоспособности предприятия», который должен проводиться постоянно.

Рассмотрим проблему мониторинга конкурентоспособности имиджа организации (предприятия), как составной части конкурентоспособности предприятия, поскольку положительный имидж предопределяет продвижение продукции предприятия на рынок.

Имидж (образ) предприятия является одним из ключевых аспектов общего восприятия и оценки, производящее на окружающих особое впечатление. Имидж – это образ предприятия, существующий в сознании людей. Формирование благоприятного имиджа для предприятия – процесс более выгодный и менее трудоемкий, чем исправление неблагоприятного образа, сформировавшегося порой спонтанно [2, с.11].

Главное условие достижения предприятием устойчивого делового успеха является его положительный имидж, т.к. дает определенный рыночный вес, силу; обеспечивает привлечение потребителей и партнеров; повышает конкурентоспособность предприятия на рынке; защищает позиции предприятия от товаров-заменителей фирм конкурентов; ускоряет процессы сбыта; возрастают объемы продаж; стремиться к принципу максимизации прибыли; расширяет возможность предприятия в кредитовании; упрощает доступ предприятия к различным ресурсам и т.д.

Отрицательный же имидж у общественности вызывает не только отрицательные эмоции, но и способствует уменьшению заказов и объемов сбыта, вплоть до полного прекращения функционирования предприятия.

Многие руководители предприятий, активно занимающиеся вопросом формирования положительного образа своих предприятий, считают, что разработка имиджа начинается задолго до разработки визуальных атрибутов [2, с.12].

Создание положительного имиджа предприятия включают ряд мероприятий: реклама, презентация, пресс-конференция, симпозиум, совещания, меценатство, спонсорство, публичное выступление, публикация статей о предприятии и т.д. В зависимости от особенностей предприятия, сферы его деятельности, местоположения, потребителей, и других факторов будут определены конкретные мероприятия по формированию имиджа [3, с.148].

Имидж предприятия формируется из следующих составляющих:

- имидж продукции, товара или торговой марки;
- внутренний имидж организации – представление занятых о своей организации;
- имидж управляющего звена предприятия;
- визуальный имидж – мнение окружающих относительно внешнего облика организации и персонала (интерьер, экстерьер, фирменная символика);
- имидж потребителей – здесь крупные клиенты могут стать «лицом» организации;
- имидж обслуживания – представление прямых и косвенных покупателей относительно уровня обслуживания;
- социальный имидж – представление широкой общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества;
- бизнес-имидж организации – представления компетентных кругов общественности относительно деловой репутации, добросовестности в выполнении своих обязательств, хозяйственных связей, патентной и лицензионной защиты и т.д.

Имидж предприятия распознается комплексом характеристик, дающих представление о ее деятельности. Существует ряд основных характеристик, которые присуще каждой организации или предприятию, и интерпретируемые в зависимости от их специфики. Одной из важной составляющей конкурентоспособности предприятия является представление позитивного имиджа, который создается профессиональными средствами управления, обеспечивающее предприятию благоприятный образ в глазах общественности.

Результативность имиджа определяется обобщенными критериями, которые проявляются на любом предприятии, независимо от его специфики, а также частными критериями, основаниями для которых служат уникальность и специфика предприятия.

Чтобы оценить и определить имидж предприятия предлагается проводить анкетирование. Список критериев составляет специалист соответствующего подразделения, например маркетолог.

В качестве оценок можно, например, выбрать 10-бальную шкалу оценивания. Примерный перечень критериев и их оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и оценки имиджа организации	
Критерии имиджа организации	Баллы
1. Образ руководителя организации (O_{po})	
1.1 Положительный образ руководителя организации	10
1.2 Показатель выше среднего	7
1.3 Средний показатель	5
1.4 Ниже среднего	3
1.5 Отрицательный образ	0
2. Образ персонала (O_n)	
2.1. Положительный образ персонала	10
2.2. Показатель выше среднего	9
2.3. Средний показатель	8
2.4. Ниже среднего	5
2.5. Отрицательный образ персонала	0
3. Социальный имидж организации ($C_{ио}$)	
3.1. Высокий уровень соц. ответственности организации	10
3.2. Уровень соц. ответственности организации выше среднего	8
3.3. Средний уровень соц. ответственности организации	6
3.4. Низкий уровень соц. ответственности организации	3
3.5. Организация не заботится о социальном уровне	0
4. Имидж продукции или услуг ($I_{пу}$)	
4.1. Высокий уровень качества продукции и услуг является главным фактором конкурентоспособности организации	10
4.2. Стабильность производства продукции и предоставления услуг. Позволяет организации быть конкурентоспособной	7
4.3. Продукция и услуги частично влияют на уровень конкурентоспособности организации	3
4.4. Продукция и услуги не влияют на имидж предприятия	0
1	2
5. Деловая культура организации и ее стиль (D_k)	
5.1. Высококультурный стиль организации	10
5.2. Средняя деловая культура организации	7
5.3. Низкая деловая культура организации	2
5.4. Отсутствие деловой культуры в организации	0
6. Внешняя атрибутика (B_a)	
6.1. Высокопрофессионально продуманная и связанная с деятельностью предприятия атрибутика	10
6.2. Яркая и интересная внешняя атрибутика предприятия	9
6.3. Качественно выполненная атрибутика предприятия	8
6.4. Деловая внешняя атрибутика	6
6.5. Простая и однообразная внешняя атрибутика	2
6.6. В организации не присутствует личная внешняя атрибутика	0
7. Бизнес-имидж ($B_{и}$)	
7.1. Высокопрофессиональный бизнес-имидж	10
7.2. Среднепрофессиональный бизнес-имидж	8
7.3. Стабильный и надежный бизнес-имидж	5
7.4. Низкий уровень стабильности, надежности, конкурентоспособности организации	1

В работе [1, с.25] показатель конкурентоспособности имиджа организации ($K_{им}$) рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{им} = \frac{1}{10n} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^7 a_j K_{иоij}$$

где: $K_{им}$ – показатель конкурентоспособности имиджа организации;

$K_{иоij}$ – оценка i -ым экспертом j -го критерия имиджа;

i – количество экспертов;

j – количество оцениваемых критериев имиджа;

a_j – важность j -го критерия имиджа;

$10n$ – максимально возможное количество баллов, которое может получить оцениваемый критерий.

По данной методике были проведены исследования по оценке и определению конкурентоспособности имиджа организаций торговой сферы. В качестве объектов исследования были выбраны магазины г. Белгород: «Лента», «Магнит», «Пятерочка», «Линия», «Европа».

В анкетировании приняли участие потребители товаров вышеуказанных организаций. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности имиджа организаций

№	Критерии	Организаций торговой сферы (Магазины)				
		Лента	Магнит	Пятерочка	Линия	Европа
1	O_{po}	7	7	5	7	7
2	$O_{п}$	8	8	8	8	9
3	$C_{ио}$	8	8	6	8	8
4	$I_{пу}$	7	7	3	7	7
5	$D_{к}$	7	7	7	7	7
6	B_{a}	8	6	6	8	10
7	$B_{н}$	8	8	5	8	8
ИТОГО		53	51	40	53	56

Согласно результатам проведенного исследования, наибольший уровень конкурентоспособности имиджа организации закрепился у магазина «Европа» и составил 56 баллов. Далее идут с результатом 53 балла магазины «Лента» и «Линия». После с результатом 51 балл следует магазин «Магнит» и замыкает пятерку объектов с результатом 40 баллов – магазин «Пятерочка».

Основной причиной высоких результатов положительного имиджа у лидеров является уровень качества и низкая цена товаров. В качестве дополнительных причин можно указать: высококвалифицированный персонал магазина; соблюдение необходимых норм и требований по санитарии; хорошо развитая маркетинговая кампания.

Для определения конкурентоспособности предприятия, имидж является одной из важной ее составляющей. В данной работе был предложен набор критериев для определения конкурентоспособности имиджа предприятия, на основе которой были проведены исследования по ее оценке.

Таким образом, создание положительного имиджа предприятия – процесс сложный и многогранный, который требует серьезного отношения и громадных усилий. Любая организация должна постоянно обращать внимание на создание лояльного отношения к себе. И только в этом случае можно рассчитывать на продолжительный успех и деловое признание в обществе.

Литература

1. Тациян Г.О. Экономический мониторинг конкурентоспособности предприятия. Маркетинг – М., 2004. – № 2. – С.17-25.
2. Артюхова Т.З. Особенности развития брендинга в России и за рубежом. Инновационные технологии и экономика в машиностроении: сборник трудов V Международной науч-

но-практической конференции: в 2-х т. / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – Т.2. – С.11-13.

3. Ташиян Г.О. Факторы конкурентоспособности имиджа предприятия. Инновационные технологии и экономика в машиностроении: сборник трудов V Международной научно-практической конференции: в 2-х т. / Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – Т.2. – С.147-149.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ВЫХОДЕ НА МИРОВОЙ РЫНОК

(Статья подготовлена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», код проекта № 315)

*Е.А. Уварова
г. Белгород, Россия*

В международном бизнесе конкурентоспособность предприятия составляют его реализуемые и потенциальные возможности привлечения в хозяйственный оборот привлеченных ценностей или собственных активов, которые в свою очередь могут стать конкурентными преимуществами. Конкурентоспособность национальной экономики трактуется, как сконцентрированное выражение экономических, производственных, организационно-управленческих, научно-технических, иных возможностей, воплощаемых в услугах и товарах, успешно составляющих конкуренцию зарубежным аналогам на микро- и макро- рынках; также конкурентоспособность системы социального и регулирования в интересах материального состояния общества и государственного политического и правового устройства государства.

Уникальные ценности товаров и организаций обеспечивают конкурентные преимущества предприятиям, которые формируют превосходство над конкурентами, реализуемое на мировых рынках. Конкурентную особую ценность товаров обеспечивают их своевременность создания и реализации на рынках, качество производства и обслуживания у потребителя, и себестоимость по их жизненному циклу, а хозяйствующих организаций их интеллектуальный капитал и стержневые компетенции, обеспечивающие опережающее и экономичное развитие в мировом хозяйстве.

В международном бизнесе зачастую упускают потребность ускоренного достижения и дальнейшего поддержания мирового уровня конкурентоспособности, управляемости ее комплексного наращивания, получения реальных выгод для непосредственных участников ее увеличения, расширения социальной и рыночной реализации. Поэтому определим международную конкурентоспособность как сравнительно (с преобразованиями ведущих конкурентов и рынков) и системно выявляемую, создаваемую и развиваемую изнутри регулярную способность товаропроизводителя к последовательному комплексному наращиванию собственных конкурентных преимуществ для ускоренного и экономичного обеспечения международного превосходства и планомерного опережения лидеров мирового рынка в интересах более полного удовлетворения (в рамках правовых, моральных и экологических норм) вещественных и социальных нужд (работников, потребителей, инвесторов, владельцев).

В данном контексте мировой уровень конкурентоспособности означает наилучшее системное обеспечение международных конкурентных преимуществ и стабильных способностей к успешному конкурированию в любых странах мира с опорой на международные стандарты как исходные планки непрерывного увеличения менеджмента и организации труда, конкурентности и качества продукции. Вклад производственных ресурсов в усиление конкурентных преимуществ товаропроизводителей и страны определяется их структурой, эффективностью использования и качеством, скоростью их создания, совершенствования и приспособления к потребностям национальной и мировой экономики.

В обеспечении международной конкурентоспособности увеличивается роль ресурсосберегающих технологий с уменьшением энерго-, капиталоемкости и материалоемкости продукции в мировой экономике; уменьшением эффективности сырьевой и национальной экономики и ресурсодобывающих отраслей развивающихся и развитых стран; снижением запасов невозполнимых природных ресурсов; значительными потерями при добыче и переработке (до 30% и более) отечественного сырья; масштабным моральным и физическим старением основных фондов (более 50-70% износа) [2, с. 114].

Большинство развитых стран находится в стадии интенсивного ресурсосбережения (США и Канада с начала 80-х годов, Япония и западноевропейские страны с 70-х годов), которое в корне контрастирует с экономическими потерями России: по показателю энергоёмкости ВВП отставание от Канады и США в 2,4-2,9 раз, от западноевропейских стран – в 4,5-4,8 раз, от Японии – в 5,9-7,0 раз; по минеральному сырью (включая железную руду) – в 6 раз от США и т.д., что снижает рентабельность отечественного производства, вызывает обременительный для экономики перерасход ресурсов, дополнительное загрязнение природной среды, сокращение конкурентоспособности на мировых рынках.

С ростом дефицитности ресурсов (особенно финансовых и фондовых в регионах и отраслях) обостряется проблема экономии их у производителей и у потребителей товаров (особенно на основе специальных методов снижения затрат, упрощения производственных процессов и конструкции товаров, повышения качества продукции, услуг и труда). Эта ресурсосберегающая цель является приоритетной в мировой экономике, т.к. к началу XXI в. затраты ресурсов у потребителей сложной техники (за срок ее эксплуатации) превышали ее цену в 5 раз в промышленно развитых странах и до 20 раз – в развивающихся странах [3, с.23].

Своевременные оперативные изменения становятся «могучим» рычагом укрепления мировой конкурентоспособности. В ускоренном наращивании конкурентоспособности в международном бизнесе увеличивается значимость постоянного выявления и творческого изучения наилучшей мировой теории и практики, расширяющей возможности минимизации затрат ресурсов и времени. Традиционные, исторические сравнения экономических характеристик (с предшествующими параметрами или с внутренними стандартами) предприятий уже недостаточны, поскольку не выявляют подлинных причин отставаний в конкурентоспособности, тем более на международном уровне.

Усугубляется актуальность как минимум ежегодных исследований конкурентоспособности субъектов и объектов, включая межстрановые рейтинги, публикуемые международными организациями, в том числе Мировым экономическим форумом (WEF) и Институтом развития Управления (IMD). Например, WEF оценивает конкурентоспособность экономики по 10 факторам, учитывающим 245 критериев, 187 из которых основываются на статистике (ООН, ОЭСР, МВФ, МБРР), а 58 – определяются экспертным путем [5]. Главным фактором конкурентоспособности – уровень управления – на сегодняшний день определяется нацеленностью руководства на поддержку предпринимательства, нововведений; готовностью делегирования полномочий непосредственным создателям продукции и услуг; справедливостью вознаграждения креатива и риска; умением привлекать талантливых людей и способствовать их развитию.

Лидеры международного бизнеса постоянно и выгодно капитализируют доступные методы и средства подъема международной конкурентоспособности, тщательно изучая причины успехов других, находя во внешнем мире идеи совершенствования системы сравнений уровней конкурентоспособности. Значимые экономические подъемы обеспечивались при этом оценками уровней развития не только прямых конкурентов, но и удачных решений сходных проблем в других отраслях и странах. Массовое, комплексное и творческое освоение, посредством системы сравнений, лучшей мировой практики бизнеса способно изменять конкурентоспособность государственных организаций. Обостряется необходимость постоянного мониторинга и тщательного изучения лучших конкурентов – «организаций, которых могут выбрать вместо нас». Поэтому необходима многоуровневая система глобального сканирования, обобщающего анализа, творческой переработки, оперативного и масштабного

внедрения комплекса лучших мировых научно-практических достижений [4, с. 225].

Эффективности использования ресурсов недостаточно для конкурентоспособности в международном бизнесе: например, преимущества привлечения инициативных творческих работников сокращаются при бюрократичности структур разработки продукта. Опережающее по значимым факторам достижение и экономичное поддержание именно мирового уровня конкурентоспособности характеризует не только социально-экономическую зрелость компании, но и максимизацию ее прибыльности и влияния в международном бизнесе.

Прежде чем производитель принимает решение о выводе товара на глобальные рынки, он должен получить для себя ответы на следующие вопросы: Какие запросы каких групп потребителей удовлетворяет товар и каков он в сравнении с другими? Какой метод продажи для данного товара наиболее эффективен на данном рынке? Должен ли он продаваться в комплексе либо отдельно? Как будет использовать товар покупатель и будет ли товар достаточно подходящим для этой цели? Что необходимо предпринять, чтобы устранить задержки поставок и прочие недостатки? Существуют ли какие-либо специфические требования рынка, и как выглядит товар в их свете? Есть ли узкие места на пути движения к потребителю? [2, с. 112].

Предприятия, ориентированные на своих потребителей, руководствуются простым тезисом: «Нет среднего клиента, есть реально существующий». Такие организации должны обладать следующими способностями: отслеживать рыночную ситуацию и уметь видеть тенденции ее изменения; прогнозировать направление и интенсивность этих изменений; отслеживать и упреждать действия конкурентов; выработать и осуществлять целенаправленные действия по сохранению и улучшению рыночных позиций и созданию конкурентных преимуществ; формировать способность к быстрой реакции на изменения, для чего необходима гибкая система управления и ее восприимчивость к нововведениям; направлять персонал на удовлетворение потребностей клиентов; создавать систему «рыночных» отношений внутри организации, между ее подразделениями, которые являются клиентами друг для друга; упрощать организационную структуру; контролировать структуру своих затрат и иметь систему управления издержками [1, с.44].

Например, способность к выживанию (низший уровень конкурентоспособности) характеризуется пассивной адаптацией к рынку без значительных внутренних изменений; активная реакция на конкуренцию (средний уровень) сопровождается инициативным повышением качества и эффективности мер; ускоренное обеспечение устойчивого превосходства (высший уровень) является кратно прибыльнее и эффективнее. Следовательно, долгосрочные, стабильные, большие экономические преимущества в международном бизнесе могут создаваться только постоянным и системным превосходством над конкурентами.

Таким образом, настоящий этап развития российской экономики характеризуется развитием предпринимательской деятельности, нацеленной на выпуск конкурентоспособной продукции в частности и повышение конкурентоспособности функционирования системы в целом. Это обуславливает необходимость выявления основных направлений повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Градов, А.Н. Экономическая стратегия фирмы [Текст] : учеб. пособие / А.Н. Градов. – М. : Наука, 2013. – 96 с.
2. Дынкин А.А., Национальная промышленная политика конкурентоспособности. Опыт Запада в интересах России [Текст] : учеб. пособие / А.А. Дынкин, Ю.В. Куренков. – М. : ИМЭМО РАН, 2012. – 120 с.
3. Столяров, О. Б. Конкурентный потенциал и конкурентная стратегия в совокупности отношений конкурентоспособности [Текст] : автореф. дис. ... к.э.н. / О.Б. Столяров – М., 2014. – 23 с.
4. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический маркетинг [Текст] : учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2013. –640 с.
5. Административно-управленческий портал [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.aup.ru/articles/management/19.htm>

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.В. Мирошников, А.С. Стадченко,
г. Белгород, Россия*

Сибирский Федеральный округ (СФО РФ) – занимает вторую по величине территорию среди федеральных округов Российской Федерации. В состав округа входят 12 субъектов, а его центром является город Новосибирск. Сибирский федеральный округ расположен на территории, относящейся к двум экономическим районам. Округ объединяет юго-восточную часть Западно-Сибирского экономического района и Восточно-Сибирский экономический район.

Международная и внешнеэкономическая (в том числе внешнеторговая) деятельность регионов СФО РФ является составной частью внешней политики Российской Федерации. По итогам внешней торговли за 1 полугодие 2015 года СФО РФ занимает 4 место в России по внешнеторговому обороту товаров и объему экспорта товаров [1]. В СФО РФ сосредоточен основной сырьевой и энергетический потенциал страны. На территории СФО РФ сосредоточены запасы свинца и платины (85% от общероссийских запасов), угля (около 80%), никеля, меди, серебра и золота [3]. Ведущими отраслями экономики СФО РФ являются: нефтяная и газовая промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, металлообработка, химическая промышленность.

Рассмотрим основные показатели внешнеторговой деятельности СФО РФ, такие как экспорт, импорт, внешнеторговый оборот и внешнеторговое сальдо внешнеэкономической деятельности СФО. Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Внешняя торговля СФО РФ (2012 – 1 полугодие 2015), млн. долл. США

Показатель	2012 год	2013 год	Темп роста 2013/2012, %	2014 год	Темп роста 2014/2013, %	1 квар- тал 2015 год
Экспорт	33671,30	36143,6 0	107,34	34970,40	96,75	8023,80
Импорт	8967,10	9219,90	102,82	8072,90	87,56	1659,50
Внешнеторго- вый оборот	42638,40	45363,5 0	106,39	43043,30	94,89	9683,30
Внешнеторговое сальдо	24704,18	26923,7 0	108,98	26897,50	99,90	6364,30

Составлено по данным [1].

СФО РФ по-прежнему остается экспортоориентированным регионом России: 80% от общего товарооборота составляют экспортные операции. На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод, что внешнеторговый оборот в 2014 году снизился на 2320,2 млн.долл. США и составил 43043,3 млн.долл. На протяжении 2012 и 2013 года наблюдалась положительная динамика в экспорте и импорте товаров, однако в 2014 году объемы данных показателей снизились. Темп роста экспорта в 2014 году составляет 96,75%, импорта – 87,56 %. В 2015 году продолжилось снижение показателей, за 1 квартал 2015 года внешнеторговый оборот составил 9683,3 млн. долл., что на 276,1 млн.долл. ниже чем за аналогичный период 2014 года.

Одной из причин данных процессов является то, что под влиянием политического кризиса на Украине и последующих событий, обострились отношения России с США, Японией, странами Европейского союза и другими государствами. Ухудшение внешнеэкономических показателей России, прежде всего, связано с резким снижением курса рубля, падени-

ем цен на нефть, введением санкций в отношении отдельных секторов экономики. Введенное Россией продуктовое эмбарго также повлияло на снижение показателей по импорту.

Товарная структура внешней торговли России на протяжении многих лет практически не меняется, как не меняется и перечень товаров, обеспечивающих наибольшую валютную выручку. В таблице 2 представлена товарная структура экспорта и импорта СФО РФ за январь-июнь 2015 года (млн. долл. США)

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта СФО РФ
за январь-июнь 2015 года, млн.долл. США

Наименование товарной группы	Всего			
	Экспорт		Импорт	
	январь – июнь 2015г.	Доля,%	январь – июнь 2015г.	Доля,%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,4	0,1	263,1	9,7
Топливо-энергетические товары	5 815,0	37,2	79,2	2,9
Продукция химической промышленности, каучук	587,2	3,8	868,0	32,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	2,1	0,0	3,7	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 618,7	10,3	18,1	0,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,4	0,0	82,9	3,1
Металлы и изделия из них	6 166,8	39,6	142,6	5,3
Машиностроительная продукция	971,9	6,2	1 143,2	42,2
Другие товары	177,8	1,1	102,6	3,8
ИТОГО	15 647,2	100,0	2 709,3	100

Составлено по данным [2].

В целом в структуру экспорта входит примерно 4 тыс. различных видов продукции, но список товаров, на которые приходятся все основные объемы поступающей валюты, включает не более десяти позиций. Сюда входят, прежде всего, топливо-энергетические товары, продовольственные товары, продукция химической промышленности, драгоценные камни, металлы и т.д.

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что почти 40% экспорта СФО РФ приходится на металлы и изделия из них. Второе место по величине экспорта занимают товары топливо-энергетического сектора: их доля составляет 37,2%. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия занимают третье место: в товарной структуре экспорта СФО, их доля занимает 10,3%.

В отношении импорта, исходя из данных таблицы 2, мы можем наблюдать, что значительную долю в импорте СФО РФ занимает машиностроительная продукция, доля которой составляет 42,2% от общего объема импорта. Далее идет продукция химической промышленности (32%). Почти 10% в импорте составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Снижение показателей экспорта и импорта наблюдается в течение 2014 года и усилилось в 2015 году. Ряд санкций затронул запрет на ввоз и вывоз товаров из некоторых стран. Введенное Россией продуктовое эмбарго также повлияло на снижение показателей по импорту товаров. Сократились объемы поставок товаров из продовольственной группы, причиной чего является запрет на ввоз продовольствия. Это касается в первую очередь импорта мяса, молочных продуктов и овощей.

Показатели внешнеторговой деятельности регионов СФО РФ за январь-июнь 2014-2015 года представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели внешнеторговой деятельности регионов СФО РФ
за январь-июнь 2014-2015 года, млн.долл. США

Субъекты СФО РФ	1 квартал 2014 год				1 квартал 2015 год			
	экспорт	импорт	оборот	Доля, %	экспорт	импорт	оборот	Доля, %
СФО РФ	17 271,1	3 757,7	21 028,7	100	7 207,8	1 659,5	8 867,3	100
Алтайский край	354,8	213,3	568,1	2,7	55,4	54,8	110,2	1,2
Забайкальский край	113,3	276,4	389,7	1,9	25,0	110,0	135,0	1,5
Иркутская область	3 542,9	680,0	4 222,9	20,1	1 589,3	298,1	1 887,4	21,3
Кемеровская область	6 592,1	317,3	6 909,4	32,9	2 326,9	107,7	2 434,6	27,5
Красноярский край	3 534,3	724,1	4 258,4	20,3	1 929,4	387,9	2 317,3	26,1
Новосибирская область	930,8	905,7	1 836,5	8,7	203,3	358,1	561,4	6,3
Омская область	364,2	216,4	580,6	2,8	107,9	112,3	220,2	2,5
Республика Алтай	8,6	17,7	26,3	0,1	4,3	2,5	6,8	0,1
Республика Бурятия	565,9	54,8	620,7	3,0	241,5	38,2	279,7	3,2
Республика Тыва	0,1	10,3	10,5	0,0	0,1	0,5	0,6	0,1
Республика Хакасия	1 047,5	151,8	1 199,3	5,7	686,5	79,5	766,0	8,6
Томская область	216,5	189,9	406,4	1,9	38,1	109,9	148,0	1,7

Составлено по данным [2].

Как следует из данных таблицы 3, наибольшую долю во внешнеторговом обороте занимает Кемеровская область, доля которой составляет 27,5%. Данный регион специализируется на добыче угля (на его долю приходится почти 60% общероссийской добычи угля), выплавке чугуна и стали, а так же добыче железной руды. 26,1% внешнеторгового оборота регионов СФО РФ принадлежит Красноярскому краю. Регион в основном экспортирует металлы и изделия из них (доля составляет 80%) а импортирует машиностроительную продукцию (50%). Одним из лидеров в сфере внешнеторговой деятельности регионов СФО РФ является Иркутская область (21,3%). Основную долю в импорте данного региона занимает продукция химической промышленности (62%), в экспорте – машиностроительная продукция (30%).

Худшие показатели по СФО РФ у Республики Тыва, Республики Алтай (их доля составляет 0,1%) и Амурской области (показатель ее участия во внешнеторговом обороте среди регионов СФО составляет лишь 1,2%).

В 2015 году наблюдается положительная динамика показателей внешнеэкономической деятельности Красноярского края: его доля во внешнеторговом обороте выросла на 5,9%. Также свою долю увеличили Республика Хакасия (на 2,9%) и Иркутская область (на 1,2%). Отрицательную динамику показала Кемеровская область, доля ее участия в торговле снизилась на 5,4%.

Основными внешнеторговыми партнерами регионов СФО РФ являются страны дальнего зарубежья, на их долю приходится 91,4% оборота. Главным торговым партнером округа выступает Китай, внешнеторговый оборот с которым составляет 2,891,8 млн.долл.: 2038 млн.долл. приходится на экспорт, 853,7 – на импорт, и составляет 15,7%. Нидерланды находятся на втором месте, доля страны занимает 15%, на третьем месте – Япония (7,4%) (табл. 4).

Исходя из данных таблицы 4, видно, что в первую тройку стран по объему товарооборота с СФО РФ входят: Украина, Узбекистан и Азербайджан. По официальным данным

таможенной статистики, за 1 полугодие 2015 года, внешнеторговый оборот со странами СНГ составил 1563,2 млн. долларов.

Во внешней торговле округа на лидирующих позициях находятся: Кемеровская область, Красноярский край и Иркутская область. Основными внешнеторговыми партнерами СФО РФ являются Китай, Нидерланды и Япония.

В экспорте товаров основную долю занимают металлы и изделия из них и топливно-энергетические товары. В импорте товаров наибольшую долю занимает машиностроительная и химическая продукция.

Таблица 4

Экспорт и импорт СФО РФ по странам-контрагентам за январь-июнь 2015 год,
млн.долл.США

Страна – контрагент	Экспорт	Импорт	Оборот	% к итогу
	1 полугодие 2015			
Всего	15 647,30	2 709,30	18 356,00	100
Страны СНГ	1213,5	349,7	1 563,20	8,5
Азербайджан	71,8	18,4	90,3	0,8
Киргизия	139	0,9	139,9	0,2
Молдова, республика	6,9	0,5	7,4	0,08
Таджикистан	51,5	0,6	52,1	0,3
Туркмения	15	1,07	16,1	0,1
Узбекистан	238,6	25	263,7	1,5
Украина	690,3	303,2	993,6	5,5
Страны дальнего зарубежья	14 433,70	2 359,60	16 793,30	91,4
Китай	2 038,10	853,7	2 891,80	15,7
Нидерланды	2 728,80	38,2	2 767,00	15
Япония	1 314,50	52,2	1 366,70	7,4
США	926,8	367	1 293,80	6,7
Корея, республика	1 159,00	34,5	1 193,60	6,5
Турция	882,9	12,8	895,8	4,8
Германия	635,7	210	845,8	4,6

Составлено по данным [2].

Снижение цен на нефть и падение рубля стали причинами ухудшения внешней торговли – показатели 2015 года существенно снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Импорт многих товаров сокращается, при этом отечественное производство пока не в состоянии заменить многие товары. С экспортом ситуация обстоит хуже – увеличиваются объемы поставок за рубеж при низких ценах на них, поскольку экспортерам намного выгоднее продавать большее количество товара за иностранную валюту. Однако это приводит к сокращению производства для внутреннего потребления и росту потребительских цен [4].

Для достижения высоких показателей и увеличения доли экспорта товаров необходимо создавать условия для увеличения количества и качества оказываемых услуг и производимой продукции; совершенствовать законодательную базу, специализированные программы, систему информационно-консультационного обеспечения, что в совокупности создаст условия для экспортеров заниматься внешнеэкономической деятельностью. Также необходимо расширять инвестиционное сотрудничество в инновационном и наукоемком производстве с целью повышения конкурентоспособности продукции регионов СФО РФ с другими

странами. Путем решения указанных проблем в сфере внешней торговли, на наш взгляд, может стать выход продукции регионов СФО РФ на новые рынки, особенно рынки государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), роль которого в мировой экономике постоянно возрастает.

Литература

1. Федеральная таможенная служба управление [Электронный ресурс]: [Официальный сайт] – Федеральная таможенная служба, 2015 – Режим доступа: customs.ru
2. Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. – Федеральная таможенная служба, 2015 – Режим доступа: stu.customs.ru
3. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. – 2015 – Режим доступа: www.sibfo.ru
4. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД» [Электронный ресурс]: [Официальный сайт]. – 2015 – Режим доступа: провэд.рф

ПОКАЗАТЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.В. Мирошников, Е.С. Шевченко,
г. Белгород, Россия*

Инвестиционная деятельность является неотъемлемой частью социально-экономического развития региона. Особенно важен этот вид деятельности Дальневосточному федеральному округу Российской Федерации (ДФО РФ). Под инвестиционной деятельностью понимается вложение средств бюджета субъекта РФ, а также имущества, находящегося в государственной собственности субъекта РФ.

Рассмотрим особенности инвестиционной деятельности субъектов ДФО РФ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал, млн. руб.

Субъекты ДФО РФ	2012 год	2013 год	2014 год	Отклонение 2014 г. к 2012 г., %
Республика Саха (Якутия)	221081,4	193852,8	202200,2	91,4
Камчатский край	36054,3	32607,3	25198,9	69,8
Приморский край	190839,2	113094,1	134652,0	70,5
Хабаровский край	168335,6	136971,7	117887,1	70,0
Амурская область	98558,4	115831,1	74169,5	75,2
Магаданская область	24922,8	32171,2	38351,4	153,8
Сахалинская область	161212,3	168079,1	210312,9	130,4
Еврейская авт. область	24932,2	11429,5	10753,9	43,1
Чукотский авт. округ	14209,7	10419,2	6616,2	46,5
ДФО РФ	940142,4	814456,0	820142,2	87,2

Рассчитано по данным: [2].

Таким образом, анализируя таблицу 1 можно сделать вывод о том, что в большинстве субъектов ДФО РФ наблюдается отрицательная тенденция изменения инвестиций в основной капитал. Наибольшее снижение отмечалось в Еврейской АО (снижение на 56,9% по сравнению с 2012 годом), Чукотском АО (снижение на 53,5%), а также в Камчатском крае (снижение на 30,2%).

Увеличение объёмов инвестиций в основной капитал наблюдалось только в двух субъектах: Магаданской и Сахалинской областях (увеличение инвестиций на 53,8% и 30,4% соответственно).

В целом же, ДФО свойственна отрицательная тенденция изменения инвестиций в основной капитал. Уровень инвестиций 2014 года составил 87,2% уровня инвестиций 2012 года. Такая тенденция говорит о негативной ситуации в ДФО РФ, так как инвестиции в основной капитал направлены на расширение предприятий, увеличение их потенциала, что ведёт к увеличению прироста инвестиций.

На основе данных таблицы 2 видно, что общий объем инвестиций в ДФО РФ в течение трех лет заметно снизился. Темп роста привлечённых инвестиций в 2013 году составил 43,95%. Необходимо отметить, что зарубежные прямые капиталовложения в большей мере направляются в азиатско-тихоокеанский регион страны, что обусловлено как их географическим положением, так и разнообразными инвестиционными проектами международного значения – транспортными, ресурсными и промышленными. Однако, в 2014 году темп роста иностранных инвестиций заметно повысился, достигнув значения в 87,11%.

Таблица 2

Динамика поступивших иностранных инвестиций
в ДФО РФ, 2012-2014 гг., тыс.долл.США

Субъекты ДФО РФ	2012	2013	Темп роста 2013/2012 г., %	2014	Темп роста 2014/2013 г., %
Республика Саха (Якутия)	1 549 091	838 376	54,12	695 748	82,99
Камчатский край	5 858	1 307	22,31	869	66,49
Приморский край	417 277	1 712 744	410,46	2 451 366	143,13
Хабаровский край	170 994	276 154	161,50	308 947	111,87
Амурская область	597 173	162 811	27,26	89 569	55,01
Магаданская область	78 809	11 274	14,31	5 983	53,07
Сахалинская область	10 648 204	2 898 670	27,22	1 596 456	55,08
Еврейская авт.область	18 172	12 547	69,05	9 567	76,25
Чукотский авт.округ	97 000	56 328	58,07	39 871	70,78
ДФО РФ	13 582 578	5 970 211	43,95	5 200 390	87,11

Рассчитано по данным: [2]

Наибольший темп роста в 2014 году отмечался в Приморском (143,13%) и Хабаровском (111,87%) краях.

В остальных субъектах ДФО РФ в 2014 г. имела место отрицательная динамика изменения иностранных инвестиций. Так, например, наименьший рост был свойственен Амурской, Магаданской и Сахалинской областям (55,01%, 53,07% и 55,08%). Положительным является тот факт, что темпы снижения привлечения инвестиций значительно снизились. К примеру, если в Магаданской области темп роста в 2013 году составлял 14,31%, то уже в 2013 он составил 53,07%, что свойственно и остальным субъектам ДФО РФ.

Следует отметить то, что данная ситуация позволяет судить о снижающейся инвестиционной активности, что, наряду с другими факторами (теневая экономика, коррупция и др.), является фактором снижения экономической безопасности РФ [3, с.14].

Рассмотрим структуру поступивших инвестиций из-за рубежа в регионы ДФО РФ в 2014 г. (табл. 3).

Таким образом, наибольшее количество прямых инвестиций в 2014 году было направлено в Приморский край (69,70%). Наименьшее количество прямых иностранных инвестиций получили такие субъекты ДФО РФ, как Чукотский автономный округ (0,16%), Еврейская автономная область (0,35%) и Магаданская область (0,22%).

Что касается портфельных инвестиций, которые представляют собой вложения в ценные бумаги компаний без права управления, то они в 2014 году были направлены только в два субъекта ДФО РФ: республика Саха (Якутия) (77,04%) и Приморский край (22,95%).

В отличие от портфельных инвестиций, прочие инвестиции, представленные торговыми и прочими кредитами, поступили практически во все субъекты ДФО РФ, за

исключением Магаданской области и Еврейской автономной области. Наибольшие доли прочих инвестиций принадлежат Сахалинской области (43,99%), Республике Саха (Якутия) (25,7%), а также Приморскому краю (23,22%). Наименьшее количество прочих иностранных инвестиций было направлено в Камчатский край (0,007%).

Таблица 3

Структура иностранных инвестиций в ДФО РФ в 2014 г.,
тыс. долл. США

Субъекты ДФО РФ	Прямые инвестиции	Доля в общем объеме прямых инвестиций по ДФО РФ, %	Портфельные инвестиции	Доля в общем объеме портфельных инвестиций по ДФО РФ, %	Прочие инвестиции	Доля в общем объеме прочих инвестиций по ДФО РФ, %
Республика Саха (Якутия)	56 450,00	2,10	960,00	77,04	638 338,00	25,32
Камчатский край	680,00	0,02	-	-	189,00	0,007
Приморский край	1 865 879,00	69,70	286,00	22,95	585 201,00	23,22
Хабаровский край	186 847,00	6,98	-	-	122 100,00	4,84
Амурская область	59 647,00	2,22	-	-	29 922,00	1,18
Магаданская область	5 983,00	0,22	-	-	-	-
Сахалинская область	487 600,00	18,21	-	-	1 108 856,00	43,99
Еврейская авт. область	9 567,00	0,35	-	-	-	-
Чукотский авт. округ	4 289,00	0,16	-	-	35 582,00	1,41
ДФО РФ	2 676 942,00	100,00	1 246,00	100,00	2 520 188,00	100,00

Рассчитано по данным: [2]

В целом, структура иностранных инвестиций различается по субъектам ДФО РФ. Так, например, в Республике Саха (Якутия) прочие инвестиции преобладают над прямыми инвестициями; прямые инвестиции составляют 8% прочих инвестиций. Другая ситуация наблюдается в Приморском крае, где прямые иностранные инвестиции в три раза больше прочих инвестиций. Данная структура иностранных инвестиций свойственна также Хабаровскому краю (прямые инвестиции в 1,5 раза больше прочих) и Амурской области (прямые инвестиции почти в два раза больше прочих).

Отличительна ситуация в Магаданской области и Еврейской автономной области, где в структуре иностранных инвестиций отсутствуют портфельные и прочие иностранные инвестиции.

Таким образом, роль прямых иностранных инвестиций на Дальнем Востоке сегодня невелика. Прямые иностранные инвестиции на Дальний Восток не превышают 10% всего объема капиталовложений. Несмотря на то, что в 2013 году Россия впервые вышла на третье место в мире по объему привлечённых прямых иностранных инвестиций (94 млрд долл. США), инвестиционный потенциал российского Дальнего Востока реализуется недостаточно. В 2013 году в экономику Дальнего Востока было вложено всего 2,4 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций. То есть их доля по сравнению со странами АТР при округлении равна 0%. Всего 2,5% ПИИ пришедших в Российскую Федерацию, вложено на Дальнем Востоке. Но потенциал есть, и он не настолько зависит от геополитики, как это кажется на первый взгляд.

Литература

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ (в ред. от мая 2014 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. Внешняя торговля ДФО [Электронный ресурс] / официальный сайт Федеральной таможенной службы Дальневосточное таможенное управление. Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru>.

3. Мирошников, Е.В. Угрозы экономической безопасности России: вопросы теории [Текст] / Е.В. Мирошников // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. – 2014. – С.12-14.

4. Михеева, Н.Н. Экономический рост на Дальнем Востоке: условия и ограничения [Текст] / Н.Н. Михеева // Экономические проблемы развития регионов. – 2009. – №3. – С. 56-72.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТНК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*А.А. Чубирко, Ю.Л. Растопчина
г. Белгород, Россия*

ТНК соединили мировую торговлю с международным производством. Они действуют через свои дочерние предприятия и филиалы в десятках стран мира по единой научно-производственной и финансовой стратегии, обладают громадным научно-производственным и рыночным потенциалом, обеспечивающим высокий темп развития страны. Транснациональные компании, с одной стороны, являются продуктом быстро развивающихся международных экономических отношений, а с другой стороны, сами представляют мощный механизм воздействия на них.

В зарубежной печати периодически публикуются рейтинги крупнейших компаний, составленные в зависимости от различных факторов. Существует два наиболее известных рейтинга самых крупных компаний планеты:

- журнал «FortuneGlobal» ранжирует нефинансовые компании по величине полученной за год прибыли;
- газета «FinancialTimes» ранжирует все компании (включая финансовые) по стоимости активов.

В этих рейтингах ежегодно выделяется 500 лидеров мировой экономики. Анализируя состав группы наиболее крупных ТНК мира, можно проследить, как менялись доминирующие отрасли и регионы. По данным журнала «FortuneGlobal» и газеты «FinancialTimes», были составлены рейтинги крупнейших ТНК. В качестве основного критерия при ранжировании компаний в этом случае рассматриваются прибыль и стоимость активов соответственно.

Среди отечественных компаний, включенных в список ForbesGlobal 2000 2014 г., вошли 27 российских компаний. Из списка выпали «Уралкалий», ММК и объединившаяся с «Холдингом МРСК» ФСК ЕЭС, а вошли – «Московская биржа» и Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК). Все российские резиденты, кроме Новолипецкого металлургического комбината, опустили в рейтинге.

Таблица 1

Топ-50 крупнейших ТНК по рейтингу FortuneGlobal 500 2014, в млрд долл. США

№	Компания	Отрасль	Прибыль
1	Wal-MartStores	Розничная торговля	476,3
2	RoyalDutchShell	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	459,6
3	Sinoproc	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	457,2
4	ChinaNationalPetroleum	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	432,0
5	ExxonMobil	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	407,7
6	BP	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	396,2
7	StateGrid	Электроэнергетика	333,4

8	Volkswagen	Машиностроение	261,5
9	ToyotaMotor	Машиностроение	256,5
10	GlencoreInternational	Оптовая торговля	232,7

Источник: [2]

Таблица 2

Топ-50 крупнейших ТНК по рейтингу FinancialTimes 500 2014, в млрд долл. США

№	Компания	Отрасль	Стоимость активов
1	Apple	Электроника, информационные технологии	478,8
2	ExxonMobil	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	422,1
3	Microsoft	Разработка программного обеспечения	340,2
4	Google	Интернет	313,0
5	BerkshireHathaway	Холдинг	308,1
6	Johnson&Johnson	Производство лекарств, медицинского оборудования	277,9
7	WellsFargo	Финансовые услуги и страхование	261,2
8	GeneralElectric	Производство электротехнического, энергетического, медицинского оборудования, бытовой техники	259,5
9	Roche	Фармацевтика	258,5
10	Wal-MartStores	Розничная торговля	246,8

Источник: [1]

Первоначально самой крупной отраслевой группой ТНК были сырье-добывающие фирмы. Нефтяной кризис 1973 привел к резкому росту роли нефтяных ТНК, но уже в 1980-е гг., с ослаблением «нефтяного голода», их влияние уменьшилось, наибольшее значение приобрели автомобилестроительные и электротехнические ТНК. По мере развития НТР на передний план стали вырываться фирмы из высокотехнологической сферы услуг – такие как американская корпорация «Microsoft», мировой монополист в производстве программного обеспечения, или американская электронная торговая компания «Wal-MartStoresInc.» [2, с. 28].

Наблюдается тенденция увеличения зарубежных инвестиций в сферу услуг и технологически интенсивное производство. Одновременно снижается их доля в добывающей промышленности, сельском хозяйстве и ресурсоемком производстве.

Страны по-разному вовлечены в вывоз прямых иностранных инвестиций (ПИИ) или прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). В нем преобладают развитые страны, особенно западноевропейские.

Таблица 3

Вывоз и объем накопленных вывезенных прямых иностранных инвестиций в мире

Страна	Накопленные странами ПИИ за рубежом				Экспорт ПИИ в 2013 г.	
	1990 г.		2013 г.			
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Весь мир	2091	100,0	263123	100,0	1411	100,0
ЕС	809	38,7	10617	40,3	250	17,7
Другие развитые страны	1138	54,4	10146	38,5	607	40,0
Прочие страны	144	6,9	4993	18,9	454	32,2

Источник: [3]

Вывоз и объем накопленных ввезенных прямых иностранных инвестиций в мире

Страна	Накопленные в странах ПИИ из-за рубежа				Экспорт ПИИ в 2013 г.	
	1990 г.		2013 г.		млрд долл. США	%
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%		
Весь мир	2079	100,0	25464	100,0	1452	100,0
ЕС	162	36,7	8583	33,7	246	16,9
Другие развитые страны	803	38,6	7470	29,3	319	22,0
Прочие страны	514	24,7	8483	33,3	778	53,6

Источник: [3]

В импорте ПИИ (ПЗИ), как и в их экспорте, доминируют развитые страны, особенно государства-члены ЕС. По сути, ТНК обеспечили здесь неформальную корпоративную интеграцию, закрепляя трансграничными производственными связями ТНК, формальную политическую интеграцию.

Весьма характерна регионально-отраслевая направленность ПИИ (ПЗИ) ТНК. Как правило, они делают капиталовложения в отрасли обрабатывающей промышленности новых индустриальных и относительно развитых и развивающихся стран. В этом случае идет конкурентная борьба за инвестиции государств-получателей капитала. Для беднейших стран политика иная – ТНК считают целесообразным осуществлять там капиталовложения в добывающую промышленность, но главным образом они наращивают товарный экспорт. В этом случае разворачивается жесткая конкурентная борьба между ТНК за продвижение своих товаров на местные рынки.

Таким образом, все процессы в мировой экономике происходят с участием ТНК. Они принимают как прямое, так и косвенное участие в мировом политическом процессе, выступая основной силой, которая формирует современный мир. ТНК выступают как непосредственные участники всех мирохозяйственных связей, как «локомотивы» мировой экономики. ТНК – важнейшая составная часть международной иерархии в НИОКР, потому что для них проще доступ к финансовым ресурсам. Они обладают способностью охватить международный рынок научно-технических кадров, организовать НИОКР и применить технологические знания в глобальном масштабе.

Литература

1. FinancialTimesGlobal 500 2014 г. [Электронныйресурс].— Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s>
2. FortuneGlobal 500 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fortune.com/global500/>
3. World investment Report 2014. Investing In the SDG's: an Action Plan [Электронныйресурс]. — Режим доступа: <http://www.unctad.org/fdistatistics>

ЛИДЕРСТВО КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Вэй Янань
г. Белгород, Россия*

Китай в начале XXI века является первой мировой индустриальной сверхдержавой по объёмам промышленного производства, а также космической и ядерной державой. По номинальному ВВП экономика Китая занимает вторую строчку (после США), а в 2014 году она обошла ее по другому параметру – ВВП ППС (паритету покупательной способности). По итогу 2014 года ВВП ППС в Китае составил 17630 млрд. долларов США против ВВП ППС США в размере 17 460 миллиардов. В таблице 1 приведены данные ВВП по ППС за 2014 год.

Таблица 1

Размер ВВП по ППС за 2014 год

Страна	Значение показателя
Мир в целом	107500.0
Китай	17630.0
Европейский союз	17610.0
США	17460.0
Индия	7277.0
Япония	4807.0
Германия	3621.0
Россия	3568.0
Бразилия	3073.0
Франция	2587.0

Источник: [5].

В начале 2015 года темпы экономика Китая показали рост, хоть и самый наименьший за последние шесть лет. За первый квартал 2015 года ВВП страны вырос почти на 7% (против 7,3% в последнем квартале 2014 года). При этом международный валютный фонд не стал менять прогноз по экономике Китая и оставил его на отметке 6,8% в этом году и 6,3% – в 2016. Согласно информации в докладе Азиатского банка реконструкции и развития два ближайших года экономика Китая будет расти медленнее, чем обычно. Планируется, что темпы роста будут снижены до 7,2% в 2015 году и 7,0% в 2016-м.

Одновременно с этим за первый квартал 2015 года объем инвестиций вырос на 12%, что многих разочаровало. Расчеты Национального бюро статистики показывали другую величину – на уровне 13,5%. Объем розничных продаж вырос на 10% вместо 10,5% от планируемых.

Эксперты сходятся во мнении, что темпы роста Китая продолжат снижаться. При этом экономика страны сможет нагнать США не ранее, чем в 2024 году. Учитывая высокие темпы экономического развития страны, следует отметить, что КНР является мировым экономическим лидером.

Данные о темпах роста промышленного производства в отдельно взятых странах в 2004-2014 гг. приводятся в таблице 2.

Таблица 2

Темпы роста объема промышленного производства, %

год	Китай	Индия	Россия	Бразилия	США	Германия
2004	17.1	7.4	6.4	6.0	4.4	2.2
2005	29.5	7.9	4.0	3.4	3.2	2.9
2006	22.9	7.5	4.8	3.2	4.2	4.4
2007	13.4	8.5	7.4	4.9	-1.7	5.2

2008	9.3	4.8	3.5	4.3	-2.0	0.1
2009	9.9	9.3	-13.1	-5.5	-5.5	-15.0
2010	11.0	9.7	8.3	11.5	3.3	9.0
2011	13.0	4.8	5.0	4.0	4.1	8.0
2012	7.9	0.0	2.6	-0.3	0.0	0.0
2013	7.7	0.9	0.1	3.0	2.5	-0.3
2014	7.3	3.8	0.6	-1.5	2.8	1.3

Составлено по данным: [1].

Данные таблицы 2 позволяют сделать вывод, что по темпам роста промышленного производства Китай является безусловным лидером, оставляя позади себя Индию, Россию, Бразилию, США и Германию. При этом Китай и Индия являются единственными странами, темпы роста объемов промышленного производства которых пострадали незначительно в результате мирового финансового кризиса. Китай утвердился в ряду крупнейших торговых держав мира. В 2001 году КНР вступила в ВТО, что улучшило условия внешнеторговой деятельности страны.

Успехи развития КНР во внешней торговле непосредственно связаны с сотрудничеством с иностранным капиталом, а в последнее десятилетие – с ТНК развитых стран.

Данные об участии стран в мировом экспорте товаров и услуг, в 2014 г. приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Объем экспорта товаров и услуг в 2014 г.

Страна	Экспорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге
Китай	2252	1
Индия	342.5	18
Россия	520.3	9
Бразилия	242.7	23
США	1610	2
Германия	1547	3

Составлено по данным: [1, 6].

Анализ таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что по объемам экспорта товаров и услуг в 2014 г. Китай находился на 1 месте с достаточно серьезным отрывом на 642 млрд. долл. США от США и на 705 млрд. долл. США от Германии.

В таблице 4 представлены данные об объеме импорта стран мира за 2014 год.

Таблица 4

Объем импорта товаров и услуг в 2014 г.

Страна	Импорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге
Китай	2662	2
Индия	508.1	9
Россия	323.9	18
Бразилия	241.9	22
США	2334	1
Германия	1319	3

Составлено по данным: [1, 6].

Как показывают данные таблицы 4, в структуре мирового импорта Китай занимает вторую позицию, уступив США 72 млрд. долл. США.

В последние годы значительно увеличилось положительное сальдо международного платежного баланса КНР, в особенности это относится к счетам по текущим операциям и по счетам операций с капиталом и финансовыми инструментами. Его основной причиной стал рост положительного баланса по торговле товарами.

Динамика изменения сальдо текущих операций Китая соответствует общемировым тенденциям. Однако мировой финансовый кризис затронул Китай раньше, чем другие страны, в которых рост профицита счета текущих операций наблюдался с 2002 по 2008 гг., в то время как в Китае уже в 2008 г. наблюдается замедление темпов роста положительного сальдо по счету текущих операций. Тем не менее, эксперты МВФ прогнозируют дальнейший рост профицита счета текущих операций к 2015 гг. как в Китае, так и в мире в целом.

Данные о показателях инфляции в различных странах мира за 2004-2014 гг. приводятся в таблице 5.

Таблица 5

Показателях инфляции в различных странах мира за 2004-2014 гг., %

год	Китай	Индия	Россия	Бразилия	США	Германия
2004	3.9	4.2	10.9	6.6	2.7	1.8
2005	1.8	4.2	12.7	6.9	3.4	1.9
2006	1.5	5.3	9.7	4.2	3.2	1.8
2007	4.8	6.4	9.0	3.6	2.9	2.3
2008	5.9	8.3	14.1	5.7	3.8	2.8
2009	-0.7	10.9	11.7	4.9	-0.3	0.2
2010	3.2	12.0	6.9	5.0	1.6	1.1
2011	5.4	8.9	8.4	6.6	3.1	2.3
2012	2.6	9.7	5.1	5.4	2.1	2.1
2013	2.6	10.0	6.8	5.9	1.5	1.6
2014	2.1	8.0	9.1	6.3	2.0	0.9

Составлено по данным: [1].

По данным таблицы 5 можно рассчитать, что Среднегодовая инфляция в Китае за последние 10 лет 2.82%. Как отмечалось на состоявшемся в начале декабря 2007 г. всекитайском совещании по экономической работе, «проблемами текущего развития являются: перерастание высоких темпов экономического роста в «перегрев» экономики; нарастание давления инфляционных тенденций; слабость сельскохозяйственной базы развития, обострение проблемы затратного роста в сфере энергетики». В период до 2015 г. эксперты МВФ прогнозировали еще 5 лет назад сокращение уровня инфляции в Китае до 3 %, что соответствует прогнозируемому уровню инфляции в развитых странах мира и подтверждается современными данными.

В группе стран с формирующимися рынками и развивающихся стран три четверти резервов сосредоточено в азиатском регионе. Так, суммарная величина резервных активов азиатских держателей соответствовала 45,3% совокупных мировых резервов. Традиционно, самым крупным держателем международных резервов в группе остается Китай – 3 891,3 млрд. долл. США (32,2%).

Доля запасов золота, которыми обладают страны развитого мира (21 979,0 тонн), в совокупных официальных авуарах стран выборки составила 80,8%. Наиболее крупным держателем золота являются Соединенные штаты Америки (8 133,5 тонн). Лидером по запасам золота среди развивающихся стран и стран с формирующимися рынками является Китай с объявленным накоплением 1054,1 тонны [4].

Валютные резервы Народного банка Китая в первые три месяца 2015 г. сократились до \$3,73 трлн, на 3 процента. Запасы ЦБ КНР в национальной валюте также упали макси-

мально за всю историю подсчета показателя – на 252,1 млрд юаней (\$40,6 млрд). На фоне этого отмечаются также рекордные показатели торгов на Гонконгской бирже, когда деньги материка инвестировались в покупку акций [2].

Таким образом, правильно выбранный курс и осуществление экономической стратегии способствовали выдвиганию Китая в число крупнейших экономических держав. Так, по итогам 2014 г. Китай занял в мире 1 место – по величине ВВП стран мира по ППС, 1 место – по темпам роста промышленного производства, 1 место – по объему экспорта товаров и услуг, 2 место – по объему импорта. Усиление экономических позиций позволит КНР играть ведущую роль в мировой экономике и политике.

Литература

1. Все рейтинги мира [Электронный ресурс]. – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://total-rating.ru>
2. Валютные резервы Народного банка Китая в I квартале снизились на рекордную величину [Электронный ресурс] / Ведомости. – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>
3. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>
4. Структура международных резервов отдельных стран по состоянию на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] / Банк России. – М., 2015 -.- Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_str.htm
5. Топ 10 стран [Электронный ресурс] / Экономические показатели: статистика, графики. – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?table=gpecia&h=10>
6. Экономические показатели: статистика, графики [Электронный ресурс]. – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://www.ereport.ru>

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ОПЫТ РОССИИ В РАМКАХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

*В.С. Баландина, Ю.Л. Растопчина, О.С. Сахарова
г. Белгород, Россия*

Рынок страхования выступает одной из важнейших составляющих национальной экономики, следовательно, вопрос государственного регулирования имеет существенное научное и практическое значение.

Государственно-правовое регулирование рынка страхования – это система методов и направлений взаимодействия государства с процессами страхования нематериальных, материальных благ и относящиеся к ним имущественные интересы страхователей, посредников, а также контрагентов страховщиков для обеспечения гарантии интересов и прав субъектов рынка страхования [1, с. 66].

Существенными целями регулирования страхования являются:

- определение нормативов, для проведения операций страхования, а также бизнес-процессов страховых организаций, страхового надзора, субъектов страхового дела направляемых для предоставления страховой защиты;
- гарантия платежеспособности и финансовой устойчивости страховщиков;
- эффективное формирование и использование свободных средств страховщиков в построении инвестиционной политики;
- создание условий для развития страхового рынка, его инфраструктуры;
- усовершенствование страхового законодательства [2, с. 64].

Государственно-правовое регулирование национального рынка страхования реализуется в форме государственного предписания для взаимоотношений участников рынка стра-

хования, органов государственного администрирования и контроля. Государственное предписание – это норма страхового права [1, с.71]. Нормы страхового права – это инструменты государственного регулирования национальной системы страхования [1, с. 72].

Государственно-правовое регулирование рынка страхования реализуется в виде совокупности нормативно-правовых актов, а также координации страховых процессов, направлений, методов взаимодействия органов государственного администрирования и контроля над деятельностью страховщиков в выполнении антимонопольного, налогового законодательства, обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости [3, с. 27].

Основные стратегические направления государственного регулирования рынка страхования: надзор за страховщиками; пресечение монополии на страховом рынке и нечестной конкуренции; контроль над финансовой деятельностью страховщиков; открытое участие государства в формировании и развитии защиты имеющихся имущественных интересов страхователей.

Рассмотренные направления взаимосвязаны и имеют методы специфического воздействия на взаимоотношения субъектов и реализацию процессов страхования, а следовательно, на воспроизводственные процессы экономики.

Страховые рынки индустриальных стран мира объединены общими целями для проведения комплементарной деятельности по страхованию и перестрахованию. Для этого сняты ограничения в доступе иностранных страховых институтов в сегменты национального страхового рынка.

В зарубежных странах сформировано специальное законодательство, регулирующее работу страховых институтов. Одной из главных задач в экономическом интеграционном пространстве стран Европейского союза (ЕС) – это создание единого рынка страхования. Единый рынок страхования в ЕС развивается постепенно по двум основным направлениям: обеспечение свободной деятельности страховых компаний в ЕС и гармонизации его страхового законодательства. В настоящее время руководит и координирует страховой рынок ЕС Европейский комитет по страхованию, который представлен всеми национальными ассоциациями и союзами страховых компаний. Основу страхового регулирования составляют принятые Директивы Европейского сообщества.

Основная директива касается личного и иного страхования. Данный нормативный документ предусматривает следующие группы правил, рекомендованных для всех участников ЕС:

- 1) единые правила по основным финансовым гарантиям;
- 2) единая систематизация классов страхования, которая обеспечит унифицированность страхового продукта;
- 3) единые правила выдачи лицензии, которые обеспечивают унифицированность требований на территориях всех стран – членов ЕС [4, с. 41].

Существенное внимание по страхованию в директивах ЕС предоставляется формированию страхового надзора. Основное внимание органа страхового контроля должно уделяться анализу платежеспособности страхового института.

На основе Маастрихтского договора 1992 г. сняты препятствия для доступа по размещению иностранного финансового капитала в странах европейского страхового сообщества и взято направление на инновационное развитие страхового рыночного пространства [5, с. 27]. При этом страховые рынки сохраняют существенные национальные особенности, которые интересны для их участников.

Самая либеральная система институтов страхования создана в Великобритании. Британский страховой рынок поделен на две самостоятельные части: на лондонском рынке в основном страхуются зарубежные клиенты – транснациональные корпорации, нефтяные компании, морские суда и др. (Институт «Ллойд»), личное страхование в Великобритании сосредоточено в пенсионных фондах, страховых компаниях, инвестиционных компаниях, реализующих недвижимость населению.

Основной законодательной базой деятельности страховых компаний в Великобритании является закон «О страховых компаниях» (1982 г.) с изменениями и дополнениями к нему [4, с. 42]. Закон содержит правовые нормы, регламентирующие лицензирование страховой деятельности, платежеспособность, оценку пассивов и активов страховой компании, принципов инвестирования страховых резервов. Страховое законодательство деятельности британского рынка гармонизируется с требованиями страховой директивы ЕС: накопительное страхование жизни в 1986 г. «Финансовый закон об услугах»; законом от 1974 г. «Дружеский закон обществ»; закон от 1982 г. «О страховой корпорации «Ллойд» [4, с. 42]. Функциональным органом страхового надзора является Департамент торговли и промышленности Великобритании под руководством государственного секретаря. Страховой надзор наделен обширными полномочиями, главной целью его предпринимаемых мероприятий является защита прав страхователей. К таким мерам регулятивного воздействия на страховую институт со стороны данного органа относятся: жесткий контроль по выполнению инвестиционной программы; специальная проверка по вопросам финансовой методологии актуарных расчетов; требования проведения независимой экспертизы перестраховочного портфеля страховщика; утверждение кандидатуры назначаемых на занимаемые должности управляющего страховой компании, менеджеров, контролера [4, с. 43]. Особые меры по государственному регулированию применяются по отношению страховых институтов, специализирующихся на операциях по страхованию жизни и аннуитетов, рент, накопления сбережений на дожитие.

Рынок страхования в Германии также регулируется национальными государственными институтами. Правовое регулирование и контроль над деятельностью страховщиков определены в законе о страховом надзоре. Закон был принят ещё в 1901 г., а последние изменения были внесены в 1991 г. Законом «Об учреждении федерального ведомства по надзору за страховой деятельностью», который определил правовые основы, статус, функции и права федерального ведомства [21, с. 44]. В Германии практически отсутствует законодательная регламентация для иностранных страховщиков. В настоящее время в Германии существует система двухуровневого страхового надзора: действуют федеральный и земельные органы надзора. Со своей стороны органы страхового надзора оказывают содействие страховщикам при получении субсидий от правительства и кредитов банков.

Страховое законодательство Франции представлено «Страховым кодексом», введённым в действие в 1976 году [4, с. 44]. Во Франции сочетаются государственное регулирование и саморегулирование страхования. В этой стране долгое время отсутствовал орган по контролю и надзору в сфере страхования. В 1989 г. во Франции была создана Комиссия по контролю за страхованием, которая осуществляет проверку бухгалтерской отчётности страховщиков, контролирует порядок формирования технических резервов, анализирует платежеспособность.

В США действует децентрализованная модель, где практически отсутствует регулирование страхования на федеральном уровне. В этой стране действуют системы регулирования страхования в каждом отдельном штате, имеющие собственные органы страхового надзора. Только некоторые виды страхования, такие как ядерное, от наводнений, неурожая, против преступлений и другие регулируются исключительно федеральными органами. В США важная роль на федеральном уровне отводится Национальной конференции страховых законодателей, а также Национальной ассоциации страховых комиссаров [5, с. 35]. Главная задача страхового комиссара состоит в защите страхователей и оказании помощи органам страхового надзора.

В Японской системе государственного регулирования страхования осуществляется наиболее жёсткий по сравнению с другими странами контроль над страховыми тарифами, действует сложный порядок получения лицензии. В этой стране требуется представлять для утверждения общие условия страхования, в отличие от стран ЕС, где не требуется ни утверждения, ни представления таких условий, за исключением обязательного страхования [4, с. 45]. Япония наряду со странами ЕС и США можно отнести к мировым лидерам в сфере страхования, однако эта страна является наиболее закрытой для участия иностранных страховщиков.

Система государственно-правового регулирования страхового рынка Российской Федерации отличается сложностью и большим количеством изменений, происходящих в последнее время.

Правовая база функционирования страхового рынка России обширна и включает различные нормативно-правовые акты, в том числе международные.

Страховые отношения в стране, в первую очередь, регламентированы конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации.

Специальными законами в сфере страхования являются:

- закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1 [6];
- федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ [7];
- федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ [8];
- федеральный закон «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ [9];
- федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ [10];
- федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ [11];
- и некоторые другие.

Кроме того, нормативно-правовую базу в сфере страхования составляют многочисленные указы Президента, постановления Правительства и акты органов исполнительной власти по вопросам страхования.

Безусловно, основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим сектор страховых услуг в России, является Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года № 4015-1 [6]. В связи со вступлением России в ВТО в данный документ были внесены некоторые изменения касательно регулирования страхового рынка.

Надзором за осуществлением страховой деятельности в России занимались:

- с 1996г. по 2004г. Департамент страхового надзора Министерства финансов Российской Федерации;
- с 2004г. по 2011г. Федеральная служба страхового надзора, созданная при Министерстве финансов Российской Федерации;
- в период с 2011г. по 2013г. Служба Банка России по финансовым рынкам.

С 1 сентября 2013 года и по настоящий момент надзор за страховой деятельностью в Российской Федерации осуществляется Департаментом страхового рынка при Центральном банке России (ДСР ЦБ РФ).

К основным функциям ДСР ЦБ РФ относятся:

- 1) Разработка и совершенствование проектов нормативных правовых актов в сфере страховой деятельности.
- 2) Официальные пояснения, комментарии, разъяснения нормативно-правовых актов, касающиеся страхования.
- 3) Контроль за соблюдением законодательства по страхованию.
- 4) Применение санкций к участникам рынка страховых услуг, нарушившим требования страхового законодательства.
- 5) Осуществление методологического руководства министерств, ведомств Российской Федерации, органов исполнительной власти в субъектах Федерации в сфере страхования.
- 6) Проведение единой государственной политики в сфере страхования.
- 7) Лицензирование и профессиональная аккредитация участников рынка страховых услуг.
- 8) Представление интересов Российской Федерации, касающихся страхования, в международных организациях по страховому надзору.
- 9) Защита опасных социальных рисков посредством обязательных видов страхования.
- 10) Контроль за платежеспособностью, инвестиционной деятельностью, тарифной политикой страховых организаций [12].

Цели государственного регулирования страховой деятельности заключаются в следующем: во-первых, в обеспечении соблюдения требований законодательства Российской Федерации о страховании; во-вторых, в обеспечении защиты прав и интересов страхователей; в-третьих, в повышении эффективности развития страхового рынка России; в-четвертых, в обеспечении защиты прав и интересов страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства.

Реализация вышеперечисленных целей осуществляется на основе действия соответствующих принципов, к основным из которых относят публичную отчетность, лицензирование, стабильность развития, соответствие стандартам и нормативам [12]. В соответствии с принципом публичной отчетности страховщики обязаны публиковать годовые бухгалтерские отчеты, которые подлежат аудиторскому подтверждению достоверности содержащихся в них сведений.

Это происходит, в том числе и на территории, где осуществляется деятельность страховщика. Сведения о субъектах страхового дела вносятся в единый государственный реестр.

Одним из компетентных органов исполнительной власти, в ведении которых находится российская страховая система, является Министерство финансов Российской Федерации. Министерство финансов России подготавливает федеральные программы и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов страхового сектора. Целью деятельности министерства является:

- формирование условий для снабжения организаций и населения качественными и надежными услугами страхования, а также повышение конкурентоспособности субъектов страхового сектора;
- усовершенствование инструментария надзора за страховым сектором в целях контроля соблюдения прав и интересов участников правоотношений;
- конвергенция форм, принципов, методов надзора за страховым сектором с общими стандартами и принципами Международной ассоциацией страховых надзоров;
- формирование условий для открытости информации на страховом рынке [12].

Система государственно-правового регулирования страхового рынка охватывает широкий круг вопросов, начиная от организации страховых фирм и заканчивая инвестиционной деятельностью страховых организаций. Особотщательно проработаны вопросы формирования и управления активами страховщиков на территории России, которые жестко регулируются органами государственного надзора в части привлечения иностранного в уставной фонд страховых организаций.

До 2011г. в соответствии с российским законодательством дочерние компании иностранных инвесторов (иностраных страховых организаций), а также страховые организации, в уставных капиталах которых доля иностранных инвесторов превышает 49%, не вправе осуществлять обязательное страхование истрахование жизни [13]. Они также не могут осуществлять обязательное государственное страхование, имущественное страхование, связанное с осуществлением поставок или выполнением подрядных работ для государственных нужд, а также страхование имущественных интересов государственных и муниципальных организаций. Следует отметить, что данные ограничения не распространялись и не распространяются на случаи, когда иностранными инвесторами выступают компании из государств – членов Европейского Союза.

Страховая организация, являющаяся дочерним обществом по отношению к иностранному инвестору, имела право осуществлять в России страховую деятельность при условии, что иностранный инвестор не менее 15 лет является страховой организацией, осуществляющей свою деятельность в соответствии с законодательством государства инкорпорации, и не менее 2 лет участвует в деятельности страховых организаций, созданных на территории России [13].

Доля (квота) иностранного капитала в уставном капитале всех зарегистрированных в России страховых организаций могла составлять не более 25%.

При достижении или превышении указанной максимально допустимой доли участия орган страхового надзора не выдавал разрешение на осуществление страховой деятельности дочерним компаниям иностранных страховщиков истраховым организациям, в которых доля иностранных инвесторов составляет более 49%. Для передачи акций или долей в уставных капиталах российских страховых организаций иностранным инвесторам и их дочерним обществам необходимо было получить предварительное разрешение органа страхового надзора

[14]. Увеличение капитала страховой организации за счет средств иностранных инвесторов и их дочерних обществ также требовало предварительного разрешения органа страхового надзора.

В 2011г. был утверждён Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [15]. С этого момента система государственно-правового регулирования российского рынка страховых услуг претерпевает некоторые изменения.

Некоторые этапы либерализации страхового рынка в отношении иностранных компаний представлены на рисунке.

Рис. Этапы допуска иностранцев на страховой рынок в рамках вступления Российской Федерации в ВТО

Источник: [16, с. 25].

В частности ограничения доступа иностранных страховщиков на российский страховой рынок действуют только в отношении услуг страхования жизни. Через девять лет после даты присоединения России к ВТО будет разрешено коммерческое присутствие в форме филиала иностранного страховщика в сфере страхования при условии выполнения требований по лицензированию, обеспечению финансовой устойчивости и требований по гарантийному депозиту [14].

С 2013г. доля (квота) иностранного присутствия в уставном капитале всех зарегистрированных в России страховых организаций составляет 50%. До открытия иностранный страховщик должен быть уполномоченным осуществлять операции по страхованию жизни в стране происхождения не менее восьми лет и удовлетворять следующим требованиям:

- иметь не менее пяти лет опыта работы через филиал на зарубежных рынках;
- иметь общие активы более 5 млрд. долл. на конец календарного года, предшествующего подаче заявки, и др. [14].

Через девять лет после присоединения России к ВТО будет разрешено коммерческое присутствие в форме филиала иностранной страховой организации для осуществления деятельности в сфере страхования иного, чем страхование жизни, при условии выполнения следующих требований по: лицензированию; обеспечению финансовой устойчивости, требований по гарантийному депозиту; иным требованиям, аналогичным требованиям для осуществления страхования жизни [14].

В целом членство России в ВТО влечет значительные изменения, как в страховом законодательстве, так и в функционировании национальной страховой системы в целом, которые уже происходят и будут наблюдаться в ближайшей перспективе.

Таким образом, государственно-правовое регулирование рынка страхования составляет систему методов и направлений взаимодействия государства с процессами страхования для обеспечения гарантии интересов и прав субъектов рынка страхования. Стратегическими направлениями государственного регулирования рынка страхования являются надзор за страховщиками, пресечение монополии, контроль над финансовой деятельностью страховщиков. Для зарубежных стран характерна либеральная система регулирования страхового

рынка, практически отсутствуют ограничения в доступе иностранных страховых институтов в сегменты национальных страховых рынков западных стран.

Система государственно-правового регулирования страхового рынка Российской Федерации отличается сложностью и жесткой детерминированностью. Надзор за страховой деятельностью в России осуществляется Департаментом страхового рынка при Центральном банке России. Вступление России в ВТО предопределило значительную либерализацию условий для входа и функционирования иностранных страховых компаний на национальном рынке, и повлекло серьезные изменения в страховом законодательстве.

Литература

1. Грачева, Е.Ю. Правовые основы страхования [Текст]: учебное пособие / Ю.В. Грачева, О.В. Болтинова. – М.: Проспект, 2011. – 128 с.
2. Грищенко, Н.Б. Основы страховой деятельности [Текст]: учеб. пособие / Н.Б. Грищенко. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 352 с.
3. Филичкин, А.И. Правовое обеспечение страхового рынка России [Текст] / А.И. Филичкин, Т.Н. Савина // Системное управление. – 2011. – №1(10). – С. 27-31.
4. Андреева, Л.А. Правовое регулирование страхования за рубежом (сравнительный анализ) [Текст] / Л.А. Андреева, Э.В. Чупина // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – №37. – С. 40-45.
5. Сударикова, И.А. Международное страхование [Текст]: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 080100.62 «Экономика» / И.А. Сударикова. – Саратов: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 160 с.
6. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1: в ред. от 08.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
7. Об основах обязательного социального страхования [Электронный ресурс]: федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ: в ред. от 01.12.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
8. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ: в ред. от 31.12.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
9. О взаимном страховании [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.11.2007 № 286-ФЗ: в ред. от 04.11.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
10. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ: в ред. от 01.12.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
11. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.06.2012 № ФЗ: в ред. от 04.11.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
12. Банк России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [сайт]. – М., 2000-2015 г. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус, англ.
13. РБК: Исследования рынка страхования [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал мультимедийного холдинга «РосБизнесКонсалтинг» [сайт]. – М., 1995-2015 г. – Режим доступа: <http://insurance.rbc.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Страхование: аналитические исследования [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [сайт]. – М., 1997-2015 г. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/researches/insurance>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]:

Протокол от 16.12.2011 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

16. Андреева, Л.Ю. Стратегия развития российского страхового рынка в условиях глобализации [Текст]: монография. / Л.Ю. Андреева. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. – 344 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

*М. Сизьунго
г. Белгород, Россия*

В работе [1] была построена матрица российских организаций инновационной инфраструктуры на основе баз данных Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем <http://www.miiiris.ru> и Портала информационной поддержки инноваций и бизнеса “Инновации и предпринимательство” (<http://www.innovbusiness.ru>). В общем виде эти матрицы имеют вид (N_{ij}) , где N_{ij} – количество организаций инновационной инфраструктуры для i -й группы (типа) и j -го субъекта Российской Федерации, m – количество групп (типов) инновационной инфраструктуры, n – количество субъектов Российской Федерации.

На временном срезе этих баз данных, сделанных в конце июня 2007 г., они включали себя, соответственно, 583 и 836 организаций инновационной инфраструктуры, причем во втором случае эти организации вычленились из всех организационных структур поддержки предпринимательства (3907 организаций) [1].

В первом случае инновационная инфраструктура распалась на пять широких групп:

- Производственно-технологическая группа (ПТГ);
- Экспертно-консалтинговая группа (ЭКГ);
- Кадровая группа (КГ);
- Информационная группа (ИГ);
- Финансовая группа (ФГ).

В свою очередь эти группы распределялись на конкретные типы. Если при регистрации некоторые организации инновационной инфраструктуры были отнесены к нескольким типам, то мы выделили один главный, на наш взгляд, тип.

Во втором случае выделялись также пять широких групп:

- Органы координации инновационной деятельности (ОКИД);
- Инновационно-технологические центры и центры трансфера технологий (ИТЦ, ЦТТ);
- Центры научно-технической информации (ЦНТИ);
- Бизнес-инкубаторы и технопарки (БИ, ТП);
- Финансовые компании и венчурные фонды (ФК, ВФ)

Отметим, что первая группа организаций входит во вторую группу предыдущей типизации организаций инновационной инфраструктуры, вторая – в первую, третья – в четвертую, четвертая – в первую, пятая – в пятую.

Как видим, во второй базе данных, в отличие от первой, не представлена кадровая группа организаций (вузы и другие образовательные учреждения).

Прирост организаций инновационной инфраструктуры по их группами обоим базам данных рассчитан в работе [4]. В этой работе было показано, что за семь с половиной лет количество организаций инновационной инфраструктуры по обоим базам данных увеличилось приблизительно в два раза. Наибольший прирост по первой базе данных произошел для организаций производственно-технологической группы, по второй базе данных – для организаций, координирующих инновационную деятельность.

Прирост по первой базе данных произошел для организаций инновационной группы, по второй базе данных – для инновационно-технологических центров и центров трансфера технологий.

В работе [1] была поставлена задача – делать временные срезы этих баз данных через каждое три месяца. В работе [2] представлен такой срез на конец сентября 2007 г. в сравнении с концом июня этого года, а в работе [3] такие ежеквартальные срезы сделаны вплоть до конца марта 2008 г. После большого перерыва мы решили возобновить мониторинг за этими базами данных. Выше указанные матрицы были построены на конец декабря 2014 г.

Если в конце июня 2007 г. по первой базе данных насчитывалось 583 организации инновационной инфраструктуры, то на конец декабря их было уже 1192 (рост в 2 раза). Количество субъектов РФ, охваченных этой матрицей, возросло с 76 до 78.

По второй базе данных на конец июля 2007 г. насчитывалось 836 организаций инновационной инфраструктуры, а на конец декабря 2014 г. – 1475 (рост в 1,8 раза). Количество субъектов РФ, охваченных рассматриваемой матрицей, возросло также с 76 до 81. По сравнению с 2007 г. в 2014 г. к этой базе данных добавилась сбытовая группа из 6 организаций.

В таблице 1 представлены первые 20 регионов РФ, в которых наблюдался наибольший абсолютный прирост организаций региональной инновационной инфраструктуры за рассматриваемый период времен по обоим базам данных.

Таблица 1

Регионы РФ, в которых наблюдался наибольший абсолютный прирост организаций региональной инновационной инфраструктуры за период с конца июня 2007 г. по конец декабря 2014 г.

Первая база данных			Вторая база данных		
Регионы РФ	Прирост		Регионы РФ	Прирост	
	Абс.	Кол-во раз		Абс.	Кол-во раз
Москва	100	1,8	Москва	163	1,6
Новосибирская обл.	48	5,4	С.Петербург	41	2
Республика Татарстан	24	3	Московская обл.	20	1,7
Ростовская обл.	24	2,8	Республика Татарстан	18	1,8
Республика Башкорстан	23	5,6	Нижегородская обл.	17	1,7
Воронежская обл.	19	2,3	Воронежская обл.	16	2,5
Красноярский край	19	4,8	Самарская обл.	14	2,3
Московская обл.	19	1,8	Томская обл.	14	1,5
Нижегородская обл.	17	2,1	Республика Башкорстан	13	3,2
С.Петербург	17	1,5	Ростовская обл.	13	2,1
Томская обл.	15	1,9	Иркутская обл.	12	2,2
Самарская обл.	14	2,8	Свердловская обл.	12	1,5
Саратовская обл.	14	2,6	Челябинская обл.	12	1,8
Свердловская обл.	14	1,6	Алтайский край	11	2,1
Астраханская обл.	13	5,3	Удмуртская Республика	11	2,8
Белгородская обл.	13	4,3	Красноярский край	10	2
Алтайский край	12	2,3	Саратовская обл.	10	2,4
Тюменская обл.	12	2,3	Новгородская обл.	9	1,3
Иркутская обл.	11	3,2	Калужская обл.	9	1,6
Пензенская обл.	10	4,3	Краснодарский край	9	1,7

Из таблицы 1 видим, что наибольший прирост организаций инновационной инфраструктуры по первой базе данных произошел для Республики Башкорстан, Новосибирской и Астраханской областей (более чем в 5 раз), по второй – для Республики Башкорстан, Удмуртской Республики и Воронежской области (от 2,5 до 3,2 раза).

Таблица 2

Первые десятки регионов РФ по степени развитости их инновационной инфраструктуры. Конец декабря 2014 г.

№№ n/n	Перваябазаданных										Втораябазаданных						
	Регионы	ПТГ	ЭКГ	КГ	ИГ	ФГ	СГ	ВСЕГО	NN n/n	Регионы	ОКИД	ИТЦ, ЦТТ	ЦНТИ	ТП, БИ	ФК, ВФ	ВСЕГО	
1	Москва	88	50	32	25	28	1	224	1	Москва	136	78	42	44	129	429	
2	Новосибирскаяобл	27	13	3	7	9	0	59	2	СанктПетербург	22	24	7	9	21	83	
3	СанктПетербург	26	13	6	1	6	0	52	3	Московскаяобл.	16	14	3	13	3	49	
4	Московскаяобл.	23	14	2	2	2	0	43	4	Томскаяобл.	11	13	8	6	5	43	
5	Свердловскаяобл.	22	5	1	2	9	0	39	5	Новосибирскаяобл.	9	14	8	3	7	41	
6	Ростовскаяобл.	21	10	3	2	1	0	37	6	Нижегородскаяобл.	10	7	6	8	9	40	
7	РеспубликаТатарстан	23	7	1	1	3	1	36	7	РеспубликаТатарстан	9	9	2	14	6	40	
8	Воронежскаяобл.	15	9	2	2	5	1	34	8	Свердловскаяобл.	4	9	6	11	8	38	
9	Нижегородскаяобл	15	6	6	3	2	0	32	9	Воронежскаяобл.	5	6	6	8	2	27	
10	Томскаяобл.	17	6	4	2	1	2	32	10	Челябинскаяобл.	6	3	7	5	6	27	

Из обеих баз данных на конец декабря 2014 г. выделим первые десятки регионов РФ по степени развитости их инновационной инфраструктуры (табл. 2).

Как видим из таблицы 2, в первую десятку регионов РФ по степени развитости их инновационной инфраструктуры по обоим базам данных вошли, практически, одни и те же регионы, за исключением Ростовской области из первой базы данных, которая не вошла во вторую базу данных, и Челябинской области из второй базы данных, которая не вошла в первую базу данных. Вторая база данных показывает более резкое убывание регионов по количеству организаций инновационной инфраструктуры, по сравнению с первой базой данных. На первые 20% регионов РФ (16 регионов) приходится 60,1 % (727 организаций) от общего числа организаций инновационной инфраструктуры по первой базе данных и 64,9 % (957 организаций) по второй базе данных. Отсюда следует, что в обоих случаях классические распределения Парето не имеют место.

Литература

1. Московкин В. М. Матрично-аналитический инструментарий для бенчмаркинга российской региональной инновационной инфраструктуры [Текст] / В. М. Московкин, И. А. Крымский // Бизнес Информ. – 2007. – № 9 (2). – С. 32-38.

2. Московкин В. М., Крымский И. А. Бенчмаркинг российской региональной инновационной инфраструктуры [Текст] / В. М. Московкин, И. А. Крымский // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №4 (61). – С. 2-9 .

3. Московкин В. М., Крымский И. А. Региональный бенчмаркинг российской инновационной инфраструктуры [Текст] / В. М. Московкин, И. А. Крымский // Инновации. – 2008.- № 5(115). – С. 76-83.

4. Сизьунго М., Московкин В.М. Тренды в динамике российской региональной инновационной инфраструктуры [Текст] / М. Сизьунго, В. М. Московкин // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 5 марта 2015 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. – С. 39-41.

Секция 2
СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

ALLOCATION THEORY AND ITS APPLICATION IN THE CITIES
AND REGIONS OF RUSSIA

Supported by RFBR, research project No 15-36-20012

S.N. Rastvortseva, A.S. Chentsova, Ya.U. Bondareva
Belgorod, Russia

Today the allocation theories proved their failure: factors of "the first nature" stopped to explain the efficiency of economic activities and their concentration in certain regions. The actual problem (for solving by up-to-date global researches in the field of regional economy) is the creation of the universal theory, which would explain the processes of spatial concentration and dispersion of social and economic activities (fig. 1).

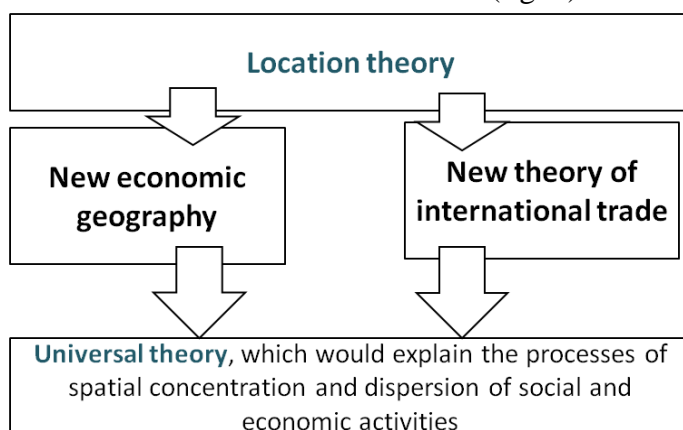

Fig. 1. The interaction of the theories of regional economics

The aim of the study is to supplement the theses of the allocation theories and new economic geography of results the analysis of the agglomerative processes dynamics in the cities and regions of Russia. Let's see theoretical background and bibliography (tabl.).

Table

Theoretical background and bibliography of the theories of regional economics

The stream in the location theory	The scientists
Classics of the location theory	A. Weber, J. Thünen, A. Lösch, W. Christaller, D. North, A. Marshall, W. Isard and other scientists
Russian scientists of location theory	V.S. Nemchinov, A.Ye. Probst, N.N. Nekrasov, A.G. Granberg, Yu.A. Shatalin, I.G. Shilin, A.G. Aganbegyan, A.T. Khrushchev, N.T. Agafonov, P.Ya. Baklanov, M.K. Bandman and other scientists

It is known that the classics of the location theory are A. Weber, J. Thünen, A. Lösch, W. Christaller, D. North, A. Marshall, W. Isard and other foreign scientists. However this trend was also very successfully developed among the Russian scientists during 1960-70s. Among them are V.S. Nemchinov, A.Ye. Probst, N.N. Nekrasov, A.G. Granberg, Yu.A. Shatalin, I.G. Shilin, A.G. Aganbegyan, A.T. Khrushchev, N.T. Agafonov, P.Ya. Baklanov, M.K. Bandman, etc. Difficulty of interpretation of their studies results in the current context is that they were developed for the planned economy. But it shall be noted that a range of groundwork of the soviet authors anticipated foreign studies and separate conclusions are still relevant to this day.

Agglomeration is a process of economic activity concentration in some regions or cities. There are many factors of agglomerations in the cities and we can say about several cycles of interaction (fig. 2).

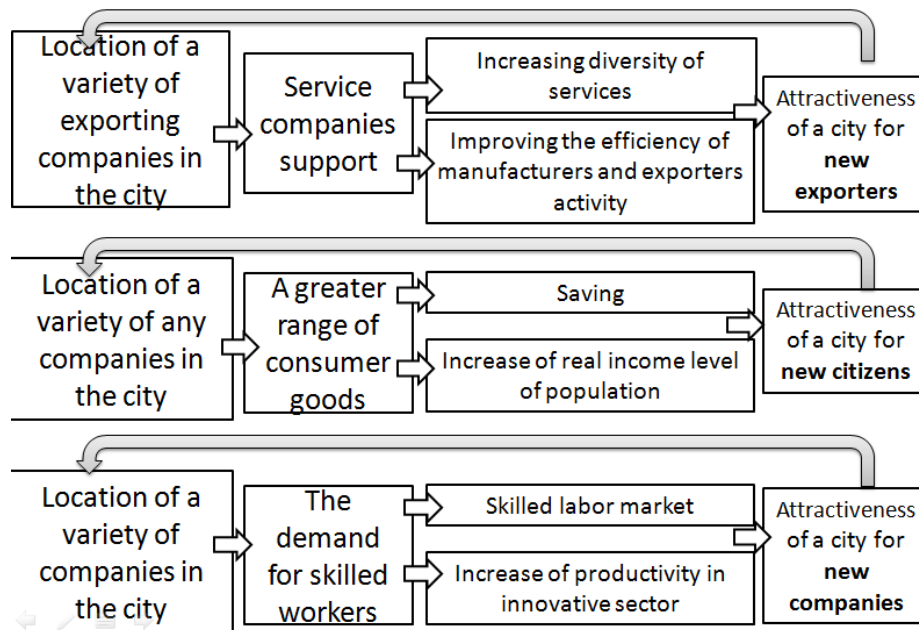

Fig. 2. The cycles of interaction of agglomerations in the cities

The first is export orientation in the city, the second is from the standpoint of citizens and consumers and the third is about implicit knowledge accumulation.

We can estimate agglomeration in the cities as the change of density of population. If density of definite cities increases at more rapid rates than in other cities, then we can speak about agglomeration. Nevertheless, in some Russian cities there is high birth rate (for example, in Islamic regions) and no agglomerations. We suggest using such indicator as a migration gain.

For 2004-2014 the most rapid rates are observed in Balashikha, in the Moscow Region. Its population has been increased by third for 10 years. This can be explained by close proximity to Moscow. In the Moscow Region the heightened rates of development are observed in Zheleznodorozhny, Khimki, Podolsk, Lyubertsy, Mytishchi. The population grows rapidly in the cities of the extractive industry – Tumen, Yakutsk, Surgut, Yuzhno-Sakhalinsk, and large industrial centers – Saratov, Engels, Krasnoyarsk, Voronezh, etc.

Concentration of economic activity takes place in some regions of Russia. It estimated by Herfindahl-Hirschman index. In the figure we can see the dynamic of the indicator in 1990-2014 for Russian regions.

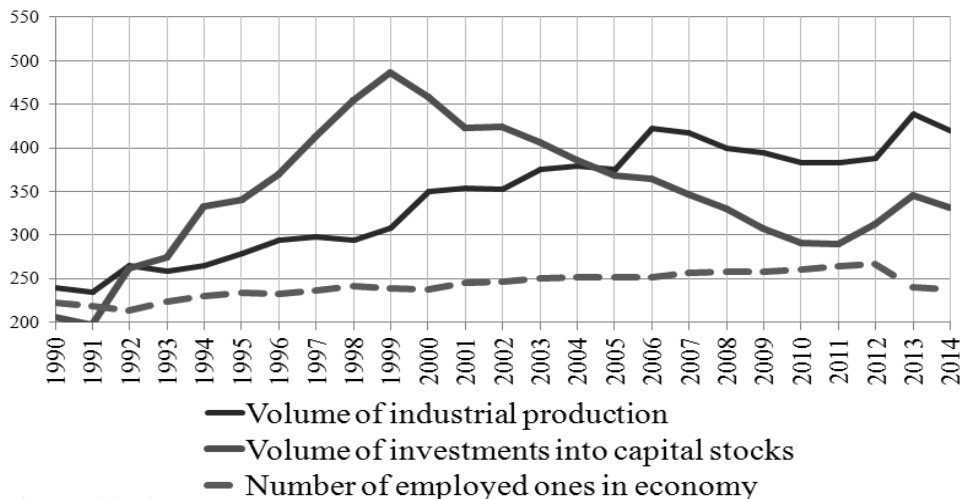

Fig. 3. Herfindahl-Hirschman index in Russian regions, 1990-2014

Concentrations of investments increased until 1999, then slow down to 2011, increased to 2013 and then slow down. The volume of industrial production was very concentrated in 2006 and 2013. The concentration of the labor force is low but it has a stable growth trend (with the exception for 2013).

Some industries are traditionally concentrated. To find them let see the Concentration of industrial production by types of activity in the Russian regions by Krugman index. The Krugman index provides evaluation of concentration by certain types of industry. We can see that the lowest degree of concentration is in the food industry, as well as in production of nonmetallic mineral products. The high concentration is in the production of leather, leather products and footwear, in the wood industry and in production of the wood articles. The significant reduction of concentration degree is observed in the cellulose and paper production, publishing and printing activity, production of rubber and plastic articles, metallurgical production and production of the metal compound.

In addition, as a conclusion we would like to show some regions with agglomerations process. The first way I can suggest to identify them is looking through dynamics of the regional share in the whole sum of GRP. It's shown in the figure and we see that some regions become stronger (fig. 4).

Regions with higher temp of share growth have darker colour

Fig. 4. Dynamic of the shares of Russian regions in GDP, 2004-2014, p.p.

Moreover, here we can see some unusual situation with Moscow, Hanty-Mansy Autonomous District and some others. And in the next figure we see the dynamics of the share of Russian regions in industrial labor force (fig.5). Here we can see that the share of Moscow becomes less.

Therefore, we can suggest that there was agglomeration process in Moscow but some years ago, and because of the high costs of resources, the firms prefer to produce their goods near Moscow gross market – in the Moscow region. There is agglomeration process in such regions as Kaluga, Belgorod, Voroneg, Tatarstan Republic, Novosibirsk, Leningrad, Kaliningrad, Chelabinsk and some other regions.

Therefore, this information helps us to provide regional policy separately for different kind of regions and it would be more effective.

Regions with higher rate of share growth have darker colour

Fig. 5. Dynamic of the shares of Russian regions in industrial labour force, 2004-2014, p.p.

References

1. Strange, W. (2009). Viewpoint: Agglomeration research in the age of disaggregation. *Canadian Journal of Economics/Revue Canadienne D'économique*, 42(1), 1-27
2. Wandel, C. (2010). *Industry agglomerations and regional development in Hungary: Economic processes during European integration*. Frankfurt am Main: Peter Lang
3. Rastvortseva, S. (2014). Analyses of Regional Specialization and Geographical Concentration of Industry in Russia. *SGEM 2014 Scientific SubConference on POLITICAL SCIENCES, LAW, FINANCE, ECONOMICS AND TOURISM*, 3, 25-32. doi:10.5593/sgemsocial2014/B23/S7.003
4. Naydenov, A. (2011). *Influence of Socio-Economic Consequences of World Economic Crisis on a Shadow Economy*. *Vulnerability, Uncertainty, and Risk*, 410-416.

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РФ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

*А.В. Андросова
г. Белгород, Россия*

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», одним из основных условий перехода российской экономики к социально ориентированному типу хозяйствования является создание условий для повышения качества жизни населения, в том числе за счёт развития инфраструктуры индустрии туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности национальных туристских услуг.

Для России более логичным представляется подход, в рамках которого будет сочетаться развитие и самого сельскохозяйственного производства, и сельского туризма. Цены производителей сельхозпродукции многократно уступают ценам в городской розничной торговле. Если совместить оказание туристских услуг в сельской местности с продажей продуктов питания по ценам производителей, это позволит создать недорогой и конкурентоспособный рыночный туристский продукт. Однако не все регионы России, обладающие хорошими природно-климатическими условиями для туризма, пригодны для ведения сельского хозяйства, и наоборот (табл. 1) [2].

Пригодность европейских регионов России для совместной сельскохозяйственной и туристской деятельности (рейтинговые оценки по 10-балльной шкале)

Отрасль	Регионы Российской Федерации			
	Северный	Центральный	Центрально-черноземный	Южный
Сельское хозяйство	2	5	7	9
Сельский туризм	8	9	3	7
Средняя оценка по обеим отраслям	5	7	5	8

Анализ табл. 1 показывает, что возможности для ведения сельского хозяйства в северном и центральном районах ограничены, но при этом условия для сельского туризма в них близки к максимальным. В то же время в центрально-черноземных областях, столь привлекательных для ведения сельского хозяйства, условия для сельского туризма оцениваются весьма низко. Однако агрегированные оценки, учитывающие условия, как для сельского хозяйства, так и для сельского туризма, во всех случаях оказались приемлемыми.

Проведённый анализ реализованных и потенциальных возможностей российской туристской индустрии позволяет сделать вывод о том, что имеющийся значительный туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере. В 2014 г. Российскую Федерацию посетили 23,5 млн. иностранных граждан, из которых только 21% прибыли с туристскими целями, тогда как согласно прогнозу Всемирной туристской организации, являющейся специализированным учреждением ООН, Россия при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры способна принимать в год до 40 млн. иностранных туристов.

В России существует большой потенциал для развития различных видов туризма. Однако, развитие идет весьма медленно и не системно. Одним из приоритетных, видов туризма, на который необходимо сделать ставку в процессе развития данной индустрии и привлечения дополнительного числа туристов (в том числе и иностранных), является сельский туризм (агротуризм). Для России это направление может стать одним из важных источников получения доходов для сельских территорий и рыночной нишей для многих сельских предпринимателей [5].

Сельский туризм является относительно новым и перспективным направлением, позволяющим горожанам приобщиться к традиционному укладу жизни сельских жителей. Суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где всё организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и др.) берёт на себя принимающая семья. Сельский туризм представляет возможности отдыха для тех, кто по каким-либо причинам иные виды туризма позволить себе не может. Его привлекательными чертами являются чистый воздух, домашняя атмосфера, нетронутая природа, натуральные продукты, тишина и неторопливый быт. По оценкам специалистов, потенциальный ежегодный спрос на указанный вид туризма составляет около 600 тыс. человек.

Следует отметить, что в последние годы сельский туризм стал активно развиваться в Алтайском крае, Калининградской, Ленинградской и Псковской областях, Краснодарском крае, республике Башкортостан. Специалисты турбизнеса прогнозируют небывалый размах развития сельского туризма, для которого в России есть огромные ресурсы. Агротуризм в России может и должен стать привлекательным видом предпринимательской деятельности на территории сельской местности. Актуальность этого вида деятельности проявляется в его воздействии как на экономику, так и на решение социально-культурных проблем села [5].

Мультипликативно сельский туризм, особенно в условиях реализации целевых программ развития, оказывает позитивное влияние на сохранение и развитие сельских территорий, рациональное использование их ресурсного потенциала, стимулирует развитие личных подсобных хозяйств, расширяя спрос на экологически чистые, натуральные продукты питания, а также обустройство сельских территорий, сельское строительство, народные промыс-

лы, культуру и самобытность, т.е. в целом на решение социально-экономических проблем сельских территорий, прежде всего проблем занятости населения сельской местности. Всё это в конечном итоге влияет на уровень конкурентоспособности сельских территорий, проявляющейся в повышении уровня благосостояния жителей.

Для увеличения доли малого и среднего предпринимательства в структуре сельского туризма, а как следствие для комплексного развития сельских территорий, необходимо предпринять комплекс мер для привлечения инвестиций в укрепление туристской инфраструктуры села. Необходимо создание системы стратегического планирования развития туризма в сельской местности. Речь идёт не только о разработке федеральной целевой программы по развитию сельского туризма, а прежде всего о необходимости разработки и реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований всех уровней – от сельского поселения до района и городского округа. Для создания комплексной стратегии развития сельского туризма на территории РФ, с чётким индикативным механизмом реализации, необходимо достоверно определить уровень состояния и перспективы развития данного сегмента туристского рынка. Для этой цели, в рамках данного исследования, был проведен SWOT-анализ сегмента сельского туризма в РФ.

На основе проведенной оценки состояния данного сегмента российского туристского рынка были определены возможности и ограничения, преимущества и недостатки при формировании стратегии развития сельского туризма (табл. 2) [3].

Таблица 2

SWOT-анализ сельского туризма РФ

Преимущества (сильные стороны)	Недостатки (слабые стороны)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий сельскохозяйственный потенциал страны 2. Высокий природно-рекреационный потенциал 3. Наличие культурных и исторических памятников не только федерального, но и мирового значения 4. Наличие общественных и коммерческих организаций, которые могут содействовать развитию туризма в сельской местности 5. Многоотраслевая направленность крестьянских и личных подсобных хозяйств 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень развития туристской инфраструктуры в сельской местности 2. Слабая система продвижения турпродуктов на внутреннем и международном туристских рынках 3. Отсутствие узнаваемости и привлекательности образа сельских регионов (отсутствие узнаваемого бренда) 4. Отсутствие отраслевой статистики, обеспечивающей информационную и управленческую поддержку развития индустрии туризма 5. Низкий уровень подготовки туристских кадров 6. Незначительный объём инвестиций 7. Несовершенство законодательства, связанное с вопросами выделения земельных участков для туристско-рекреационных нужд 8. Отсутствие специальных программ поддержки для жителей сельской местности, желающих начать предпринимательскую деятельность в сфере туризма
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост доходов местного населения и регионов в целом 2. Создание дополнительных рабочих мест 3. Развитие малого предпринимательства на селе 4. Оживление объектов социальной инфраструктуры села 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Растущая конкуренция среди туристских рынков стран ближнего и дальнего зарубежья 2. Несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей туристскую отрасль 3. Снижение спроса платежеспособного населения вследствие сокращения доходности основных отраслей экономики 4. Риск снижения туристского потока при ухуд-

5. Привлечение иностранных туристов	шении криминогенной обстановки в стране 5. Социально-экономическая и политическая дестабилизация в стране 6. Ухудшение экологической обстановки 7. Потеря туристского рынка из-за низкого уровня туристского сервиса на селе
-------------------------------------	---

Представленный SWOT-анализ показал, что, безусловно, Российская Федерация обладает богатым природно-рекреационным ресурсом для развития сельского туризма. Однако очевидно, что существуют комплексные проблемы в сфере развития данного вида туризма, которые носят острый и системный характер. Сравнивая слабые стороны сегмента сельского туризма и возможности, имеющиеся на российском рынке туристических услуг, можно сделать следующие выводы: существующая система управления, законодательная база, маркетинговая система продвижения сельского турпродукта, кадровый, инвестиционный потенциал и инфраструктура туристической отрасли на селе не позволяют в полной мере реализовать возможности, имеющиеся у России для развития агротуризма.

Наша страна обладает колоссальными ресурсами для развития сельского туризма. При правильном подходе к организации и продвижению сельского турпродукта, Россия может рассчитывать на значительные социально-экономические дивиденды. Сельский туризм может стать самоорганизующейся системой, способной решать основные социально-экономические проблемы села. По оценкам специалистов, регионы России имеют все необходимые ресурсы для развития сельского туризма. Например, в Ярославской области, есть целые деревни, в которых все желающие могут получить мастер-класс по различным народным промыслам. На сайте Ростуризма из перечня инвестиционных проектов туристских комплексов и инвестиционных площадок можно выделить те, которые имеют непосредственное отношение к сельскому туризму (табл. 3) [6].

Таблица 3

Инвестиционные проекты по сельскому туризму в РФ

Регион	Название проекта
Центральный федеральный округ	
1	Костромская область «Русская деревня» – этнографическая деревня для туристов района;
2	Тверская область <ul style="list-style-type: none"> • Создание Комплекса отдыха на воде Фировский р-он. д. Плоского. • Создание и функционирование гостевого дома для паломников Фировский р-он, д. Жабны
Северо-западный федеральный округ	
3	Вологодская область <ul style="list-style-type: none"> • Проект «Живая кузница» (кузнечная мастерская); • Проект «Охотничий домик»; • Проект «Сизьма – самобытный уголок Вологодчины»;
4	Строительство 1 очереди этнографического и ремесленно-торгового центра «Рыбная деревня»
Приволжский федеральный округ	
5	Чувашская Республика Комплексный проект создания центра сельского туризма в селе Новое Чурашево
Дальневосточный федеральный округ	
6	Республика Саха (Якутия) Создание культурно-этнографического комплекса «Ямщицкое подворье» в д. Еланка Хангаласского улуса

Для реализации имеющихся возможностей РФ в сегменте сельского туризма нужно создать необходимые условия для развития индустрии туризма:

- создание законодательной базы регулирования рынка сельского туризма;
- формирование образа России как территории, привлекательной для внутреннего и въездного сельского туризма;
- обеспечение целевого финансирования и господдержки малых предпринимателей, заинтересованных в развитии сельского туризма;
- поддержка охраны памятников природы, культуры и истории в рамках областных целевых программ;
- развитие туристской инфраструктуры в муниципальных образованиях;
- стимулирование развития малого бизнеса для оказания сопутствующих туризму сервисных услуг;
- разработка учебных программ для подготовки кадров для сельского туризма и сопутствующих отраслей;
- поддержка продвижения региональных сельских туристских продуктов на внутреннем и международном туристских рынках;
- проведение дифференцированной политики на внутреннем туристском рынке в отношении социальных групп [4].

На сегодняшний день наша страна обладает огромным ресурсным потенциалом и имеет огромные перспективы развития сельского туризма. Если эффективно использовать все имеющиеся ресурсы, использовать грамотный подход к продвижению агротуризма, то Россия может получить самоорганизующуюся отрасль, приносящую значительные экономические и социальные дивиденды. Развитый сегмент сельского туризма положительно отразится на конкурентоспособности сельских территорий и будет способствовать: обеспечению занятости сельского населения (в первую очередь для молодежи); повышению уровня доходов сельского населения; развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельской территории; диверсификации сельской экономики; способствовать возрождению русской деревни; сбыту продукции личных подсобных хозяйств; остановке миграции сельского населения в города.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ : в ред. от 03.05.2012 г. № 47-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Здоров А.Б. Экономические аспекты аграрного туризма // В уч.: Экономика туризма: М.: Финансы и статистика, 2011, с. 327
3. Мальцева, Т.Ю., Фандеева, М.В. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – г. Томск, 5-6 апреля 2012 г. – С.102.
4. Мозгунов, Н.А. Сельский туризм как фактор развития территории (на примере Орловской области) // Региональные исследования. – 2010. – №2. – С.69.
5. Панин, Е.Л. Оздоровительные технологии в курортном деле и туризме: учебное пособие / Е.Л. Панин, В.С. Бовтун. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – С. 201.
6. Сельский туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140272/>
7. Федеральное агентство по туризму РФ [Электронный ресурс]: официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО ПАРТНЕРСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

*Р.Н. Великанский
г. Старый Оскол, Россия*

В рамках стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года одной из основных целей определена необходимость выхода России на мировой уровень в области научно-исследовательских наук, что требует развитие региональной экономики в том числе, и путем интеграции взаимодействия государства, профессионального образования, бизнеса и общества [1].

Основными проблемами в контексте ее реализации является возрастание потребности в квалифицированных работниках, способных решать производственные задачи промышленных предприятий; дефицит специалистов и рабочих; несоответствие уровня подготовки выпускников профессиональным требованиям, предъявляемым работодателем; отсутствие требуемого сочетания в образовательном процессе теоретических знаний с глубоким пониманием производственных процессов действующей технологии; неспособность системы профессионального образования успешно решать данные проблемы без активного участия работодателей.

Основным драйвером развития сотрудничества является взаимная заинтересованность государства, профессионального образования, бизнеса и общества в подготовке профессиональных кадров, чьи знания, навыки, профессиональные и управленческие компетенции соответствуют требованиям современной инновационной экономики. Подготовка профессиональных кадров не может быть обеспечена усилиями только государства или только бизнеса. Это улица с «двусторонним движением» – необходимо эффективное и системное партнерство всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров: государства, профессионального образования, бизнеса и общества.

Под партнерством в профессиональном образовании понимают «взаимодействие предприятий (работодателей), общественных организаций, государственных органов власти региона (в сфере образования, труда и занятости), учреждений профессионального образования, профессионально-педагогического сообщества и граждан, которые намереваются получить, получают или уже получили профессиональное образование (обучающиеся образовательных учреждений, их родители, работники), действующих на основе консенсуса и взаимного учета интересов и потребностей в целях повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на профессиональные компетенции рабочей силы на рынке труда» [2]. По определению, данному Организацией экономического сотрудничества и развития, «партнерство» – это системы сотрудничества, основанные на открытых соглашениях между различными институтами, подразумевающих понимание, совместно принятые планы и совместную работу [3]. Наиболее точным и полным определением партнерства в системе профессионального образования, на наш взгляд, является определение данное Задориной М.А. и Тесленко И.В.: «взаимодействие предприятий (работодателей), общественных организаций, государственных органов власти (в сфере образования, труда и занятости), учреждений профессионального образования, профессионально-педагогического сообщества и граждан, которые намереваются получить, получают или уже получили профессиональное образование (обучающиеся образовательных учреждений, их родители, работники), действующих на основе консенсуса и взаимного учета интересов и потребностей в целях повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на профессиональные компетенции рабочей силы на рынке труда» [4].

Каждый из участников данного партнерства имеет свои прагматичные и объяснимые интересы и цели. Государство заинтересовано в исполнении бюджета путем налоговых поступлений и сохранении рабочих мест для общества; учреждения профессионального обра-

зования нацелены на подготовку студентов в соответствии с ФГОС и выпуск на рынок труда рабочих и специалистов, соответствующих требованиям бизнеса; задача любого бизнеса – высокая капитализация компании путем достижения стратегических целей организации действиями квалифицированного персонала; обществу необходима возможность трудоустройства, достойная оплата труда, профессиональное и карьерное развитие.

В подтверждении вышесказанного в государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2030 годы [5] отмечается, что качество и гибкость образования могут достигаться только при активном участии всех заинтересованных лиц, включая самих обучающихся и работодателей. Поэтому приоритетом развития образования является модернизация сферы образования в направлении большей открытости, больших возможностей для инициативы и активности самих получателей образовательных услуг через вовлечение их как в управление образовательным процессом, так и непосредственно в образовательную деятельность. Одной из целей программы заявлено повышение роли работодателей и государственно-частного партнерства в развитии профессионального образования; в результате чего работодатели получают кадры «с современными компетенциями, с позитивными трудовыми установками, с опытом практической деятельности» [5].

В России стали появляться примеры эффективного партнерства государства, образования, бизнеса и общества. В качестве ориентира можно привести опыт взаимодействия Администрации Липецкой области, ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (ОАО «НЛМК») и учреждения высшего и среднего профессионального образования – Липецкий политехнический техникум (ЛПТ), Липецкий металлургический колледж (ЛМК), Липецкий государственный технический университет (ЛГТУ).

Основными направлениями взаимного партнерства предприятия реального сектора экономики и учреждений профессионального образования являются:

- совместная разработка программ обучения студентов с целью качественной подготовки будущих работников ОАО «НЛМК»;
- совместное финансирование развития учебно-материальной базы;
- организация всех видов практики студентов;
- реализация программ дополнительного образования;
- материальная поддержка преподавателей в виде выплаты грантов по результатам ежегодной оценки его деятельности (успеваемость студентов, методическая работа, повышение квалификации и т.д.);
- участие руководителей предприятия в качестве председателей и членов Государственных аттестационных комиссий образовательных учреждений;
- реализация стипендиальных программ;
- профориентационная работа по повышению престижа технического образования и повышению конкурса в учебные заведения;

ОАО «НЛМК» осуществляет материальную и методическую поддержку своих базовых учебных заведений, участвует совместно с базовыми учебными заведениями в инновационных образовательных программах. В 2007 г. внедрена инновационная образовательная программа в рамках приоритетного национального проекта «Образование» – «Рабочие кадры – металлургии», совместно с ЛПТ (тогда еще профессиональным училищем № 10) проект был признан лучшим в России. Было закуплено новейшее учебное оборудование, произведен капитальный и косметический ремонт корпусов и учебных аудиторий (вложения ОАО «НЛМК» 78,6 млн. рублей). В 2009 году право участия в нацпроекте «Образование» выиграл Липецкий металлургический колледж (ЛМК) (вложение НЛМК на развитие учебного заведения порядка 59,8 млн. рублей). Эти деньги направлены на совершенствование и модернизацию учебного процесса, внедрение новых обучающих технологий, закупку современных учебно-методических комплексов и ремонт помещений.

При поддержке ОАО «НЛМК» Липецкая область стала победителем конкурса Региональных программ развития образования с комплексной программой «Модернизация профессионального образования Липецкой области, 2011-2015 годы». ОАО «НЛМК» поддержал проект ЛГТУ для выделения федерального гранта по подготовке высококвалифицированных

кадров для предприятий и организаций регионов «Кадры для регионов» (2013-2015гг.). Все это позволило привлечь дополнительные средства на развитие базовых учебных заведений.

Совместно с ЛГТУ реализуются программа дополнительного профессионального обучения (ДПО), «Стипендиат НЛМК», «Студент НЛМК». Комбинат ежегодно предоставляет более 5,5 тыс. мест для проведения всех видов практики студентов на производственной площадке. Руководители и специалисты предприятия принимают участие в работе Государственных аттестационных комиссий учебных заведений для оценки качества подготовки выпускников. Для повышения уровня подготовки ежемесячно студенты базовых учебных заведений комбината получают дополнительную стипендию от предприятия, осуществляется стимулирование преподавателей к совершенствованию профессиональной деятельности, посредством специальных доплат по итогам профессиональной оценки преподавателей учреждений профобразования.

Подобные практики взаимодействия стейкхолдеров по подготовке кадров для НЛМК – это удачный пример партнерства, от которого выигрывают все участники процесса. Учебные заведения (образование) получают дополнительное финансирование, комбинат (бизнес) подготовленных выпускников, ориентированных на трудоустройство, выпускники базовых учебных заведений (общество) получают достойную работу по специальности, а регион (власть) – налоговые поступления от развивающегося бизнеса и социальную стабильность.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>

2. Задорина М.А., Тесленко И.В. Изучение социального партнерства в профессиональном образовании на региональном уровне // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены: электронный научный журнал 2013. № 5. С. 61–69.

3. Организация экономического сотрудничества и развития // The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>

4. Задорина М.А., Тесленко И.В. Изучение социального партнерства в профессиональном образовании на региональном уровне (по материалам исследования в Свердловской области) // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 5 (117). – С.67–70.

5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: минобрнауки.рф/документы/3409

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛИЗИНГА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

*Е.И. Дорохова, С.А. Капитан
г. Белгород, Россия*

В современных условиях актуальной задачей развития экономики России является развитие малого и среднего бизнеса (МСБ), что связано с необходимостью постоянного обновления хозяйствующими субъектами МСБ производственных фондов, внедрением инновационных технологий. Основным источником финансирования и стимулирования субъектов МСБ выступает лизинг. Важен и тот факт, что доступ малых и средних предприятий к банковским кредитам ограничен. Поэтому лизинг для них является одним из наиболее доступных источников финансирования.

Традиционным видом лизинга в России является финансирование капитальных вложений, которое помогает предприятиям провести модернизацию производства, приобрести новейшее оборудование и производственные здания[1, с.61].

Вторым по востребованности направлением развития лизинга в России является возвратный лизинг. В этом случае собственник имущества продает его лизинговой компании и одновременно заключает с ней договор лизинга на это же имущество в качестве лизингополучателя. Такой инструмент позволяет компании оперативно получить средства на финансирование деятельности и на развитие [1, с. 61].

Для субъектов МСБ сформировались различные типы лизинговых продуктов:

1. Экспресс-лизинг. В этом случае предполагается быстрое рассмотрение заявки (от 1 часа до 1 дня) и немедленное сообщение клиенту о принципиальной готовности финансировать лизинговую сделку.

2. Лизинг без оценки финансового состояния. По данному типу лизинговых сделок финансовое состояние предприятия либо вообще не оценивается, либо оценивается по основным показателям. Риски по таким сделкам лизинговые компании компенсируют высоким первоначальным взносом (до 50%) и более высокой ставкой процента по лизингу.

3. Лизинг для организаций с упрощённой системой налогообложения.

Но у лизинга имеется ряд особенностей, сдерживающих ее широкое применение при финансировании МСБ:

1) лизинговый платеж необходимо вносить каждый месяц, а у малых и средних предприятий в связи с этим возникают трудности, так как получаемая прибыль зачастую носит сезонный характер. В связи с этим лизинговым компаниям следует учитывать особенности бизнеса и строить индивидуальный график по погашению лизинговых платежей, тем самым уменьшая собственные риски;

2) лизинг подразумевает более высокие платежи – выше, чем проценты при выплате банковского кредита.

Несмотря на перечисленные недостатки лизингового финансирования, его общая эффективность (с учетом налоговых преимуществ за весь срок лизинга) выше, чем эффективность инвестиционного кредита.

Важно и то, что передача основных средств в лизинг предприятиям МСБ позволяет лизингодателям распределить возникающие риски за счет большого количества сделок среднего размера, снизить вероятность невозврата лизинговых платежей.

Рынок лизинговых услуг РФ в настоящее время характеризуется наращиванием сделок с МСБ. Объем сделок с субъектами МСБ за 2014 год составил 321 млрд. рублей (рост на 27,4%). При этом наблюдается сокращение объема лизинговых сделок субъектами крупного бизнеса в основном за счет сделок с железнодорожной техникой и авиатранспортом, кроме того значительное влияние на снижение объема сделок оказали: рост стоимости и снижение доступности заемных средств вследствие санкций стран запада, а так же повышение ключевой ставки ЦБ РФ.

Рассмотрим долю лизинговых сделок за 2012-2014 годы, которая представлена на рисунке 1.

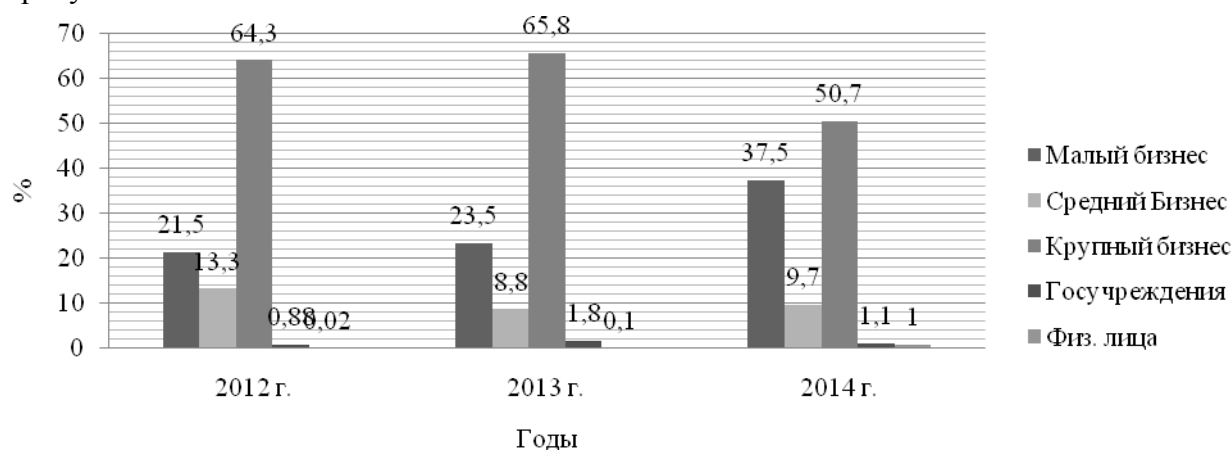

Рис. 1. Доля лизинговых сделок в России за 2012-2014 годы, %
Источник: [5]

Данные рисунка 1 свидетельствуют, что на протяжении 2012- 2014 годов, основная доля лизинговых сделок пришлась на крупный бизнес и составила в 2014 году 50,7%, что на 13,6% и 15,1% меньше по сравнению с 2012 и 2013 годами. Доля сделок с МСБ составила в 2014 году 47,2%, что на 12,4% и 14,9% больше по сравнению с 2012 и 2013 годами. Основное увеличение пришлось на сделки с субъектами малого бизнеса, доля которых в 2014 году составила 37,5%. Незначительную долю в общем объеме составляют сделки с госучреждениями и физическими лицами. Ключевая причина роста доли сделок с МСБ – рост объема сделок в сегменте автолизинга.

Рассмотрим структуру лизинговых сделок с субъектами МСБ за 2012-2014 годы по отраслевой принадлежности клиентов, которая представлена на рисунке 2.

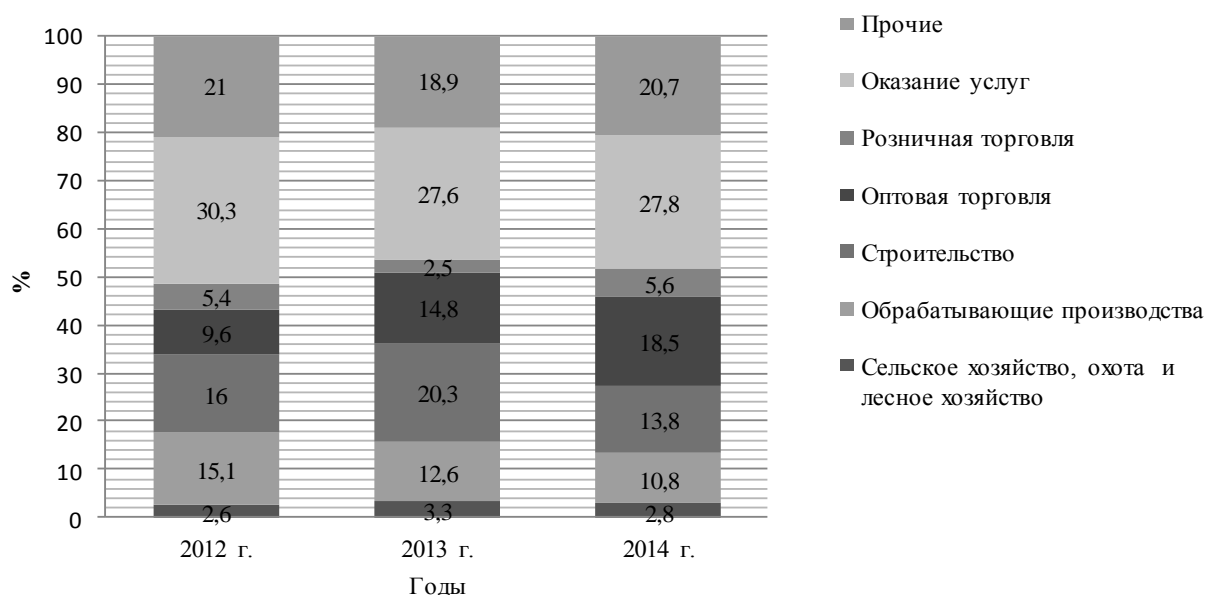

Рис. 2. Структура лизинговых сделок с МСБ по отраслевой принадлежности клиентов за 2012-2014 годы, %

Источник:[5]

На рисунке отражено, что в структуре лизингового портфеля по сделкам с представителями малого и среднего бизнеса преобладают представители сферы оказания услуг, доля сделок, которых составила в 2014 году 27,8%. Компании, основными видами, деятельности которых являются оптовая торговля, строительство и обрабатывающие производства, в 2014 году активно заключали сделки с лизингодателями. Доля сделок, которых составил 18,5%, 13,8% и 10,8% соответственно.

Рассмотрим территориальное распределение лизинговых сделок с субъектами МСБ за 2012-2014 годы, которое представлено на рисунке 3.

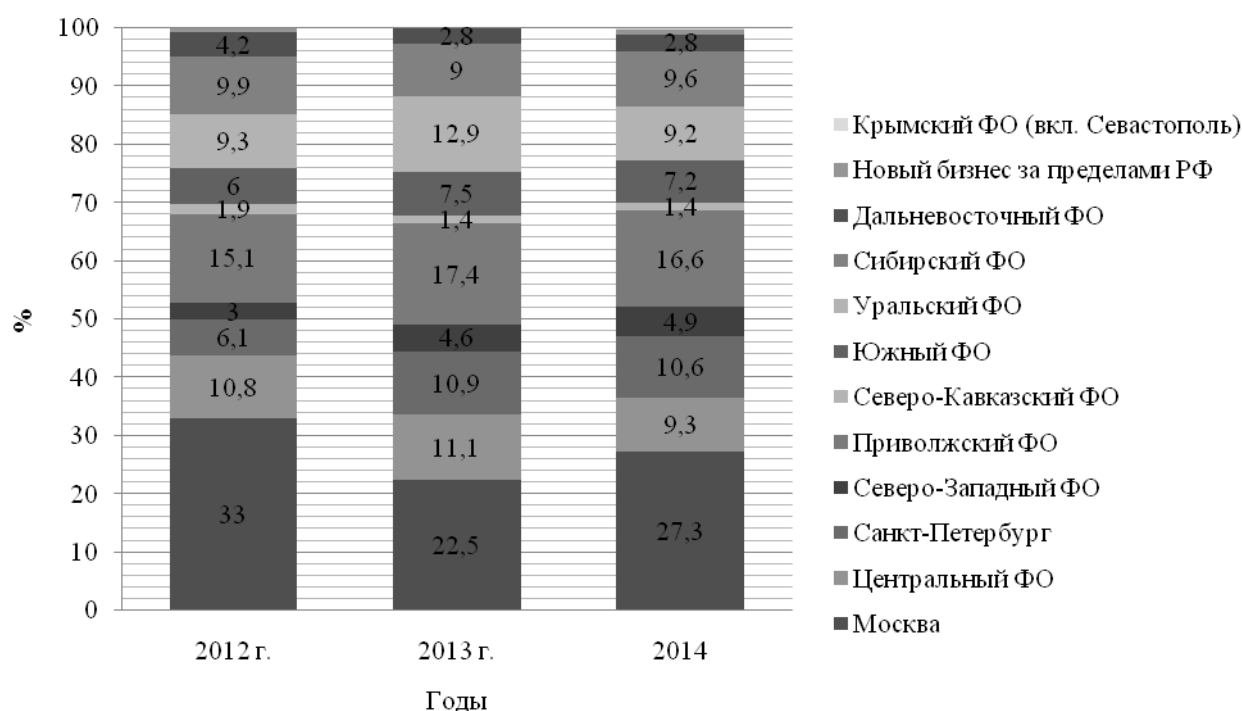

Рис. 3. Географическое распределение объема лизинговых сделок с субъектами МСБ за 2012-2014 годы, %

Источник:[3,4,5]

Данные рисунка 3 свидетельствуют, что в территориальном распределении по сделкам с субъектами МСБ за 2012-2014 годы преобладают: Москва, Приволжский ФО, Центральный ФО, Уральский ФО, и Санкт-Петербург.

Рассмотрим топ-5 лизинговых компаний по объему сделок с субъектами МСБ за 2012-2013 годы, который представлен в таблице.

В таблице отражено, что лидерами по объему лизинговых сделок в сегменте МСБ по итогам 2013 года стали компании: Europlan, объем сделок которой составил 53904 млн.рублей, что на 22,3% больше по сравнению с 2012 годом, «ВЭБ-лизинг» – 52233 млн. рублей (рост на 52,1%) и CARCADE лизинг– 26901млн. рублей (рост на 27,8%).

Таблица

Топ-5 лизинговых компаний по объему сделок с субъектами МСБ за 2012-2013 годы

№	Компания	Объем сделок с МСБ, млн. руб.		Темп прироста, % 2013 г./2012 г.
		2012 г.	2013 г.	
1	Europlan	44071	53904	22,3
2	«ВЭБ-лизинг»	34341	52233	52,1
3	CARCADE лизинг	21058	26901	27,8
4	«Балтийский лизинг»	17143	22156	29,2
5	«Элемент лизинг»	10027	13387	33,5

Источник: [2]

Развитие рынка лизинга в 2015 году будет определяться тем, как лизингодатели смогут решить проблемы роста стоимости привлеченных средств, используемых банками, снижения платежеспособности клиентов, как успешно будут реализовывать программы импортозамещающего оборудования.

Ввиду происходящих событий в банковском секторе (отзывы лицензий, перебои в работе платежных систем по экономическим и политическим причинам) будет актуальна проблема доступа банков к привлеченным средствам, обострившаяся еще в 2013 году.

Очевидно, что конкуренция на рынке лизинговых услуг будет расти, и лизингодатели для сохранения объемов контрактов вынуждены будут смягчать требования к лизингополучателям.

Сочетание факторов роста конкуренции, удорожания привлеченных средств, снижения платежеспособности клиентов и сложившаяся нестабильная ситуация в стране может вынудить отдельные компании уйти с рынка еще до конца 2015 года за счет закрытия бизнеса, либо продажи активов конкурентам.

Таким образом, на протяжении 2012-2014 годов происходит рост объема лизинговых сделок с субъектами МСБ. Основной причиной роста служит сокращение объема сделок с субъектами крупного бизнеса. Так же необходимо отметить то, что дальнейшее развитие рынка лизинга в целом будет сопряжено с существенными трудностями, к которым можно отнести: проблемы доступности и роста стоимости привлеченных средств, снижение платежеспособности клиентов.

Литература

1. Алуханян, А.А. Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг [Текст] / А.А. Алуханян // TerraEconomicus.- 2013.- №1(Ч2).- 152 с.
2. Кредитование малого и среднего бизнеса в России: рост без драйверов [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/banks/frb_2013_itogi.
3. Обзор рынка лизинга по итогам 2013 года: держась за воздух [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/leasing/itogi_2013.
4. Рынок лизинга по итогам 2012 года: вагоны подвели [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2012_itogi.
5. Рынок лизинга по итогам 2014 года [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/leasing/2014>.

АРЕНДНОЕ ЖИЛЬЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*Д.И. Королькова
г. Белгород, Россия*

Рынок жилья в экономике города имеет определяющее значение. Жилье и жилищные условия являются необходимыми условиями жизни и развития человека, обеспечивающими его достойное существование, способствующими мобильности рабочей силы на рынке труда. На сегодняшний день, жилищный вопрос относится к числу наиболее острых для большинства населения страны.

В целях повышения доступности жилья для населения необходимо существенно расширить и дифференцировать меры по развитию различных форм удовлетворения жилищных потребностей граждан и строительства различных типов жилья в зависимости от доходов, стадии жизненного цикла и места проживания семей, а также с учетом перспектив социально-экономического развития регионов, городов и иных поселений.

Развитие рынка жилой недвижимости в мировой практике характеризуется наличием высокой доли сегмента арендного жилья.

В странах же, имеющих более развитый рынок жилья, минимальное государственное регулирование рынка недвижимости, высокий уровень развития экономики и, как следствие,

свободное ценообразование и высокую мобильность трудовых ресурсов, доля жилого фонда, находящегося в аренде, выше.

То же самое касается и темпов экономического развития региона: чем они выше, тем больше процент жилья, предоставляемого в аренду.

В РФ сектор арендного жилья в решении жилищной проблемы играет незначительную роль: официально сдается менее 20 процентов жилых помещений, причем большую часть этого сектора составляет социальное и специализированное жилье, находящееся в основном в муниципальной собственности (14,5% по исследованиям 2014 года). Доля коммерческого найма по экспертным оценкам не превышает 8-12% жилого фонда в стране[.]

Анализ состояния рынка арендного жилья в России позволил выделить недостатки препятствующие, нормальному его функционированию. Основными недостатками являются:

- отсутствие институционального оформления;
- функционирование преимущественно в теневом секторе экономики (арендодатели скрывают доходы от сделок аренды, не платят налоги по этим доходам);
- субъекты арендных отношений законодательно не защищены.

В этой связи в целях создания условий для нормального функционирования рынка доступного наемного жилья и развития жилищного фонда некоммерческого использования Совет Федерации Федерального Собрания РФ принял 9 июля 2014 года Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по некоммерческому найму жилых помещений».

Жилищный комплекс является открытой системой и связан множеством системных связей с другими элементами региональной социо-экономической системы. Подсистемы регионального жилищного комплекса принадлежат различным региональным рынкам. Так, первичный рынок жилья является подсистемой регионального строительного рынка и одновременно, вместе с вторичным рынком жилья, является частью регионального рынка недвижимости. Жилищное хозяйство и рынок жилищных услуг являются подсистемами рынка жилищно-коммунальных услуг. Рынки жилья тесно связаны с финансовым рынком, рынком энергетических ресурсов, рынком потребительских товаров и т.д. Эта связь настолько тесная, что во многих исследованиях жилищный комплекс рассматривается как жилищно-строительный комплекс, инвестиционно-жилищный комплекс или жилищно-коммунальный комплекс, либо речь идет о финансовом жилищном рынке и о земельном жилищном рынке, о рынке жилья как разновидности инвестиционного рынка и т.д.

Сложность взаимосвязей подсистем регионального жилищного комплекса можно проследить на примере регионального рынка жилья и его взаимосвязей с другими региональными рынками (рис. 1).

Таким образом, взаимосвязь локального рынка труда, рынка недвижимости, потребительского рынка обеспечивают воспроизводственный процесс в регионе. Взаимодействие спроса возникающего на каждом рынке, предполагает развитие отношений между этими тремя рынками. Повышается уровень занятости за счет создания рабочих мест как для самой торговли, так и для сферы прочих услуг региона, что приводит к увеличению покупательской способности населения, и, следовательно, к развитию рынка региона в целом [3].

Таким образом, развитие рынка арендного жилья в нашей стране является важной социально-экономической задачей, решение которой позволит:

- 1) увеличить строительство арендных домов, оживив тем самым строительную сферу;
- 2) решить проблему с временным проживанием очередников, малообеспеченных и молодых семей;
- 3) увеличить объем собираемых налогов за счет растущей налогооблагаемой базы путем вывода из «тени» арендного рынка жилья;
- 4) повысить экономический рост региона за счет развития малого бизнеса в жилищной и смежных с ней сферах;
- 5) сориентировать бизнес в социальном направлении;

- б) частично перенести неподъемную социальную нагрузку с государства на частный бизнес путем субсидирования последнего;
- 7) обеспечить качественным жильем работников частных предприятий – повысить мобильность населения;
- 8) создать условия для привлечения в субъект дефицитных для муниципальных образований специалистов;
- 9) оказать поддержку в предоставлении жилья гражданам РФ, в т.ч. молодым семьям, которые не могут позволить себе первоначальный взнос по ипотеке и не подпадают под программу «Молодая семья»;
- 10) стимулировать развитие инженерной, социальной, транспортной инфраструктуры;
- 11) создать цивилизованный рынок арендного жилья.

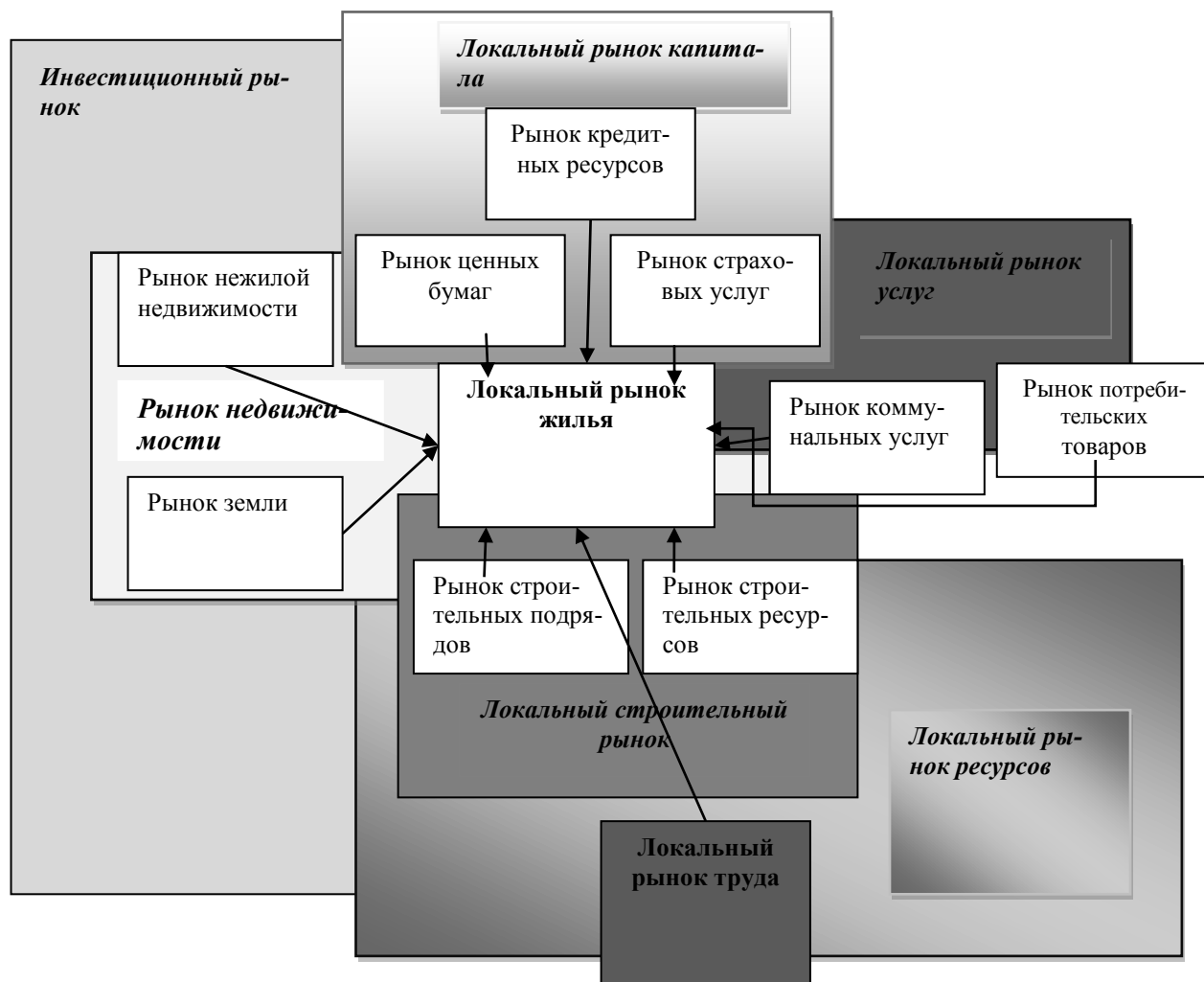

Рис. 1. Локальный рынок жилья в системе региональных рынков [6, с. 144]

В связи с этим, формирование и развитие рынка арендной жилой недвижимости признано приоритетным направлением в социально-экономическом развитии страны в ближайшей перспективе.

Рис.2. Перспективы строительства арендного жилья

Таким образом, в результате эффективного функционирования рынка арендного жилья окажет благоприятное влияние на социально-экономическом развитии региона. Локальный рынок жилья формируют импульсы роста, распространяющиеся в социально-экономической системе региона по следующим направлениям: стимулирование спроса на продукцию смежных отраслей и сопутствующее развитие транспортной, инженерно-коммунальной, социальной, коммерческой инфраструктуры; формирование доходов населения и бюджетных доходов; рост занятости и повышение привлекательности региона с точки зрения возможностей трудоустройства и улучшения жилищных условий; рост инвестиционной привлекательности территории [5, с. 34].

Литература

1. Белюсова, Е.В. Особенности формирования и развития рынка жилья в крупнейшем городе [Текст]:/ Е.В.Белюсова //Известия УрГЭУ, 2006. – № 3 (15).
2. Катаева, Ю.В. Развитие рынка жилищного строительства в социально-экономической системе региона [Текст]: Автореф. Дис. канд.эконом.наук / Ю.В. Катаева.- Пермь, 2009. – 24 с.
3. Николаева, К.Г. Актуальные методологические подходы к анализу локального рынка жилья [Текст]:/ К.Г.Николаева // Вестник Самарского государственного университета, 2012.- 5 (91).
4. Овсянникова, Т.Ю. Экономика строительного комплекса: Экономическое обоснование и реализация инвестиционных проектов [Текст]:учеб. пособие / Т.Ю. Овсянникова. – Томск : Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 239 с.
5. Теляков, А.В. Управление процессом формирования и развития локального рынка жилья [Текст]: Автореф.дис канд. эконом. наук.- Екатеринбург, 2003.-26с.
6. Чубаров, И.А. Особенности развития и функционирования локального рынка жилья в крупном городе (на примере Кургана) [Текст]: Автореф. Дис. канд.эконом.наук. - Екатеринбург, 2003. – 23 с.
7. Иванкина Е.В., Косарева Е.Н., Федотов И.В. Мировой опыт создания и развития рынка доступного жилья и методов его экономического регулирования // Механизация строительства. – 2013. – №5(827). – С. 61-64.

8. Спиридонова К.А. Формирование рынка арендного жилья как способ решения жилищной проблемы в России // Вестник поволжской академии государственной службы 2011. № 4. С. 56-62.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО – ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА РОССИИ

*Л.Н. Матвийчук
г. Белгород, Россия*

Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион [1 с.109].

Инвестиционный потенциал региона складывается из девяти частных потенциалов (до 2005 года – из восьми). Каждый из них, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей:

- природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);
- инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения);
- потребительский (совокупная покупательная способность населения региона);
- туристический (наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них).

Оценка инвестиционного климата регионов состоит из следующих этапов:

На первом этапе оценки инвестиционной привлекательности рассчитываются доли каждого региона в России по девяти видам инвестиционного потенциала и индексы семи видов частных инвестиционных рисков.

На втором этапе все регионы ранжируются по величине совокупного инвестиционного потенциала или интегрального инвестиционного риска.

На третьем этапе сравнительной оценки инвестиционной привлекательности каждому региону присваивается рейтинг инвестиционной привлекательности – индекс, определяющий соотношение между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона. По соотношению величины совокупного потенциала и интегрального риска каждый регион России относится к одной из 12 рейтинговых категорий [12].

Основными информационными источниками для составления рейтинга являются данные Росстата, Минфина России, Министерства экономического развития и торговли РФ, ЦБ РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, Министерства природных ресурсов РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, правовой базы данных "Консультант Плюс-Регионы", базы данных рейтингового агентства "Эксперт РА". Также используется информация администраций отдельных субъектов федерации, присланная по специальному запросу, а также представленная на сайтах регионов в интернете.

Оценка весов вклада каждой составляющей в совокупный потенциал или интегральный риск получается в результате ежегодных опросов, проводимых среди экспертов из российских и зарубежных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий.

Для составления рейтингов инвестиционной привлекательности регионов применяется следующая рейтинговая шкала (таблица 1):

Таблица 1

Рейтинговая шкала инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации по методике РА «Эксперт»

Рейтинг	Уровень потенциала	Уровень риска
1А	высокий потенциал	минимальный риск
1В	высокий потенциал	умеренный риск
1С	высокий потенциал	высокий риск
2А	средний потенциал	минимальный риск
2В	средний потенциал	умеренный риск
2С	средний потенциал	высокий риск
3А	низкий потенциал	минимальный риск
3В1	пониженный потенциал	умеренный риск
3С1	пониженный потенциал	высокий риск
3В2	незначительный потенциал	умеренный риск
3С2	незначительный потенциал	высокий риск
3D	низкий потенциал	экстремальный риск

Источник: [12].

Инвестиции являются важным фактором в развитии региона, способствующих привлечению новых финансовых, трудовых и производственных ресурсов. Поэтому создание благоприятного инвестиционного климата в регионе напрямую влияет на конкурентоспособность региона. В условиях кризиса проявляется настоящий потенциал экономики области. В ближайшие годы в условиях резкого сокращения инвестиционной активности регионы с более благоприятным инвестиционным климатом получают мощное конкурентное преимущество перед другими субъектами РФ, которые уделяют меньше внимания проблемами его создания [2 с.152]. В связи с этим важно проследить основные тенденции в составленных рейтингах и выделить главные закономерности.

В таблице 2 представлены рейтинговые оценки регионов Центрально-черноземного района.

Таблица 2

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Центрально-Черноземного района России за 2004 – 2014 гг.

Год	Белгородская обл.	Воронежская обл.	Курская обл.	Липецкая обл.	Тамбовская обл.
2004	3В1	3В1	3В1	3В1	3В2
2005	3В1	3В1	3В1	3В1	3В2
2006	2В	3В1	3В1	3В1	3В2
2007	3А	3С1	3В1	3А	3В2
2008	3В1	3В1	3В1	3А	3В2
2009	2В	3В2	3В1	3А	3В2
2010	2В	3А1	3В1	3А1	3В2
2011	2А	3В1	3В1	3А1	3В1
2013	2А	3А1	3В1	3А1	3А1
2014	2А	3А1	3А1	3А1	3А1

Источник: [12].

Как видно из приведенных данных инвестиционный климат ЦЧР в целом, начиная с 2010 года, улучшался. Наилучшими показателями инвестиционной привлекательности по рейтинговой шкале «Эксперт-РА» в 2011 – 2014 гг. была отмечена Белгородская область. Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области не значительно отставали по данным показателям уступая лишь за счет такого показателя, как «умеренный риск». Низкой оценкой инвестиционной привлекательности изначально можно было охарактеризовать Тамбовскую область, однако к 2013 г., область сумела улучшить свои показатели и на протяжении 2013 – 2014 гг. ее инвестиционная привлекательность составляла 3А1.

На этом фоне выгодно отличается положение Белгородской области. За указанный период потенциал ее развития экспертным агентством был отмечен как средний, а инвестиционный риск как минимальный или умеренный. Однако нужно также отметить не стабильность такого развития области. В то же время Белгородская область, обладающая высоким ресурсным и производственным потенциалом, показывает, что при прочих равных условиях низкие инвестиционные риски позволяют региону значительно увереннее удерживать свои позиции по уровню инвестиционного потенциала.

Однако, если раньше главным инвестором выступало государство, которое, вкладывало средства в развитие инфраструктуры и крупных базовых производств, то в условиях санкций, федеральную власть в первую очередь интересуют регионы с мощным инвестиционным потенциалом и высоким качеством управления социально-экономическим развитием.

Кумулятивный эффект от ликвидации внешних стимулов развития уже остро ощущается в регионах. Один из лидеров прошлых лет – Белгородская область – в этот раз просела в рейтинге по уровню рисков сразу на шесть позиций. В регионе выросли финансовые, экономические и управленческие риски. Доля убыточных предприятий достигла в 2013 году четвертой части всех организаций области (24,2%), в результате чего доля налога на прибыль сократилась до 18% с 24,6% в 2012 году. И это при том, что налог на прибыль наряду с НДФЛ составляет основу доходной части регионального бюджета [12].

В условиях кризиса частный инвестор будет еще больше дорожить своими деньгами и более тщательно подходить к выбору места инвестирования. Он будет выбирать только хорошо зарекомендовавшие себя регионы с устойчиво благоприятным инвестиционным климатом и прежде всего с надежными правовыми гарантиями инвестиционной деятельности.

При этом, как государственные, так и частные инвесторы будут внимательно следить за устойчивостью финансовой системы регионов во время кризиса.

Опрос, проведенный «Эксперт-РА» в 2009 г., показал, что сегодня наибольшие угрозы для инвесторов — криминал и система управления, третье место сохранил социальный риск.

Выход на первый план коррупционно-криминальной составляющей инвестиционного процесса не удивителен. В кризисных условиях добросовестный инвестор и предприниматель старается сохранить бизнес посредством его оптимизации и реструктуризации, сокращения расходов, поиска новых рынков сбыта или производства новых продуктов. Коммерческие структуры, образованные региональными чиновниками, менеджмент которых укомплектован преимущественно по родственному принципу, часто оказываются негибкими и нежизнеспособными при ухудшении внешних факторов. Это подвигает региональную власть на недобросовестные, включая криминальные, методы борьбы с «неангажированными» конкурентами. Выросло и число правонарушений экономического характера.

С другой стороны, «справедливая» система регионального управления становится решающим позитивным фактором привлечения инвестора. У значительного числа субъектов федерации есть разработанные стратегии и программы развития, позволяющие инвесторам вписаться в планы перспективного развития территории и, соответственно, получать господдержку. В ряде регионов созданы зоны особого благоприятствования для инвесторов как федерального, так и регионального уровня [3, с.37].

Экспертные оценки также показывают, что в последнее время инвесторы обратили свое внимание на небольшие инвестиционно привлекательные регионы с развитым сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью

Кризис заставил инвесторов переосмыслить приоритеты как с точки зрения оценки рисков, так и с точки зрения потенциала регионов. Сегодня конкуренцию за инвестиции имеют шансы выиграть регионы с низкими «гуманитарными» рисками — криминальным, управленческим, социальным. А вот один из главных факторов инвестиционных предпочтений — потребительский потенциал — уже не столь актуален. Зато вечной ценностью остается уровень развития инфраструктуры.

Литература

1. Белоусова О. Р. Место регионов Юга России в инвестиционном потенциале и инвестиционном риске российских регионов [Текст] / О. Р. Белоусова // Молодой ученый. — 2013. — №9. — С. 109-115.
2. Ларсаева Л. Д. Конкурентоспособность региональной экономики и ее факторы в современных условиях [Текст] / Л. Д. Ларсаева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 150-153.
3. Хоминич И.П., Тимощенко И.И. Конкурентоспособность региона [Текст] / И.П. Хоминич., И.И. Тимощенко // Региональная экономика: теория и практика. — 2004. — № 4. — С. 47-55.
4. Инвестиционный рейтинг регионов // Рейтинговое агентство Эксперт РА: [<http://www.raexpert.ru/>]. [2009]. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>

СОДЕРЖАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ПОЯСНЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА И ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ОАО «КОМБИНАТ КМА РУДА»

*Е.А. Нефедова, А.Н. Назарова, Е. Красникова
г. Белгород, Россия*

В Федеральном законе «О бухгалтерском учете» установлены основные требования к составлению пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, которая является составной частью бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах составляют все организации, кроме кредитных, страховых и бюджетных, а также право не предоставлять пояснения дано индивидуальным предпринимателям, кроме того им не обязательно проводить аудиторскую проверку достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности [1].

Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах является обязательной составной частью бухгалтерской (финансовой) отчетности ОАО «Комбинат КМА руда», что соответствует п.5 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». В Пояснениях ОАО «Комбинат КМА руда» раскрывается более подробно и детально информация об: основном виде деятельности организации; среднегодовой численности работающих за отчетный период или численности работающих на отчетную дату; состав (фамилии и должности) членов исполнительных и контрольных органов организации; отдельных активах, обязательствах, которые общей суммой отражаются в балансе и отчете о финансовых результатах и отвечают критериям существенности и другие сведения, которые нецелесообразно включать в бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках, но данные, которых необходимы для оценки финансового положения организации и ее финансовом положении.

В пояснениях к балансу и отчету о прибылях и убытках должно быть указано, что данный документ сформирован на основе законодательных актах Российской Федерации.

Исключение представляют собой случаи отступления от правил при формировании бухгалтерской отчетности.

Так в пояснении ОАО «Комбинат КМА руда» раскрыты:

1. Общие сведения об ОАО «Комбинат КМА руда»;
2. Основные технико-экономические показатели работы предприятия;
3. Финансовые результаты работы;
4. Учетная политика;
5. Анализ платежеспособности и ликвидности предприятия;
6. События после отчетной даты;
7. Расшифровки к формам бухгалтерской отчетности;
8. Разницы между данными бухгалтерского учета и налоговых регистров;
9. Перспективы развития комбината;
10. Сведения о связанных сторонах по состоянию на 31.12.2014 года.

Все существенные отступления при формировании отчетности, а так же причины их вызвавшие в ОАО «Комбинат КМА руда» раскрыты в бухгалтерской отчетности. Так же указываются результаты, на которые данные отступления повлияли при понимании финансового положения организации, отражение финансовых результатов и изменения в ее финансовом положении.

Отступление от действующих правил бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации должно быть обеспечено оценкой в денежном выражении последствий данного отступления. Традиционно не уделяется должного внимания на пояснительную записку, несмотря на то, что это самостоятельная часть бухгалтерской отчетности. От достоверности информации содержащейся в данном документе напрямую зависят выводы, сделанные заинтересованными пользователями бухгалтерской отчетности об организации. Состав пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах определен в приказе Минфина РФ от 02 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (в ред. от 04.12.2012 г.).

Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах должны содержать информацию об организации, о финансовом положении, сопоставимости данных за отчетный и предшествующий ему годы, методах оценки и существенных статьях бухгалтерской отчетности. В пояснительной записке должно быть указано, что бухгалтерская отчетность сформирована исходя из действующих в Российской Федерации правил бухгалтерского учета и отчетности.

Так в ОАО «Комбинат КМА руда» представлены:

- Основные технико-экономические показатели работы предприятия.
- Себестоимость товарной продукции по элементам
- Показатели расхода электроэнергии на предприятии
- Финансовые результаты работы
- Расшифровка прочих доходов приведена
- Расшифровка прочих расходов
- Формирование и распределение прибыли

В пояснительной записке ОАО «Комбинат КМА руда» приведена информация о данных, требование о раскрытии которых определено в п. 27 ПБУ 4/99, а также в других положениях по бухгалтерскому учету [2], а именно:

- об изменениях учетной политики;
- о материально-производственных запасах;
- об основных средствах;
- о доходах и расходах организации;
- о событиях после отчетной даты;
- об условных фактах хозяйственной деятельности;
- по аффилированным лицам;

- по операционным и географическим сегментам и др.

Данные статей, по которым в балансе и отчете финансовых результатах отражаются прочие пассивы и активы, дебиторы и кредиторы, иные обязательства, отдельные виды прибылей и убытков, если показатели данных статей существенны к общей величине итогов, отраженных в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках необходимо раскрыть в пояснительной записке.

В ОАО «Комбинат КМА руда» бухгалтерский учет осуществляется бухгалтерией как самостоятельным структурным подразделением под руководством главного бухгалтера и ведется с применением компьютерной программы «1С – Бухгалтерия 7.7».

В Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету и финансовых результатах в ОАО «Комбинат КМА руда» отражена следующая информация:

✓ об основных средствах, срок полезного использования и перечень включаемых в амортизационные группы основных средств определяется на основании Классификации основных средств; амортизация объектов основных средств производится путем начисления амортизационных отчислений линейным способом, исходя из балансовой стоимости объектов и норм амортизации, исчисленных исходя из сроков полезного использования этих объектов;

✓ о материально-производственных запасах то, что часть имущества стоимостью до 40 000 рублей за единицу, сроком полезного использования более 12 месяцев, а также приобретенные книги, брошюры и другие издания учитываются на счете 10 «Материалы» и по мере отпуска их в эксплуатацию списываются одновременно на затраты производства. Аналитический учет за их движением ведется на забалансовом счете. При списании материалов на себестоимость, их стоимость определяется по средней стоимости, в расчет которой включаются количество и стоимость материалов на начало отчетного месяца и все поступления за отчетный месяц.

✓ о доходах и расходах, данные о доходах, расходах и обязательствах, выявленных после даты составления годовой бухгалтерской отчетности до ее представления и оказывающих существенное влияние на оценку имущественного и финансового положения организации, включая принятие решения о распределении прибыли.

В ОАО «Комбинат КМА руда» формирование и распределение прибыли приведено в следующей таблице:

Таблица

Формирование и распределение прибыли ОАО «Комбинат КМА руда»

Наименование	2013 год	2014 год	Отк-е, (+, -)
Выручка от реализации товаров, работ, услуг	4 531 671	6 800 122	+2268451
Себестоимость реализации товаров, работ, услуг	3 188 627	3 755 224	+566597
Прибыль (убытки) от реализации	1 343 044	3 044 898	+1701854
Прочие доходы	65 975	123 936	+57961
Прочие расходы	252605	126 094	-126511
Прибыль (убыток) отчетного периода	1156614	3 042 740	+1886126
Отложенные налоговые активы	2333	10445	+8112
Отложенные налоговые обязательства	9 055	13 144	+4089
Текущий налог на прибыль	232 774	618 499	+385725
Штрафные санкции (пеня)	4	-486	-490
Чистая прибыль отчетного года	916934	2421056	+1504122

✓ об аффилированных лицах, раскрыта информация по каждому аффилированному лицу: полное наименование или фамилия, имя, отчество аффилированного лица; основание, в силу которого лицо признается аффилированным, а так же характер отношений; дата наступления основания; доля участия аффилированного лица в уставном капитале акционерного общества в %; и иная информация, обязательная для раскрытия в соответствии с ПБУ 11/2008.

✓ о событиях после отчетной даты и условных фактах хозяйственной деятельности, в ОАО «Комбинат КМА руда» отсутствуют события после отчетной даты

Рассмотрев Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в ОАО «Комбинат КМА руда» выяснили, что все законодательные требования к ее составлению соблюдены.

По окончании отчетного года все организации сдают бухгалтерскую (финансовую) отчетность в налоговые органы, не позднее 30 марта следующего за отчетным годом, включая и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, только в части расшифровки числовых показателей. Однако же, если бухгалтерская (финансовая) отчетность не будет предоставлена во время, то организация будет оштрафована на 200 руб. за каждую непредставленную форму. Что касается пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, то если пояснений несколько к разным числовым показателям, то соответственно за каждое просроченное пояснение будет взиматься штраф 200 рублей, организациям следует пояснения оформлять одним документом.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2011г. № 402-ФЗ (ред. от 28.06.2013 № 134-ФЗ) // Нормативные документы.- <http://www.consultant.ru>.

2. Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99: приказ Минфина РФ от 06.07.1999г. №43н (в ред. от 18.09.2006 N 115н) // Положения по бухгалтерскому учету.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008.- 184с.

3. Палий В.Ф. Бухгалтерская отчетность [Текст]. – М.: Бератор-Пресс, 2010, – 216 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

*Е.В. Никулина, К.В. Денисова
г. Белгород, Россия*

Успешное функционирование хозяйствующего субъекта, бесспорно, зависит от правильной начальной ориентации и благоприятных начальных условий его деятельности – обеспеченности материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами. Однако значительную роль играет и то, как предприятие справляется с внешними факторами, инфляцией, жесткой конкуренцией, то есть какие используются методы и формы управления.

Вопросы оплаты труда – одни из ключевых в экономике, от их успешного развития во многом зависят рост благосостояния людей, благоприятный социально-психологический климат в обществе.

Заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты. [1]

Экономическое назначение заработной платы – обеспечивать условия жизнедеятельности человека. Ради этого человек сдает в наем свои услуги. Совокупность этих услуг наряду с другими факторами производства создает в обществе продукт, подлежащий распределе-

нию. Одна часть этого продукта используется на развитие производства, другая поступает в личное потребление членов общества, образуя их доходы. Причем процесс образования доходов происходит как бы на двух уровнях: на уровне работников как непосредственно участников производства и на уровне семей, где окончательно складываются доходы в соответствии с размером семьи и доходами её членов, принимающих разнообразные формы в виде доходов на землю, капитал, труд или социальные выплаты.

Для организаций бюджетной сферы, где государством осуществляется прямое регулирование оплаты труда, под заработной платой следует понимать выраженную в денежной форме долю работников этой сферы в фонде индивидуального потребления в национальном доходе и распределяемую в соответствии с количеством и качеством труда.

На уровень оплаты труда действует целый ряд нерыночных факторов.

1. Меры государственного регулирования заработной платы.
2. Соотношение сил между профсоюзами и работодателями.
3. Механизм договорного регулирования на всех уровнях заключения трудовых отношений.
4. Количественные результаты деятельности предприятия и личный трудовой вклад работника.

Рассмотрим показатели структуры годового фонда оплаты труда работников на примере Администрации городского поселения «Поселок Пролетарский» Ракитянского района Белгородской области.

Таблица

Показатели структуры годового фонда оплаты труда работников, руб

Показатели	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Изменение удельного веса, (+, -)	
	сумма, руб.	удельный вес, %	сумма, руб.	удельный вес, %	сумма, руб.	удельный вес, %	2013 г. от 2012 г.	2014 г. от 2013 г.
1. Начислено заработной платы работника за год	5837184	100	3369684	100	3474528	100	-	-
2. Начислено по должностным окладам работникам	949560	16,3	926952	27,5	714360	20,6	11,2	-6,9
3. Начислено премий, материальных пособий, выплат стимулирующего характера	4887624	83,7	2442732	72,5	2760168	79,4	-11,2	6,9

Как видно из таблицы 1 годовой фонд оплаты труда работников Администрации городского поселения «Поселок Пролетарский» Ракитянского района Белгородской обл. имел тенденцию как к уменьшению, так и к повышению. Так, в 2013 году начисление составило 3369684 руб., что на 2468100 руб меньше от предыдущего периода и на 104844 меньше последующего. Начисления по должностным окладам работников сначала уменьшились на 22608 руб, затем ещё на 212592 руб. Начисление премий в 2013 году по сравнению с 2012 резко снизилось, затем в 2014 году выросло на 317436 руб.

Для наглядности структуру годового фонда оплаты труда работников Администрации городского поселения «Поселок Пролетарский» рассмотрим на графике (рисунок).

Результаты проведенного анализа системы оплаты труда Администрации городского поселения «Посёлок Пролетарский» позволяют сделать вывод о необходимости ее совершенствования.

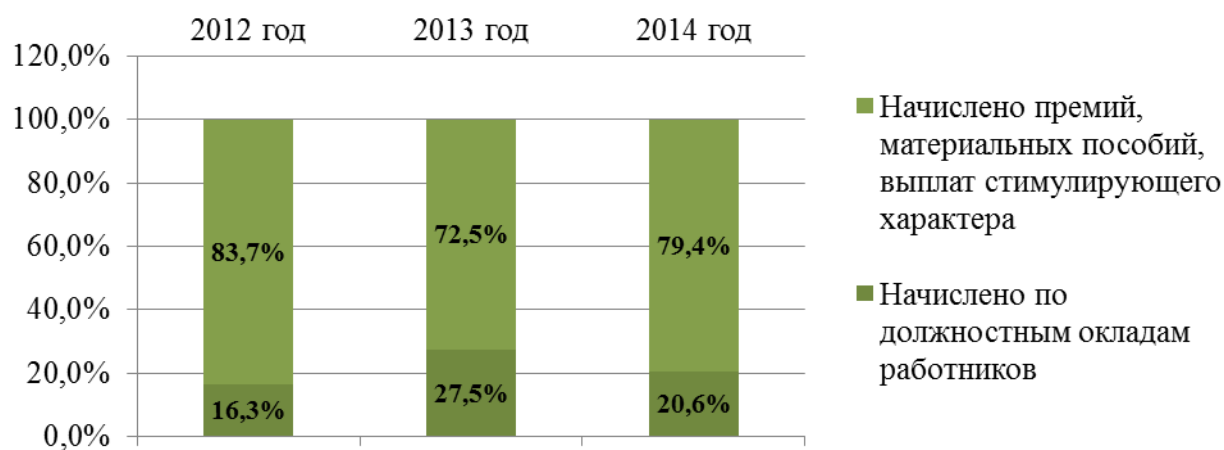

Рис. 1 Структура годового фонда оплаты труда работников Администрации городского поселения «Поселок Пролетарский»

Нормативно-правовая база для отказа от сметного финансирования учреждений и введения новой системы оплаты труда уже создана. Теперь задача руководства бюджетных организаций внедрить ее и обеспечить переход к "эффективному контракту", который должен четко определять условия оплаты труда и "социальный пакет" работника в зависимости от качества и количества выполняемой им работы.

Для современной экономики в большей степени подходят системы оплаты труда, базирующиеся на участии в прибылях и распределении доходов. Сущность гибкой системы оплаты труда "Участие в прибылях" в том, что за счет заранее установленной доли прибыли формируются премиальный фонд, из которого работники получают регулярные выплаты. Размер выплат зависит от уровня прибыли, общих результатов производственной и коммерческой деятельности предприятий. Во многих случаях система предусматривает выплату всей или части в виде акций. В системе "Участие в прибылях" премии выплачиваются за достижение конкретных результатов производственной деятельности предприятия.

Начисляются премии пропорционально заработной плате каждого с учетом личных и трудовых характеристик исполнителя: производственный стаж, отсутствие опозданий и прогулов, рационализаторская деятельность, верность фирме и т. п.

Для улучшения подходов к стимулированию труда является целесообразным рассмотреть современный опыт мотивации работников к повышению результативности с помощью различных форм прямого финансового поощрения и распределения выгод, объединенных категорией поощрительных денежных выплат.

Такие выплаты должны служить четырем основным целям:

1. Улучшение качества труда.

2. Повышение степени удовлетворенности сотрудников своей работой. Главной целью поощрительных денежных выплат является повышение удовлетворенности сотрудников своей работой. Некоторые достоинства от повышения удовлетворенности условиями работы включает в себя сокращение текучести кадров, сокращение прогулов, а также увеличение результативности работы.

3. Выполнение социальных обязательств.

На наш взгляд, в бюджетной сфере могут быть использованы следующие типы поощрительных выплат.

1. Градуированные и многоуровневые комиссионные.

Градуированные комиссионные – это поощрительное вознаграждение с возрастающим размером комиссионных при увеличении объемов деятельности. Многоуровневые комиссионные сходны с градуированными, однако здесь труд сотрудника оплачивается по более высокому уровню с учетом повышения объемов деятельности.

2. Система оплаты «по заслугам».

Оплата «по заслугам» – это общий термин для обозначения материального стимулирования, которое вознаграждает представленную работу в полной мере. Два основных типа оплаты за заслуги – это:

- периодический рост по шагам оплаты при успешной работе;
- процентное возрастание начальной базы зарплаты.

В качестве рекомендаций по совершенствованию фонда оплаты труда в администрации п. Пролетарский предлагаются следующие мероприятия по трем направлениям.

Первое направление – применение зарубежного опыта оплаты труда, в частности: создание служб мотивации в организации; создание центров производительности труда для подготовки специалистов; начисление денежных выплат за достижение поставленных целей; специальных индивидуальных вознаграждений в качестве признания ценности работника; проведение и оплата мероприятий за счет компании; «вознаграждения признательности» – устная похвала, комплименты сотрудникам; вознаграждения, связанные с изменением рабочего места; получение возможности выбора из определенного количества вознаграждений, более приоритетных для сотрудника, предоставление одного оплаченного дня отдыха, при условии, что в течение 3-х месяцев у работника отсутствуют невыходы на работу по причине болезни.

Второе направление – по оптимизации расходов на персонал.

Ожидаемые результаты реализации мер по совершенствованию системы оплаты труда в Администрации городского поселения «Посёлок Пролетарский»:

- внедрение в Администрации городского поселения «Посёлок Пролетарский» системы оплаты труда работников, увязанной с качеством оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ);
- повышение уровня квалификации работников, участвующих в оказании государственных (муниципальных) услуг (выполнении работ);
- повышение качества оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ);
- создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей Администрации городского поселения «Посёлок Пролетарский»;
- повышение престижности и привлекательности профессий работников Администрации городского поселения «Посёлок Пролетарский».

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.[Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>

2. Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы: Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р.

3. Лабынцев Н.Т. Учет труда и заработной платы. [Текст] // – М: ПРИОР, Экспертное бюро – М, 2010.- 240 с.

4. Мочалова Я.В. Социально-экономические аспекты управления современной организацией // Экономика и социум: Современные модели развития общества в аспекте глобализации / Я.В. Мочалова, Е.О. Белоусова, Е.И. Доблыш. – 2014. – С. 21-22.

5. Никулина Е.В., Борисовская В.В. Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. Материалы III международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Никулиной. Белгород, 2015. С. 270-274.

6. Чистникова И.В. Система антикризисного управления предприятием: цели, принципы, функции // Образование, наука и современное общество: актуальные вопросы экономики и кооперации. – 2013. – С. 85-92.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НИОКР

*Н.Н. Пересыпкина, Д.А. Мацкова
г. Белгород, Россия*

В настоящее время ключевую роль все больше и больше приобретают интеллектуальные ресурсы, новые знания, научные исследования. Процесс их получения осуществляется многими организациями и, конечно, приводит к налоговым последствиям.

При рассмотрении расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) следует упомянуть состав этих расходов, порядок формирования резерва предстоящих расходов на НИОКР и особенности ведения налогового учета данных расходов.

Согласно статье 262 Налогового кодекса РФ расходы на НИОКР делятся на два типа:

1. Расходы, которые относятся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг);
2. Расходы, которые относятся к созданию новых или усовершенствованию применяемых технологий, методов организации производства и управления.

Перечень расходов на НИОКР, установленный статьей 262 Налогового кодекса РФ, включает шесть пунктов:

1. Сумма амортизации по основным средствам и нематериальным активам, используемым для выполнения НИОКР, за исключением зданий и сооружений (подп.1 п. 2 ст. 262 НК РФ). При этом период начисления суммы амортизации определяется как количество полных календарных месяцев использования указанных основных средств и нематериальных активов, используемых исключительно для выполнения НИОКР.

Амортизационные отчисления, относящиеся к деятельности НИОКР, учитываются для целей налогообложения прибыли организаций в составе других расходов, непосредственно связанных с выполнением НИОКР, в сумме не более 75% суммы расходов на оплату труда, указанных в подпункте 2 пункта 2 статьи 262 Налогового кодекса РФ. Амортизационные отчисления, приходящиеся на другие виды деятельности, учитываются в порядке, установленном главой 25 Налогового кодекса РФ для соответствующих видов расходов.

2. Сумма расходов на оплату труда работников, принимающих участие в НИОКР (подп. 2 п. 2 ст. 262 НК РФ). Стоит отметить, что такие расходы включают только расходы предусмотренные пунктами 1,3,16 и 21 статьи 255 Налогового кодекса РФ и только за период выполнения этими работниками НИОКР.

3. Материальные расходы, предусмотренные подпунктами 1-3 и 5 пункта 1 статьи 254 Налогового Кодекса РФ непосредственно связанные с выполнением НИОКР (подп. 3 п. 2 ст. 262 НК РФ).

4. Другие расходы, непосредственно связанные с выполнением НИОКР, в сумме не более 75% от суммы расходов на оплату труда, указанных в подпункте 2 пункта 2 статьи 262 НК РФ (подп. 4 п. 2 ст. 262 НК РФ).

Сумма других расходов, превышающая 75%, относится к прочим расходам в периоде завершения работ по НИОКР или завершения отдельных этапов (п. 5 ст. 262 НК РФ).

В Налоговом кодексе не содержится такого понятия как «другие расходы, непосредственно связанные с НИОКР». Следовательно, список таких расходов налогоплательщик указывает в своей учетной политике. Главным условием является непосредственная взаимосвязь таких расходов с НИОКР.

5. Стоимость работ по договорам на выполнение НИОКР для организации, выступающей в качестве заказчика НИОКР.

6. Отчисления на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом от

23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в сумме не более 1,5% доходов от реализации, определяемых в соответствии со статьей 249 НК РФ.

Согласно статье 257 Налогового кодекса РФ нематериальными активами являются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев).

Полученные в результате НИОКР объекты нематериальных активов амортизируются в порядке, установленном главой 25 Налогового кодекса РФ, либо учитываются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией, в течение двух лет.

Порядок учета указанных расходов налогоплательщик указывает в своей учетной политике.

Для равномерного учета расходов на НИОКР организации вправе формировать резерв предстоящих расходов на НИОКР в соответствии со статьей 267.2 Налогового кодекса РФ, а так же отражать решение о каждом резерве в учетной политике для целей налогообложения (1).

Срок создания резерва избирается налогоплательщиком самостоятельно и отражается в учетной политике.

Избранный налогоплательщиком срок создания резерва отражается в учетной политике для целей налогообложения.

Сумма отчислений в резерв, включается в состав прочих расходов по состоянию на последнее число отчетного (налогового) периода.

При этом предельный размер отчислений в резервы не может быть больше суммы, определенной по формуле:

$$N = I * 0.03 - S \quad (1)$$

где N – предельный размер отчислений в резервы;

I – доходы от реализации отчетного (налогового) периода, определяемые в соответствии со статьей 249 Налогового кодекса РФ;

S – расходы налогоплательщика, указанные в подпункте 6 пункта 2 статьи 262 НК РФ(5).

Согласно статье 332.1 Налогового кодекса РФ налогоплательщику в аналитическом учете необходимо сформировать сумму расходов на НИОКР с учетом их группировки по видам работ (договорам) всех осуществленных расходов, в которые включаются:

- стоимость расходных материалов и энергии;
- амортизация объектов основных средств и нематериальных активов, которые используются при осуществлении НИОКР;
- расходы на оплату труда работников, непосредственно имеющих деятельность с НИОКР;
- другие расходы, связанные с выполнением НИОКР собственными силами.

В регистры налогового учета в обязательном порядке должна быть включена следующая информация:

- суммы расходов на НИОКР с учетом группировки по видам работ (договорам);
- суммы расходов по статьям расходов (амортизация объектов основных средств, амортизация объектов нематериальных активов, оплата труда работников, материальные расходы, прочие расходы, непосредственно связанные с выполнением научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок) по каждому виду НИОКР, выполняемых собственными силами;
- суммы расходов на НИОКР, осуществленных в отчетном (налоговом) периоде в форме отчислений на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике»(2);

- суммы расходов на НИОКР, осуществленных в отчетном (налоговом) периоде за счет резерва предстоящих расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, – для налогоплательщика, формирующего указанный резерв;
- суммы расходов на НИОКР, давших положительный результат и не давших положительного результата, включенных в состав прочих расходов отчетного (налогового) периода;
- суммы расходов на НИОКР, давших положительный результат и не давших положительного результата, включенных в состав прочих расходов отчетного (налогового) периода с применением коэффициента 1,5.

Что касается подпунктов 16 и 16.1 пункта 3 статьи 149 НК РФ, то в них указано, что не облагаются НДС следующие операции, связанные с выполнением НИОКР:

- выполнение работ по НИОКР за счет средств бюджетов, а также средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и образуемых для этих целей в соответствии с законодательством Российской Федерации внебюджетных фондов министерств, ведомств, ассоциаций;
- выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров;
- выполнение организациями НИОКР, которые относятся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий.

Следовательно, исполнитель по таким работам, связанным с НИОКР, не предъявляет заказчику к уплате НДС и поэтому счета-фактуры в рассматриваемых случаях выставляются без выделения сумм НДС, о чем делается соответствующая надпись или ставится штамп «Без налога (НДС)» (1).

В иных случаях, а именно когда НИОКР не подпадают под действие льготных операций или когда исполнитель добровольно отказался от применения льготы, операции по выполнению НИОКР подлежат налогообложению НДС в общеустановленном порядке.

Согласно статье 146 Налогового кодекса РФ, те НИОКР, которые организация выполнила сама, то для них объектом налогообложения по НДС является выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления. Таким образом, при выполнении НИОКР для собственных нужд НДС не начисляется.

«Входящий» НДС, связанный с приобретением товаров (работ, услуг), используемых при выполнении НИОКР для собственных нужд, относится к вычету в общеустановленном порядке в соответствии со статьями 171 и 172 Налогового кодекса РФ, но только в части собственного финансирования таких работ (5).

Литература

1. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 N 146-ФЗ/Электронный ресурс// Консультант Плюс.-URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>
2. Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике»/Электронный ресурс// Консультант Плюс.-URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1324/>
3. ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» / Электронный ресурс. // Нормативные акты для бухгалтера. – URL: <http://www.buhgalteria.ru/modules/help/bu/index.php?id=33>
4. Проблемы применения ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» в современных условиях деятельности коммерческих организаций. / Электронный ресурс. // Популярно о налогах и налоговом контроле. – URL: <http://nanalog.ru/index.php?newsid=456>
5. О.В. Светлова «НИОКР в налоговом и бухгалтерском учете: в чем отличия?» / Светлова О.В.// Российский налоговый курьер.-№7.-2015, с.34-40

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

*И.С. Рудась
г. Белгород, Россия*

Малый агропромышленный бизнес приобретает все большее социально – экономическое значение, а его развитие позволит не только заполнить нишу, образовавшуюся в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но и сумеет развить сельские территории, создать дополнительные рабочие места, повысить занятость населения села, сохранить сельский образ жизни и поднять экономику регионов.

Система финансовой государственной поддержки сельского хозяйства должна быть комплексной и включать подсистемы: нормативно – правового обеспечения; финансово – кредитной и материально – технической помощи; обеспечения кооперации и интеграции малых, средних и крупных сельских предпринимателей.

В масштабах страны, только с помощью федеральных программ развития сельского хозяйства, невозможно охватить все малые сферы деятельности. Поэтому создаются областные программы поддержки аграрного сектора, которые должны создавать благоприятные условия функционирования отечественных производителей.

Россия всегда занимала лидирующие позиции в развитии натурального хозяйства. В последнее десятилетие много внимания уделяется именно малым формам хозяйствования (фермерским хозяйствам). Если раньше производство и сбыт сельскохозяйственной продукции приносил большой доход, то сейчас в условиях здоровой конкуренции малому бизнесу тяжело «удержаться на плаву». Создаются условия дополнительного финансирования бюджетными и кредитными организациями, разработанные специально для устойчивого развития аграрной отрасли.

Анализируя существующие меры финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе малых форм аграрного бизнеса, можно сделать вывод, что их формы осуществляются в двух основных направлениях.

Во-первых, это решение краткосрочных задач, связанных с поддержкой доходов сельских товаропроизводителей путем искусственного снижения издержек производства, дотирования определенных видов продукции и др.

Такие формы поддержки не всегда способствуют росту производства, внедрению новой техники и технологий, повышению производительности труда в аграрном секторе, либо оказывают минимальное воздействие на эти процессы.

Во-вторых, меры, направленные на решение долгосрочных задач, связанных с технико-экономическим развитием, способствующих внедрению интенсивных методов хозяйствования, а значит повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

Финансовое обеспечение малых форм предпринимательства представляет собой целый механизм, который все еще не приобрел полноценный образ. Множество этапов разработки и реализации государственной поддержки сельского хозяйства, уже существующих, корректируются, по мере поступления новых задач. И, конечно, не может поддержка государства остаться без внимания. Разрабатываются различные способы оценки ее эффективности. Так, например, можно привести несколько видов форм господдержки сельхозпроизводителей: поддержка внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию; поддержка маркетинговых операций (субсидии на хранение и транспортировку продукции); субсидии на приобретение технологичных средств производства; субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам; субсидии на строительство производственных помещений; поддержка на основе квот, тарифов, налогов и пошлин; поддержка страхования; прямые платежи производителям; подготовка кадров; поддержка улучшения и рекультивации земель; информационно-консультационное обслуживание.

Как уже было ранее сказано, создаются программы поддержки на региональных уровнях. Каждый регион должен рационально распределить возможности и способности своих владений, исходя из ряда условий.

Районные агропромышленные соединения являются своего рода перспективной формой кооперации в сфере сельскохозяйственного производства. В Белгородской области сейчас действует ряд программ для развития сельского хозяйства и развития сельских территорий.

В рамках приоритетного национального проекта области «Развитие агропромышленного комплекса» выделено направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе», которое предусматривает устойчивое развитие сельских территорий через организацию и развитие производства товарной продукции в формате малых форм сельского хозяйства – семейных ферм, личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянских фермерских хозяйств (КФХ).

Разработана и успешно реализуется программа «Семейные фермы Белогорья», которая направлена на обеспечение социальной стабильности, развитие предпринимательства и частной собственности на селе. Для эффективной реализации программы создана вертикально интегрированная система управления «область – район – поселение – семейная ферма».

В рамках программы «Семейные фермы Белогорья» осуществляется комплекс мероприятий, направленных на оказание адресной поддержки участникам программы, а именно: обеспечение участников программы объектами инфраструктуры (земля, электроэнергия, водоснабжение, газ); оказание содействия в привлечении финансовых ресурсов, включая кредиты коммерческих банков, займы областного фонда поддержки малого и среднего бизнеса; организация и проведение специализированных образовательных семинаров, посвященных различным аспектам сельскохозяйственного производства и направленных на ознакомление участников программы с новейшими технологиями в области сельскохозяйственного производства; организация стабильно функционирующих каналов сбыта сельскохозяйственной продукции; обеспечение участников программы информационными ресурсами.

Проанализировав основные направления и тенденции развития программных мероприятий за последние три года (таблица), можно сделать вывод, что привлечение финансовых ресурсов растет, находят новые источники для финансирования агропромышленного бизнеса области.

Таблица

Привлечение финансовых ресурсов на реализацию программы «Семейные фермы Белогорья» на 2012-2014 годы

Годы	Собственные средства	Кредиты банков		Фонд поддержки малого предпринимательства				Всего средств
				гранты		займы		
	тыс.руб	кол-во	тыс.руб	кол-во	тыс.руб	кол-во	тыс.руб	тыс.руб
2012	1 104 300,60	2339	996 584,95	131	39 300,00	45	21 399,00	2 161 584,55
2013	1 281 079,90	1941	936 679,80	83	24 026,60	14	8 875,00	2 250 661,30
2014	1 594 214,50	2008	861 301,58	84	24 485,00	14	9 390,00	2 489 391,08

Распространение финансирования на муниципальных уровнях позволяет не только повысить уровень жизни сельского населения, но и стимулировать развитие предпринимательства в сельской местности, а следовательно и развитие экономики России в целом.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. // URL: <http://www.rshb.ru/gosprograms/now/agro.php>
2. Путин, В. Обеспечить дальнейшее развитие села. [Текст] / В. Путин. // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. -№5. – С.4-6.
3. Областная программа Белгородской области «Семейные фермы Белогорья». // URL: <http://www.belaprk.ru>

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Т.В. Счастливенко, В.А. Коломыцева
г. Белгород, Россия*

Малое предпринимательство является одной из важнейших сфер российской экономики, а поддержка малого бизнеса является одним из приоритетных направлений деятельности государства. 4 декабря 2014 года в послании Президента Российской Федерации было озвучено новая государственная позиция по отношению к малому бизнесу: «добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства — это такие же базовые консервативные... ценности, как патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны. Все мы хотим одного — блага России. И отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге...»[6].

В Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" предусмотрено, что не менее 15% государственных закупок должно производиться у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для обеспечения оптимальных условий функционирования малого предпринимательства необходимо учитывать его уровень развития в различных регионах Российской Федерации. На конец 2014 года в России было зарегистрировано 235,6 тысяч малых предприятий (без микропредприятий), что на 0,5% больше, чем по состоянию на конец 2013 года (234,5). Число малых предприятий за I квартал 2015 года в России достигло 242,6 тыс. (больше на 3% больше, чем в конце 2014 года). В Центральном Федеральном округе по данным Росстата за I квартал 2015 года зарегистрировано 79,2 тыс., что составляет 32,6% к итогу по России[3].

Белгородская область входит в состав Центрального федерального округа, сегодня в регионе проводятся активные меры для привлечения капитала. Малый бизнес в регионе достаточно развит. В Белгородской области в 2014 году зарегистрировано 2,6 тыс. малых предприятий, это 1,1% к итогу по России. За I квартал в 2015 году в Белгородской области оборот малых предприятий составил 1506 млрд. рублей, было привлечено инвестиций на сумму 1001,3 млн. рублей[4].

Примечательно, что не смотря на непростую экономическую ситуацию в России, положение предпринимателей в целом по России и в Белгородской области продолжает развиваться.

Хотелось бы выделить основные элементы государственной политики в области развития малого предпринимательства в современных экономических условиях:

-Формирование и внедрение инструментов поддержки малых предприятий на различных этапах развития.

- Создание механизмов связи с общественностью и общественного мониторинга государственного регулирования деятельности предприятий.

- Осуществление пропаганды предпринимательской деятельности.
- Осуществление широкого спектра программ по поддержке молодежного предпринимательства.
- Выявление наиболее эффективных мер государственной поддержки малого бизнеса и их развитие.

Как правило, государственная поддержка направлена на «новичков», чтобы помочь малому предприятию сделать его первые шаги. Поддержка может осуществляться с помощью коммерческих и некоммерческих организаций, которые выступают в роли подрядчиков. Так же общественные организации имеют большое значение для малого бизнеса, отстаивая их интересы на политической арене.

Итак, в 2015 году в Российской Федерации осуществляются следующие меры по поддержке малого предпринимательства[6]:

1. Денежные субсидии.

Субсидии предоставляются малым предпринимателям, зарегистрировавшимся не более двух лет. Размер помощи для московских предпринимателей составляет 500000 рублей, а для регионов не более 300000 рублей (у каждого региона свой лимит). Средства предоставляются при условии софинансирования и должны быть потрачены на аренду, оснащение фирмы, закупку необходимых ресурсов или сырья. Все расходы подтверждаются документально.

2. Меры Федеральной службы занятости.

Финансирование в размере 58800 рублей можно получить при регистрации ИП или ООО от центра занятости, если вы остались без работы и зарегистрированы на бирже труда. При получении денежных средств вы обязаны в течение трех месяцев осуществлять отчет о расходе средств и устроить к себе на фирму еще двух нетрудоустроенных граждан.

3. Проведение консультаций и образовательные услуги для малых предпринимателей.

Центры поддержки малого бизнеса организуют сертификацию товаров и услуг, помогают в подборе кадров, проводят конференции и круглые столы, а так же консультируют по деятельности института уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей.

4. Субсидии на приобретение оборудование, лизинговых договоров, процентов по кредиту.

Данные субсидии предназначены для ИП и ЮЛ и составляют не более 2/3 ставки рефинансирования ЦБ. Средства могут быть направлены на построение производственных помещений, закупку оборудования. Субсидирование лизинговых договоров осуществляется на оборудование, относящееся ко второй и выше амортизационной группе.

5. Содействие в выходе на иностранные рынки.

Существует целый комплекс мер по поддержке производителей, ведущих внешнеэкономическую деятельность и только собирающихся выйти на внешний рынок. Данные меры осуществляются центрами поддержки экспорта и региональными центрами интегрирования. Центры поддержки экспорта совершают маркетинговые исследования, организуют выставки и встречи, продвигают информацию об экспортерах МСП. Региональные интегрированные центры содействуют выходу на рынок ЕС и в поиске потенциальных партнеров, совершают информационный обмен коммерческими предложениями и деловой информацией.

Особое внимание уделяется поддержке молодежного предпринимательства. Основные направления в рамках реализации – мероприятия популяризация, вовлечение, отбор, обучение, сопровождение, обеспечение участия молодых предпринимателей в выставках, ярмарках. Для обеспечения самозанятости молодежи и поддержки инновационного творчества детей и молодежи созданы центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ). Пользователями ЦМИТ могут стать дети, молодежь и субъекты малого и среднего предпринимательства. В ЦМИТ доступно следующее оборудование: 3D-принтеры, прецизионный фрезер-

ный станок, токарный станок, станок лазерной резки, режущий плоттер, 3D сканер, паяльная станция, видеосвязь, оргтехника.

Для скорейшего решения острых проблем малого и среднего бизнеса региона, а также в целях создания благоприятных условий для устойчивого развития малого и среднего бизнеса на территории области, Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства оказывает финансовую поддержку предпринимателям на создание и развитие бизнеса в соответствии с постановлением правительства Белгородской области от 20 октября 2008 года № 250-пп «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области» и в рамках областной программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области»[5].

Низкие процентные ставки, упрощенная процедура получения заемных средств и отсутствие аналогичных программ льготного финансирования в коммерческих банках обусловили высокий уровень спроса на мероприятия государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

В настоящее время финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства области осуществляется по следующим направлениям[5]:

1. «Формирование (пополнение) фондов микрофинансовой организации, предназначенных для выдачи займов малым предприятиям.
2. «Микрофинансирование субъектов малого и среднего предпринимательства» за счет кредитных ресурсов коммерческих банков.

Таким образом, для поддержки малого предпринимательства региона целесообразно:

- совершенствовать систему правовых актов, определить государственную политику по отношению к малому бизнесу;
- ограничить вмешательство государства и регионов в деятельность малого бизнеса;
- определить и законодательно закрепить долю участия малых предприятий в гос. закупках;
- создать открытую электронную базу информационного обеспечения субъектов малого бизнеса по вопросам получения кредитов, грантов, свободным площадям, земельным участкам;
- внедрить меры поддержки лизинга, франчайзинга и других прогрессивных форм ведения бизнеса;
- создать общественные объединения для отслеживания проблем малого бизнеса, проведения ежемесячных опросов, постоянного мониторинга в сфере малого бизнеса.

Литература

1. Львов, Ю.А. Основы экономики и организации бизнеса[Текст] / Ю.А. Львов: Учебник. – СПб.: ФОРМИКА, 2011. – 383с.
2. Авилова, А. Государственная поддержка малого бизнеса на региональном уровне. [Текст] / А. Авилова, В. Голикова // Предпринимательство в России. – 2014. – №3(10). – С. 15-18
3. Госкомстат РФ – Режим доступа: www.gks.ru
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области – Режим доступа: <http://belg.gks.ru/>
5. Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства – Режим доступа:[http://www.mb31.ru/index.php/ baza-znaniy/prensa-obofofpmsp](http://www.mb31.ru/index.php/baza-znaniy/prensa-obofofpmsp)
6. Направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2015 ГОДУ [Электронный ресурс] / Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Сайт]. URL: <http://smb.gov.ru/upload/news/15729/...>

СЕКТОР НАУКОЕМКИХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

*Ю.П. Якубук
г. Минск, Республика Беларусь*

Мировой опыт показывает, что освоение новых технологий в настоящее время является основным фактором устойчивого экономического роста для большинства индустриально развитых стран. Предприятия, ориентированные на производство высокотехнологичной продукции и услуг, обладают наибольшими конкурентными преимуществами на национальных и международном рынке. Их успех в наибольшей мере определяется новыми технологическими решениями, а также способностью эффективно преобразовывать результаты научных исследований в конечный продукт, востребованный обществом.

Все большее значение в современной экономике приобретают так называемые высокотехнологичные и наукоемкие услуги. В комплексе с передовыми отраслями индустрии они образуют движущее ядро современного хозяйства, во многом определяют темпы, качество и результаты социально-экономического развития стран и регионов. В США на долю услуг приходится примерно 1/3 всего комплекса отраслей высоких технологий, а в составе информационно-коммуникационных технологий она приближается к 2/3 [1].

В результате многоплановой модернизации меняется восприятие в массовом сознании общества самого понятия «услуги». Долгое время оно ассоциировалось главным образом с традиционными отраслями – торгово-посредническими операциями, службой быта, туризмом. Сегодня оно все более отождествляется с высокотехнологичными и интеллектуальными услугами – информационными, телекоммуникационными, деловыми, профессиональными, финансовыми и т.д.

Производство наукоемких видов услуг связано с реализацией исключительных компетенций человеческой личности, формируемых и накапливаемых в составе человеческого капитала; исключительность таких компетенций обеспечивает создание устойчивых конкурентных преимуществ поставщиков услуг.

В основе экспансии наукоемких услуг лежит их высокая эффективность, обусловленная узкой специализацией, использованием ресурсов высокого качества – научных, инвестиционных, трудовых, работой в инновационном режиме, а также растущий спрос со стороны производства. Наукоемкие услуги способствуют снижению различных видов издержек воспроизводственного процесса, а также обеспечивают рост продуктивности бизнес-процессов, снижение барьеров входа в соответствующие сферы для новых субъектов и снижение уровня монополизации существующих рынков услуг.

Для рынка наукоемких услуг характерны особый тип организации воспроизводства, акцент на самоуправление, возрастающая роль заказчика в процессе создания интеллектуальной продукции [2].

Данный сектор характеризуется высокой долей работников с высшим образованием; повышенным по сравнению с промышленностью удельным весом малых и средних организаций, все большим распространением транснациональных компаний, взаимодействующих с транснациональными потребителями.

Отнесение отраслей и предприятий к наукоемким и высокотехнологичным видам услуг осуществляется, как правило, на основе расчета коэффициентов наукоемкости, которые определяются как отношение затрат на НИОКР к результатам производства на основе данной технологии (на макроуровне – к ВВП, на микроуровне – к объему производства продукции (работ, услуг) [3].

Существуют и другие критерии отнесения услуг к высокотехнологичным и наукоемким. Одним из них является удельный вес квалифицированной рабочей силы по отношению к общей численности занятых. Деятельность классифицируется как наукоемкая,

если в общей численности занятых более 33% составляют работники 5 и 6 уровней Международной стандартной классификацией образования (МСКО – 1997). В данной классификации нет подразделения на промышленность и услуги, а используется общая методология для всех отраслей промышленности и сферы услуг с выделением двух агрегатов: наукоемкой деятельности (knowledge-intensive activities – KIA) и наукоемкой деятельности бизнес-промышленности (knowledge-intensive activities business industries – KIAВI) [4, с. 124].

Для оценки наукоемкости применяются и такие показатели как численность работников, занятых в сфере НИОКР, к численности всех работающих в отрасли; расходы на НИОКР в расчете на одного сотрудника и другие.

При характеристике сферы высокотехнологичных и наукоемких услуг употребляют такие термины, как интеллектуальные услуги (используется как синоним наукоемких услуг), инновационные услуги, технологически связанные услуги, профессиональные услуги, креативные деловые услуги и др.

Так как наукоемкость некоторых отраслей точно определить очень сложно (это связано со сложностью оценки общих расходов на науку), появились различные классификации наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

В разных странах используются различные классификации высокотехнологичных и наукоемких услуг, незначительно отличающиеся друг от друга.

В России 14.01.2014 года приказом Федеральной службы государственной статистики № 21 была утверждена «Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»». Данная методика определяет виды деятельности высокого технологического уровня, среднетехнологичные (высокого уровня), относящиеся к промышленному производству, и наукоемкие виды деятельности, относящиеся к сфере услуг. Критерием отнесения отрасли к числу наукоемких служит доля лиц с высоким уровнем профессионального образования в численности работников. Согласно методике, к наукоемким видам услуг относятся:

- деятельность водного транспорта;
- деятельность воздушного и космического транспорта;
- деятельность в области электросвязи;
- финансовое посредничество;
- страхование;
- вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества и страхования;
- деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий;
- научные исследования и разработки;
- деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием;
- деятельность в области архитектуры, инженерно-техническое проектирование, геологоразведочные и геофизические работы, геодезическая и картографическая деятельность, деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, виды деятельности, связанные с решением технических задач, не включенные в другие группировки;
- трудоустройство и подбор персонала;
- образование;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг [5].

В Республике Беларусь наукоемкие виды услуг рассматриваются более широко, и кроме вышеназванных включают также:

- операции с недвижимым имуществом;

- аренда машин и оборудования без оператора и прокат бытовых изделий и предметов личного пользования;
- технические испытания и исследования;
- рекламная деятельность;
- проведение расследований и обеспечение безопасности;
- деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта [6].

Официальным международно-признанным классификатором является классификатор, разработанный Евростатом. При этом используется секторальный или отраслевой подход, основанный на классификации видов экономической деятельности в Европейском Экономическом Сообществе – КДЕС (NACE Rev. 2).

В сфере услуг Евростат выделяет в отдельную группу услуги, основанные на знаниях (Knowledge based services), которые в свою очередь подразделяются на группы наукоемких (knowledge intensive services – KIS), высокотехнологичных наукоемких (High-tech knowledge intensive services – KIS_HTC) и менее наукоемких (Less knowledge intensive services – LKIS) услуг. Критерием данного подхода выступает интенсивность использования современных технологий и научных разработок в процессе производства. Интенсивность в данных классификациях определяется как отношение расходов на исследования и разработки к валовой добавленной стоимости в соответствующих видах экономической деятельности.

Классификатор Евростата включает более обширный перечень наукоемких видов услуг в сравнении с российским и белорусским. Кроме учитываемых в Беларуси, Евростат относит к наукоемким услугам следующие:

- деятельность в области телевидения, издания и распространения кинофильмов, видео- и звукозаписей;
- радиовещание;
- издательские услуги;
- ветеринарные услуги;
- государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение [7].

Полный перечень наукоемких услуг, определяемых Евростатом, отображен в таблице.

Таблица

Перечень наукоемких услуг по классификации Евростата (код NACE Rev.2) [7]

<p><i>Высокотехнологичные наукоемкие услуги:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - деятельность в области телевидения, издания и распространения кинофильмов, видео- и звукозаписей (59); - радиовещание (60); - телекоммуникации (61); - издание программного обеспечения, предоставление разнообразных услуг, связанных с использованием компьютеров и информационных сетей (62); - информационные услуги (63); - научные исследования и разработки (72).
<p><i>Рыночные наукоемкие услуги:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - водный транспорт (50); - воздушный транспорт (51); - правовые и бухгалтерские услуги (69); - консультирование по вопросам управления (70); - архитектурные, инжиниринговые услуги, технические тесты и анализы (71); - реклама и исследование рынка (73); - другие профессиональные, научные и технические услуги (74); - кадровые услуги (78); - услуги по обеспечению безопасности и проведение расследований (80).
<p><i>Финансовые наукоемкие услуги:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - финансовые услуги, кроме страхования и пенсионного обеспечения (64); - страховые услуги (65);

- вспомогательная деятельность по отношению к финансовым и страховым услугам (66).

Прочие наукоемкие услуги:

- издательские услуги (58);
- ветеринарные услуги (75);
- государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение (84);
- образование (85);
- здравоохранение (86);
- деятельность по стационарному уходу (дома престарелых, приюты для детей и др.) (87);
- социальные услуги (88);
- услуги в сфере творчества, искусства и развлечений (90);
- услуги библиотек, архивов, музеев и других организаций культуры (91);
- услуги по организации азартных игр (92);
- деятельность по организации отдыха и спорта (93).

В отличие от российского и белорусского классификаторов, классификатор Евростата выделяет как отдельную категорию высокотехнологичные наукоемкие услуги. Коэффициенты наукоемкости, используемые для характеристики высокотехнологичных и наукоемких услуг в различных странах и литературных источниках, существенно различаются. По методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) к наукоемким производствам относятся те, для которых показатель наукоемкости превышает 3,5%, высокотехнологичным – выше 10% [3].

Большинство авторов, занимающихся исследованием высокотехнологичных наукоемких услуг, сходятся во мнении, что в настоящий момент данная тема недостаточно проработана. Так, А.С. Егоров предлагает понимать под такими услугами услуги, являющиеся результатом деятельности наукоемких предприятий, затрачивающих на НИОКР не менее половины своей прибыли. Оказание высокотехнологичных услуг требует использование специальных знаний и необходимости привлечения высококвалифицированных специалистов. В основу предлагается положить два критерия: расходы на НИОКР и необходимость привлечения высококвалифицированной рабочей силы [3].

Согласно другим подходам к сфере высокотехнологичных услуг предлагается относить фирмы с высокой (более 5% объема продаж) долей затрат на НИОКР и высококвалифицированного труда (специалисты составляют большую часть персонала), в их составе имеются научно-технические подразделения (службы развития); предприятия специализируются на своей базовой компетенции, т.е. технологических процессах, где они превосходят конкурентов и располагают патентами, лицензиями, защищенными ноу-хау и т.д. При этом они передают вспомогательные и обслуживающие функции, а также производство комплектующих узлов и деталей, ремонтных и других услуг, инструментов и т.д., специализированным поставщикам и субподрядчикам – независимым или дочерним фирмам, устанавливая с ними долгосрочные контрактные отношения на конкурентной основе [3].

В большинстве стран Европейского Союза наукоемкие виды услуг занимают лидирующие позиции по темпам роста, в частности – консалтинговые услуги, услуги в области маркетинга, рекламы, лизинг, инженерно-строительные и архитектурные услуги, бухгалтерские услуги, аудиторские услуги, а также нетехнические виды деловых услуг (службы по подбору персонала, связям с общественностью и др.).

Экспортная доля наукоемких услуг в странах ЕС составляет 50% от общего экспорта услуг. Странами-лидерами по экспорту наукоемких услуг являются Дания, Ирландия, Великобритания, Люксембург (более 60%).

Ежегодный темп роста экспортной доли наукоемких услуг в странах ЕС в среднем составляет 1,5%. В таких странах как Финляндия, Венгрия, Мальта данный показатель достигает 10% [8, с. 81].

Страны ЕС проводят активную политику по ускоренному развитию сектора наукоемких услуг. Созданы специализированные институты, деятельность которых направлена на развитие наукоемких видов услуг. К ним относятся:

- Европейская инновационная платформа наукоемких услуг;
- Европейский институт инноваций в сфере услуг;
- Сеть обмена информацией по инновационным услугам;
- Инициатива поддержки рискованных инновационных проектов в сфере услуг.

Европейская инновационная платформа наукоемких услуг (European Innovation Platform for Knowledge Intensive Services) – это сетевой проект, направленный на осуществление помощи наукоемким и инновационно активным предприятиям в сфере услуг, и обеспечивающий информационную и консультационную поддержку через специальные службы, венчурные и коучинговые структуры, образовательные центры.

Европейский институт инноваций в сфере услуг (European Institute for Service Innovation) – исследовательская организация, занимающаяся мониторингом инноваций в сфере услуг. В рамках проекта производится сбор и распространение информации об инновациях в сфере услуг, прогнозируются перспективные потребности.

Сеть обмена информацией по инновационным услугам (Innovation Service Exchange Network) – сеть по координации усилий в области взаимодействия предприятий между собой и с различными институтами (образовательные учреждения, научные структуры, государство), установления партнерских отношений, в области исследований и разработок [8, с. 85].

Беларусь и Россия отстают от стран ЕС по уровню развития сектора наукоемких услуг. Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг Беларуси в 2014 г. составила 28,5% [6, с. 136]. В России этот показатель не превышает 15% [9, с. 32].

Таким образом, рост сектора высокотехнологичных и наукоемких услуг в России и Беларуси является одним из решающих факторов повышения конкурентоспособности экономики наших стран и требует разработки согласованных подходов к дальнейшему развитию.

Литература

1. Демидова, Л.С. Анализ сферы услуг США: факторы ускорения динамики / Л.С. Демидова // Экономический интернет-журнал Nota Bene [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbene.narod.ru/econom/feconom23.htm> – Дата доступа : 25.04.2015.
2. Маницкий, В.С. Развитие сектора интеллектуальных услуг / В.С. Маницкий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – С. 256-260.
3. Шраер А.В. Высокотехнологичные услуги как ресурс инновационного развития экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 5. Часть III. – М.: ИНИОН РАН, 2010.
4. Пешина, Э.В. Современные теоретические подходы к концепции открытой национальной инновационной системы / Э.В. Пешина, П.А. Авдеев // Вопросы управления. – 2014 г. – Вып. 27. – С. 119-130.
5. Методика расчета показателей "Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте" (утв. приказом Федеральной службы государственной статистики от 14 января 2014 г. N 21) [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70468798/#ixzz3jS8QZkhJ> – Дата доступа : 18.06.2015.
6. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015.
7. Glossary: Knowledge-intensive services (KIS) [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access : [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Knowledge-intensive_services_\(KIS\)](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Knowledge-intensive_services_(KIS)) – Date of access : 12.05.2015.
8. Селюто, С.И. Особенности рынка деловых интеллектуальных услуг в странах ЕС: Дис. на соиск. ...к.э.н. (08.00.14) / С.И. Селюто. – Москва, 2014. – 184 с.
9. Основные направления развития экспорта на период до 2030 года. – Москва, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9b12cffa-3ce8-46c0-97fc-b0a04579e826/> – Дата доступа : 20.08.2015.

РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА

И.В. Манаева
г. Белгород, Россия

Одной из актуальных проблем современной региональной экономики является эффективное развитие моногородов, которых, согласно распоряжения Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398, расположено на территории России 313 с учетом поселков городского типа. Градообразующей отраслью выступает металлургия, пищевая промышленность, легкая промышленность, машиностроение и т.д., по численности населения и уровню социально-экономического состояния моногорода имеют широкий диапазон.

Ранее нами был проведен анализ, который выявил перечень типов моногородов по ряду классификационных признаков: статус и отраслевой признак градообразующего предприятия, численность населения, уровень социально-экономического развития моногорода, степень удаленности от крупных городов – альтернативных центров занятости, степень монопрофильности, приоритетный сценарий развития[4].

Данный факт позволяет заключить, что для дальнейшего эффективного развития необходимо разработать индивидуальный подход, согласно проведенной типологии.

Считаем, что на современном этапе развития моногорода для повышения социально-экономической эффективности целесообразно применять сценарный вариант дальнейшего развития. Ю.А. Анохина сценарием называет проработанный во времени, детализированный вариант будущего развития, который представляет результат проведенного анализа[1].

Принципы сценарного подхода развития моногорода:

1) комплексная оценка, динамика которой позволит выявить факторы, способствующие повышению либо снижению социально-экономической эффективности развития моногорода;

2) SWOT-анализ социально-экономического состояния моногорода, оценка деятельности градообразующего предприятия, анализ степени монопрофильности и имеющихся потенциалов.

3) сценарий состоит из этапа мероприятий, направленных на повышение социально-экономической эффективности моногорода и снижение факторов риска.

Сценарий социально-экономического развития моногорода – это проработанный вариант его дальнейшего функционирования, разработанный с учетом его специфики и на основе результатов комплексной оценки состояния моногорода, анализа потенциалов, сильных и слабых сторон развития, а также оценки деятельности градообразующего предприятия.

Проведенный анализ типологии моногородов России позволяет нам определить, что приемлемыми сценариями развития моногородов могут быть следующие [4]:

1) смена устаревшей промышленности на стратегическую;

2) диверсификация экономики;

3) развития туристско-рекреационной зоны;

4) расселение моногорода;

Схема определения эффективного сценария дальнейшего развития моногорода представлена на рисунке 1.

В случае смены устаревшей промышленности на стратегическую приоритетными являются мероприятия, направленные на привлечение инвестиций в моногород, в частности в стратегическую отрасль. Целесообразно создать комитет при администрации моногорода по привлечению инвестиций. В состав комитета включить представителя областной, городской администрации и бизнеса. Основная цель данного комитета – разработка программ, направленных на привлечение инвесторов, и контроль над их выполнением. Учитывая японский опыт модернизации г.Тикухо при смене угольной промышленности на автомобильную, рекомендуем создать рабочую группу, которая будет заниматься налаживанием контактов с

потенциальными инвесторами и их привлечение в моногород по средствам специальных налоговых льгот.

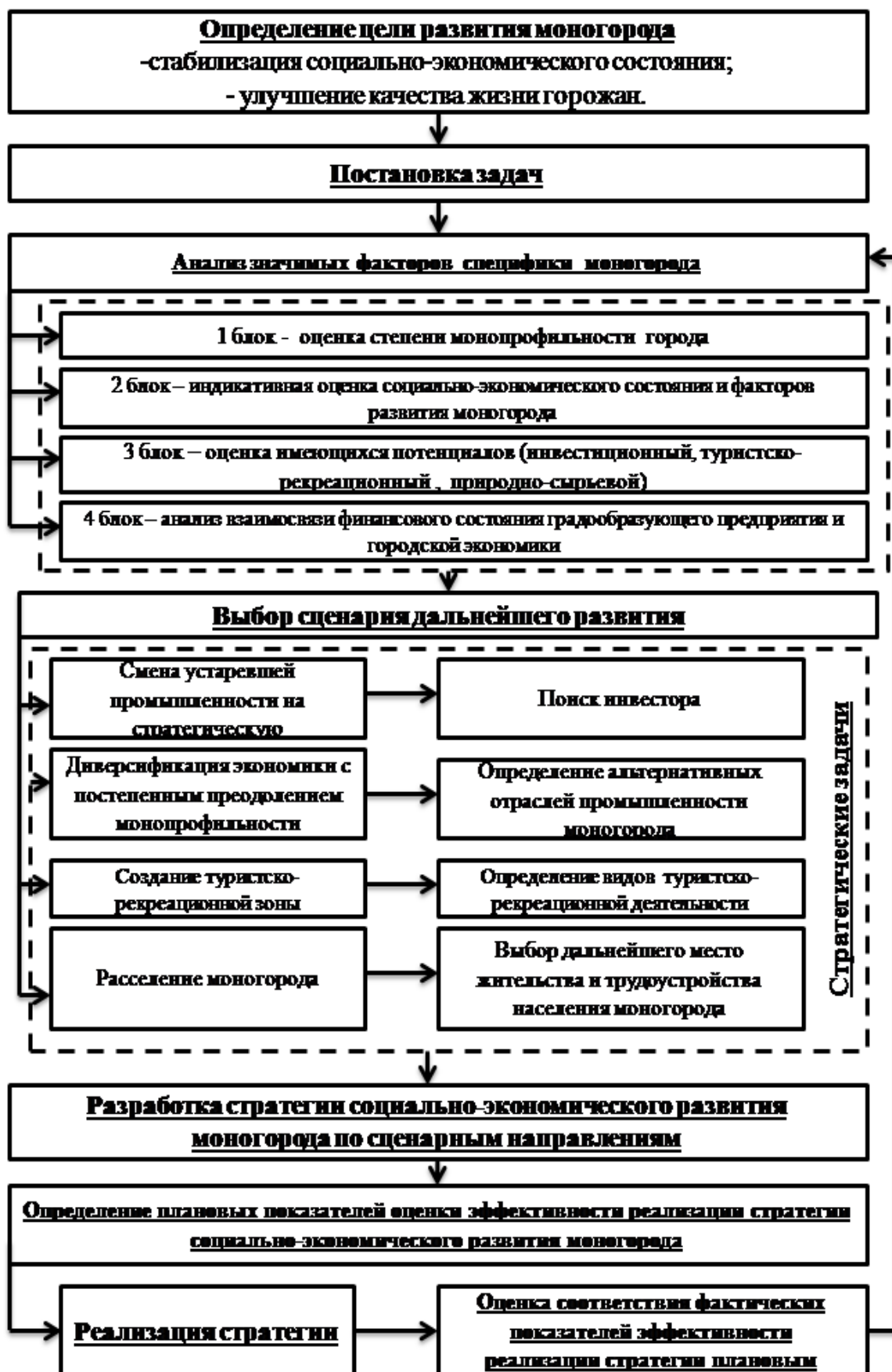

Рис. 1. Авторская схема выбора сценария дальнейшего развития моногорода

Реализация данного сценария требует больших финансовых вложений, самостоятельно регион без поддержки федеральных властей и крупных инвесторов не может его реализовать. Также необходимо подчеркнуть, что результатом данного сценария станет смена промышленности, ухода от монопрофильности не произойдет.

Сценарий – диверсификация экономики с постепенным преодолением монопрофильности – предполагает увеличение числа видов экономической деятельности, отличных от профильного направления, расширение ассортимента и номенклатуры производимых предприятиями города товаров, увеличение доли малого и среднего предпринимательства в общем объеме производства, активное внедрение инновационных технологий в сектор производства и обслуживания.

Для реализации данного сценария целесообразно проанализировать немецкий опыт реструктуризации экономики города Рур [2]:

- долгосрочный характер мероприятий (до 40 лет);
- модернизация инфраструктуры, в том числе транспортной для увеличения мобильности жителей и снижение издержек бизнеса;
- меры направленные на развитие местной инициативы, идентичности, культуры, что способствовало росту качества жизни населения и увеличению инвестиционной привлекательности территории;
- экологическая санация старопромышленных территорий с высоким уровнем загрязнения.

Положительным моментом при выборе диверсификации экономики станет намеченная тенденция на снижение монопрофильности, наличие свободных площадок для развития малого и среднего бизнеса.

Для реализации сценария диверсификация экономики с постепенным преодолением монопрофильности в первоочередном порядке необходимо определить альтернативные отрасли промышленности для моногорода с учетом индивидуальных особенностей и конкурентных преимуществ региона. Для того, чтобы объективно обосновать приоритетность отраслей промышленности для диверсификации экономики моногорода необходимо проанализировать экономику региона, выявить какие отрасли промышленности на современном этапе конкурентоспособны, и рекомендовать их развития в моногородах, что будет способствовать не только снижению степени монопрофильности, но и повышению экономической эффективности региона в целом. На рисунке 2 представлен алгоритм определения альтернативных видов экономической деятельности на основе модифицированной методики идентификации потенциальных кластеров в региональной экономике М. Портера [3].

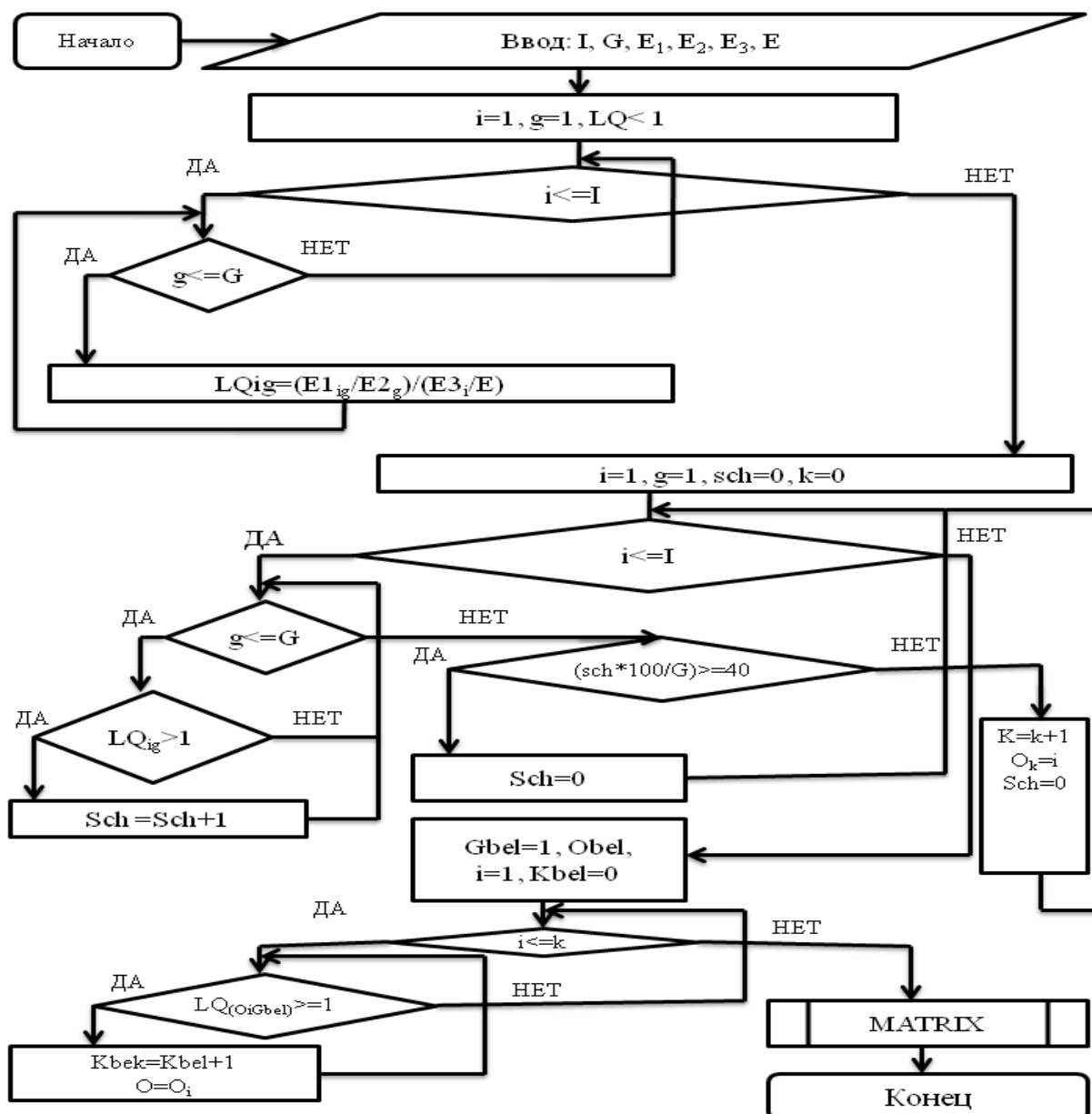

Рис. 2 Алгоритм определения альтернативных видов экономической деятельности моногорода

Итак, необходимо выявить виды экономической деятельности с высоким уровнем географической концентрации, имеющие место в регионе.

Определить насколько часто эти виды экономической деятельности локализируются вместе т.е. образуют взаимовыгодный экономический эффект – построить матрицы парного сравнения по данным регионам. Результаты проведенного анализа и логические соображения позволят выделить группы экономической деятельности в регионах, развитие которых в моногородах региона позволит преодолеть монопрофильность и повысит уровень социально-экономического развития. Результаты апробации авторского алгоритма представлены в таблице 1.

Альтернативные виды экономической деятельности моногородов
Центрального Черноземья

Регион	Моногород	Альтернативный вид экономической деятельности
Белгородская область	Губкин	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей
		Производство готовых кормов для животных
		Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов
		Производство красок и лаков
Воронежская область	г. Нововоронеж, г. Россошь, г. Семилуки	Производство мяса и мясопродуктов
		Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов
		Производство растительных и животных жиров и масел
		Производство мебели
		Производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов, телевизионных и радиопередающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи
Курская область	г. Курчатов, г. Железногорск	Производство изделий медицинской техники, включая хирургическое оборудование и производство ортопедических приспособлений; производство контрольно-измерительных приборов; монтаж приборов контроля и регулирования технологических процессов
		Производство напитков
		Переработка и консервирование рыбы и морепродуктов
		Производство одежды из текстильных материалов, аксессуаров для одежды
		Производство обуви
		Обработка металлических отходов и лома
Липецкая область	г. Лебедянь, г. Липецк	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей
		Производство мукомольно-крупяной продукции, крахмалов и крахмалопродуктов
		Производство бытовых приборов
		Производство стекла и изделий из стекла

Сценарий развития – создание туристско-рекреационной зоны будет возможно лишь при наличии туристского потенциала в моногороде. Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) – специальная территория, имеющая природные ресурсы для организации отдыха и туризма, включающие объекты размещения и обслуживания туристов в соответствии с международными стандартами, отвечающая законодательным и нормативно-правовым требованиям, предъявляемым к ведению туристско-рекреационной деятельности [5]. Для реализации данного сценария также необходима поддержка региональных и федеральных органов власти и инвесторов.

Четвертый сценарий развития – расселение моногорода – должен применять лишь в том случае, когда у моногорода отсутствуют потенциалы для дальнейшего развития, уровень социально-экономического развития низкий, продукция градообразующего предприятия имеет низкую конкурентоспособность, и отсутствуют её потенциальные потребители, либо

для добывающих отраслей промышленности исчерпаны природные ресурсы территории, отсутствуют возможности для маятниковой миграции населения.

Итак, для повышения социально-экономического уровня развития современным моногородам РФ необходим индивидуальный подход, который заключается в сценарном подходе к дальнейшему развитию, учитывающем преимущества территории и максимально нейтрализующем факторы внешней и внутренней среды.

Литература

1. Анохина, Ю.А. Разработка стратегии авиакомпаний с использованием метода сценариев // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. –2007.–№ 118.– С. 142-146

2. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация.– М.: Независимый институт социальной политики.–2010.–160 с.

3. Портер, М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Вильямс. – 2005. – С. 258.

4. Растворцева С.Н., Манаева И.В. К вопросу о разработке типологии моногородов РФ// Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономик: сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов V Междунар. научн-практ. конф. для студ., маг., асп и мол. ученых (Белгород, 24 апреля 2014 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. –Белгород: ООО «Эпицентр», 2014.– С. 90–94.

5. Шишканова, М.А. Принципы планировочной организации туристско-рекреационных зон Байкальского региона/М.А. Шишканова// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.–2011.–№5.–С.210-212.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Н.Ф. Сивцова
г. Белгород*

При оценке инвестиционной среды территориально-административной единицы существенное внимание следует уделить исследованию производственно-экономического потенциала, который характеризуется следующими условиями [5, С. 34]:

- ресурсы (включая человеческие ресурсы);
- технологии (производственно-технологическая база);
- инвестиции (наличие возможностей привлечения внешних или использование собственных финансовых ресурсов для осуществления соответствующих проектов);
- информация (информация о новых технологиях, рынках ресурсов, маркетинговая информация);
- институциональные структуры (развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки и стимулирования со стороны органов регионального управления)
- конкретные региональные инвестиционные приоритеты.

Отметим, что Белгородская область входит в Центральный федеральный округ и Центрально-Черноземный экономический район России. На севере и северо-западе она соседствует с Курской областью, на востоке – с Воронежской, а на юге и западе граничит с Украиной. Через ее территорию проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали, соединяющие Москву с южными районами и с Украиной [6].

Белгородская область – индустриально-аграрный регион. Однако не только выгодное географическое положение обуславливает ее производственно-экономический потенциал. Наиболее значительным фактором, определяющим экономическую специализацию региона являются природные ресурсы региона.

В Белгородской области удачно сочетаются богатейшие запасы железорудного сырья и плодородные черноземы. На ее долю приходится более 80% запасов богатых железных руд бассейна Курской магнитной аномалии – 40,5% всех разведанных запасов этих руд России.

В Центральном округе Белгородская область – один из лидеров по уровню экономического развития. Основные индикаторы социально-экономического развития региона за 2009-2013гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных индикаторов социально-экономического развития
Белгородской области, за 2009-2013гг.

Наименование	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения, человек	1529019	1532067	1534213	1538529	1542547
<i>Темп роста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	-	100,2	100,1	100,3	100,3
Естественный прирост, ‰	-3,4	-3,5	-3	-2,4	-2,2
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	14146,7	16992,8	18799,7	21659,5	23734,7
<i>Темп роста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	-	120,1	110,6	115,2	109,6
Общая численность безработных, тыс. человек	37,4	40,6	33,2	29,5	32,2
<i>Темп роста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	-	108,6	81,8	88,9	109,2
ВРП, млн. рублей	304345,3	398361,4	507840	546152	569414,1
<i>Динамика ВРП, в % к 2009-му году</i>	-	130,9	166,9	179,5	187,1
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	73126,6	96313	125994	136820	129137,2
<i>Темп роста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	-	131,7	130,8	108,6	94,4

Источник: составлено по материалам [3]

На основе данных, представленных в таблице 1, можно отметить, что за 2009-2013гг. увеличение численности населения области может за счет миграции, поскольку на протяжении всего периода были отмечены отрицательные значения естественного прироста населения. При этом были зафиксированы положительные темпы роста среднедушевых денежных доходов населения. Численность безработного населения устойчиво сокращается за исключением 2013г.

По объему ВРП Белгородская область показывает достаточно высокие и стабильные результаты. По данным Федеральной службы государственной статистики объем ВРП Белгородской области в 2013г. составил 569414,1млрд. руб., а в среднем за 2009 – 2013гг. объем ВРП вырос в 1,7 раза (табл. 2).

Успешное функционирование региона объясняется сбалансированной структурой хозяйства. Определяющим фактором формирования специализации экономики региона является наличие у него природных ресурсов.

Таблица 2

Динамика ВРП Белгородской области, за 2009-2013 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн. руб.	304345,3	398361,4	507839,8	545517,2	569414,1
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	199046,1	260015,6	331010,0	354570,6	369139,1
Валовой региональный продукт (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	101,5	109,8	111,0	105,5	103,0
Индекс-дефлятор валового регионального продукта, в процентах к предыдущему году	94,4	118,8	115,7	102,0	101,3

Источник: составлено по материалам [3]

Основу экономики Белгородской области во многом определяет развитие промышленного комплекса, на который приходится около половины ВРП и всех налоговых платежей региона. Однако консолидированный бюджет Белгородской области в 2009-2013 гг. характеризуется отрицательным сальдом (табл. 3).

Таблица 3

Показатели бюджета Белгородской области за 2009-2014 гг., млн. руб.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы	55738	63513	81395	78056	77347	77581
Расходы	60848	65106	83780	82653	87249	79120
Дефицит	5110	1593	2385	4597	9902	11539

Источник: составлено по материалам [4]

Данные табл. 3 и рис. 1, характеризующие динамику основных показателей бюджета Белгородской свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет расходы превышают доходы, результатом чего является дефицит бюджета, который в 2014 году составил 11 539 млн. руб.

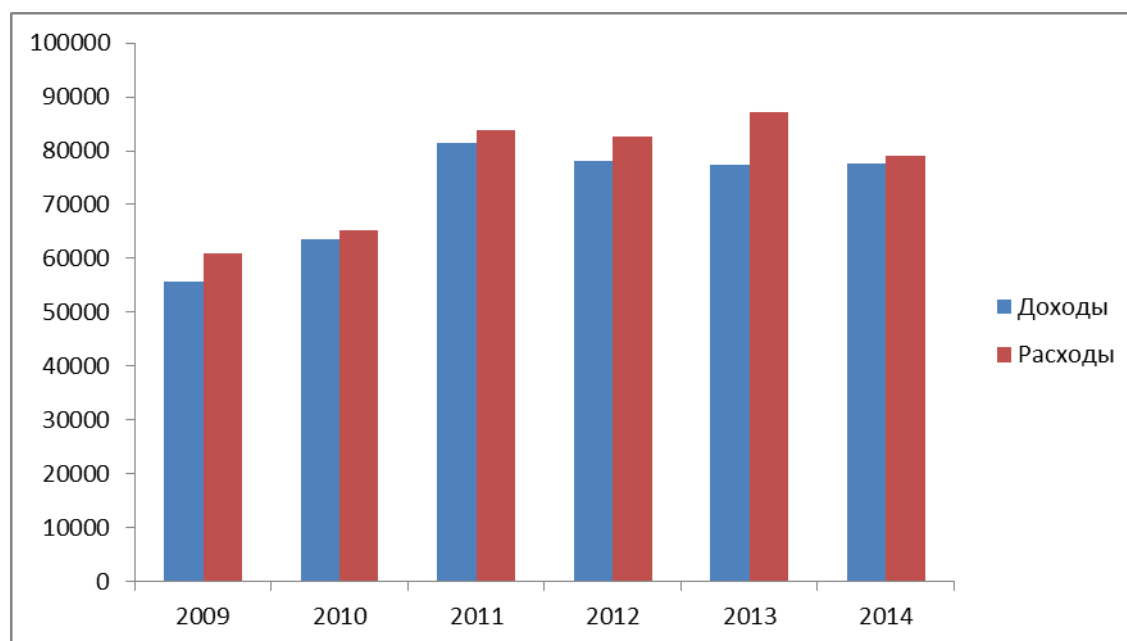

Рис. 1. Динамика основных показателей бюджета Белгородской области за 2009-2014 гг., млн. руб.

Источник: составлено по материалам [табл. 3]

Отметим, что наибольшие расходы область несет на социально-культурные мероприятия, затрачивая на них 44 934,3 млн. руб., 23 558,2 млн. руб. тратится на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, 4 447,2 млн. руб. – на общегосударственные вопросы, 3 498,7 млн. руб. – на жилищно-коммунальное хозяйство. Незначительная часть бюджета расходует на охрану окружающей среды (44,7 млн. руб.).

Ключевыми секторами в экономической деятельности Белгородской области, обеспечивающими основной объем ВРП, являются обрабатывающие производства, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, строительство.

В производстве Центрального федерального округа для Белгородской области значительную роль играет область добычи полезных ископаемых, что обусловлено удачным географическим расположением региона. В структуре производства Российской Федерации большим удельным весом обладают обрабатывающие производства Белгородской области, что объясняется благоприятными природно-климатическими особенностями региона.

В Белгородской области реализуются меры, направленные на формирование эффективного сельскохозяйственного производства, обеспечивающего высокое качество жизни сельских жителей, насыщение внутреннего рынка региона и страны в целом жизненно необходимыми, качественными и доступными для населения продуктами питания. Всеми категориями сельских хозяйств области в 2013 году произведено валовой продукции на сумму 162 млрд рублей, что выше на 8,2 %, чем в 2012 году в сопоставимых ценах.

В таблице 4 представлена структура ВРП по видам экономической деятельности.

Таблица 4

Структура ВРП Белгородской области по видам экономической деятельности, 2009-2013гг.

	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой региональный продукт в основных ценах	100	100	100	100	100
в том числе:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	16,2	12,5	15,3	17,3	17,0
рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
добыча полезных ископаемых	8,4	16,8	20,9	16,0	15,1
обрабатывающие производства	20,8	19,4	18,1	18,2	16,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,2	4,8	3,8	3,5	4,3
строительство	7,6	8,5	8,1	8,4	8,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,2	15,6	13,6	15,2	15,0
гостиницы и рестораны	0,7	0,5	0,4	0,4	0,5
транспорт и связь	6,6	6,9	5,6	5,2	5,6
финансовая деятельность	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,3	5,4	5,2	5,4	5,8
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,1	3,4	3,1	3,8	3,9
образование	3,4	2,6	2,3	2,6	2,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,2	2,6	2,5	2,9	3,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,0	0,8	0,8	0,9	1,0

Источник: составлено по материалам [1]

На основе данных представленных в таблице 4 можно отметить, что происходит перераспределение удельных весов и наблюдается структурные сдвиги в экономике. Так в структуре ВРП 2014 г. 25,2 % приходится на обрабатывающие производства, 17,9 % на до-

бычу полезных ископаемых и 10,7 % на сельское хозяйство, 6,9 % занимает строительство (рис. 2).

Рис. 2. ВРП Белгородской области по видам деятельности, 2014 г.

Источник: составлено по материалам [6]

Структурный анализ ВРП показывает, что ведущая роль в промышленном производстве области принадлежит обрабатывающим производствам и добыче полезных ископаемых. В связи с этим нарастает дисбаланс между ресурсодобывающей и агропромышленной специализацией хозяйства ввиду большого количества территории, занимаемой для дальнейшего развития обеих отраслей.

Реализация мер по совершенствованию раскрытия и использования промышленного потенциала Белгородской области, а также экономическая деятельность хозяйствующих субъектов позволили обеспечить рост промышленного производства. По индексу промышленного производства Белгородская область уверенно лидирует среди регионов ЦФО и РФ (рис. 3).

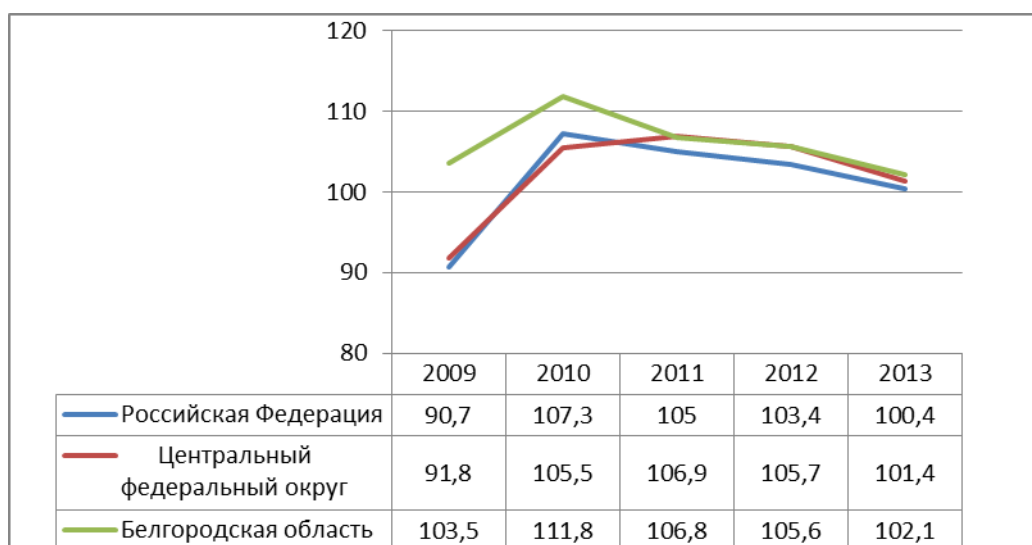

Рис. 3. Индекс промышленно производства в 2009-2013гг., %

Источник: составлено по материалам [3]

На основе выделения приоритетных секторов производственно-экономического комплекса, являющихся «точками роста», с учетом их взаимодействия с другими секторами экономики в Белгородской области сформированы вертикально-интегрированные производственно-экономические кластеры [2]:

- горно-металлургический сектор (добыча полезных ископаемых) совместно с производством металлургической продукции образуют металлургический кластер;
- работы, выполненные по виду деятельности «Строительство» совместно с производством прочих неметаллических минеральных продуктов и производством резиновых и пластмассовых изделий, образуют строительный кластер;
- агропромышленный сектор экономики, совместно с производством пищевых продуктов, образуют агропромышленный кластер.

Таким образом, наметившиеся положительные тенденции в социально-экономической ситуации в целом в стране, а также проводимая правительством области промышленная политика, направленная на создание условий для устойчивого роста промышленного потенциала, повышение конкурентоспособности, диверсификации производства и экономическая активность хозяйствующих субъектов способствовали не только стабилизации, но и развитию промышленного производства в области. А имеющийся ресурсный потенциал, являясь надежной основой для развития диверсифицированной экономики с мощными горнодобывающим, металлургическим и аграрным комплексами.

Литература

1. Белгородская область в цифрах [Текст]: крат. стат. сб. / Белгородстат. – 2013. – 283 с.
2. Социально-экономическое положение Белгородской области в январе 2013 года / Белгородстат. – Белгород, 2013. – 260 с. [Электронный ресурс]. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. М., 1999-2013. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/071dca804ecd219dafc9bf14d58339df/0401.pdf.
3. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2013: Стат. сб. [Текст] / Белгородстат. – Белгород, 2013. – 613 с.
4. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – Инвестиции в Белгородской области. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
5. Читая, Г.О. Источники инвестиционного обеспечения экономического развития макрорегионов России [Текст] / Г.О. Читая // Вопросы статистики. – 2012. – №9. – С. 34-44.
6. Экономика Белгородской области [Электронный ресурс]: Белгородская область: [сайт]. – Проект портала «Губернатор и Правительство Белгородской области» / Пресс-служба Губернатора и Правительства Белгородской области. – Белгород, 2001-2013. – Режим доступа: <http://www.belregion.ru/region/economy/>.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Л.В. Соловьева, В.И. Соловьева
г. Белгород, Россия

В современных условиях глобализации мировой экономики, образование призвано стимулировать общественное развитие, детерминировать позитивные социальные изменения. Социально-экономическая модернизация в России носит рыночный характер, поэтому тотальная переоценка ценностей и хода общественного развития выдвигают новые требования к статусу образования, качеству рабочей силы, ее профессиональному и квалификационному уровню.

Рассогласование между рынком труда и рынком образовательных услуг является следствием снижения объемов производства, изменения структуры спроса на профессии и специальности. Диспропорция между структурой и объемами подготовки специалистов и профессионально-квалификационной структурой спроса на рабочую силу является одним из определяющих факторов, задающих количественные и качественные параметры составляющих дисбаланса. В условиях рынка образовательные учреждения отстаивают свою конкурентоспособность, внедряют новые технологии для достижения стандартов качества. Обеспечивая экономическую устойчивость, образовательные учреждения осуществляют непрерывный мониторинг своего положения на рынке образовательных услуг. Сегодня в России существует проблема несоответствия объемов и профилей подготовки кадров потребностям экономики регионов. В связи с этим, особое значение приобретают вопросы образовательной политики. Становление цивилизованных рыночных отношений в нашей стране неразрывно связано с появлением и развитием рынка образовательных услуг. Понимание образования как услуги и его выход на рынок предполагает включение рыночных рычагов, в том числе, финансовых отношений между субъектами рынка образовательных услуг.

Образование, во-первых, – это совокупность знаний, умений, навыков, которыми обладает индивид. Образование является одновременно основой и инструментом для получения определенной экономической выгоды в виде личных доходов для обладателя этой совокупности информации; прибыли для работодателя, использующего указанные профессиональные качества работника на производстве или в иной хозяйственной деятельности; экономической выгоды для национального хозяйства, развивающегося за счет использования в производственной и непроизводственной сфере интеллектуального богатства национального человеческого капитала. Также в этом смысле образование имеет огромное социальное значение, обеспечивая индивиду, его получающему, определенный уровень жизни и определенное место в социуме, а обществу в целом дальнейшее развитие в экономической, социальной, культурной, научной и политической сфере.

Образование, во-вторых, – это особая сфера деятельности, в ходе которой человека обучают, тренируют, прививают навыки, то есть формируют у него указанную выше совокупную систему подготовки к жизни и труду.

Образование, в-третьих, представляет собой систему общественных отношений по передаче знаний, информации, умений и навыков (отношений по поводу оказания образовательных услуг), то есть некое пространство, в котором регулярно встречаются продавцы и покупатели образовательных услуг, организуется процесс торговли. Другими словами это рынок образовательных услуг.

Услуга представляет собой специфический вид рыночного продукта, имеющий полезный для потребителя эффект в форме нового продукта или изменения качества существующего продукта, формируемый в процессе производительного труда.

Образовательная услуга – это экономическая, образовательная и социально значимая категория, представляющая собой действие или деятельность, в процессе которой одно лицо (продавец услуги) передает другому лицу (потребителю услуги) комплекс информации и знаний, направленный на развитие личности, его духовный и интеллектуальный рост, овладение профессиональными умениями и навыками, приобщение к мировому опыту человечества, воплощенному в определенных научных, культурных и духовных идеях, концепциях и открытиях.

Сфера образования в России, в настоящее время, переживает момент реформирования. Все более расширяется рынок образовательных услуг.

Основными субъектами рыночных отношений на рынке образовательных услуг являются: производители образовательных услуг (образовательные учреждения и физические лица, оказывающие образовательные услуги в индивидуальном порядке); потребители образовательных услуг (отдельные физические лица, фирмы, предприятия, организации, органы управления); посредники (включая службы занятости, биржи труда). Каждый из перечисленных субъектов играет свою определенную роль в механизме

формирования и функционирования регионального рынка образовательных услуг, обусловленную выполняемыми ими функциями.

Переход к рыночным отношениям в России повлек за собой появление платных услуг в сфере образования, доля которых с каждым годом увеличивается. С современных научных, экономических и образовательных позиций категория цены в сфере экономики образования представляет собой денежное выражение стоимости услуги по образовательному процессу и общественной полезности его результата.

Взаимодействие субъектов рыночных отношений на региональном рынке образовательных услуг определяется механизмом его функционирования. В основу этого механизма должна быть положена объективно формирующаяся совокупность общих принципов и правил организации рыночных отношений, определяющих стратегию и тактику поведения на рынке производителей, потребителей и посредников образовательных услуг, обеспечивающих свободный выбор приоритетов в сфере образования и способствующих наиболее эффективному удовлетворению потребностей всех заинтересованных субъектов рыночных отношений. Набор этих принципов, обусловленных спецификой образовательных услуг, определяет реальный механизм функционирования регионального рынка образовательных услуг:

1. Одна из особенностей механизма регионального рынка состоит в том, что в силу общественной и социальной значимости образовательных услуг он не может быть ориентирован исключительно на рыночные ценности и рыночные критерии эффективности.

2. Вторая особенность регионального рынка образовательных услуг обусловлена его социальной значимостью.

3. Третья особенность рынка образовательных услуг обусловлена гибкостью прямых и обратных связей с рынком труда и другими рынками факторов производства.

Между спросом и предложением образовательной услуги существует взаимосвязь. Кроме цены, на спрос могут повлиять такие факторы, как увеличение (сокращение) доходов потребителей, изменение вкусов и предпочтений, ожидания потребителей по изменению цен и наличию товара (услуги), расходы на рекламу, рост или уменьшение количества покупателей и другие.

Число потенциальных покупателей очень важно для определения объемов образовательных услуг. Демографическая волна, увеличившая число выпускников ко второй половине 90-х годов XX века, привела к большему спросу на услуги высших учебных заведений. Это повлекло за собой появление множества негосударственных образовательных учреждений в РФ. Однако, низкая рождаемость в начале 90-х годов XX века (демографический провал) соответственно сократила количество обучающихся и увеличила конкуренцию между учебными заведениями в начале XXI века.

На предложение кроме цены также влияют различные факторы: цены факторов производства (ресурсов), технологии, ожидания экономических агентов в изменении цен и объемов продаж ресурсов, размеры налогов, субсидий и другие. В условиях рыночной экономики конкурентные силы должны способствовать равновесию цен спроса и предложения.

Механизм формирования регионального рынка представляется как механизм взаимодействия спроса и предложения на образовательные услуги в конкретной территории. Эти процессы происходят на фоне резкого колебания параметров предложений. На процесс формирования спроса на региональном рынке образовательных услуг влияют общие закономерности развития спроса на образовательные услуги в масштабах страны.

Поэтому, необходимо выделить основные качественные тенденции параметров спроса. Ими в настоящее время являются: восстановление и рост рейтинга базовых государственных учебных заведений; стабилизация спроса на экономические, юридические и управленческие специальности; переориентация спроса на технические, математические, гуманитарные, естественнонаучные специальности, имеющие выраженную прикладную направленность; уменьшение спроса на педагогические специальности; переориентация

спроса на качественную, а не формальную сторону образовательного процесса; формирование спроса на систему непрерывного специализированного среднего (лицей), довузовского средне-специального (колледж), вузовского (многоступенчатого), а также дополнительного послевузовского образования на базе единого университетского комплекса.

Определить подлинную величину спроса на высшее образование, а тем более предвидеть, предсказывать ее можно, лишь постоянно изучая потребителей (организации, отрасли, регионы и т.д.). В идеальном варианте вузы должны выпускать именно тех специалистов и в таком количестве, которых намереваются получить и в которых нуждаются работодатели. В действительности вузам следует использовать различные приемы современного маркетинга для стимулирования спроса на специалистов, предлагаемых высшей школой.

Такое положение может достигаться всевозможными способами, в том числе умелой рекламой, представлением квалификационных характеристик и профессиональных качеств будущих работников. Для этого может быть использована организация в каждом вузе маркетинговых служб, следивших за развитием конъюнктурной ситуации и на рынке образовательных услуг, и на рынке труда специалистов.

Рынок образовательных услуг, особенно среднесрочных и долгосрочных, тесно связан с рынком труда. Взаимное приспособление рынка образовательных услуг и рынка труда зависит от формы обучения. Для обеспечения информацией всех субъектов рынка образовательных услуг о количестве и качестве предоставляемых услуг, о тенденциях изменения спроса на образовательные услуги необходима система мониторинга, главной особенностью которой должна быть доступность и открытость.

Взаимосвязь и взаимозависимость рынка образовательных услуг и рынка труда дают право утверждать, что спрос и предложение на рынке образовательных услуг находятся под влиянием спроса на специалистов на рынке труда. Решить проблему взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг невозможно без учета интересов непосредственного потребителя образовательных услуг, который имеет свои цели, задачи, мотивацию в выборе профессии и сферы трудовой деятельности.

Очевидно, что геополитическое положение региона определяет структуру и характер рынка труда, и, следовательно, наиболее адекватно отражает региональные запросы потребителей рынка образовательных услуг. Поэтому анализ геополитического положения региона должен быть положен в основу образовательного маркетинга. Такой анализ является системообразующим подходом, объединяющим наиболее важные характеристики региона, дающим оптимально полное представление о ценностном потенциале его социокультурной среды и определяющим региональные образовательные потребности.

Для анализа выделяют следующие геополитические особенности региона: природно-географические, социально-географические, социально-экономические, социально-демографические, социально-политические, историко-культурологические.

Если говорить о Белгородской области, то нам представляется необходимым проведение исследований потребностей экономики региона в образовательных услугах, требований к качеству рабочей силы и рациональной структуре ее подготовки, мотивационных стремлений молодежи в профессиональном образовании, а также уточнению причин, затрудняющих трудоустройство выпускников учебных заведений.

Литература

1. Агабабян Э.М. Экономический анализ сферы услуг. – М.: Экономика, 1968. – 160 с.
2. Банслова, В.Б. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Economics/6_118731.doc.htm (02.03.2015 г.)
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

4. Долятовский, В.А., Мазур, О.А Стратегическое планирование деятельности вуза на рынке образовательных услуг – Ростов-на-Дону: РГЭУ-НИЭУП, 2006. – 232 с.
5. Роздольская, И.В. Инновационное управление социально-экономическими системами: приоритетное развитие и формирование новой парадигмы [Текст] / И.В. Роздольская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – №4. – С.23-32.
6. Соловьева, Л.В. Становление рынка услуг в условиях перехода к рыночной экономике. [Текст]: монография / Л.В. Соловьева. М.: Социум, 1997. – 2008с.
7. Соловьева, Л.В. Сфера услуг и качество жизни: взаимосвязь и взаимообусловленность. [Текст]: монография / Л.В. Соловьева. – Белгород: Кооперативное образование, 2010.- 356с.
8. Dictionary of business and management. The Macmillan Press Ltd., 1990.

СБОР АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРОВЕРКЕ ОПЕРАЦИЙ ПО РАСЧЕТНОМУ СЧЕТУ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГРУППА КОМПАНИЙ СПЕЦТРАНССЕРВИС»)

*С.Н. Цыгулева, И.А. Держанова
г. Белгород, Россия*

Все предприятия, осуществляя производственную и хозяйственную деятельность, вступают во взаимоотношения с другими предприятиями, организациями, учреждениями, работниками предприятия и отдельными лицами. Эти взаимоотношения основаны на различных денежных расчетах в процессе заготовления, производства и реализации продукции, работ или услуг.

Постоянно совершающийся кругооборот хозяйственных средств вызывает непрерывное возобновление многообразных расчётов. Правильная организация расчетных операций обеспечивает устойчивость оборачиваемости средств организации, укрепление в ней договорной и расчетной дисциплины и улучшение ее финансового состояния.

Целью аудита расчетного счета является проверка достоверности бухгалтерской отчетности и соответствие используемой методики учета средств на расчетных счетах в банке действующим нормативным документам в Российской Федерации. Также аудит операций по расчетному счету предусматривает проверку бухгалтерской документации на соответствие основным нормативным документам, которые регулируют порядок проведения на расчетном счете операций в банках.

Для сбора необходимых аудиторских доказательств при составлении программы аудита операций по расчетному счету был определен следующий перечень обязательных аудиторских процедур: проверка наличия договоров с банками и правильность их оформления, проверка соблюдения требований к оформлению первичными документами операций по расчетному счету, проверка корреспонденции счетов по операциям по расчетному счету и проверка правильности формирования отчетности.

В ходе аудиторской проверки было установлено, что в настоящее время у организации открыто два счета в банках, один из них в ЗАО «Белгородсоцбанк» используется как расчетный, а другой в ОАО «Сбербанк России» как кредитный.

В соответствии с гл. 45 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету [1].

Также в соответствии со ст.23 Налогового кодекс РФ налогоплательщики обязаны в семидневный срок письменно сообщить в налоговый орган по месту учета об открытии или закрытии счетов [2].

Проверка соответствия договоров с банками и
наличия уведомлений ФНС РФ об их открытии

№	Название банка	Дата открытия счета	Вид счета	Соответствие ГК РФ	Наличие уведомления в ФНС
1.	ЗАО УКБ «Белгород-соцбанк»	07.05.2010	расчетный	соответствует	есть
2.	ОАО «Сбербанк России»	25.10.2013	кредитный	соответствует	есть

Таким образом, в настоящее время у организации открыто два банковских счета. По результатам проверки было установлено, договора на банковское обслуживание счетов соответствуют всем необходимым нормам Гражданского кодекса РФ. Также было подтверждено наличие письменного уведомления об открытии счета в банке, который был отправлен в ФНС РФ в течение семи дней.

Основная информация по расчетному счету содержится в банковских выписках и приложенных к ним первичных документах. Аудитор должен проверить:

- подтверждена ли каждая операция, отраженная в выписке, соответствующими первичными документами;
- соответствуют ли суммы в выписках банка суммам, указанным в приложенных к ним первичных документах;
- содержит ли банковская выписка все необходимые реквизиты.

В ходе проверки правильности составления банковских выписок, наличия всех необходимых реквизитов, наличия подтверждающих документов, соответствия сумм в выписке и в первичных документах никаких нарушений обнаружено не было (таблица 2).

Проверка выписок банка и приложенных к ним документов

№	Дата выписки банка	Правильность оформления выписки	Наличие подтверждающих документов	Сумма по выписке	Сумма по документам	Откл-е (+;-)	Описание выявленных нарушений
1.	10.10.2014	+	присутствуют	130198,54	130198,54	-	-
2.	24.10.2014	+	присутствуют	257896	257896	-	-
3.	27.10.2014	+	присутствуют	104228,16	104228,16	-	-

Операции по зачислению и списанию денежных средств со счетов в банке оформляют первичными документами, формы и порядок заполнения которых установлены инструктивными указаниями Центрального банка РФ. К таким документам относятся: платежное поручение, банковский ордер, квитанция по ПКО.

Аудитор проверяет правильность оформления данных документов, проводит арифметическую проверку документов и проверку на обоснованность перечисления денежных средств (наличие договоров, контрактов) и наличие штампа банка на первичных документах. В случае выявления документов без штампа банка аудитор должен сделать запрос о встречной проверке от предприятия в банке.

Таблица 3
Форма 3-РД

Документальное оформление первичных документов операций по расчетному счету

№	Название первичного документа	Наличие необходимых реквизитов	Наличие штампа банка	Обоснованность перечисления денежных средств (наличие договоров)
1.	Платежное поручение №332	соответствует	соответствует	соответствует
2.	Платежное поручение №334	соответствует	соответствует	не соответствует
3.	Банковский ордер №452	соответствует	соответствует	соответствует
4.	Квитанция к ПКО №8	соответствует	соответствует	не соответствует

Для обобщения полученных результатов составим обобщающий рабочий документ, в котором будет отражено по каждому первичному документу результаты проверки и сущность нарушения (таблица 4).

Таблица 4
Форма 4-РД

Нарушения, выявленные при проверке первичных документов

№	Дата документа	Наименование и содержание первичного документа	Сумма, руб.	Сущность нарушения
1.	27.10.2014	Платежное поручение №334	39228,16	Отсутствует документ, подтверждающий обоснованность перечисления ден. средств
2.	10.11.2014	Квитанция к ПКО №8	93114	Отсутствует документ (приходно-кассовый ордер), подтверждающий обоснованность снятия ден. средств

Среди первичных документов проверке подверглись платежные поручения по поступлению и списанию денежных средств, банковский ордер и квитанция к приходно-кассовому ордеру. Данные документы также содержат все необходимые для первичного документа реквизиты и штамп банка. Но наличие договоров или контрактов, подтверждающих обоснованность перечисления, содержат не все документы. В частности к платежному поручению №334 по выбытию денежных средств (публикация объявлений) не содержит нет договора, подтверждающего обоснованность и правильность расчета суммы по оплате, также квитанция не содержит приложенного кассового ордера.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации [3] счет 51 "Расчетные счета" предназначен для обобщения информации о наличии и движении денежных средств в валюте Российской Федерации на расчетных счетах организации, открытых в кредитных организациях.

Для оценки корреспонденции счетов, а также оборотов по дебету и кредиту счета 51 использовался анализ счета 51 за 2014 год (таблица 5).

Таблица 5
Форма 5-РД

Оценка корреспонденции счетов

Хозяйственная операция	По данным организации			По данным аудитора			Отметки аудитора
	Дт	Кт	Сумма	Дт	Кт	Сумма	
1	2	3	4	5	6	7	8
Возврат аванса на расчетный счет организации	51	60	128468,6	51	60	128468,6	соответствует
Перевод денежных средств с одного расчетного счета на другой	51	51	1371105,64	51	51	1371105,64	соответствует
Отражено поступление денежных средств от покупателей	51	62	26673713,4	51	62	26673713,4	соответствует
Оплата управленческих расходов	26	51	51216,07	26	51	[51216,07]	не соответствует
				26	76	51216,07	
				76	51		
Получены с расчетного счета наличные денежные средства в кассу организации	50	51	868052	50	51	868052	соответствует
Отражено погашение задолженности перед поставщиками	60	51	23467979,32	60	51	23467979,32	соответствует

Все хозяйственные операции соответствуют корреспонденции принятого Плана счетов, кроме одной – Дт 26 Кт 51, счет 51 не корреспондирует со счетом 26. Используя данную хозяйственную операцию, бухгалтер организации скорее всего хотел отразить оплату каких-либо управленческих расходов, например, покупка канцелярских товаров, перечисление заработной платы для управленческого персонала, оплаты аренды здания для управленческих нужд.

Для исправления данной хозяйственной операции необходимо просторнировать предыдущую и сделать следующие операции – Дт 26 Кт 76 и Дт 76 Кт 51.

В бухгалтерском балансе сумма по счету 51 «Расчетный счет находится в разделе II «Оборотные активы» по строке 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты». В этой строке указывают деньги в кассе фирмы; деньги на расчетных счетах в банках; деньги в иностранной валюте, находящиеся на валютных счетах в банках; прочие денежные средства, деньги, находящиеся на специальных счетах в банках, переводы в пути и др. Таким образом, в строку 1250 вносят дебетовое сальдо по счетам 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета» и др.

В отчете о движении денежных средств в данной организации счет 51 используется для заполнения строк: «Поступления — всего», в т.ч. «от продажи продукции, товаров, работ, услуг» и «Платежи — всего», в т.ч. «поставщикам (подрядчикам) за сырье и материалы», «в связи с оплатой труда работников», «налог на прибыль», «прочие платежи».

Для проверки правильного составления отчетности необходимо составить рабочий документ (таблица 6).

Сравнивая показатели бухгалтерской финансовой отчетности ООО «Группа компаний СпецТрансСервис» за 2013 г. с оборотно-сальдовой ведомостью за 2013 г. не было выявлено отклонений, что говорит о том, что отчетность в отношении денежных средств составлена правильно.

Таким образом, при проведенном сборе аудиторских доказательств операций по расчетному счету были выявлены следующие нарушения: не все первичные документы имеют в наличии договора или контракты, подтверждающие обоснованность перечисления денежных средств.

Таблица 6
Форма 6-РД

Проверка правильности формирования отчетности

Показатель	Раздел, строка	Сумма, тыс.руб.		Расчет аудитора	Отклонение (+;-)
		Согласно оборотно-сальдовой ведомости	Согласно отчетности		
1	2	3	4	5	6
Денежные средства и другие эквиваленты	II, строка 1250	526	526	-	-
Поступления – всего, в т.ч.:	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4110	34094	34094	-	
от продажи продукции, товаров, работ, услуг	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4111	34094	34094	791+38638+5505-10840	
Платежи – всего, в т.ч.:	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4120	38751	38751	35978+404+67+2302	
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, услуги	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4121	35978	35978	791+39284+5238-9335	
в связи с оплатой труда работников	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4122	404	404	-	
налог на прибыль	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4124	67	67		
прочие платежи	Отчет о движении ден. ср-в, строка 4129	2302	2302		

Также, имеет место быть хозяйственная операция, которая не соответствует установленному Плану счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).
3. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению».

Секция 3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.Э. Акоюн, С.А. Гладченко
г. Белгород, Россия*

Преобразование сферы производства и обращения под воздействием научно-технического прогресса, глубокие изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость поиска и внедрения нетрадиционных для хозяйства нашей страны методов обновления материально-технической базы и модификации основных фондов субъектов различных форм собственности. Зачастую финансовые возможности малых и средних предприятий не позволяют им приобретать основные фонды самостоятельно, и они прибегают к такому финансовому инструменту как лизинг.

Российское законодательство определяет лизинг как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретение предмета лизинга. Так, по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и использование для предпринимательских целей. При этом выбор продавца и приобретенного имущества осуществляется арендатором [1].

Рис. 1. Объем рынка лизинга (новый бизнес) в России в 2003 – 2013 гг.

Появление на российском кредитном рынке такого финансового инструмента произошло сравнительно недавно. В связи с этим рынок лизинга в нашей стране – это молодая отрасль валютно-кредитных отношений, находящаяся на начальной стадии своего развития. Этот факт является ключевым при анализе показателей, характеризующих лизинговые отношения в Российской Федерации.

Так, за последнее десятилетие (в период с 2003 по 2013 год) в целом наблюдался положительный прирост нового бизнеса на рынке российского лизинга (рис. 1).

В 2003 году объем нового бизнеса составил 3,9 млрд. долл., а уже к 2013 году этот показатель возрос до 40,75 млрд. долл., несмотря на некоторые его колебания в течение исследуемого периода. После стабильного роста объема нового лизингового бизнеса с 2003 по 2007 год наблюдалось резкое его сокращение. Это было обусловлено, прежде всего, мировым экономическим кризисом 2008 года. В последние годы количество нового бизнеса возросло, но на данный момент существует тенденция к сокращению объемов данного показателя, которая может быть последствием нового экономического кризиса, неустойчивости валютного рынка и т.д.

Стоит отметить, что доля лизинга в объеме российского ВВП и инвестициях также непрерывно возрастала с 2003 г. В 2007 г. доля лизинга в инвестициях достигла рекордной отметки 12,6%. Однако в 2008 году показатель резко снизился до уровня 8,2%. В «кризисном» 2009 году зафиксирован минимальный за последние 10 лет уровень в 3,9%. Данный период ознаменовался сложностями на рынке лизинга, вплоть до закрытия компаний, осуществляющих деятельность в данной сфере. В 2010-2011 гг. показатель восстанавливался, однако в 2012 г. снизился до 10,5%. В структуре ВВП в 2003 году доля лизинга составляла 0,9%. Но, несмотря на незначительные колебания, наблюдалась общая тенденция к росту. Так, к 2012 году доля лизинга составила 2,1%. Однако в результате экономической нестабильности последних лет, показатель имел отрицательную тенденцию и в 2014 году опустился до уровня 1% [2].

В целом, проведя анализ динамики лизинга, можно сделать вывод о том, что, несмотря на малую долю в ВВП России, именно лизинг занимает относительно большую долю в общем объеме инвестиций в основные средства (в среднем около 10%).

Структура российского рынка лизинга представлена такими отраслями, как недвижимость, строительная и дорожная техника, грузовой и легковой транспорт, железнодорожная и авиационная техника, оборудование. Традиционный крупнейший сегмент российского рынка лизинга – железнодорожная техника (34,6% в 2013 году). Однако в 2013 году произошло сокращение объема новых сделок сегмента-лидера (минус 17,6% относительно 2012 года).

От сильного падения в 2013 году весь рынок удержал авиализинг, который возрос на 6,2% относительно предыдущего года и составил 14,9%. В тройку лидеров по объему авиасделок вошли «ВЭБ-лизинг», «Сбербанк Лизинг» и «ГТЛК». Высокие показатели роста в 2013 году также продемонстрировал автолизинг (легковые автомобили 9,8%, грузовые – 15,1%).

Распределение новых сделок по регионам без учета крупных сделок показывает, что на Москву приходится уже не половина, а четвертая часть всего объема нового бизнеса в 2013 году (рис. 2).

Концентрация оставшейся части сделок по ФО возросла: на Приволжский ФО приходится 14,1% (9,4% с крупными сделками), на Центральный ФО – 12,6% (7,3% с крупными сделками), а на Уральский ФО и Санкт-Петербург – по 12,1% [3].

Минимален показатель создания нового бизнеса в Северо-Кавказском (1%) и Дальневосточном (2,7%) федеральных округах. Внедрение и развитие лизинговых компаний в данных регионах могло бы способствовать увеличению объемов регионального малого и среднего бизнеса, за счет проявления последними интереса к финансовым продуктам, предлагаемым лизингом.

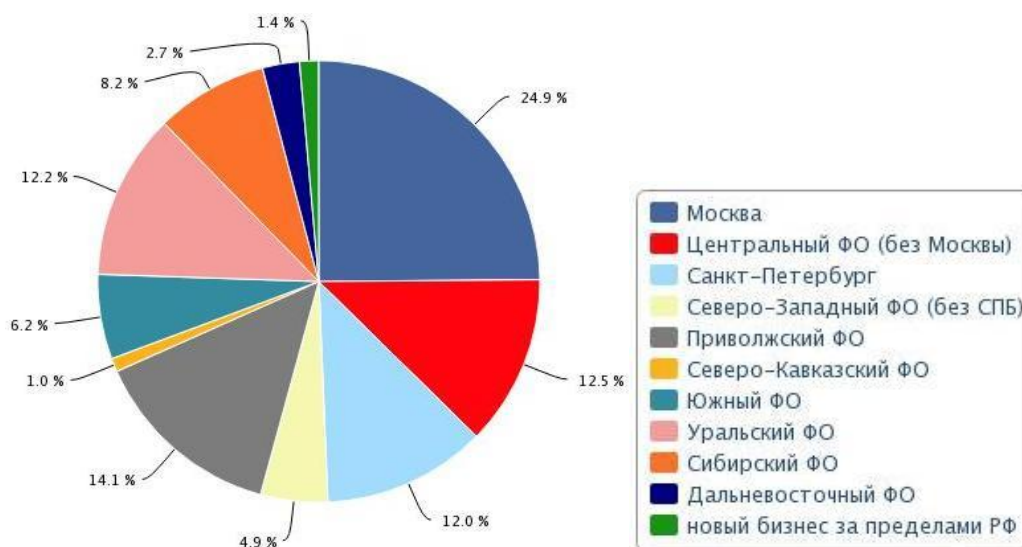

Рис. 2. География нового бизнеса в 2013 году без учета крупных сделок

С появлением и развитием системы лизинга в Российской Федерации стала очевидна выгода и удобство данного финансового инструмента. Лизинг обеспечивает финансирование инвестиционных процессов в полном объеме и не требует немедленного осуществления платежей, что позволяет приобретать дорогостоящие активы без отвлечения значительных объемов средств из хозяйственной деятельности. Но, несмотря на это, исходя из различных факторов, можно выделить ряд отрицательных и несовершенных моментов этой системы.

Во-первых, лизинг представляет собой сложную сделку и требует согласования интересов большого количества ее участников. Во-вторых, в некоторых отраслях оборудование может устареть раньше, чем закончится срок действия договора. В-третьих, предприятие приобретает право распоряжения имуществом только после выполнения всех обязательств по договору лизинга. Кроме того, в Российской Федерации лизинг, в силу своей новизны, характеризуется рядом проблем законодательного и организационного характера (существуют значительные недостатки в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность лизинговых компаний, недостаточно развита система банковской поддержки нового бизнеса, ярко выражена проблема нехватки квалифицированных кадров для осуществления процессов и т.д.)

Подводя итог, можно сказать, что существование ряда проблем, тормозящих развитие системы лизинговых отношений в России, должно быть воспринято как стимул к улучшению и модернизации этой сферы. Прежде всего, проблемы требуют государственного вмешательства и воздействия на лизинг с помощью нормативно-правовых инструментов, а так же финансовых механизмов. В свою очередь, лизинговым компаниям необходимо самостоятельно осуществлять улучшение качества деятельности посредством различных методов (повышение квалификации работников, применение зарубежного опыта деятельности лизингодателей в своей деятельности и т.д.).

Литература

1. О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] : фед. закон : от 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ : в ред. от 4 нояб. 2014 г. // Консультант Плюс: справ.правовая система. Законодательство. – М., 2015 -.- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170632/.
2. Лизинг в России. Общая ситуация и актуальное состояние [Электронный ресурс] / РБК. – М., 2015 -.- Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/reviews/leasing2014/chapter_3_2.shtml
3. Рынок лизинга в России [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – М., 2015 -.- Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/strategy/conception/part5/market/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Д.Б. Андрусенко
г. Белгород, Россия

Последние годы отмечены усилением внимания к проблеме международной унификации бухгалтерского учета. Развитие бизнеса, сопровождающееся возрастанием роли международной интеграции в сфере экономики, предъявляет определенные требования к единообразию и понятности применяемых в разных странах принципов формирования и алгоритмов исчисления прибыли, налогооблагаемой базы, условий инвестирования, капитализации заработанных средств, в связи с этим анализ учета российских и международных стандартов является актуальным.

В зарубежной практике ведения бухгалтерского учета, так же как и для российских организаций, материальные запасы являются одним из наиболее значительных активов предприятия и одним из основных источников выручки, т. е. их учет и оценка в большой степени влияют на баланс и отчет о финансовых результатах. Запасы материальных активов образуются в процессе производства любой компании. Запасы включают приобретенные товары или произведенную готовую продукцию, предназначенные для продажи в ходе нормальной деятельности промышленного предприятия, а также находящиеся в процессе производства с целью последующей продажи или используемые в производственном процессе. Запасам посвящен специальный стандарт IAS 2. В нем дано определение запасов, представлены правила отражения в отчетности, порядок расчета первоначальной и конечной стоимостей. Этот стандарт обеспечивает практическое руководство по определению стоимости и по ее последующему признанию в качестве расхода, включая любое частичное списание чистой цены реализации. Стандарт IAS 2 также содержит руководство в отношении формул себестоимости, используемых при определении затрат на запасы.

Согласно российским стандартам, активы, которые согласно общим требованиям отражались бы в учете как внеоборотные активы, но были приобретены для перепродажи, относятся к категории запасов, что отличается от МСФО. В таблице 1 рассмотрим отличие и сходство международного стандарта финансовой отчетности 2 "Запасы" и российских стандартов бухгалтерского учета таких как ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов" и ПБУ 5/2012 "Учет запасов" по составу и моменту принятия запасов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика международного и российских стандартов по составу и моменту принятия запасов

Элемент сравнения	ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов"	ПБУ 5/2012 "Учет запасов"	МСФО (IAS) 2 "Запасы"
1. Состав запасов	а) сырье и материалы; б) готовая продукция; в) товары	а) сырье и материалы; б) готовая продукция; в) товары; г) полуфабрикаты собственного производства; д) незавершенное производство; е) объекты интеллектуальной собственности для продажи; ж) объекты недвижимого имущества для продажи или перепродажи	а) сырье и материалы; б) готовая продукция; в) товары; г) незавершенное производство; д) земля и другое имущество для перепродажи

2. Активы, исключаемые из состава запасов	а) незавершенное производство	а) сырье, материалы, готовая продукция или незавершенное производство, предназначенные для создания внеоборотных активов; б) финансовые вложения; в) материальные ценности, находящиеся у организации на ответственном хранении	а) незавершенное производство, возникающее по договорам на строительство; б) финансовые инструменты; в) биологические активы, относящиеся к сельскохозяйственной деятельности, и сельскохозяйственная продукция в момент ее сбора
3. Единица бухгалтерского учета запасов	а) номенклатурный номер; б) партия; в) однородная группа	а) номенклатурный номер; б) партия; в) однородная группа; г) индивидуальный объект или его часть	Не отмечено
4. Момент принятия запасов к бухгалтерскому учету	Не отмечено	В момент перехода к организации экономических рисков, связанных с использованием запасов	Не отмечено

Проанализировав таблицу ниже следует отметить, что согласно ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов" в состав запасов включается сырье и материалы, товары, готовая продукция. Ознакомившись с международными стандартами финансовой отчетности следует обратить внимание на различие в этом элементе сравнения т.к. в состав запасов помимо сырья и материалов, товаров, готовой продукции (которые отмечены в ПБУ 5/01"Учет материально- производственных запасов") включается незавершенное производство, земля и другое имущество для перепродажи. Отметим, что в ПБУ 5/2012 "Учет запасов" выделяют дополнительно полуфабрикаты собственного производства, объекты интеллектуальной собственности для продажи, объекты недвижимого имущества для продажи или перепродажи.

Сравнивая следующий элемент выделим, что единицей бухгалтерского учета в ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов" признается: номенклатурный номер, партия, однородная группа запасов. Обратим внимание, что в новом проекте ПБУ5/2012 "Учет запасов" помимо перечисленных элементов в ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов" выделяется несколько иных единиц таких как: индивидуальный объект или его часть. В международных стандартах финансовой отчетности данных об единице бухгалтерского учета запасов нет. Информации о моменте принятия запасов к бухгалтерскому учету в ПБУ 5/01 "Учет материально- производственных запасов" и МСФО (IAS) 2 "Запасы" не отмечено. Однако, в новом ПБУ 5/2012 "Учет запасов" данный элемент разработан. В проекте сказано о том, что момент принятия запасов к бухгалтерскому учету происходит в момент перехода к организации экономических рисков, связанных с использованием запасов.

Подводя итоги, следует отметить, что некоторые аспекты учета материально- производственных запасов в российской и международной практике совпадают, что облегчает задачу бухгалтера. Другие же сильно отличаются, что требует особого внимания. А третьи разнятся лишь в нюансах, что провоцирует путаницу.

Сравниваем основы учета запасов в российском учете с международными стандартами финансовой отчетности.

Процесс отражения материально-производственных запасов в учете и отчетности согласно РСБУ отличается от отражения их согласно МСФО. Эти различия существенно влияют на показатели, которые характеризуют хозяйственную деятельность организации, ее имущественное и финансовое состояние. Отражение материально-производственных запасов в МСФО более детальный и сложный, поэтому качество информации, отражаемой в бухгалтерской финансовой отчетности выше, чем при отражении их согласно РСБУ. Необходимо вносить поправки в российские стандарты для корректного отображения информации в учете и отчетности, чтобы не вводить пользователей бухгалтерской финансовой отчетности в заблуждение.

Результаты проведенного сравнительного анализа учета запасов по аспектам учета в РСБУ и МСФО представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ учета материально-производственных запасов по аспектам учета в РСБУ и МСФО

Аспекты учета МПЗ	РСБУ	МСФО
Регламентированность	Учет производственных запасов регулируют несколько нормативных документов: ПБУ 5/01 "Учет материально-производственных запасов" (утверждено приказом Минфина России от 9 июня 2001 г. № 44н); ПБУ 5/2012 "Учет запасов" ; Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденные приказом Минфина России от 28 декабря 2001 г. № 119н; Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Документ утвержден приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н	Международные правила, по которым ведется учет МПЗ, сведены в единственном стандарте- МСФО (IAS) 2 "Запасы";
Признание в учете	в ПБУ 5/01 сказано, что материально-производственными запасами признаются: - сырье, материалы и т. д., которые необходимы при производстве товаров (выполнении работ, оказании услуг); - объекты для продажи; - активы, используемые для управленческих нужд организации.	согласно МСФО 2 к запасам относятся: товары, готовая продукция, незавершенное производство.
Определение стоимости	По фактической себестоимости. К фактическим затратам в числе прочего относятся проценты по займам, начисленные до того, как МПЗ были приняты к бухгалтерскому учету	запасы должны оцениваться по наименьшей из двух величин — себестоимости или возможной чистой цене реализации
Списание МПЗ	Одним из способов, оговоренных в пункте 16 ПБУ 5/01:Списание по себестоимости единицы; Списание по себестоимости первых по времени приобретения (ФИФО);Списание по средней себестоимости	Метод сплошной идентификации. Его используют в отношении запасов, которые не являются взаимозаменяемыми. То есть когда точно известно, какие МПЗ остались на складе, а какие переданы в производство или реализованы; Метод ФИФО; Метод средней стоимости

Из таблицы можно сделать вывод о том, что в МСФО по котором ведется учет МПЗ регламентировано лишь один стандарт в то время как в РСБУ учет запасов регулируют несколько нормативных документов.

В заключении отметим, что основные отличия российского бухгалтерского учета от системы учета, базирующегося на использовании международных стандартов финансовой отчетности, обусловлены тем, что российский учет во многом остается учетом административной экономики и выполняет прежде всего функцию расчета налогооблагаемой базы (имущества, прибыли). Использование же международных стандартов бухгалтерского учета направлено на обеспечение полезности информации для заинтересованных пользователей, прежде всего инвесторов, для принятия соответствующих экономических решений, таких, например, как целесообразность инвестирования средств в данную организацию. Это является основой проблемы российского учета, исходя из требований современного экономического развития и особенностью России: если другие страны спорят о том, как им обеспечить совершенствование полезности информации для пользователей в условиях рыночной экономики, то в России необходимо создать новую систему учета, приспособленную требованиям рынка.

Литература

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 04.11.2014) 160н [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт справочно-правовой системы].
2. Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов от 28.12.2001 № 119н (в ред. от 24.12.2010).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS 2) «Запасы» от 25.11.11 № 160н [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт справочно-правовой системы].
4. Проект положение по бухгалтерскому учету «Учет запасов» (ПБУ 5/12) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт справочно-правовой системы].
5. Положение по бухгалтерскому учету 5/01 "Учет материально-производственных запасов" от 09.06.2001 № 44н (в ред. от 25.10.2010) 160н [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт справочно-правовой системы].

МИРОВОЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

*Т.В. Гончаренко
г. Белгород, Россия*

Основными задачами, стоящими перед Банком России по организации наличного денежного обращения является своевременное и полное удовлетворение потребностей платежного оборота в денежной наличности и поддержание бесперебойного его функционирования. Анализ мирового опыта организации наличного денежного обращения свидетельствует о том, что в последние годы в большинстве страна мира наблюдается тенденция к увеличению объемов наличной денежной массы в обращении.

С одной стороны, это обусловлено инфляционными процессами, а с другой – доминирующим положением наличных денег в структуре платежных инструментов, используемых населением. На начало 2015 г. 192 государства мира использовали 147 денежных единиц. В настоящее время удельный вес наличных денег в структуре платежных инструментов, используемых населением, в Австрии, Бельгии, Германии, Нидерландах составляет около 70%, в Австралии – 65%, во Франции и Великобритании – 55%.

По оценкам Международной ассоциации участников валютной индустрии (ИАСА), к 2020 г. наличные деньги будут обслуживать около 60–70% розничных платежей во всем ми-

ре [16]. Несмотря на кризис, в большинстве стран мира в 2004–2014 гг. среднегодовые темпы прироста наличных денег, хотя и колебались в достаточно широком диапазоне, тем не менее, были достаточно высокими – в среднем около 4% в год. При этом в Китае они составляли 12,0–16,0%, в США – 4,7–9,6%, во Франции – 4,1–5,6%. Вместе с тем в последние годы в некоторых странах происходит замедление темпов роста, а иногда и снижение объемов наличного денежного оборота. Так, например в Швеции объем наличных денег в обращении сократился на 7,7%, а в Финляндии – на 5%.

Как свидетельствует изучение мирового опыта, удельный вес наличных денег в общем объеме денежной массы в развитых государствах составляет в среднем 5–10% и имеет тенденцию к снижению. В Великобритании на начало 2014 г. этот показатель составил 4,9%, в США – 7,0%, Японии – 9,4%, Германии – 13,7%, Польше – 11,6%, России – 24,3%, Китае – 13,7%, в Швеции – менее 3%, в Южной Корее – 2%. Среди стран СНГ минимальное значение этого показателя было в Беларуси – 6,9% и в Казахстане – 9,9%.

Значительные объемы использования веса наличных денег во многих странах сложились исторически и обусловлены рядом причин, среди которых следует выделить:

- инфляционный характер развития экономики большинства стран;
- традиции использования наличных денег;
- удобство использования наличных денег;
- особенности денежных систем и законодательства отдельных стран, регулирующие расчеты и платежи населения;
- особенности регулирования и организации налично-денежного обращения со стороны центральных банков и др.

Одним из важных показателей организации наличного денежного обращения является уровень достаточности наличности в экономике, определяемый как отношение денежного агрегата М0 к ВВП. Так, в 2014 г. в Японии этот показатель составлял 3,9%, в Китае – 11,0%, в Германии – 11,1%, в Великобритании – 3,9%, в Польше – 9,9%, в Чехии – 9,5%, в Армении – 12,5%, в Финляндии – 2,3% [3]. Как свидетельствует мировой опыт, удельный вес наличных денег в общем объеме денежной массы в развитых государствах составляет примерно 8-9% (таблица).

Таблица

Удельный вес наличных денег в общей денежной массе

Наличные деньги/ Денежная масса, %	Развитые экономики	Переходные и развивающиеся экономики
0-2	Великобритания	Сальвадор, Ливан, Венесуэла
>2-4	Австралия, Канада, Гонконг, Израиль, Новая Зеландия	Багам, Кувейт, Катар, Южная Африка
>4-8	Япония, Корея, США, Дания, Сингапур, Швеция, Швейцария	Бахрейн, Барбадос, Ботсвана, Бразилия, Бруней, Чили, Китай, Коста-Рика, Малайзия, Маврикий, Намибия, Свазиленд, Турция, ОАЭ
>8-10	Еврозона	Хорватия, Ямайка, Македония, Оман, Папуа Новая Гвинея, Саудовская Аравия, Сербия, Таиланд
>10-15	Чехия	Бангладешь, Беларусь, Доминиканская Республика, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Иордания, Казахстан, Кения, Мехико, Монголия, Никарагуа, Нигерия, Филиппины, Румыния, Шри Ланка, Тунис, Уругвай, Замбия, Венгрия, Латвия, Польша

>15-20	Камбоджа, Камерун, Колумбия, Египет, Экваториальная Гвинея, Гайана, Лаос, Ливия, Малави, Марокко, Мозамбик, Непал, Парагвай, Вьетнам, Болгария, Литва
>20-25	Россия , Албания, Боливия, Буркина-Фасо, Габон, Сенегал, Танзания, Того
>25-30	Алжир, Аргентина, Бенин, Мадагаскар, Мали, Молдова, Пакистан, Судан, Сирия, Уганда, Республика Йемен
>30	Армения, Республика Конго, Грузия, Нигер, Украина, Афганистан, Таджикистан, Азербайджан, ЦАР, Чад, Ирак

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, общими чертами организации наличного денежного обращения для большинства стран являются:

- постоянное увеличение объемов банкнот и монет, находящихся в обращении, и снижение их удельного веса в общем платежном обороте;
- предпочтительное использование населением при осуществлении мелких платежей и расчетов наличных денег;
- переход к децентрализованной модели организации наличного денежного обращения и внедрение аутсорсинга операций с наличностью;
- централизация обработки банкнот и монет в кассовых центрах с целью сокращения операционных расходов;
- превращение изготовления, выпуска в обращение, транспортировки, обработки и хранения банкнот и монет в самостоятельную сферу деятельности (вид бизнеса);
- постоянное повышение качества и защитных свойств банкнот и монет, улучшение их потребительских свойств, разработка новых публичных признаков банкнот с использованием специальных средств, а также снижение стоимости их изготовления;
- активный поиск новых платежных инструментов, методов расчетов и организационно-правовых форм организации налично-денежного обращения.

Как свидетельствует анализ данных, в структуре номинального ряда банкнот в разных странах наибольший удельный вес приходится на купюры различных номиналов. В странах еврозоны – это банкноты номиналом 50 и 500 евро, в США – 20 и 100 долларов, в России – 1000 и 5000 рублей.

В последние годы в странах еврозоны происходит сближение принципов и правил кассового обслуживания, согласован порядок электронного обмена данными между национальными центральными банками и кредитными учреждениями о принятии и выдаче наличных денег, разработаны общие стандарты обработки и упаковки банкнот. Вопросы организации наличного денежного обращения в еврозоне регулируются Директивой ЕЦБ от 16 сентября 2010 г. (2010/59/EU) [3]. Вместе с тем представители отдельных центральных банков отмечают, что процесс конвергенции нуждается в большей гибкости, особенно в отношении инфраструктуры налично-денежного обращения, а также требует времени и разработки переходных условий.

Учитывая значительные объемы обращения наличных денег, центральные банки всех стран мира большое внимание уделяют выявлению подделок банкнот и противодействию фальшивомонетчеству. Анализ обращения банкнот свидетельствует, что срок их использования в зависимости от номинала составляет в среднем 3–7 лет. Изучение проблемы показывает, что для того, чтобы освоить качественную подделку, фальшивомонетчикам необходимо около 5–7 лет. В связи с этим, например, ФРС США проводит замену банкнот каждые 3–7 лет, совершенствуя дизайн и защитные элементы банкнот [1].

В еврозоне, по данным ЕЦБ, в 2013 г. на 1 млн. шт. банкнот приходилось 67 шт. поддельных, а в 2012 г. – всего 35 шт. С целью защиты банкнот от подделок ЕЦБ в 2013 г. начал обновление первой серии банкнот и переход к системе «Евро-2», которая содержит более со-

вершенные средства защиты и учитывает особенности обработки банкнот с применением современных автоматизированных систем.

Большое внимание вопросам оптимизации наличного денежного обращения уделяет Болгарский Народный банк, модель которого отвечает стандартам ЕЦБ и может быть использована многими постсоветскими странами. К организации наличного обращения БНБ активно привлекает коммерческие банки, значительная часть операций осуществляется СІТ-компаниями, что позволяет существенно сократить расходы. Обслуживание наличного денежного обращения передано компании Cash Service Company, соучредителями которой в равных долях являются БНБ и три крупнейших коммерческих банка страны, что позволило примерно 90% находящихся в обращении наличных денег обрабатывать в коммерческом секторе [2].

Заслуживает внимания опыт Бразилии, где организацией наличного денежного обращения, кроме Центрального банка Бразилии, занимается еще и Банк Бразилии, имеющий особый статус.

Все более широкое распространение получает практика, когда функции по обработке наличных денег выполняют коммерческие банки или специализированные компании. Это связано с заинтересованностью банков как можно быстрее вернуть банкноты в обращение. Однако вызывает беспокойство то, что банки, пытаясь минимизировать расходы, могут ориентироваться, преимущественно, на количественные показатели, а не на качество проверки банкнот, вследствие чего ветхие банкноты снова будут выпущены в обращение [4].

Достаточно перспективной является передача некоторых операций в аутсорсинг государственным банкам с одновременным предоставлением им в аренду части освободившихся помещений и оборудования региональных управлений центральных банков. Концепция использования государственных банков для предоставления таких услуг была реализована в Бразилии, где Banco do Brasil создал успешно работающую сеть распространения и обработки наличных денег, состоящую из 14 региональных центров, обслуживающих более 2400 учреждений по всей стране.

Особенностью развития аутсорсинга в банковской сфере является то, что он приобретает все более сложные формы. На первых этапах аутсорсинг развивался на условиях так называемого закрытого партнерства, когда банки устанавливали постоянные связи с одним партнером [1]. Потом развитие приобрело форму открытого партнерства, когда банки начали устанавливать связи со многими партнерами на конкурсной основе. Иногда договоренности об аутсорсинге предусматривают создание совместных с партнером предприятий.

В 2002 г. продал свои предприятия по изготовлению банкнот компании De La Rue и Банк Англии. Центральные банки Швеции, Франции, Германии и других стран также передали изготовление банкнот коммерческим фирмам. Внедряемая ЕЦБ практика размещения заказов на изготовление банкнот на конкурсной основе среди национальных или коммерческих банкнотно-монетных учреждений подтверждает наличие тенденции к коммерциализации процесса изготовления банкнот и монет.

Вместе с тем, аутсорсинг имеет и определенные недостатки – возрастает уровень зависимости центрального банка от поставщика услуг, возникают риски невыполнения компаниями своих обязательств, ослабления контроля за циклом движения наличных денег, а также риск разглашения конфиденциальной информации.

Таким образом, анализ основных тенденций в регулировании и организации наличного денежного обращения в разных странах мира позволил определить, что главными направлениями его дальнейшего развития являются:

- децентрализация обработки наличных денег на основе создания центральными и коммерческими банками крупных кассовых центров;
- передача центральными банками в аутсорсинг функций по перевозке, и обработке наличных денег специализированным компаниям;
- осуществление центральными банками кассового обслуживания коммерческих банков на платной основе;

- внедрение новых защитных признаков банкнот и активизация деятельности международных систем защиты от подделок;
- применение для перевозки и хранения банкнот и монет унифицированной тары и средств идентификации (штрих-кодов);

Банк России разрабатывает новые и совершенствует действующие нормативные акты Банка России, что позволяет: создать необходимую правовую основу для оптимизации внебанковского оборота наличных денег; содействовать ускорению оборота наличных денег; способствовать обеспечению сохранности наличных денежных средств; внедрять передовые технологии при работе с денежной наличностью. Основной целью Банка России, как известно, является защита и обеспечение устойчивости рубля. Достижение этой цели невозможно без рациональной организации наличного денежного обращения.

Решение актуальных вопросов и задач должно привести к сокращению времени и уменьшению трудоемкости цикла обработки денежной наличности, повышению производительности и улучшению условий труда кассовых работников, оптимизации их штатной численности, снижению издержек по организации наличного денежного обращения. Решение поставленных задач направлено на соответствие современным требованиям организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации с оптимальными издержками для субъектов наличного денежного оборота.

Литература

1. Мищенко С.В. Проблемы устойчивости денежного обращения / С.В. Мищенко. [Текст] : [монография]. – М.: Новое знание, 2014. – 399 с.
2. Бугров А.В. Золотой стандарт в России: выбор пути (1876-1897) // Деньги и кредит. – 2015. – № 1. – С. 59-67.
3. Юров А.В. Состояние наличного денежного обращения в России на современном этапе // Деньги и кредит. – 2015. – № 4. – С. 3-6.
4. Денежная масса в национальном определении. – Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ms&pid=dkfs&sid=dm> (дата обращения: 03.03.2015).

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Е.И. Дорохова, И.А. Беленко, Сунь Синьюань
г. Белгород, Россия*

В 2015 году на базе ЕЭП был образован Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включивший в свой состав, помимо прежних членов ЕЭП (России, Республики Беларусь, Республики Казахстан), также Республику Армению и Кыргызскую республику.

Первые итоги функционирования Таможенного союза России, Республики Беларусь, Республики Казахстан доказали успешность проекта, однако на протяжении следующих лет результаты оказались не столь впечатляющими, даже после перехода к ЕЭП в 2012 году, что позволило выявить спектр проблем, тормозящих продвижение государств-участников ЕЭП на пути к получению максимальных положительных интеграционных эффектов.

В первую очередь следует отметить различную степень зависимости государств-участников ЕЭП во внешней торговле от партнеров по интеграции. В распределении объема взаимной торговли России в рамках ЕЭП по партнерам по интеграции также наблюдается перекося в сторону Республики Беларусь, на которую приходится 61,88% российского экспорта в рамках ЕЭП и 74,77% российского импорта в рамках ЕЭП. Таким образом, взаимная торговля внутри ЕЭП ведется в основном по направлениям Россия-Республика Беларусь и Россия-Республика Казахстан, в то время как взаимная торговля между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан практически отсутствует (рис. 1).

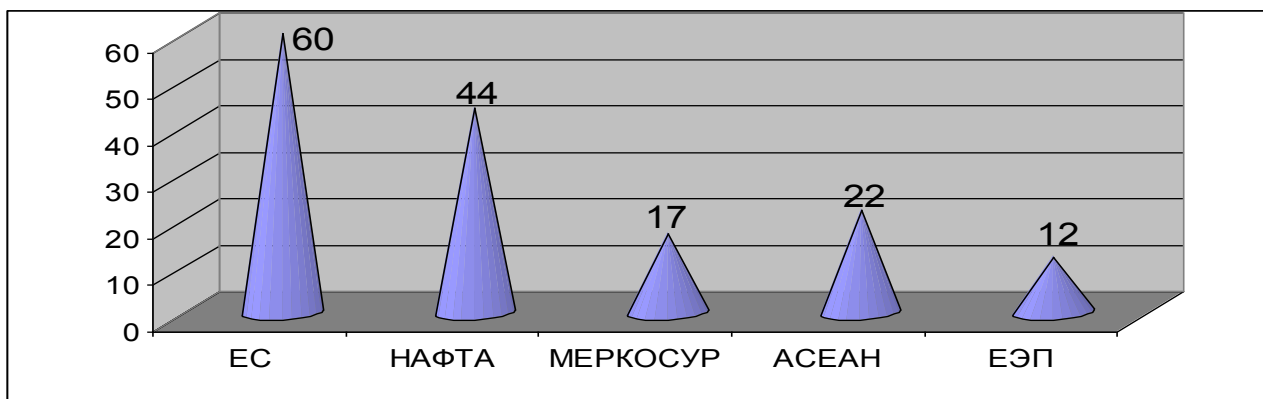

Рис. 1. Доля внутриблоковой торговли во внешнеторговом обороте стран-участниц таможенных союзов в 2012 году

Составлено по данным: [4].

Низкий показатель удельного веса взаимной торговли в общем объеме внешней торговли может быть объяснен схожестью экспортных структур государств-участников ЕЭП. Экспортная структура в торговле с третьими странами как ЕЭП в целом, так и отдельных его участников, носит ярко выраженный сырьевой характер. На рисунке 2 наглядно изображены удельные веса минеральных ресурсов (в том числе топливно-энергетических) в экспортных структурах ЕЭП, России, Республики Казахстан. Республики Беларусь в торговле с третьими странами.

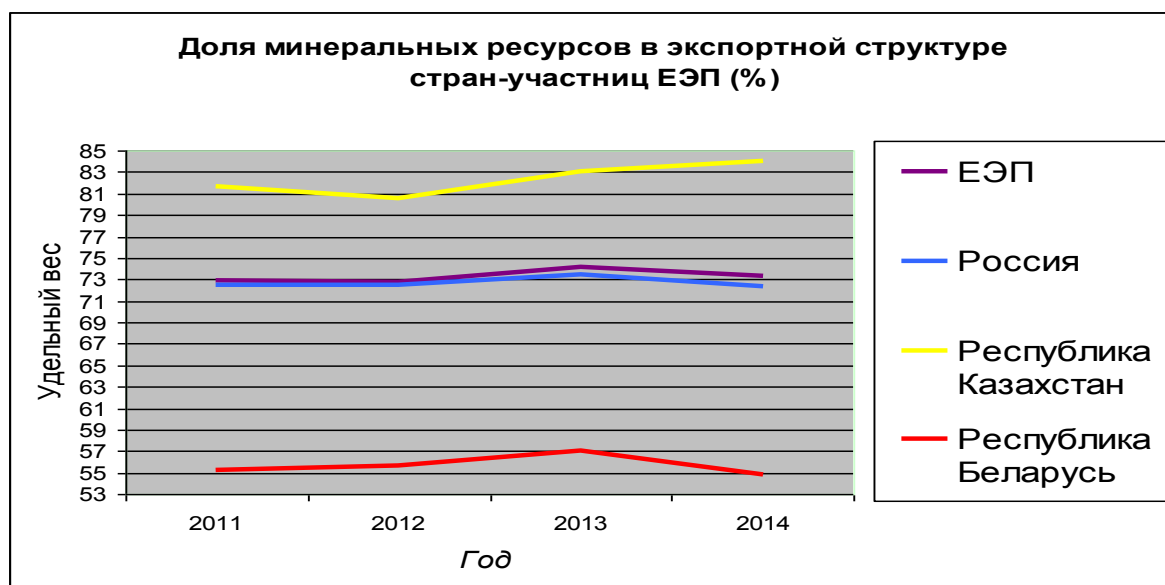

Рис. 2. Доля минеральных ресурсов в экспортных структурах стран-участниц ЕЭП в торговле с третьими странами, %

Составлено по данным: [3].

Исходя из данных, представленных на рисунке, можно сделать вывод о слабой дифференцированности экспортных структур государств-участников ввиду того факта, что доля экспорта минеральных ресурсов в общем экспорте на протяжении периода с 2011 по 2014 год для России превышала 72%, для Республики Казахстан – 80%. Удельный вес минеральных ресурсов в экспортной структуре всего ЕЭП близок к российскому и колеблется на уровне 73%.

На качество интеграционного сотрудничества, влияют нетарифные меры, которые, ввиду отсутствия таможенных пошлин между государствами-участниками ЕЭП, приняли на себя роль основных ограничителей торговли. Наиболее распространенным видом нетариф-

ных мер, используемых в рамках ЕЭП, являются технические барьеры, в первую очередь, необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов; меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию. Казахские экспортеры выделяют как значимые такие нетарифные меры как финансовые меры при экспорте в Республику Беларусь, контрагенты Республики Беларусь, в свою очередь, отметили санитарные и фитосанитарные меры, применяемые в ЕЭП [1].

С точки зрения привлекательности государств-участников ЕЭП в качестве стран-реципиентов зарубежных инвестиций значительной проблемой выступает сильная неоднородность позиций России, Республики Беларусь и Республики Казахстан в международных рейтингах привлекательности для инвесторов, которая может повлечь отток капиталов в государства-партнеры по ЕЭП, более перспективные с точки зрения ведения бизнеса. В таблице 1 содержатся данные о позициях государств ЕЭП в рейтинге группы Всемирного банка «DoingBusiness».

Таблица 1

Позиции стран ЕЭП в рейтинге группы Всемирного банка «DoingBusiness»

Показатель/Год	2013 г.			2014 г.		
	Б*	Р*	К*	Б	Р	К
Легкость ведения бизнеса	57	64	76	57	62	77
Регистрация предприятий	35	58	53	40	34	55
Получение разрешений на строительство	54	172	152	51	156	154
Получение кредитов	99	55	67	104	61	71
Налогообложение	107	48	16	60	49	17
Обеспечение исполнения контрактов	7	14	35	7	14	30

*Здесь и далее в таблице: Б – Республика Беларусь, Р- Россия, К – Республика

Казахстан

Источник: [3]

С точки зрения легкости ведения бизнеса лидирует Республика Беларусь. Крайне неоднородно расположены государства-участники ЕЭП при сортировке по налогообложению, где из государств ЕЭП лидирует Республика Казахстан. Дальность позиций государств ЕЭП в данном рейтинге по отдельным характеристикам свидетельствует о различиях в предпринимательских средах государств, что неизбежно ведет к возникновению проблем и противоречий.

Устранение таможенных границ между государствами-участниками ЕЭП облегчает перемещение через границы контрафактной продукции. Впрочем, данная проблема актуальна не только для ЕЭП, но и для всего мирового сообщества в целом. Контрафактная продукция оборачивается потерями для государственного бюджета, для легальных производителей, вынужденных дополнительно конкурировать с «теневыми» производителями, а также для потребителей, принимающих на себя вместе с контрафактной продукцией риск угрозы здоровью из-за некачественных товаров. По данным таможенных служб, на территории ТС и ЕЭП в 2013 году выявлено свыше 9,5 млн единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб правообладателям на сумму более 100 млн. долларов США.

Таким образом, на пути к достижению максимальной эффективности от участия в интеграционном объединении перед государствами-членами ЕЭП стоит широкий ряд проблем, решение которых является первоочередной задачей. В противовес идеи открытости внутренних рынков товаров государства-участники ЕЭП стремятся максимально защитить национальных производителей. Данное утверждение особенно верно для Республики Беларусь. Свободному перемещению товаров, услуг, капитала препятствует наличие множества мер нетарифного регулирования, количественная оценка которых варьируется от 10% до 30% стоимости экспорта. Отсутствие гармонизированных налоговых, таможенных систем не позволяет участникам внешнеэкономической деятельности в рамках ЕЭП получать максимально эффективно оказанные услуги, а государствам-участникам ЕЭП в полной мере осуществлять контроль за перемещением товаров, услуг, капитала.

Литература

1. Пелипась, И. В. Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий экспортеров [Текст] / И. В. Пелипась, И. Э. Точицкая, Г. И. Шиманович, А. М. Анисимов // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 4 (25). – С. 5-31.

2. Рапота, Г. А. Актуальность опыта Союзного государства в создании Евразийского экономического союза [Текст] / Г. А. Рапота // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

3. Рейтинг экономик Doingbusiness [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка Doingbusiness: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

4. Статистика внешней и взаимной торговли товарами [Электронный ресурс]: Евразийская Экономическая Комиссия: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/tables/Pages/default.aspx

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕГИОНОВ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

С.А. Капитан, Е.И. Ковалева
г. Белгород, Россия

В современных условиях происходит изменение основных факторов, оказывающих влияние на развитие приграничной торговли. В связи с этим исследование внешнеторговой деятельности на примере Белгородской и Курской областей, как регионов, находящихся на западной границе России, а кроме того, являющимися одними из самых развитых и передовых регионов страны, является очень важным.

Внешняя торговля регионов способствует усилению специализации, повышению производительности имеющихся ресурсов, создает возможность организации массового производства, вследствие чего повышается степень загрузки оборудования, возрастает эффективность внедрения новой техники и технологий, улучшается качество производимой продукции, и как следствие способствует повышению уровня занятости, экономического роста и благосостояния граждан.

Рассмотрим динамику внешнеторгового оборота Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, показатели которого представлены на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что на протяжении 2012-2014 годов показатели внешнеторгового оборота Белгородской и Курской областей снижались, за исключением роста показателей Курской области в 2012-2013 годах. Основной причиной снижения показателей внешней торговли регионов в 2014 году стали нестабильная экономическая и политическая ситуация в Украине и санкции стран Запада.

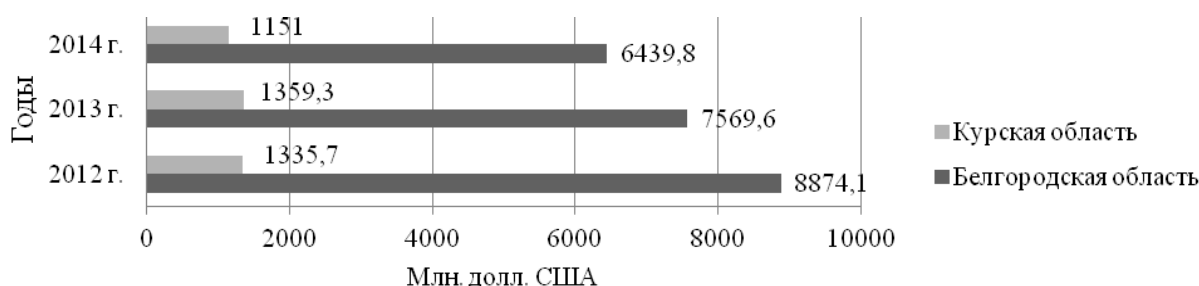

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, млн. долл. США

Источник: [1, с. 149; 2; 5, с. 293]

Внешнеторговый оборот Белгородской области с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в 2014 году составил 6439,8 млн. долл. США, что составляет 72,6% и 85,1% к уровню 2012 и 2013 годов. Внешнеторговый оборот Курской области с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан составил в 2014 году 1151 млн. долл. США (спад на 13,8% и 15,3% по сравнению с 2012 и 2013 годами).

Рассмотрим сальдо торгового баланса Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, которое представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сальдо торгового баланса Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, млн. долл. США

Показатель	Белгородская область			Курская область		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сальдо торгового баланса в том числе по странам:	-1608,6	-744,6	-92,4	45,7	31,7	1
СНГ	-3273,0	-2322,3	-1338,1	-248,4	-231,9	-116,2
дальнего зарубежья	+1664,4	+1577,7	+1245,8	+294,1	+263,5	+117,1
Коэффициент покрытия импорта экспорта, %	69,3	82,1	97,2	107,1	104,8	100,2

Рассчитано по данным: [1, с. 149; 2; 5, с. 293]

Из таблицы 1 видно, что сальдо торгового баланса Белгородской области на протяжении 2012-2014 годов отрицательное, но имеет тенденцию к снижению, сальдо Курской области имеет положительную тенденцию. В 2014 году сальдо торгового баланса Белгородской области сложилось в размере -92,4 млн. долл. США. При этом в торговле со странами дальнего зарубежья сальдо равнялось 1245,8 млн. долл. США, со странами СНГ -1338,1 млн. долл. США. Сальдо торгового баланса Курской области в 2014 году составило 1 млн. долл. США, в том числе со странами дальнего зарубежья 117,1 млн. долл. США, со странами СНГ -116,2 млн. долл. США.

Отрицательное значение данного показателя можно объяснить приграничным расположением Белгородской области, которая является транзитной территорией для продвижения товаров из Украины в другие регионы России. Причём превышение импорта над экспортом свидетельствует не столько о неконкурентоспособности экспортных отраслей, сколько о тенденциях расширения и обновления производственных мощностей предприятиями области, закупающих импортное оборудование [3, с. 9].

Рассмотрим показатели экспорта Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, которые представлены на рисунке 2.

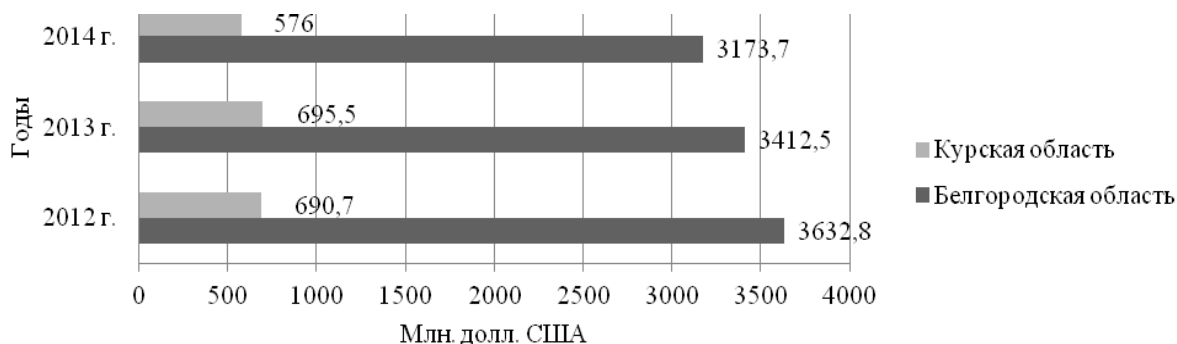

Рис. 2. Динамика экспорта Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, млн. долл. США

Источник: [1, с. 149; 2; 4, с. 6; 5, с. 293]

Из рисунка 2 видно, что показатели экспорта Белгородской области с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на протяжении 2012-2014 годов снижались, показатели экспорта Курской области за 2012-2013 годы возрастали, в 2014 году снижались. В 2013 году объем экспорта Белгородской области составил 3412,5 млн. долл. США и по сравнению с 2012 годом снизился на 220,3 млн. долл. США, объем экспорт Курской области 695,5 млн. долл. США, повысился на 4,8 млн. долл. США. В 2014 году из Белгородской области было экспортировано товаров на сумму 3173,7 млн. долл. США (93% к уровню 2013 года), из Курской области на 576 млн. долл. США (82,8%).

В 2014 году доля участников из стран СНГ в общем объеме экспорта Белгородской области составила 26% (в 2013 году – 31,0%, в 2012 году – 30,2%), в общем объеме экспорта Курской области 32,8% (в 2013 году – 32,9%, в 2012 году – 29,6%). Среди стран СНГ основными получателями экспортной продукции из Белгородской области за 2014 год являлись Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Украина. Основными торговыми партнерами предприятий Курской области являлись Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина.

Основными объективными факторами, определяющими ориентацию внешней торговли Белгородской и Курской областей преимущественно в Украину, являются территориальная близость, значительная протяженность общей границы, общность экономического пространства, единые кооперационные производственно – технологические связи, ресурсная и технологическая взаимозависимость отдельных отраслей и производств. Наряду с этим активно развивается торгово-экономическое сотрудничество в рамках Таможенного союза.

В 2014 году доля участников из стран дальнего зарубежья в общем объеме экспорта Белгородской области составила 74% (в 2013 году – 69%, в 2012 году – 69,8%), в общем объеме экспорта Курской области 67,2% (в 2013 году – 67,1%, в 2012 году – 70,4%). Среди стран дальнего зарубежья основными получателями экспортной продукции из Белгородской области за 2014 год являлись Турция, Египет, Италия, Китай, Словакия. Основными торговыми партнерами предприятий Курской области являлись Италия, Китай, Польша, Румыния, Словакия, Турция.

Экспортная направленность в страны дальнего зарубежья может объясняться характером проводимой политики областей по расширению сотрудничества с развитыми странами мира, а так же продвижению своей продукции, в основном сырьевой направленности, на мировые рынки.

Исследование структуры экспортной деятельности областей свидетельствует о том, что структура экспорта областей преимущественно сырьевая. Эта структура определяется промышленным потенциалом областей, в котором сохраняется преимущество продукции горно-металлургического комплекса. Остальную часть экспорта областей составляют различные группы товаров производственно-технического назначения, потребительские товары.

Рассмотрим показатели импорта Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, которые представлены на рисунке 3.

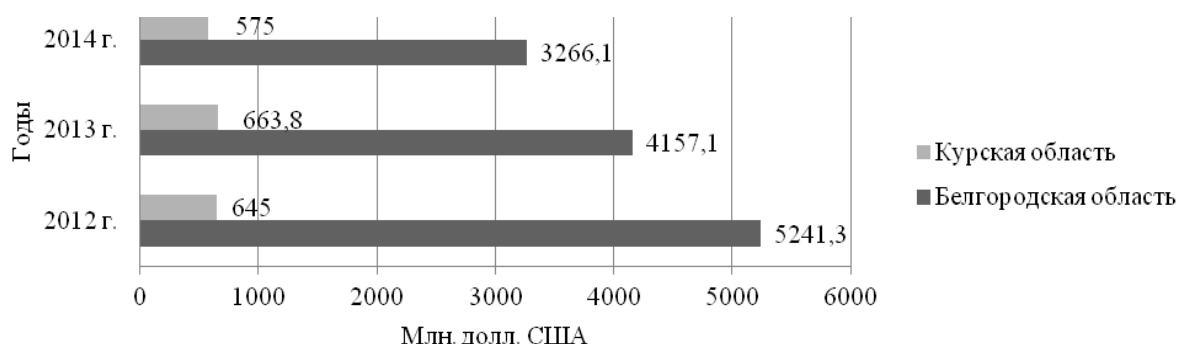

Рис. 3. Динамика импорта Белгородской и Курской областей за 2012-2014 годы, млн. долл. США

Источник: [1, с. 149; 2; 4, с. 6; 5, с. 293]

Из рисунка 3 видно, что показатели импорта Белгородской и Курской областей с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на протяжении 2012-2014 годов снижались, за исключение роста показателей импорта Курской области в 2012-2013 годах. В 2013 году объем импорта Белгородской области составил 4157,1 млн. долл. США и по сравнению с 2012 годом снизился на 1084,2 млн. долл. США, объем импорта Курской области 663,8 млн. долл. США, повысился на 18,8 млн. долл. США. В 2014 году в Белгородскую область было импортировано товаров на сумму 3266,1 млн. долл. США (78,6% к уровню 2013 года), из Курской области на 575 млн. долл. США (86,6%).

В 2014 году страны СНГ в общем объеме импортных поставок Белгородской области занимали 66,2% (в 2013 году – 81,3%, в 2012 году – 83,3%), в общем объеме импорта Курской области 53% (в 2013 году – 69,4%, в 2012 году – 70,2%). Наиболее крупными странами-импортерами из стран СНГ во внешней торговле с Белгородской областью за 2014 год являлись Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Украина. Среди стран СНГ основными отправителями импортной продукции в Курскую область являлись Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Украина.

Преобладание ввозимых товаров из стран СНГ на территории областей можно объяснить ее приграничным положением по отношению к основной стране-партнеру – Украине, а так же исторически сложившимися связями со странами ближнего зарубежья.

В 2014 году страны дальнего зарубежья в общем объеме импортных поставок Белгородской области занимали 33,8% (в 2013 году – 18,7%, в 2012 году – 16,7%), в общем объеме импорта Курской области 47% (в 2013 году – 30,6%, в 2012 году – 29,8%). Среди стран дальнего зарубежья основными отправителями импортной продукции в Белгородскую область за 2014 год являлись Германия, Китай, Италия, Нидерланды, США. Основными торговыми партнерами предприятий Курской области являлись: Аргентина, Германия, Италия, Китай, Нидерланды, Польша, США, Франция, Швейцария.

Исследование структуры импорта областей свидетельствует о том, что структура импорта областей представлена товарами производственно-технического назначения широкой номенклатуры и потребительскими товарами.

При этом импортная зависимость продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья устойчиво снижается, что можно объяснить формированием в областях импортозамещающего производства.

Проведенный анализ свидетельствует, что основные показатели внешнеторговой деятельности Белгородской и Курской областей на протяжении 2012-2014 годов значительно снижаются, в связи с этим можно выделить следующие актуальные проблемы развития внешней торговли регионов:

1. Сырьевая направленность экспорта.
2. Снижение экспортного потенциала.
3. Низкая конкурентоспособность производимых товаров и низкая товарная и географическая диверсификация экспорта по сравнению с товарами, изготавливаемыми за рубежом.
4. Чрезмерная зависимость от импорта ряда отраслей и секторов экономики.
5. Отсутствие системной и последовательной политики в сфере регионального содействия ВТД.
6. Политическая ситуация в странах партнерах и западные санкции.

Считаем, что решению выявленных проблем развития внешней торговли Белгородской и Курской областей будут способствовать:

- 1) обеспечение конкурентоспособности экономики за счет перехода к инновационному типу развития;
- 2) освоение невостребованного научно-технического потенциала;
- 3) повышение диверсификации экспортного потенциала;

4) принятие мер (льготное налогообложение и кредитование, государственное страхование экспортных операций и другие средства государственного регулирования) для поддержки производителей, экспортирующих свою продукцию;

5) создание условий по увеличению вовлеченности во внешнеторговые связи малых и средних предприятий (стимулирования развития малого и среднего бизнеса, в особенности предоставление особых льгот);

6) проведение мониторинга за импортируемыми товарами и услугами, изучение технологий производства, путей повышения качества продукции, требований к их технологиям и использованию, снижение капиталоемкости и материалоемкости, издержек производства;

7) развитие производственной инфраструктуры;

8) развитие импортозамещающих производств в отдельных отраслях;

9) предоставление информационных и консультационных услуг потенциальным зарубежным партнерам по вопросам конъюнктуры рынков, где предполагается реализовывать производимые на экспорт товары;

10) проведение консультационных услуг региональным экспортерам;

11) создание системы продвижения товаров на внешние рынки;

12) подготовка квалифицированных кадров в сфере внешней торговли для работы на предприятиях всех форм собственности в рамках внешнеторгового сотрудничества;

13) расширение межрегионального сотрудничества с зарубежными государствами и их регионами, путем подписания соглашений, протоколов, меморандумов.

Таким образом, развитие внешней торговли регионов в настоящее время будет сопряжено с существенными проблемами, которые требуют незамедлительно решения и при решении которых приоритетное значение должно получить развитие импортозамещающих производств, так же меры по поддержке производителей, экспортирующих свою продукцию.

Литература

1. Белгородская область в цифрах и фактах (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) [Текст]: стат. сб. / Белгородстат. – Белгород. – 2015. – 156 с.

2. Информация о внешней торговле Курской области по итогам 2014 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Администрации Курской области. – Режим доступа: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=149&mat_id=43059.

3. Камышанченко, Е.Н. Внешнеэкономический потенциал Белгородской области: состояние и приоритетные направления развития [Текст] / Е.Н. Камышанченко, Е.И. Дорохова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 15(186). – 115 с.

4. Развитие внешнеэкономических связей Белгородской области в 2014 году [Текст]: аналитический материал. – 2015. – № 06-407. – 43 с.

5. Статистический ежегодник Курской области. 2014 [Текст]: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск. – 2014. – 445 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ

*М. Краморова
г. Белгород, Россия*

В условиях рыночной экономики в банковской сфере возрастает значение правильности оценки риска, который принимает на себя банк при реализации различных операций. Термин «оценка риска» определяет величину возможных потерь в абсолютном

выражении при реализации конкретного вида риска на определенном финансовом инструменте. В силу невозможности учета всех факторов оценка риска носит вероятностный (прогнозный) характер. Ее расчет опирается на статистические, расчетно-аналитические методы и методы экспертных оценок, а величина зависит от принимаемой доверительной вероятности. Для разных видов риска методы расчета оценок риска существенно различаются.

В международной практике наибольшее распространение получили четыре основных типа систем (методологии) оценки рисков, основанные на использовании:

- а) системы внутренних рейтингов;
- б) внешних рейтингов кредитных рейтинговых агентств;
- в) моделей кредитных рисков;
- г) подходов органов банковского надзора и других структур, принимающих решения.

В последнее время многие крупные банки стали больше уделять внимание количественным оценкам рисков, что и обусловило широкое распространение и использование ими систем внутренних рейтингов, которые позволяют классифицировать кредиты по специальным категориям (или рейтингам) рисков [3]. Эти внутренние рейтинги используются как исходные параметры или критерии для принятия решений относительно установления цен, распределения капитала и определения размера банковских резервов. Большинство внутренних рейтинговых систем используют обычно годичный временной интервал для оценки рисков, то есть целевое назначение этих систем состоит в определении вероятности дефолта в течение следующего года. Выбор именно годичного временного горизонта оценки рисков обусловлен рядом факторов, включая доступность к получению необходимых для анализа данных; совпадение с циклом внутреннего бюджетирования банка; соответствие его необходимому минимальному интервалу времени, который позволяет оценить, будет ли капитал увеличен или, наоборот, растрочен в результате предпринятого рискованного действия.

Этот подход используется большинством рейтинговых агентств для присвоения заемщикам рейтинга «через весь цикл» (through the cycle). Это означает, что заемщикам присваивается, как правило, неизменяемый в процессе эволюции экономического цикла рейтинг вероятности их дефолта, исходя из гипотетического сценария неблагоприятного развития событий. Рейтинги могут изменяться со временем, если рейтинговое агентство пересмотрит либо свою оценку вероятности дефолта при неблагоприятном сценарии, либо сам сценарий.

Характерной особенностью систем внутренних и внешних рейтингов является их использование, главным образом, для оценки рисков отдельных финансовых инструментов и индивидуальных заемщиков. Это означает, что эти системы не позволяют отслеживать ни корреляции между рейтингами, ни то, каким образом эти корреляции изменяются во времени [2]. Рейтинги данного типа весьма сложно использовать для оценки кредитных рейтингов крупных и широко диверсифицированных по инструментам инвестиционных портфелей. Поэтому многие финансовые институты в последнее время стали активно разрабатывать и использовать количественные модели оценки рисков. Несмотря на структурные различия в построении этих моделей, их общей чертой является экстраполяция текущих тенденций и условий, позволяющая давать прогноз о благоприятных перспективах на будущее. Модели объединяет то, что они рассчитывают вероятность дефолта или изменения качества отдельных категорий кредитов. Далее эти модели делают некоторые предположения относительно корреляции между соотношением дефолт/изменение качества кредита, с одной стороны, и потерями в результате дефолта – с другой, с тем чтобы рассчитать полное распределение будущих потерь (этот подход получил в зарубежной экономической литературе название «Loss given default approach», LGD approach). Акцент в моделях сделан на оценках рисков в течение годичного временного интервала с выделением уровней (или градаций) вероятности дефолта или потенциальных изменений в качестве кредита в течение более длительного временного интервала, что фактически представляет собой механическую экстраполяцию, которая обычно никак не учитывает воздействие экономического цикла. Хотя разработчики мо-

делей прилагают значительные усилия, чтобы получить более точные оценки вероятности потерь по предоставленным кредитам, их подход к оценке соответствующих корреляций остается весьма упрощенным. Как признают эксперты Базельского комитета по банковскому надзору, «в действительности все существующие модели оценки кредитного риска, предусматривающие корреляции различных эффектов, представляют собой лишь корреляции между соотношением дефолт/изменение рейтинга различных клиентов».

Практика свидетельствует, что органы банковского надзора уделяют самое пристальное внимание проблеме адекватной оценки рисков. Применяемые в настоящее время системы оценки в разных странах имеют существенные особенности и зависят от ряда факторов: принятой системы дистанционного надзора; видов и состава отчетности, представляемой в рамках надзора; доступности других источников информации; степени технической оснащенности; а также во многом от человеческого фактора. Все применяемые в настоящее время системы можно классифицировать по формальным признакам следующим образом:

- 1) системы рейтинговой оценки коммерческих банков;
- 2) системы дистанционного мониторинга (расчет финансовых коэффициентов и анализ групп банков);
- 3) комплексные системы рисков в банковской деятельности;
- 4) статистические модели "систем раннего реагирования".

Надзорные органы большинства стран разработали рейтинговые системы, предназначенные для преобразования текущей финансовой информации в оценки риска дефолта, имеющие определенное научное обоснование. Такие подходы получили свое воплощение, например, в системах «CAMELS» и «CAEL» в США, ORAP (Франция). Показатели и коэффициенты, измеряемые в ряде систем рейтинговой оценки банков, представлены в таблице 1:

Таблица 1

Показатели рейтинговых систем оценки банков

Система, страна	Категории показателей и коэффициентов	Качество активов	Платежеспособность	Прибыльность	Ликвидность	Чувствительность к рыночному риску	Управление и контроль
CAMELS (США)	6	1	1	1	1	1	1
CAEL (США)	4	5	5	4	5	-	-
ORAP (Франция)	6	4	2	3	1	1	3

Каждый компонент рейтинговой системы предполагает выведение оценки на основе анализа нескольких оценочных факторов, которые непосредственным образом оказывают влияние на компонент. Каждый компонент получает рейтинг по соответствующей шкале, который затем трансформируется в сводный рейтинг.

Надзорные рейтинги являются эффективным инструментом при оценке текущей финансовой ситуации в коммерческом банке и определении существующих проблем. Но поскольку анализируемые показатели отражают уже сложившуюся ситуацию и при их расчете и анализе используются отчетные данные, то рейтинговая оценка остается достоверно отражающей положение в финансовом институте в течение достаточно короткого периода времени. Кроме того, основной недостаток надзорных рейтинговых систем – они не определяют потенциальные проблемы в деятельности коммерческих банков и не прогнозируют возможный сценарий его развития в будущем.

Системы дистанционного мониторинга (экспертные системы) используются для своевременного учета спектра финансовых изменений как внутри банка, так и на внешнем рынке. Примерами таких систем могут служить: Индивидуальный мониторинг банков (США), Информационная система «BAKIS» (Германия), Система наблюдения (Нидерланды).

Принцип действия этих систем основан на расчете и выявлении динамических изменений значительного количества показателей (в том числе и макроэкономических) и коэффициентов, а также на проведении сравнений групп банков (более подробно о системах финансовых коэффициентах см. таблицу 2).

Таблица 2

Показатели систем финансовых коэффициентов и группового анализа

Система / страна	Используемые коэффициенты, кол.	Качество активов	Платежеспособность	Прибыльность	Лквидность	Рыночный риск	Управление и контроль	Экономические индикаторы	Другие индикаторы
Индивидуальный мониторинг банков (США)	Всего 74, в т.ч. 39 – финансовых и 35 – рынка капиталов	21	5	5	8	-	-	-	35*
BAKIS (Германия)	47	18	1	10	2	16	-	-	-
Система наблюдения (Нидерланды)	53	12	5	13	2	-	-	6**	15***

Примечания:
* – коэффициенты рынка капиталов, относящиеся к текущей деятельности
** – макроэкономические индикаторы: рост ВВП, рост промышленного производства, уровень безработицы, курс евро/доллар, банкротства за год, спрэд доходности по десятилетним гособлигациям и трехмесячной ставкой Euribor (Euro Interbank Offer Rate);
*** – коэффициенты рынка капиталов, внешние рейтинги, доля рынка

Анализ финансовых коэффициентов позволяет определить зону риска банка, если рассчитанный индикатор превышает установленный критический уровень, находится в опасном интервале или значительно снизился относительно показателей предыдущего периода. Групповой анализ банков проводится на основе финансовых индикаторов групп банков, выделенных по определенному признаку, и позволяет выяснить, осуществляет ли конкретный банк деятельность, значительно отличающуюся от банков группы, и определить причины существующей разницы [3]. Банки разбиваются на группы по различным признакам – по размеру активов, по специфическим сегментам, на которых они работают (зарубежные банки, сберегательные банки и т. д.). Индивидуальные показатели банка сравниваются с показателями группы, определяется процентный разброс, выявляются банки, имеющие негативную динамику.

В рамках комплексных систем рисков в банковской деятельности происходит оценка рисков кредитной организации в целом. Главная цель систем данного типа состоит в идентификации банковских рисков, обусловленных общими факторами, с последующим обсуждением вопросов управления ими с банковским менеджментом. Подход основан на классификации банков и банковских групп на функциональные единицы, присвоении весовых коэффициентов каждой из них, а также на последующей оценке каждой единицы по видам рисков и категориям контроля за рисками. Оценки каждой единицы агрегируются в оценку групп более высокого уровня, а в последующем оценивается ситуация в банке или банков-

ской группе в целом. В настоящее время такой подход реализован в Великобритании и Нидерландах.

Система «RATE», применяемая в Великобритании, предусматривает выделение категорий риска для всей организации. Комплексный подход позволяет оценить количественные и качественные факторы риска. Система применима для консолидированной и неконсолидированной оценки банковских групп и их составных элементов

Статистические методы – "системы раннего реагирования". Основная задача статистических моделей сводится к прогнозированию будущего состояния банков. Особенностью данных систем является:

- во-первых, определение потенциальных проблем и рисков, которые могут оказать влияние на их финансовую устойчивость в будущем (выявление рискованных банков до наступления кризиса или банкротства);

- во-вторых, использование только количественных данных и комплекса статистических модулей, программ и подходов (дискриминантный, корреляционный анализ) для подготовки суждения о предполагаемом сценарии развития банка. Качественные факторы (качество менеджмента, система внутреннего контроля), а также мнение и суждение специалистов при построении данных моделей обычно не учитываются.

В настоящее время используемые статистические модели условно делятся на 3 группы:

- модели, дающие прогноз рейтинга и оценивающие вероятность изменения рейтинговых показателей (например, системы «SEER» и «SCOR» в США);

- модели, прогнозирующие банкротство финансовых институтов («SEER Risk rank» и «Bank Calculator» в США, Система раннего реагирования в Италии);

- модели прогнозируемых убытков («SAABA» во Франции).

Обобщающий результат по группе показателей оценки качества управления банком признается удовлетворительным при оценке каждого из показателей, входящих в данную группу (показатели прозрачности структуры собственности на акции (доли) банка, системы управления рисками, службы внутреннего контроля) не выше, чем 2,3 балла. Финансовая устойчивость банка признается достаточной для признания банка соответствующим требованиям к участию в системе страхования вкладов, если оценка каждого из пяти обобщающих результатов по группам показателей, применяемых для оценки финансовой устойчивости, признана удовлетворительной.

Литература

1. Гусаров, А.И. Управление финансовыми рисками региональных банков [Текст] / А.И.Гусаров, О.М.Гусарова // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-3. – С. 8-10.

2. Муравецкий, А.Н. Объединённый кредитный портфель коммерческих банков как подход к решению проблемы высокого кредитного риска [Текст] / А.Н.Муравецкий, П.А.Кунташев // Финансы и кредит. – 2014. – № 9 (585). – С. 45-48.

3. Тер-Карапетов, Р.А. Управление кредитными рисками как главная предпосылка и элемент кредитного механизма в нестабильных экономических условиях [Текст] / Р.А.Тер-Карапетов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 334-338.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

*И.М. Лукаш, Лю Явэй
г. Белгород, Россия КНР*

Одним из направлений углубления всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является обеспечение стабильного расширения торгово-экономического сотрудничества, предпола-

гающее не только увеличение количественных показателей двустороннего товарооборота, но и улучшение структуры взаимной торговли.

В течение последних двух десятилетий роль произошло значительное изменение роли Китая в качестве внешнеторгового партнера России. В 1993 г. Китай как торговый партнер России занимал лишь 10-е место. В начале двухтысячных КНР перемещается на шестую позицию (товарооборот между странами составлял не многим более 40 млрд. долл. США). По итогам 2014 года Китай вошел в число главных торговых партнеров Российской Федерации. В общем объеме экспорта России в страны дальнего зарубежья на долю Китая приходится 7,5%. По данному показателю Китай занимает вторую позицию после Нидерландов (13,7%). В общем объеме импорта из стран дальнего зарубежья поставки из Китая занимают 17,8%. Это максимальный показатель в этой группе стран; далее следует Германия (11,5%), США (6,5%), Италия (4,4%) и другие страны [1]. Доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2014 году составила 11,3%. Однако Россия в рейтинге основных торговых партнеров Китая в 2014 году заняла лишь девятое место; на Россию приходится всего 2,2% китайского внешнеторгового оборота (для сравнения, в мае 2015 года доля США в экспорте КНР составила 18,8% в мае, что является максимумом с августа 2010 г., Евросоюз обеспечил 15,1%) [2].

По объемам внешней торговли с Китаем Россию опередили: США (256,40 млрд. долл., +5,0%), Гонконг (160,35 млрд. долл., +22,4%), Япония (151,73 млрд. долл., +3,4%), Р. Корея (138,05 млрд. долл., +4,3%), Тайвань (92,82 млрд. долл., -8,2%) [3].

На диаграмме представлены данные об изменении оборота между Россией и Китаем и темпов его роста за период с 2008 по 2014 годы.

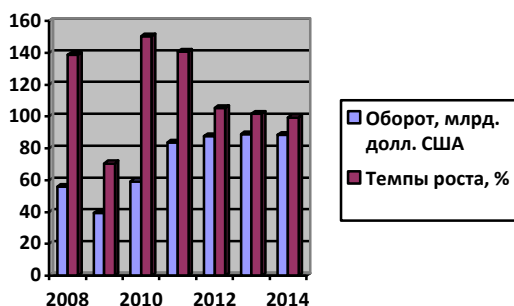

Рис. 1. Товарооборот между Россией и Китаем в 2008 – 2014 гг. (по данным ФТС России)
Составлено по данным: [2]

Обращает на себя внимание явно выраженная тенденция замедления темпов роста, а в 2014 году уменьшение на 0,5% российско-китайского товарооборота. В качестве объективных факторов, обусловивших замедление динамики взаимной торговли, следует отметить, прежде всего, геополитическую напряженность, введение западными странами экономических санкций в отношении России, снижение спроса на зарубежных товарных рынках, девальвация и неустойчивый курс российской валюты. Кроме того наблюдается замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае, что также обуславливает падение темпов роста товарооборота.

На рисунке 2 представлена динамика экспорта и импорта между Россией и Китаем в 2008 – 2014 гг.

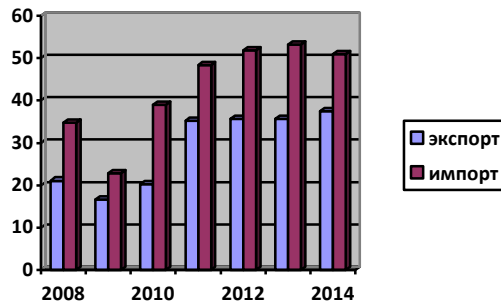

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта между Россией и Китаем в 2008 – 2014 гг. (по данным ФТС России) (млрд. долларов США)

Составлено по данным: [2]

На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается значительное превышение импорта в Россию из Китая над российским экспортом в Китай, которое удалось несколько сократить в 2014 г. (с (-17,5) млрд. долл. США до (-13,4) млрд. долл. США) [2].

Характеризуя товарную структуру российского экспорта в Китай, следует отметить, что его основными статьями являются минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (62,2% от общего объема экспорта в Китай), древесина (9,93%), цветные металлы (6,70%), химическая продукция (3,04%), рудное сырье (2,62%) (рис. 3) [3].

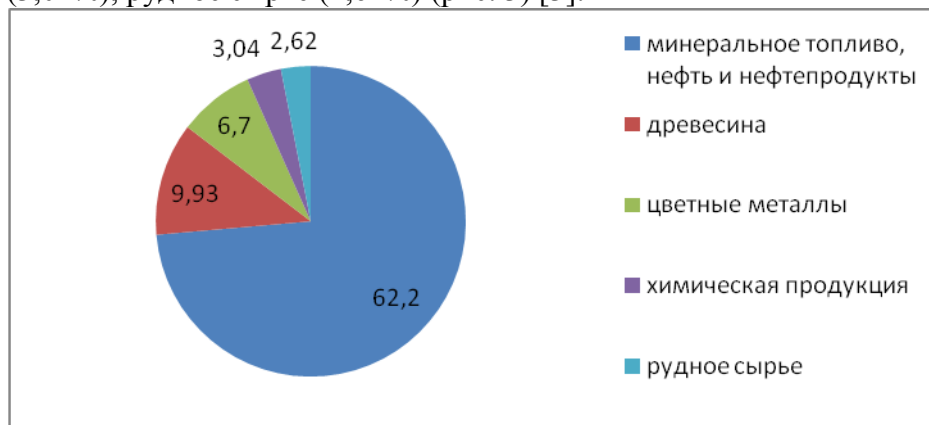

Рис. 3 Структура российского экспорта в Китай в первом полугодии 2015 г., %
Составлено по данным: [3]

Естественно, что такая структура предопределяет зависимость доходов от внешней торговли от цен на сырье и энергоносители. Наблюдающееся падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары обусловило снижение динамики взаимной торговли между Россией и Китаем. Впрочем, слабая конъюнктура мирового рынка позволяет Китаю увеличивать государственные резервы стратегических видов сырья.

В структуре импорта России из Китая преобладают машины и оборудование (37%), одежда, обувь и текстиль (19%), химические товары (10,27%) (рис. 4).

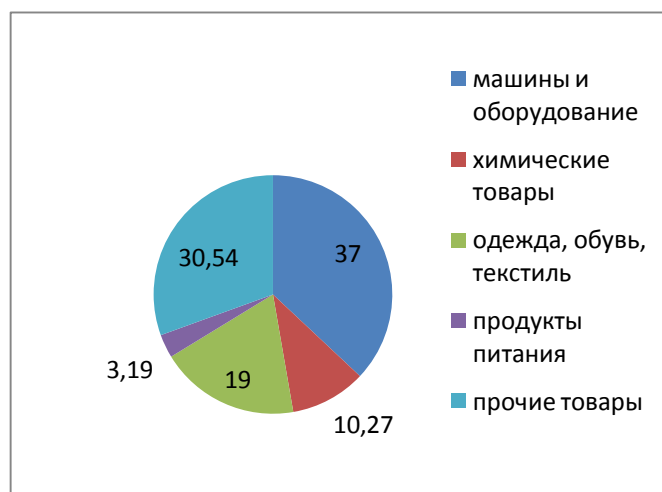

Рис. 4. Структура импорта России из Китая в первом полугодии 2015 г., %
Составлено по данным: [3]

На эти товарные позиции приходится свыше 66% импорта России из Китая. Сравнительный анализ структуры российского экспорта и импорта России из Китая позволяет сделать вывод о том, что в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве за Россией закрепились роль поставщика прежде всего топливно-энергетических, а также и других видов ресурсов. Учитывая контракты, заключенные в рамках энергетического партнерства, следует отметить, что структура взаимной торговли не изменится в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а российский экспорт сохранит свою сырьевую направленность и сильную зависимость от конъюнктуры на мировых товарных рынках.

Литература

1. «Россия в цифрах» 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
2. По итогам первого полугодия 2015 года объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику России превысил 8 миллиардов долларов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015020910>
3. Аналитическая справка о российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве в первом полугодии 2015 г [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*К.В. Медведская, Е.Н. Камышанченко
г.Белгород, Россия*

Экономические и политические санкции – распространённый в истории инструмент давления одних стран на другие, пытающиеся проводить самостоятельную экономическую и политическую цели. Санкции встают перед политиками весьма привлекательным инструментом для решения международных проблем и разногласий, так как они приводят к гораздо меньшим человеческим жертвам в отличие от войн.

Вопрос санкций для России сегодня особо актуален в связи с политикой США и ЕС.

В международном праве понятие санкций определяется как принудительные меры как вооруженного, так и невооруженного характера, применяемые субъектами международного

права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя [1].

В условиях, когда мировая экономика находится в состоянии выхода из, спровоцированной мировым финансовым кризисом 2008 года, рецессии, которая, начавшись примерно с 2010 года, замедляла темпы экономического роста практически во всех странах и вынуждала мировое сообщество прогнозировать значительный спад в течение достаточно продолжительного периода времени (о чем свидетельствуют отчеты ЭКОСОС и ЮНКТАД за рассматриваемый период). Общая негативная экономическая ситуация, сохранившаяся в 2014 году и перешедшая, усилившись, в 2015 год применительно к группам стран, выглядит еще более удручающей:

- так, в «Докладе о торговле и развитии в 2014 году» говорилось о замедлении роста стран с переходной экономикой фактически до одного процента [2];

- в резюме доклада «Общемировой инвестиционный монитор № 18» от 29.01.2015 года говорится о том, что объем мировых прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) сократился на 8 процентов, при этом зарубежные инвестиции в страны с переходной экономикой (к которым относят Россию) сократились более чем в половину [3].

Причинами низкой динамики прироста ВВП по всему миру по оценкам экспертов стали слабость самой мировой экономики, которая никак не может преодолеть рецессионный разрыв, высокий уровень политической неопределенности и геополитических рисков. То есть, в условиях общей неопределенности существенно возросли бизнес-риски, которые не могли не оказать влияния на экономическую конъюнктуру.

В качестве одной из основных причин торможения развития мировой экономики эксперты ООН называют региональные конфликты, в которых, безусловно, основная роль отводится политическому кризису на Украине и конфликту между Россией и развитыми странами по этому поводу. Этот конфликт вылился фактически в двухстороннее противостояние с применением сторонами санкций в отношении друг друга. Санкции обострили общую макроэкономическую нестабильность Российской Федерации (еще в 2013 году прогнозировалось снижение роста российской экономики в 2014-2015 гг. в связи со снижением цен на нефть).

Таким образом, существенное снижение темпов экономического роста и нарастание нерешенных в России проблем не может не отразиться на хозяйствующих субъектах. Общая ситуация неопределенности и негативные изменения экономической конъюнктуры страны во много обусловлены обоюдными санкциями, которые, с одной стороны, обнажили, а во многом даже усилили существующие проблемы отечественной экономики, создали новые, но и сформировали возможные пути улучшения экономической ситуации в стране, именно поэтому тема представленной статьи является актуальной.

Одной из особенностей деятельности предприятий, которые выходят за пределы национального рынка, заключается в том, что они существуют в условиях гораздо большей неопределенности и более высокой динамики изменений, на них в большей степени воздействуют экзогенные факторы, количество участников отношений также велико, равно и как число взаимосвязей, в отношении таких предприятий действуют более разнообразные нормативные акты, регулирующие их поведение, которые подчас резко друг от друга отличаются по странам. Все это позволяет охарактеризовать внешнюю среду, в которой функционируют предприятия, занимающиеся таким видом деятельности, как сложную и высокорискованную [4].

Следовательно, влияние внешней среды, с ее многочисленными внешними факторами: политическими, экономическими и правовыми – необходимо учитывать при оценке деятельности предприятия. Однако прогнозы, выполненные на микроэкономическом уровне, осуществленные без тщательного учета влияния внешних факторов (мезо-, макро- и мега-среды) могут привести к ошибочным выводам. Поэтому необходимо микроэкономические прогнозы дополнять прогнозами на макроэкономическом уровне [5]. По мнению таких авторитетных источников, как ОЭСР, ВТО, Всемирный банк и ЮНКТАД, рецессия, проявляю-

щаяся в низких темпах экономического роста и поступления прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой, в общем, и в Российской Федерации, в частности, спровоцирована:

- падением цен на нефть;
- региональным конфликтом (резким ухудшение геополитических отношений России и Украины).

Следствием данных факторов стали: а – подрыв доверия инвесторов; б – снижение потребительского спроса и уверенности населения в стабильности российской экономики. Что в свою очередь вызвало существенное снижение курса рубля особенно по отношению к евро и доллару [6]. Как видим, санкции стали одним из двух основных триггеров отрицательной динамики экономики России в 2013-2014 годах.

В 2014 году рядом развитых государств были введены санкции против России в связи с несогласием принять результаты проведенного крымского референдума о вхождении Крыма в состав Российской Федерации, мнением о нелегитимности присоединения части украинской территории и обвинениями в адрес России о нарушении ею норм международного публичного права. Под введенными санкциями подразумевалось: «замораживание» активов и ограничение визового режима для лиц, непосредственно участвовавших в аннексии части Украины, и запрет на поддержание деловых отношений с компаниями, включенными в специальные списки. Перечень основных компаний представлен в табл., в которой они распределены по сферам деятельности.

Таблица

Компании РФ, в отношении которых установлены санкции [7]

Компании финансовой сферы	Нефтяные компании	Компании оборонной промышленности	Прочие компании
Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Газпромбанк, Россельхозбанк, Экспобанк, РосЭнергоБанк, Собинбанк, Банк Россия, ИнвесткапиталБанк, СМП	Газпром нефть, Роснефть, Транснефть	Оборонпром, Сириус, Алмаз-Антей, Технологии машиностроения, Станкоинструмент, Калашников, Высокоточные комплексы, Базальт Тульский оружейный завод, Химкомпозит	Уралвагонзавод, Ростех, АкваНика, Авиа Групп, Авиа Групп Норд Зест, Сахатранс, Стройгазмонтаж, Стройтрансгаз, Стройтрансгаз-М, Стройтрансгаз Холдинг, Аброс, Трансойл, Volga Group

Как видно из таблицы, санкции коснулись стратегически важных сфер экономики: нефте- и газодобычи, оборонной промышленности, тяжелой промышленности, транспорта и банковского сектора. Наиболее существенно, по нашему мнению, санкции отразились на военно-промышленном комплексе, нефтяном и газовом комплексе, а также на банковской деятельности, так как были не просто приостановлены операции или деловые отношения, но и заморожены или разорваны/пересмотрены перспективные направления деловых отношений. В условиях санкций сотрудничество с большинством развитых государств по экономически и стратегически важным проектам сведено «на нет» или приостановлено. А это фактически означает, что страна оказалась в ситуации нарушения внешнеэкономических связей в настоящем и крушения существовавших перспектив экономического развития в будущем.

Безусловно, общее негативное состояние экономики, триггером которого стали зарубежные и ответные им российские санкции не могли не повлиять на внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Однако отсюда отнюдь не напрашивается вывод о целиком пагубном влиянии экономических санкций на состояние экономических субъектов, так или иначе взаимосвязанных с внешнеэкономической деятельностью. Так как мы уже упоминали, что экономика, находящаяся в неравновесном состоянии, находится в зоне высоких рисков, однако это совершенно не означает, что все экономические субъекты будут нести одинаковые убытки или все равно будут нести убытки, без каких-либо исключений. Высокие риски подчас связаны с возможностью получить значительный выигрыш, поэтому экономические санкции следует воспринимать не как однозначно губительное явление для

российской экономики, но как трамплин для достижения нового витка развития. Какие фирмы затронули санкции? Разделим такие фирмы на четыре группы.

Во-первых, напрямую санкции затронули те фирмы, в отношении которых они вводились изначально. То есть санкции (в рамках исследования мы будем называть их «входными») были направлены в первую очередь на крупные и стратегически важные для РФ отрасли и фирмы, играющие в них не последнюю роль. Этим объясняется выбор направлений экономической деятельности, по которым были введены санкции: оборонный комплекс, топливно-энергетический комплекс, промышленный комплекс, транспорт и финансовая сфера. Расчет был сделан достаточно верно: названные комплексы, обеспечивают: наибольший удельный вес в структуре экспорта (как нефтегазовая); являются перспективными в качестве привлечения инвестиций и налаживания торговых поставок (как транспортная и оборонная); являются стратегически важными с точки зрения обеспечения национальной безопасности (как крупное машиностроение и оборонный комплекс), а потому активно нуждаются в значительных финансовых вложениях, способствуют распространению передовых технологий и являются достаточно привлекательными для зарубежных инвесторов; обеспечивают источники инвестирования для расширения основного и оборотного капитала предприятий и выполняют посреднические функции (как банковская сфера). То есть, фактически выступают некими столпами экономики страны.

Наши предположения подтверждаются следующими фактами: по сообщениям информационных агентств, санкции затронули более 90% российского нефтяного сектора и практически 100% добычи газа в России. Согласно экспертным оценкам, иностранные компании занимают около 80% отечественного рынка высокотехнологичных услуг. Эксперты говорят, что санкции крайне негативно повлияют на прибыль компаний, так как постоянные затраты сохраняются при снижении выручки. Концерн «Газпром» из-за санкций был вынужден прибегнуть к оптимизации ценовой политики и географической диверсификации рынков сбыта. В связи с экономическими санкциями концерн осваивает новые рынки, в частности Обществом осуществляется выход на экспортные рынки Китая, Японии, Южной Кореи [8].

Следовательно, корпоративный сектор вынужден переориентировать цепи поставок, что многократно увеличивает транзакционные издержки фирм по поиску новых партнеров, рынков и моделей сбыта. Это, безусловно, существенно увеличит нагрузку на предприятия (в основном в сторону увеличения постоянных затрат) и спровоцирует повышение цен на их продукцию, либо снижение общей выручки и прибыли при стабильных ценах.

Фирмы второй группы взаимосвязаны с корпоративным сектором, но их «непосредственно» санкции не затронули. Речь идет о многочисленных посредниках – фирмах, выступающих в качестве «промежуточных звеньев» общего производственного процесса. Помимо общего негативного влияния санкций в виде сокращения инвестиций, инфляционного роста обязательств фирмы, а также снижения курса рубля, что негативно отражается на уровне капитализации фирм и их выручке, если она получаемая не в иностранной валюте, на вторую группу могут оказать влияние нижеследующие факторы:

- увеличение «издержек упущенной выгоды» из-за возможных простоев производственного и сбытового процесса вследствие переориентации цепей поставок фирм корпоративного сектора, а также из-за невозможности отвлечения в процессе «простоев» свободных денежных средств с целью увеличения оборотного капитала предприятия посредством их размещения на непродолжительный период в банковском секторе (из-за высокой ставки процента).

- чрезмерное увеличение итоговой стоимости продукции из-за значительно возросших постоянных издержек, что чревато негативными последствиями как для самого корпоративного сектора (если фирмы-посредники действуют на предшествующих выходу продукции этапах), а также для самих посредников, если они осуществляют сбыт и реализацию продукции. Увеличение итоговой стоимости вкупе с низким потребительским спросом может привести к ситуации несостоятельности (банкротства) фирм.

Третья группа фирм представляет собой предприятия, создающие импортозамещающую продукцию, а также предприятия, работающие в экспортных отраслях. Безусловно, импортозамещение рассматривается правительством страны как наиболее эффективный инструмент развития общественного производства в условиях экономических санкций. И уровень российского импорта действительно до кризиса характеризовался существенным дисбалансом: к 2013 году он увеличился почти в 9 раз, особенно это касалось промышленной продукции, импорт продуктов питания достигал 65% их общего потребления. Тем не менее, создание развитой системы импортозамещающих производств, которые бы полностью покрывали потребности населения в ближайшей перспективе, фактически невозможно. Отечественные производства либо не имеют достаточных экономических ресурсов, либо не могут предложить удовлетворительную по качеству продукцию, могущую действительно заменить зарубежные аналоги.

Четвертая группа фирм представляет собой малый и средний бизнес, который испытывает на себе помимо общих для экономики России проблем, чрезвычайно сильное давление снизившегося покупательского спроса со стороны населения. Ответные санкции России оказали основное негативное влияние на отечественного потребителя: они спровоцировали рост цен на внутреннем рынке. Это коснулось, прежде всего, мяса и мясных продуктов (увеличение цен на 20-40%), молочных продуктов, фруктов и овощей. Изменилась и ситуация на рынке туризма: резкое падение курса рубля спровоцировало крах многих туристических компаний [9]. А так как малый и средний бизнес не характеризуются столь существенной величиной активов, большим запасом финансовой прочности, то мы считаем, что именно на данные предприятия впоследствии придется основной вес российской рецессии. То есть именно малый и средний бизнес пострадает в большей степени при продлении санкций на неопределенное время.

Таким образом, наиболее вероятная ситуация для нашей страны в рассматриваемых условиях – это рецессия. Следовательно, бизнес-сообществу необходимо уже сейчас предпринимать все необходимые меры для создания антикризисной «подушки безопасности». Несмотря на то, что Российская Федерация обладает необходимым экономическим потенциалом и достаточными точками роста, введение санкций привело к выявлению внутренних экономических противоречий. Вследствие этого, руководству страны необходимо разработать четкие и последовательные меры, направленные на поиск пути выхода из сложившейся дестабилизационной ситуации в национальной экономике.

Литература

1. Бирюков, П. Н. Международное право [Текст] : учеб. пособие / П. Н. Бирюков. – М.: Юрайт, 2013. – 832 с.
2. Эко-Согласие – Доклад о торговле и развитии, 2014 год. (ЮНКТАД 2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2014_en.pdf
3. Управляющая компания «Русский Стандарт» – Инвестиционный монитор от 29.01.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rs-capital.ru/news/analytics/investitsionnyy-monitor-ot-29-01-2015/>
4. Трифонова, Е. Ю. Методика оценки эффективности мероприятий по реализации стратегии предприятий-участников внешнеэкономической деятельности [Текст] / Е. Ю. Трифонова. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3 – С. 246-251.
5. Швец, А. В. Оценка рисков в проектах предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью [Текст] / А. В. Швец. // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2010. – № 1/3 (43) – С. 27-29.
6. Russian Federation – Economic forecast summary (November 2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oecd.org/economy/russian-federation-economic-forecastssummary.htm>.

7. Газизов, И. Ф. Анализ влияния санкций на экономику России [Текст] / И. Ф. Газизов. // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 50 – С. 30-39.

8. Гвилия, Н. А. Влияние экономических санкций на конфигурацию и функционирование цепей поставок корпораций [Текст] / Н. А. Гвилия. // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2014. – № 4 – С. 164-167.

9. Чалык, Е. А. Анализ влияния санкций на внутренний рынок России [Текст] / Е. А. Чалык, С. А. Морозова. // Science time. – 2014. – № 12 – С. 594-596.

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*А.М. Мазурек,
г. Бремен, Германия*

Выравнивание диспаритетов в социально-экономическом развитии регионов является приоритетным направлением региональной политики государства. Для проведения анализа дифференциации необходимо построение комплексной системы оценки социально-экономической дифференциации регионов и выработка инструментария регулирования процессов роста.

Оценка уровня дифференциации регионов отличается комплексностью и поэтому ее можно свести к нескольким этапам (табл.).

Таблица

Последовательность анализа региональной дифференциации
социально-экономического развития регионов

Название этапа	Содержание	Результаты
1. Отбор и первичный анализ статистических показателей социально-экономического развития региона.	1. Выявление потенциала саморазвития региональной территории. 2. Исследование динамики и тенденций социально-экономического развития.	Составление матрицы значений отобранных показателей, характеризующих положительное и отрицательное влияние на социально-экономическое развитие региона.
2. Анализ дифференциации социально-экономического развития по отдельным показателям.	1. Оценка однородности территориальной единицы по исследуемому единичному показателю при помощи рассчитанных статистических коэффициентов; 2. Анализ результатов и динамики дифференциации по каждому выбранному ключевому показателю социально-экономического развития региона.	Определение территориальной неоднородности и выделение наиболее проблемных территориальных образований на основе проведенных расчетов по единичным показателям.
3. Комплексный анализ и классификация территориальных образований при помощи интегральных коэффициентов внутритерриториальной дифференциации	1. Преобразование показателей с целью достижения их однородности и сопоставимости. 2. Анализ территориальных образований при помощи	1. Получение интегральных коэффициентов. Определение уровня и динамики развития региональных территорий на основании полученных интегральных коэффициентов.

ции социально-экономического развития.	интегральных коэффициентов.	2. Определение уровня экономического и социального развития региональных территорий. 3. Определение динамики экономического и социального развития региональных территорий.
4. Классификация региональных территорий по схожим признакам социально-экономического развития.	Кластерный анализ как один из возможных методов комплексной оценки, – завершающая стадия классификации региональных территорий по схожим уровням на основе использования значений четырех интегральных коэффициентов.	1. Определение территорий по схожим показателям развития и их группировка. 2. Прогноз процессов дифференциации для каждого кластера.
5. Анализ социально-экономического развития сгруппированных территорий.	1. Анализ процесса развития социально-экономического развития территориальных объединений. 2. Разработка подходов к повышению эффективности социально-экономического роста и сглаживания дифференциации.	Разработка рекомендаций, вытекающих из анализа результатов внутритерриториальной дифференциации социально-экономического развития регионов.

Источник: [4, 5].

На первом этапе осуществляется создание блока индикаторов системы показателей и формирование базы данных. На втором этапе производится выбор методов анализа при помощи следующих подходов: на основании одного произвольно выбранного показателя или на основании максимально возможного количества показателей социально-экономического развития регионов. На третьем этапе осуществляется анализ статистических коэффициентов по каждому показателю социально-экономического развития. Основной задачей четвертого этапа является оценка однородности регионов по исследуемому признаку. Пятый этап предусматривает определение проблемных направлений развития и прогнозов выравнивания социально-экономического состояния регионов [7]. Степень, глубина и тенденция развития дифференциации уровня социально-экономического развития зависят от одновременного (комплексного) действия существующих на период анализа факторов. Поскольку степень влияния факторов различна, что позволяет выделить из принципа комплексности поэтапный ввод в анализ состояния различных факторов. В таких ситуациях для моделирования поведения изучаемого объекта целесообразнее всего воспользоваться корреляционным методом [6, 3]. Представленная схема последовательности анализа отражает различные аспекты регионального развития. Каждый из пяти блоков дает возможность оценить фактическое состояние в определенный временной отрезок. Анализ в динамике позволяет судить о скорости изменений в социально-экономической структуре региона.

Уровень и качество жизни населения, являясь социально-экономическими категориями, находятся в тесной зависимости друг от друга. Результаты и изучение уровня жизни населения используются для разработки эффективной политики по снижению социального неравенства [2]. При этом осуществить одновременное достижение целей социального выравнивания и экономической эффективности возможно лишь в определенных границах [1].

Для целей выравнивания уровней развития регионов необходимо, в первую очередь, определение межтерриториального положения исследуемых единиц и оценка темпов их развития. При этом необходимо учитывать, что отдельные показатели проявляют свою результативность в более короткий промежуток времени; другие – требуют более длительного времени, связанного с реструктуризацией, модернизацией, внедрением инновационных технологий, подготовкой кадрового потенциала и др.

Следовательно, для анализа социально-экономического развития регионов требуется система показателей, представляющая собой сложную структуру с множеством частных показателей, в которую в зависимости от задачи изучения могут входить критерии, отображающие социальные, экономические и другие условия развития региона.

Литература

1. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения [Текст]/ В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
2. Зайцева, Ю.В. Исследование дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития с помощью простейших индикаторов [Текст]/ Ю.В. Зайцева, М.А. Латышева// Региональная экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 6-14.
3. Минашкин, В.Г. Курс лекций по теории статистики [Текст]/ В.Г. Минашкин. – Москва: МИЭН-ФиП, 2003. – 242 с.
4. Проект «СИРЕНА» [Текст]: методы измерения и оценки региональной асимметрии / под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2002. – 124 с.
5. Самарина, В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов [Текст]/ В.П. Самарина// Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1. – С. 16-29.
6. Теория статистики [Текст]: типовые задачи с контрольными заданиями/ С.С. Белобородова [и др.]. – Екатеринбург: УГЭУ, 2001. – 121 с.
7. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ [Текст]/ Д.О. Ким [и др.]. – Москва: Финансы и статистика, 1989. – 421 с.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

*М.В. Селюков, Е.В. Соловьева
г. Белгород, Россия*

Международное экономическое сотрудничество – это система взаимодействия с иностранными партнерами, направленная на обеспечение взаимного экономического развития и получения экономических выгод.

Формы международного экономического сотрудничества:

- внешняя торговля (международная торговля) предполагает вывоз (экспорт) и ввоз (импорт) или только вывоз, или только ввоз товаров и услуг в отношениях между странами. Это главная форма внешнеэкономических связей. Это система международных товарно-денежных отношений, состоящая из экспорта и импорта товаров и услуг. Внешняя торговля осуществляется преимущественно через коммерческие сделки, оформляемые внешнеэкономическими контрактами;

- научно-техническое сотрудничество представляет собой согласованную деятельность субъектов внешнеэкономических связей разных стран, направленную на ускорение научно-технического прогресса. Основными формами научно-технического сотрудничества является взаимное планирование, прогнозирование, кооперация в совместное осуществление научных разработок, сотрудничество в области научно-технической информации и подготовки научных кадров, обеспечение научно-технических исследований аппаратурой, приборами, материалами;

- компенсационные сделки;
- кредитно-финансовые отношения;
- предоставление различного рода услуг;
- международный туризм;
- совместное строительство объектов (совместные предприятия) образуются путем создания общего уставного фонда с участием капитала не менее чем двух стран.

Современное экономическое сотрудничество между Республикой Корея и Россией базируются на взаимодополняющем характере экономик двух стран. Россия обладает нефтяными и другими энергетическими запасами и различными минеральными ресурсами, в том числе разнообразными нерудными ископаемыми, которые являются основным сырьем для новейших отраслей промышленности, заслуженно гордится мировым уровнем развития фундаментальных наук и технологий создания новых материалов и оптики. В свою очередь, Республика Корея располагает передовыми технологиями и опытом коммерциализации, высоко профессиональными кадрами в таких областях, как производство полупроводников, информатика и связь.

Кроме того, Республика Корея обладает высокими техническими достижениями в производстве сложных бытовых электротоваров, полупроводников, электроники, легковых автомобилей и многих видов продукции химической промышленности. Россия может реально получить необходимые ей передовые технические ноу-хау в ряде областей, а также, что особенно важно, масштабные прямые инвестиции южнокорейских компаний.

Таким образом, актуальность данного исследования связана с необходимостью изучения открывающихся в настоящее время новых возможностей для повышения уровня российско-южнокорейского торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества. Эти возможности подразумевают, прежде всего, усиление экономической и политической роли России в азиатском регионе, поиск новых выгодных вариантов сотрудничества со странами Корейского полуострова, особенно в случае нормализации межкорейских отношений, что будет способствовать укреплению стабильности и экономическому развитию в регионе. К тому же у России сохраняется заинтересованность в получении от Республики Корея необходимых инвестиций, в том числе для развития российских регионов Дальнего Востока, а у южнокорейских предпринимателей есть желание извлечь коммерческую выгоду из освоения российского рынка.

Двадцать первый век по праву можно именовать веком всемирной глобализации и интернационализации мировой экономики. Международное сотрудничество набирает все большие обороты, даже не смотря на политический и экономический кризис последних полутора лет. В некоторых случаях такое положение дел на международной политической арене даже поспособствовало усилению взаимодействия многих стран в различных областях в том числе в экономике, политике, науке, медицине, образовании и т.д.

Введение санкций со стороны США и западных стран привело к переориентации российской экономики и усилению партнерства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а в частности с Республикой Корея.

В последние годы, отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея вступили в новую стадию. В настоящее время появляется все больше возможностей не только межкультурного взаимодействия, но, и что более важно, взаимодействия национальных экономик, как на уровне межгосударственных отношений, через государственные институты, так и на основе частной, индивидуальной инициативы. Ярким примером могут служить такие крупнейшие компании, в большом объеме представленные на Российском рынке, как: Самсунг (Samsung), Элджи (LG), Хендэ (Hyundai), Дэу (Daewoo).

Кроме того, для российско-корейских экономических отношений характерно активное региональное экономическое сотрудничество. Например, Санкт-Петербург на основе побратимских соглашений поддерживает партнерские отношения с такими городами Республики Корея как Пусан, Инчхон, Тэгу, и провинцией Чхунчхон-Пукто. [1, с. 20]

В то же время, Великий Новгород и Южнокорейский город Кёнджу подписали ряд со-

глашений о сотрудничестве и намериваются и в дальнейшем поддерживать дружеские отношения в различных областях. В 2016 году даже планируется проведение дружеского футбольного матча между молодежными командами этих городов.

Такого рода сотрудничество крайне благоприятно влияет и на культурный обмен между странами, а также способствует активизации обмена опытом, знаниями и др. Как российская, так и корейская стороны поддерживают, и возлагает большие надежды на эти виды сотрудничества и взаимного обмена. Они вносят большой вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между нашими народами, и в развитие экономических и торговых отношений между двумя странами.

Российский рынок представляется для Республики Корея потенциально емким, с достаточно высоким спросом, и соответственно обладает высокой платежеспособностью как раз в тех товарных группах, которые представляют первостепенный интерес для южнокорейских экспортеров. Торговые отношения между Россией и Республикой Корея носят взаимодополняющий характер.

В сентябре 2015 года будет отмечаться 25-летний юбилей восстановления дипломатических отношений между Россией и Республикой Кореей. История Российско-Корейских дипломатических взаимоотношений имеет куда более длинную, полуторавековую историю, в которой были и периоды напряженных отношений и своеобразные оттепели.

Новый виток в истории дипломатических связей России и Республики Кореи начался в 1990 году, когда Ро Дэ У, первый президент РК, который посетил СССР, и Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев подписали Декларацию об общих принципах отношений между двумя странами. А летние олимпийские игры 1988 года, прошедшие перед этим в Сеуле, были одним из катализаторов этого процесса. [2, с. 151]

За последние 25 лет Республика Корея стала одним из ведущих партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наши страны продолжают вести активный диалог на высших уровнях, что многократно подтверждается взаимными визитами высших чинов обеих стран. Довольно активно развиваются контакты на уровне внешнеполитических ведомств, гуманитарных и культурных связей. С 2008 года в Санкт-Петербурге проводится форум «Диалог Россия – Республика Корея».

Не зависимо от сложившейся на сегодняшний день международной ситуации и введения некоторыми западными странами санкций в отношении России, российско-корейские торгово-экономические связи и гуманитарное сотрудничество продолжают динамично развиваться.

Не смотря на то, что Республика Корея также является союзником США и имеет тесные связи с Европейским Союзом и многими другими странами, в данном конкретном международном кризисе Сеул проявил способности к принятию самостоятельных решений, и действовал ориентируясь только на свои собственные интересы. Так, 27 марта 2014 года на 80-м пленарном заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Республика Корея хотя и бала в числе стран проголосовавших за принятие резолюции «О территориальной целостности Украины», но не была ее соавтором, в отличие от многих других западных государств. Кроме того Республика Корея не присоединилась ни к одним из видов санкций, наложенных на Россию западными государствами. Такая позиция корейского правительства была высоко оценена председателем Государственной Думы С.Е. Нарышкиным во время его визита в Корею в мае 2015 года.

При этом необходимо признать, что существуют также и некоторые препятствия на пути развития русско-корейских взаимоотношений. Пожалуй, одним из главных препятствий являются планы США по созданию глобальной системы ПРО, и возможность установки некоторых ее элементов на территории Республики Корея. Руководство Российской Федерации, а также МИД России, неоднократно выступали с соответствующими заявлениями, хотя и в более сдержанном тоне, в отличие от таких же предупреждений западным странам.

На сегодняшний день имеются и трудности и проблемы, но обе страны настроены позитивно в отношении взаимовыгодного сотрудничества и не против вести конструктивный диалог.

За 25 лет Россия и Южная Корея смогли продвинуться вперед по многим направлениям, особенно в сфере экономического, политического, культурного и научно-технического сотрудничества, в вопросах обеспечения безопасности, и гуманитарного обмена, и во многих других направлениях.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что Россия занимает особое место и выступает лидером в таких проектах трехстороннего сотрудничества между Южной и Северной Кореей и Россией, как соединение Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей, проведение нефтегазовых трубопроводов и линий электропередач между Россией и Республикой Корея через территорию КНДР. Эти проекты играют очень важную роль в налаживании более открытого диалога с Северной Кореей, а также вносят вклад в укрепление сотрудничества и мира на Корейском полуострове.

И хотя современная обстановка на геополитической арене и носит крайне неопределенный и конфликтный характер, тем не менее 2014-2015 годы были объявлены «Годами взаимных визитов между Россией и Республикой Корея», а также был установлен безвизовый режим, благодаря чему были разрушены и многие психологические барьеры.

На основании всего вышесказанного, отношения России и Республики Корея можно оценивать с большой долей оптимизма и уверенности в будущем.

Литература

1. Давтян, О. С. Вместе идти к общему процветанию [Текст] / О.С. Давтян // Россия XXI век. Консул. – 2015. – № 2 (40). – С. 18-22.
2. Ким, Г. Н. Республика Корея [Текст] / Г.Н. Ким. – Алматы. : Дайк-Пресс, 2010. – 584 с.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

*М.В. Селюков, Е.Н. Худякова
г. Белгород, Россия*

Валютный контроль является неотъемлемой частью и важнейшим элементом валютного регулирования, поэтому данное направление исследования является, безусловно актуальным.

Валютный контроль – это контроль за проведением валютных операций в целях их проведения в соответствии с нормами и требованиями, предъявляемыми действующим законодательством.

Валютный контроль позволяет защитить экономику от возможных серьезных последствий значительного притока капитала, в частности криминализации экономики и ликвидации национальной промышленности путем скупки предприятий иностранцами.

Основными направлениями валютного контроля выступают:

- 1) определение соответствия проводимых операций действующему законодательству и наличия необходимых для них лицензий и разрешений;
- 2) проверка выполнения резидентами обязательств в иностранной валюте перед государством, а также обязательств по продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации;
- 3) проверка обоснованности платежей в иностранной валюте;
- 4) проверка полноты и объективности учета и отчетности по валютным операциям, а также по операциям нерезидентов в валюте Российской Федерации [4].

Валютный контроль осуществляется в целях реализации государственной политики, представляя собой вид государственного контроля. В таком качестве валютный контроль может быть рассмотрен в некоторых аспектах.

В силу того, что валютный контроль является элементом механизма валютного регулирования, его нормативно-правовая основа не имеет самостоятельного значения, то есть она

не существует в законченном виде как определенный, внутренне связанный набор особых нормативных актов. Данная основа является составляющей единой нормативной базы валютного регулирования, что нельзя не учитывать при ее характеристике.

Приказ Федеральной таможенной службы от 05. 02. 2009 г. № 125 «Об организации работы по выявлению нарушений валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования при осуществлении внешнеэкономической деятельности» позволяет осуществлять выявление незаконных валютных операций, а также признаков нарушений резидентами валютного законодательства РФ и нормативных правовых актов органов валютного регулирования.

Валютный контроль – это один из способов обеспечения и защиты экономических интересов страны.

Таможенный контроль – одно из направлений валютного контроля, который в условиях активного развития внешней торговли приобретает особое значение.

В Федеральном законе № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» представлена организационная структура валютного контроля. Организационная структура валютного контроля представлена на рисунке 1.

В системе валютного регулирования и валютного контроля таможенные органы РФ играют очень важную роль.

Компетенция таможенных органов при осуществлении валютного контроля определена в Федеральном Законе № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Таможенные органы наделены статусом агента валютного контроля.

Мировая практика подтверждает невозможность организации эффективного валютного контроля в части операций, связанных с внешнеторговой деятельностью без активного участия в этой работе таможенных органов.

Рис. 1. Организационная структура валютного контроля

В соответствии с законодательством РФ в области валютного контроля на таможенные органы возложены обязанности контроля:

- за полнотой и своевременностью поступления выручки от экспорта товаров;
- за обоснованностью оплаты резидентами импортируемых товаров;
- за эквивалентностью и соблюдением сроков встречных поставок при исполнении внешнеторговых бартерных сделок;
- за законностью операций неторгового характера – перемещения наличной валюты Российской Федерации, внутренних ценных бумаг в документальной форме и валютных ценностей;

– за соблюдением валютного законодательства при реализации других внешнеторговых сделок в пределах своей компетенции [1].

В осуществлении валютного контроля принимают участие все уровни системы таможенных органов РФ посредством выполнения определённых функций их специализированными подразделениями.

На рисунке 2 приведена система таможенных органов, осуществляющих валютный контроль.

Таможенные органы играют очень важную роль в осуществлении валютного контроля. Их деятельность в качестве агентов валютного контроля организована на всех уровнях таможенной службы, поэтому и имеет системный характер. При этом вышестоящий таможенный орган уполномочен принимать решения по вопросам осуществления валютного контроля, относящимся к компетенции нижестоящего таможенного органа.

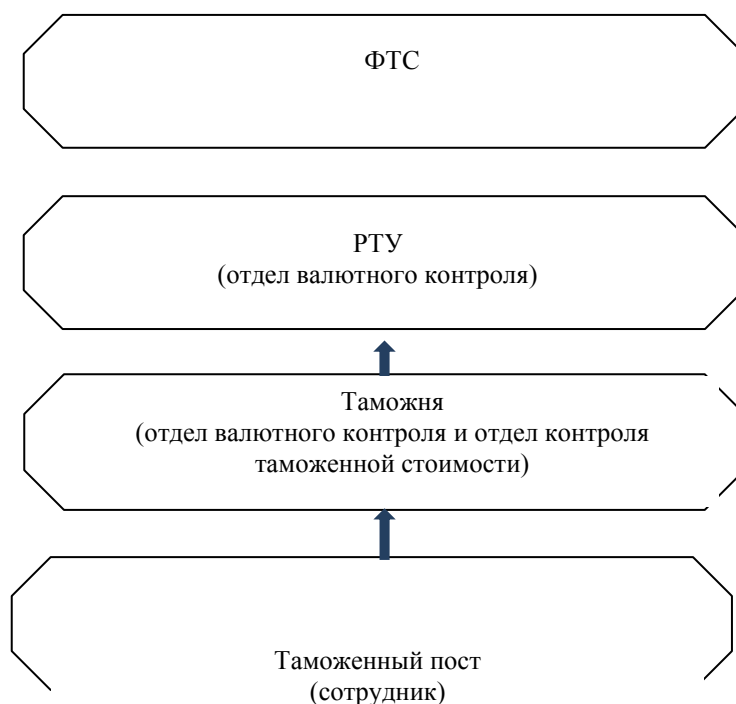

Рис.2. Система таможенных органов и их подразделений, осуществляющие функции валютного контроля

Являясь агентом валютного контроля, таможенные органы осуществляют деятельность в данном качестве на системной основе, посредством четкого распределения компетенции по различным уровням своей организации, обеспечивая, таким образом, выполнение в полной мере функций, определяемых валютным законодательством.

Таким образом, меры валютного контроля, предпринимаемые в последнее время с учетом сбалансированности интересов всех участников валютных операций, будут способствовать упорядочению внешнеэкономической деятельности и более стабильному формированию доходной части государственного бюджета.

Литература

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ. (ред. от 04.06.2014). Доступ из информационно-справочной системы «Консультант плюс».

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н.П. Шалыгина, О. Федоренко
г. Белгород, Россия*

Современная Россия столкнулась и с проблемой защиты экономических интересов в условиях фактического расщепления бывшего союзного рынка, одностороннего установления некоторыми республиками ограничений на перемещение товаров, ценовой неразберихи, вывоза из России ценных сырьевых и промышленных товаров.

На сегодняшний день существует ряд проблем в административно-правовом регулировании экономической деятельности таможенными органами РФ. Таможенные органы играют огромную роль во внешнеэкономических отношениях России. Грамотно построенная налоговая система в области внешнеэкономической деятельности, ее структура, цели налоговой политики окажут огромное влияние и на функционирование экономики в целом, и на все макроэкономические показатели развития страны, и на предпринимательскую активность юридических и физических лиц.

Регулирование внешнеторговой деятельности в каждой отдельной стране обязательно отражается на результатах внешнеторговой деятельности других стран, так как производство, обмен и потребление различных стран мира взаимосвязаны и взаимозависимы.

С углублением и расширением внешнеэкономических связей усиливается роль многосторонней регламентации ВЭД. В каждой стране она регулируется национальными нормами права, двусторонними соглашениями, региональными, а также многосторонними соглашениями в рамках международных организаций.

Международная регламентация внешнеэкономической деятельности представлена договоренностями в рамках международных организаций системы ООН и не входящих в систему ООН. Это прежде всего Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), созданное в 1947 г. для регулирования таможенно-тарифных вопросов мировой торговли.

Запреты и количественные ограничения экспорта и импорта представляет собой прямую административную форму воздействия государства с целью регулирования внешней торговли. Эти меры направлены на запрет или ограничение количества ввозимых или вывозимых товаров, прямо воздействуют на их номенклатуру и географическое направление внешней торговли. С помощью таких мер государство защищает свой внутренний рынок и старается рационализировать его товарную структуру, путем ограждения как от излишних объемов поставок товаров из-за рубежа, так и от возможностей возникновения на российском рынке дефицита отечественных товаров.

Запреты представляют собой наиболее строгие административные меры. Введение запретов является вынужденной мерой, связанной, с причинами: политическими (как для отдельно взятого государства, так и введением санкций, согласованных на международном уровне); экономическими; религиозными или экологическими.

Главной инстанцией, призванной следить за соблюдением запретов и ограничений при ввозе и вывозе товаров, являются таможенные органы.

При перемещении товаров на таможенную территорию Таможенного союза таможенному органу вместе с таможенной декларацией подаются документы, подтверждающие соблюдение установленных ограничений [2].

Таковыми документами являются:

- сертификат о соответствии и иные документы, предусмотренные законодательством государства-члена таможенного союза, на территории которого товар помещается под таможенные процедуры;
- декларация о соответствии, предусмотренная законодательством государства — члена таможенного союза, на территории которой товар помещается под таможенные процедуры;

– сертификат соответствия таможенного союза, оформленный по единой форме, на товары, включенные в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках таможенного союза с выдачей единых документов.

Таким образом государства-члены Таможенного союза, с одной стороны, обеспечивают свободный доступ товаров на мировой рынок, а с другой стороны – путем установления запретов и ограничений на ввоз и вывоз отдельных товаров и применения ряда иных мер нетарифного регулирования обеспечивает защиту интересов своих потребителей, защиту экономической безопасности стран, общественного порядка, жизни и здоровья людей, нравственности, моральных устоев и культурных ценностей общества.

Стоит отметить, что запреты кроме своей протекционистской роли и функции защиты национальной безопасности играют роль инструмента торговых войн, которые призваны оказать влияние на политику другого государства. Не становится исключением и ситуация с запретами, сложившаяся в современном мире. В России применяется практика введения запретов как ответных мер на действия другого государства, посягающие на экономическую безопасность России. Были приняты указы Президента РФ от 06.08.2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», где был сформирован список стран, из которых запрещен ввоз конкретных товаров.

В этих условиях таможенные органы России были поставлены в сложное положение. Так как Россия применила «антисанкции» к производителям товаров из США, ЕС, Австралии, Норвегии, Канады и некоторых других стран, а другие государства-члены Таможенного союза не поддержали введение запретов, стали возникать вопросы поставки продукции вышеперечисленных стран в Россию через другие государства Таможенного союза. Такое положение противоречит главному принципу Таможенного союза – принципу единой таможенной территории, поскольку при пересечении внешней таможенной границы товар должен свободно перемещаться внутри союза. В этих условиях странам Таможенного союза необходим многосторонний диалог по снятию существующих нетарифных барьеров внутри союза, обсуждению возможности создания единого органа по ветеринарному и фитосанитарному контролю, выстраиванию единой политики в отношении запретов и ограничений для третьих стран [5, с.157].

Однако, существующие проблемы с соблюдением основных принципов функционирования таможенного союза, порождают ряд проблем, таких как серые схемы перемещения товаров из запрещенного списка через страны Таможенного союза. К примеру, недопустимо ввозить через Белоруссию товары из стран запрещенного списка, но белорусские товары можно завозить в Россию без ограничений. Недобросовестные участники ВЭД выдают европейский товар за белорусский, и таможенным органам в этой ситуации требуется доказать «санкционное» происхождение данного товара. Товар считается произведенным на территории страны или группы стран, если он подвергнут достаточной степени переработки и изменил свой код ТН ВЭД ТС на уровне первых четырех знаков. Однако и здесь имеются трудности. К примеру, колбаса, изготовленная на белорусском предприятии (относится к группе 1601), в производстве которой использовалась запрещенная к ввозу в Россию польская свинина (группа 0203), считается белорусским товаром, который может свободно продаваться на территории России. В то же время итальянские креветки, очищенные на территории Беларуси, белорусскими не считаются, так как в очищенном и неочищенном виде относятся к одной и той же товарной группе – 0306. Следовательно, на них распространяется запрет ввоза на территорию России. Стоит обратить внимание, что на упаковке такого товара может быть законно написано «сделано в Республике Беларусь», исходя из таможенных правил, товар должен считаться итальянским и не ввозиться в Россию [4, с.52].

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, при которой российским таможенными органами наряду с задачей по выполнению плана перечисления средств в бюджет

приходится бороться с такой проблемой как лжетранзит. Лжетранзит – одна из острых проблем, с которой таможенными органами приходится бороться для обеспечения соблюдения запретов и ограничений на основании указов Президента.

Импорт из третьих стран, которые раньше никогда не имели большой доли в географической структуре российского импорта, резко увеличился в тот момент, когда Россия ввела запрет на определенные товары из определенных стран. Примером может послужить возросший поток рыбной продукции из Гренландии и Фарерских островов как раз после введения эмбарго в отношении Норвегии. В этом случае возникают сомнения: производится ли рыбная продукция в этих странах в таких количествах.

Еще одна немаловажная проблема – взаимодействие таможенных органов с Роспотребнадзором и Россельхознадзором в условиях обеспечения соблюдения участниками ВЭД запретов и ограничений. В том случае, когда таможенные органы проводят проверку товаров, на ввоз которых установлены запреты и ограничения, обеспечение соблюдения которых находится также в компетенции других государственных органов, на таможенные органы возлагается обязанность по обеспечению согласованности этих действий и их одновременному проведению.

Для одновременного решения проблем координации всех соответствующих ведомств и минимизации угрозы реэкспорта необходимо таможенным органам создать совместные с другими ведомствами мобильные группы для контроля в местах, приближенных к границе России с Белоруссией и Казахстаном с целью пресечения ввоза запрещенных товаров.

Литература

1. Таможенный кодекс таможенного союза, 2010.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации".
3. Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности".
4. М. Брутян . Санкции и лжетранзит'. Таможня. √20, 2014. С. 51 – 53.
5. Тамочкин Н.П. Эмбарго в контексте российской государственной политики импортозамещения. Science Time. √10. 2014.С. 156 – 159.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*М.В. Селюков, А. Шаповаленко, О. Штефан
г. Белгород, Россия*

Одной из основных функций таможенных органов Российской Федерации законодательно закреплена функция борьбы с контрабандой и другими преступлениями, административными правонарушениями в сфере таможенного дела, относящегося к товарам, перемещаемым через таможенную границу Российской Федерации.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП России установлена административная ответственность.[1. с.342]

В связи с последними событиями на Украине, участились случаи перевоза контрабанды на территорию Российской Федерации, а значит, повышается количество возбуждаемых административных дел. Из этого следует, что данная тема, безусловно, актуальна и не может остаться без внимания.

Борьба с таможенными правонарушениями является одним из важнейших направлений деятельности таможенных органов и, в свою очередь, осуществляется во всех звеньях системы ФТС России. С целью исполнений положений об органах ФТС России во всех реги-

ональных таможенных управлениях, таможенных и таможенных постах созданы соответствующие подразделения (управления, отделы, отделения) для производства по делам об административных правонарушениях (нарушении таможенных правил) и для проведения оперативно-розыскных действий, а также дознания по делам о нарушении таможенных правил.

Контрабанда и другие, различного рода, таможенные преступления представляют угрозу как экономической, так и общественной безопасности не только той стране, где было выявлено преступление, но и государству из которого прибыл запрещенный товар, поскольку таможенные преступления совершаются на территории сразу нескольких государств. В большинстве случаев таможенные правонарушения относятся к преступлениям международного характера. Контрабанда, как наиболее опасный вид преступлений в таможенной сфере, является средством незаконных операций с психотропными и наркотическими веществами, фальшивомонетничества, средством незаконного вывоза за границу культурных ценностей, незаконного оборота оружия.

Для устранения данной проблемы, которая тем или иным образом подрывает все сферы жизни нашего общества, необходимо использовать самые эффективные методы и способы борьбы с контрабандой. «Антиконтрафактная» деятельность таможенных органов считается результативной в том случае, если таможенным органам предоставлено все необходимое для обеспечения качественной работы. Речь идет, прежде всего, об обустройстве таможенных постов и контрольно-пропускных пунктов на границе, о развитии экспертно-криминалистических возможностей, а также о создании высокотехнологичной информационной системы.

Ключевая деятельность таможенных органов связана не просто с реагированием на возникающие проблемы и преступления, но и с развитием деятельности «действуя на опережение», если предупредить преступление, таким образом, избежав много негативных последствий. Именно по этой причине весомая роль уделяется, в первую очередь, профилактике правонарушений, таких как создание устойчивой информационно-аналитической системы таможенных органов России по обеспечению управления распространением профилактической информации, наполнение ее наибольшим смыслом для повышения эффективности этой работы и решения тактических и стратегических задач государства в сфере таможенных правоотношений.

Конечно же, не стоит забывать и о других правонарушениях в сфере таможенного дела. Например, недекларирование либо недостоверное декларирование товаров (физическими лицами – наличных денежных средств и (или) денежных инструментов), а также уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации, нарушение сроков временного хранения товаров, нарушение сроков уплаты таможенных платежей, несоблюдение таможенной процедуры и т.д. За совершение данных деяний физические и юридические лица привлекаются к административной ответственности, и влекут за собой наложение административного штрафа в зависимости от вида и степени проступка.

Административная ответственность – это применение государственными органами, должностными лицами и представителями власти установленных государством мер административного воздействия к гражданам, а в соответствующих случаях – и к организациям за совершенные административные правонарушения.

Деятельность таможенных органов по противодействию административных правонарушений всё чаще подвергаются сомнениям среди населения. Однако, проанализировав количество возбужденных дел за предыдущий год и ознакомившись с процедурой административного расследования, выяснилось, что столь важная и необходимая работа выполняется в полной мере, несмотря на постоянное увеличение незаконнопослушных как юридических, так и физических лиц.

В ходе административного расследования таможенными органами, в соответствии с КоАП РФ, осуществляются следующие процессуальные действия:

1. Опрашиваются свидетели административного правонарушения, отбираются объяснения у лиц, в отношении которых ведется производство по делу.

2. Применяются меры обеспечения производства по делу, такие как:
- 1) изъятие вещей и документов;
  - 2) арест товаров или транспортных средств, являющихся предметами АП или орудиями совершения правонарушения;
  - 3) досмотр транспортного средства;
  - 4) осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов;
  - 5) отбираются пробы и образцы товаров, являющихся предметами административного правонарушения для последующего проведения экспертных исследований. [2]

Также, в случае необходимости применяются фото- и киносъемка, видеозапись, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств.

3. Назначается экспертиза (может быть товароведческая, подчёрковедческая, комплексная, идентификационная, криминалистическая и др.). [3. с.11]

Анализ практики возбуждения дел об административных правонарушениях показал, что белгородской таможней в 2014 году произведено 29 503 корректировки таможенной стоимости товаров, по результатам которых доначислено 655,51 млн. руб. Кроме этого, выявлено 129 963 единицы продукции, обладающих признаками контрафактных, а также признано контрафактными 395 808 единиц продукции, что в 11 раз больше уровня прошлого года. По направлению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности возбуждено 11 дел об административных правонарушениях. Таможней проведена 191 проверка соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства РФ, по результатам которых возбуждено 343 дела об административных правонарушениях на сумму 35,21 млрд. руб. Рост количества возбужденных дел в сравнении с прошлым годом составил 53,8%, сумма выявленных нарушений возросла в 3,3 раза.[4]

Таможенные преступления посягают на национальные интересы России, экономическую безопасность, особенно в условиях активизации попыток других стран завоевать или взять под контроль российский рынок, значительного роста зависимости России от импорта продовольствия и экспорта сырьевых товаров, низкой конкурентоспособности российских товаров, монопольного положения во внешней торговле ряда хозяйственных субъектов.

В заключении хотелось бы отметить, что контрабанда и другие административные правонарушения, которые вызваны стремлением заинтересованных лиц обойти определенно-установленный порядок перемещения товаров через границу всегда остается насущной проблемой таможенных органов, а множества изощренных тайных методов, приемов и ухищрений их применения, бесконечен и постоянно пополняется.

Следовательно, основным резервом эффективности правоохранительной деятельности таможенных органов является ускоренное освоение и внедрение методов оперативно-розыскной деятельности.

Отсутствие взаимопонимания между таможенным органом и обществом от того, что многим пока еще не усвоено, что таможенная служба на сегодняшний день является мощной и самостоятельной государственной правоохранительной структурой. Но, с другой стороны, понимается, что истинное уважение и признание к таможенным розыскникам и к качеству их работы приходит не сразу, а постепенно... с ростом их профессионализма.

Литература

1. Макрусев В.В. Таможенный менеджмент. М., Наука, 2012. С. 346
2. Кодекс об административных правонарушениях: ст. 2.1 «Административное правонарушение». URL: <http://www.assessor.ru/zakon/koap/2.1>.
3. Вишняков В. Нарушение таможенных правил // Таможня. 2010. № 5. С.11.
4. Виртуальная таможня. URL: <http://www.custom-house.ru/news/10983.html>.

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭНЕРГОРЕСУРСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

*Н.Ф. Сивцова, Т.А. Любцев
г. Белгород, Россия*

Энергетический сектор мирового хозяйства играет ведущую роль в экономике, а топливно-энергетические ресурсы являются ее фундаментом. Нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь, ядерная и гидроэнергия формируют энергетический сектор экономики. Особое место среди этих ресурсов занимают нефть и природный газ. Эта группа товаров сохраняет роль лидеров среди прочих ресурсов данной группы уже на протяжении многих лет, а что касается других товарных групп, то данные ресурсы уступают лишь продукции машиностроения.

На мировом рынке энергетических ресурсов ключевую роль играет Российская Федерация. Прежде всего, это связано с тем, что доля России в мировом производстве нефти достигает более 12%, природного газа около 30%, а угля около 7%. В общей сложности доля России в мировом объеме производства первично энергии достигает примерно 10,5% [2 с. 248].

Топливо-энергетический комплекс является основой экономики нашей страны, т.к. он приносит более половины доходов в федеральный бюджет. ТЭК обеспечивает примерно 25% ВВП Российской Федерации и около 30% объема всего промышленного производства нашей страны.

В таблице 1 дана общая характеристика топливно-энергетического потенциала РФ Федерации на основе определения места среди прочих стран мира.

Таблица 1

Топливо-энергетический потенциал Российской Федерации в 2013 г.

Вид ресурса	Место России в мире	
	По запасам	По добыче(производство)
Нефть	2	3
Газ	1	1
Уголь	3	5
Гидроэнергия	2	2
Ядерное топливо	-	1

Источник [1]

На основании данных таблицы 1 можно отметить, что Российская Федерация занимает лидирующие места по запасам и добыче энергоресурсов по сравнению с прочими странами мира.

Топливо-энергетический баланс Российской Федерации представлен на рисунке 1.

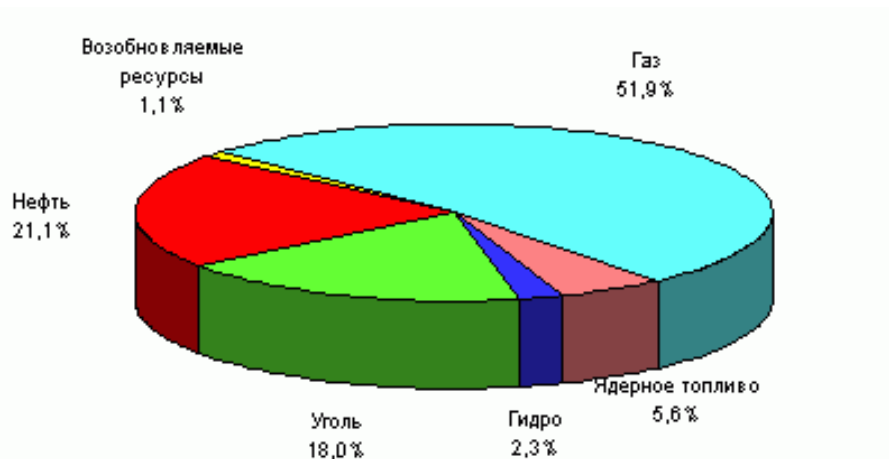

Рис. 1. Топливо-энергетический баланс Российской Федерации
Составлено по материалам: [3]

На основании данных рисунка 1 можно сделать вывод, что распределение ресурсов неравномерно. Превалирующую долю занимает газ, более половины общего объема энерго-ресурсов, нефть и уголь занимают более мелкие объемы, около пятой части общего объема каждый. На долю остальных видов ресурсов приходится куда меньшая доля, это свидетельствует о неравномерности в распределении данного вида ресурсов.

Данные о добыче энерго-ресурсов свидетельствуют о том, что нефть и природный газ для Российской Федерации являются основой производства первичных энерго-ресурсов, на протяжении указанного периода, а их добыча имела тенденцию к повышению. Добыча нефти составляет до 746 млн. тонн условного топлива (2013 г.), по сравнению с показателями добычи других стран, Россия занимает одну из лидирующих позиций. Что касается природного и попутного газа, то объем его добычи в 2013 г. составил порядка 770 млн. тонн условного топлива. Его добыча так же считается одной из наиболее крупномасштабных в мире. Динамика производства первичных энерго-ресурсов за 2000-2013 гг. представлена таблице 2.

Таблица 2

Темп роста производства первичных энерго-ресурсов за 2005-2013 гг. (%)

Производство первичных энерго-ресурсов по видам за 2005-2013 гг. (миллионов тонн условного топлива)						Темп роста, %			
Вид топлива	2005	2010	2011	2012	2013	2005 к 2000	2005 к 2000	2005 к 2000	2005 к 2000
Всего	172,2	181,2	185,5	186,0	188,0	122,3	102,37	100,26	101,07
в том числе									
нефть добытая, включая газовый конденсат	672	723	733	742	746	145,14	101,38	101,22	100,53
газ природный и попутный	739	752	774	755	770	109,64	102,92	97,54	101,98
уголь	193	215	225	240	237	118,45	104,65	106,66	98,75
торф неагломерированный	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	71,42	125	80	125
древесина топливная	5	4,2	4,3	4,2	4	92,59	102,38	97,67	95,23
электроэнергия, выработанная гидро-, атомными, геотермальными и ветровыми электростанциями	112	117	118	118	122	109,8	100,85	100	103,38

Рассчитано по данным: [3]

На основании данных таблицы 2 можно сделать следующие выводы, что почти все виды первичных энерго-ресурсов имеют положительную динамику, хотя темп ее роста на протяжении 2005-2013 гг. постепенно снижается. Так, например, темп роста добычи нефти и газового конденсата с 2005 по 2013 гг. снизился более чем на 40%. Подобную тенденцию, но в меньших масштабах можно заметить и в динамике добычи природного и попутного газа. С 2005 по 2013 гг. рост данного показателя снизился почти на 10%. Что касается добычи торфа и древесины, то их динамика носит плавающий характер, наблюдаются колебания в добыче данных ресурсов, вплоть до появления отрицательной динамики.

Основу энерго-ресурсов России составляет уголь, нефть и природный газ различных видов. Остановимся на анализе этих видов энерго-ресурсов более подробно. В таблице 3 представлена добыча угля по видам за 2010-2013 гг.

Таблица 3

Динамика добычи угля по видам за 2010-2013 гг., абсолютное отклонение (млн. тонн)

Добыча угля по видам за 2010-2013 гг. (млн. тонн)					Абсолютное отклонение(+/-), млн. тонн		
Вид энергоресурса	2010	2011	2012	2013	2011 к 2010	2012 к 2011	2013 к 2012
Всего, млн. т	322	336	357	351	14	21	-6
в том числе:							
каменный	245	259	279	278	14	20	-1
из него:							
уголь коксовый (коксующийся)	66,9	65,4	72,7	73,8	-1,5	7,3	1,1
антрацит	8,7	10	11,4	12,8	1,3	1,4	1,4
бурый рядовой (лигнит)	76,8	76,9	78,1	73,7	0,1	1,2	-4,4

Рассчитано по данным [3]

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что наибольшую долю в объеме добычи угля занимает каменный уголь и его величина составляет почти 80%, на втором и третьем месте расположились такие виды угля, как коксовый и лигнит, но их доля в общем объеме слишком мала по сравнению с каменным углем. Данная тенденция сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода. Кроме того добыча всех видов угля за период 2010-2013 гг. имела устойчивую тенденцию к повышению до 2013 г, затем добыча снизилась примерно на 2-3%, что не является существенной величиной. Что касается такого вида угля, как антрацит, то динамика его добычи является положительной на протяжении всего рассматриваемого периода.

Вторым важным видом энергоресурсов, добываемых в Российской Федерации, является нефть. В таблице 4 представим данные по добыче нефти за 2010-2013 гг. Из данных этой таблицы можно сделать следующий вывод: объем добытой нефти за указанный период колеблется от 506 млн. тонн в 2010 году и возрастает до 522 млн. тонн в 2013. Данный показатель является достаточно высоким, таким образом, добыча нефти и газового конденсата в Российской Федерации является одной из самых высоких в мире.

Таблица 4

Абсолютные отклонения в добыче нефти за 2010-2013 гг. (млн. тонн)

Добыча нефти за период 2010-2013 гг. (млн. тонн)					Абсолютное отклонение(+/-), млн. тонн		
Вид энергоресурса	2010	2011	2012	2013	2011 к 2010	2012 к 2011	2013 к 2012
Нефть добытая, включая газовый конденсат	506	512	519	522	6	7	3
в том числе:							
нефть добытая	486	492	497	497	6	5	0
конденсат газовый нестабильный	19,4	20,5	21,3	24,2	1,1	0,8	2,9

Составлено по материалам [3]

Из данных таблицы 4 можно отметить, что на протяжении рассматриваемого периода объемы роста добычи нефти снизились почти в 2 раза. В 2010 годы рост добычи составил 6 млн. тонн, к 2013 году он снизился до 3 млн. тонн. Исключение составляет добыча газового конденсата. Рост его добычи имеет положительную динамику. С 2010 года по 2013 год рост добычи нестабильного газового конденсата увеличился почти на 2 млн. тонн.

Наряду с нефтью и углём важнейшим видов энергоресурсов, добываемых в Российской Федерации, является газ. Динамика добычи и переработки газа за 2010-2013 гг в таблице 5.

Таблица 5

Абсолютное отклонение в добыче и переработке природного газа за 2010-2013 гг.
(млрд. кубических метров)

Добыча и переработки газа за период 2010-2013 гг. (миллиардов кубических метров)					Абсолютное отклонение(+/-), млрд. м ³		
Вид энергоресурса	2010	2011	2012	2013	2011 к 2010	2012 к 2011	2013 к 2012
Газ природный и попутный	651	671	655	668	20	-16	13
в том числе:							
горючий природный (газ естественный)	593	612	592	601	19	-20	9
нефтяной попутный (газ горючий природный нефтяных месторождений)	57,9	59,1	62,7	67	1,2	3,6	4,3
Газ сухой	16,1	15,8	15,8	16,6	-0,3	0	0,8
Газ горючий природный сжиженный и регазифицированный, млн. т	10	10,7	10,9	10,8	0,7	0,2	-0,1

Рассчитано по данным: [3]

На основании данных таблицы 5 можно отметить следующее: общая динамика добычи природного и попутного газа носит плавающий характер, однако с 2010 по 2013 наблюдается значительное снижение его добычи, которое составляет более 7 млрд. кубических метров. К 2013 году только добыча сухого газа смогла превысить рост объемов добычи и переработки 2010 года. В целом, можно отметить, что природного газа за указанный период добывается меньше и рост добычи постепенно снижается.

Таким образом, Российская Федерация занимает одну из лидирующих мировых позиций по добыче и переработке энергоресурсов (в частности нефти, газа, а так же угля). Это свидетельствует о высокой конкурентоспособности нашей продукции, а так же ее востребованности на мировом рынке. За последние годы наблюдается незначительное снижение роста объемов добычи и переработки энергоресурсов, что может быть связано с их постепенным истощением.

Литература

1. Вести экономика [Электронный ресурс] / новости – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/> (08.06.2015)
2. Фаминский, И.П. Внешнеторговый бизнес в России [Текст]: справочник / И.П. Фаминский. – М.: Республика, 2013. – 591с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [официальный сайт]/ Интернет-ресурс государственной службы статистики. Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (05.06.2015)

Представляем авторов

- Акопян А.Э.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Андросова А.В.* – зам. директора по социально-воспитательной работе Института экономики НИУ «БелГУ», кандидат педагогических наук. г. Белгород, Россия
- Андрусенко Д.Б.* – магистрат НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Баландина В.С.* – выпускница НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Беленко И.А.* – магистрат НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Бикмуллина О.И.* – выпускница НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Великанский Р.Н.* – аспирант НИУ «БелГУ», директор по кадрам и социальным вопросам ОАО «Стойленский ГОК». г. Старый Оскол, Россия
- Водопьянова Е.А.* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Вэй Янань* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Гладченко С.А.* – ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Гончаренко Т.В.* – доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент. г. Белгород, Россия
- Горяйнова Е.С.* – студент Юргинского технологического института (филиала Томского политехнического университета (ЮТИ ТПУ)). г. Юрга, Россия
- Губанова Е.В.* – доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент. г. Калуга, Россия
- Денисова К.В.* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Держанова И.А.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Дорохова Е.И.* – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия
- Иванов Ф.Ф.* – старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси. г. Минск, Республика Беларусь
- Капитан С.А.* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Ковалева Е.И.* – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Коломыцева В.А.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Королькова Д.И.* – ассистент кафедры экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Краморова М.* – магистрат НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Красникова Е.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Ломакина М.В.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Лукша И.М.* – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук. г. Белгород, Россия
- Лю Явэй* – магистрант НИУ «БелГУ», специалист ООО «Продукты питания Боху Кунбо», КНР
- Любцев Т.А.* – выпускница НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Мазурек А.М.* – магистрант Бременского университета. г. Бремен, Германия
- Манаева И.В.* – ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Матвийчук Л.Н.* – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент. г. Белгород, Россия
- Мацкова Д.А.* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Медведская К.В.* – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Мирошников Е.В.* – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Мирошниченко В.В.* – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия
- Муноз Л.Ф.* – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Назарова А.Н. – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Нефедова Е.А. – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Никулина Е.В. – зав. кафедрой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Овчарова Р.В. – учащийся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №39». г. Белгород, Россия

Пацукова И.Г. – финансов, кредита и налогообложения НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Пересыпкина Н.Н. – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Растопчина Ю.Л. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Рудась И.С. – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Сахарова О.С. – ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Селюков М.В. – доцент кафедры социальных технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Сивцова Н.Ф. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Сизьунго М. – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Сунь Синьюань – магистрат НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Соловьева В.И. – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Соловьева Е.В. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Соловьева Л.В. – профессор кафедры гуманитарный и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, профессор, г. Белгород, Россия

доктор экономических наук, профессор г. Белгород, Россия

Стадченко А.С. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Счастливенко Е.В. – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Счастливенко Т.В. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Тарасова Т.Ю. – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Тащиян Г.О. – доцент Юргинского технологического института (филиала Томского политехнического университета (ЮТИ ТПУ), кандидат технических наук, доцент, г. Юрга, Россия

Уварова Е.А. – ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Федоренко О. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Хорошевская Ю.А. – ведущий специалист отдела логистики ООО «БелТрансГрупп», г. Белгород, Россия

Худякова Е.Н. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Цыгулева С.Н. – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Ченцова А.С. – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Чубирко А.А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Шалыгина Н.П. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Шановаленко А. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Шапошник Е.Н. – магистрант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Шевченко Е.С. – студент НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Штефан О. – аспирант НИУ «БелГУ». г. Белгород, Россия

Якубук Ю.П. – старший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг Института экономики НАН Беларуси, кандидат экономических наук. г. Минск, Беларусь

Bondareva Ya.U. – Associate Professor of the Chair of Economy of BelSU, Belgorod, Russia

Chentsova A.S. – Post-graduate student of BelSU, Belgorod, Russia

Kamyshanchenko E.N. – Professor of the Chair of World Economy of BelSU, Belgorod, Russia

Rastvortseva S.N. – Professor of the Chair of World Economy of BelSU, Belgorod, Russia

Shok I.A. – associate Professor of the Chair of accounting and audit of BelSU, Belgorod, Russia

Научное издание

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Сборник научных трудов
IV Международной научно-практической конференции,
посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ»

Белгород, 26 сентября 2015 г.

Подписано в печать 15.09.2015. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 11,62. Тираж 150 экз. Заказ 151.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т. Б. Хмельницкого, 135, офис 1